Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Башмаков Михаил Борисович

Лефортово как центр консолидации военных формирований и учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв.

Специальность 07.00.02 –
Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Сергей Иванович Реснянский

Мытищи – 2019

Оглавление

Введение…….. 3
Глава 1. История территориального устройства Лефортова в конце XVII – начале XVIII вв. ……. 29
1.1. Исторические предпосылки формирования военных поселений в Новой немецкой и Лефортовской слободах в конце XVII – начале XVIII вв…….. 29
1.2. Формирование Новой Лефортовской солдатской слободы конца XVII – начала XVIII вв.: особенности строительной, социальной и культурно-бытовой среды…… 35
1.3. Особенности социокультурных изменений в Лефортове в середине XVIII в..... 42
Глава 2. История военных формирований в Лефортове в конце XVII – начале XIX вв…….. 46
2.1. Исторические преобразования в Лефортове в период царствования императора Павла I…… 46
2.2. Роль и значение Лефортова в период Отечественной войны 1812 года…… 56
2.3. Переустройство Лефортова в послевоенный период…….. 64
Глава 3. Военные формирования в Лефортове в конце XIX – начале XX вв……. 81
3.1. Реорганизация старых и расквартирование новых военных формирований… 81
3.2. Историческая роль Лефортова в подготовке военных кадров в годы Первой мировой войны……... 135
3.3. Историческое значение военных формирований Лефортова в 1905 и 1917 гг. 150
Заключение……. 174
Список источников и литературы…… 181

Введение

Актуальность проблемы исследования объясняется прежде всего тем, что историческая значимость консолидации военных формирований и учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв. вызывает у исследователей постоянно возрастающий интерес. Это объясняется, по нашему мнению, потребностью глубокого исследования многих сторон консолидации и, в частности, ролью в ней Лефортова, как центра решения этой проблемы в исследуемый исторический период. И проблематика, и теоретическая и практическая сторона исследуемой темы, несмотря на наличие отдельных публикаций, требуют новых подходов к их изучению. В этой связи необходимо отметить, что в отечественной историографии исследуемая нами проблема изучалась в виде отдельных аспектов, имеющих, как правило, публицистический, описательный характер. Подобное обстоятельство также значительно актуализирует анализируемую нами тему.

Актуальность проблемы обусловлена и тем обстоятельством, что, во-первых, комплексное исследование Лефортова как центра консолидации военных формирований и учреждений российской империи в XVIII – начале XX вв. позволяет основательно проникнуть в суть этой консолидации, выбрать ценные в научном отношении выводы, во-вторых, всестороннее исследование данной темы дает возможность сформировать не только выводы, но и рекомендации, которые могут быть использованы заинтересованными исследователями и практиками в своей повседневной деятельности, и прежде всего, научной; в-третьих, потребностью аргументированно, на научных фактах, конкретных документах, в том числе и архивных, доказать, что Лефортово действительно являлось центром консолидации военных формирований и учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв.

Эти и другие обстоятельства и предопределили выбор тематики данного комплексного исследования.

Объектом исследования являются приоритетные направления деятельности Лефортова как центра консолидации военных формирований и учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв.

Предметом исследования является процесс формирования и совершенствования деятельности военных учреждений Лефортово в исследуемый исторический период.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с кон. XVII до нач. XX в., время создания и формирования территориально-административной целостности, социокультурной, архитектурно-строительной и инженерной среды, но главное – военно-функционального предназначения района Лефортово.

Начальная хронологическая граница исследования относится к периоду царствования императора Петра I, который распорядился организовать работы по устройству на отрезке земли, расположенном рядом с Новой немецкой (Иноземной) слободой, места для расквартирования 1-го Московского выборного полка, которое впоследствии стало называться Новой Лафертовской солдатской слободой.

Средняя хронологическая граница соответствует концу XVIII – XIX вв. и обозначена вступлением на престол императора Павла I, который предпринял активные меры, направленные на увеличение военно-полицейских преобразований в Российском государстве, а также создания учебных заведений военного профиля. Эти реформы радикальным образом отразились на атмосфере района Лефортово, которые трансформировали его социальную, архитектурно-строительную и инженерную среду. Этот отрезок времени стал периодом, связанным с событиями Отечественной войны 1812 года и дальнейшим послевоенным восстановлением и увеличением в районе Лефортово численности военных формирований.

Верхняя хронологическая граница связана с началом XX века, периодом царствования императора Николая II, событиями Первой мировой войны, а также событиями, произошедшими в дни Октябрьской революции в Российском государстве. В этот период здесь создается особая атмосфера начального и среднего военного образования. Благодаря военно-историческим традициям, новаторским идеям архитекторов и инженеров, а также неформальному подходу командиров и военачальников, в районе сформировалась военная среда.

Географические рамки диссертации охватывают исторические территории двух современных, расположенных рядом районов г. Москвы – Басманный (ЦАО – Центральный административный округ) и Лефортово (ЮВАО – Юго-Восточный административный округ)[1].

[1] До революции 1917 г. район Лефортово именовался Благуше-Лефортовский район.

Степень научной разработанности темы. История района Лефортово являлась предметом изучения многих отечественных и некоторых зарубежных исследователей. В обобщающих краеведческих трудах, связанных с описанием социокультурной среды района Лефортово в кон. XVII – сер. XVIII века, содержатся сведения об истории императорских дворцов и загородных усадеб высокопоставленных государственных и военных чиновников. В этих опубликованных научных исследованиях, монографиях и других справочно-информационных и популярных исторических изданиях был недостаточно освещен круг вопросов и проблем, связанных с военной историей района Лефортово кон. XVIII – нач. XX вв. Вследствие того, что вопрос о значении района Лефортово в отечественной историографии с позиции военно-исторического опыта никогда не был предметом специального или отдельного научного исследования, то он и не подвергался всестороннему критическому рассмотрению и анализу и не получил достаточного освещения. Тем не менее, существует ряд научных трудов и статей отечественных авторов, освещающих отдельные аспекты данной темы, которые требуют детального рассмотрения и системного анализа.

Историография данной проблемы делится на группы: дореволюционную, советскую и современную, которую можно подразделить по предметно-тематическому принципу.

В рамках отечественной историографии следует выделить ряд дореволюционных и современных источников, представляющих особый интерес в свете проблематики данного диссертационного исследования и связанных непосредственно с историей трех Московских кадетских корпусов[2], Алексеевского военного училища[3], 12-го

[2]Аурова Н.Н. От кадета до генерала: повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII - первой половине XIX века / Аурова Надежда Николаевна. - Москва: Новый хронограф, 2010. – 463 с.; Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII - первой половине XIX века / Аурова Н.Н.; Ин-т рос. истории. Рос. акад. наук. – М.: [Ин-т рос. истории РАН], 2003 (Издат. центр Ин-та рос. истории РАН). – 274 с.; Беседа, на обновление храма святых апостолов Петра и Павла при 1-м Московском кадетском корпусе, говоренная синодальным членом, высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским октября 18 дня, 1852 года [Текст]. – Москва: в Тип. В. Готье, 1852. – 5 с.; Воздвиженский М.М. Поучение пред началом учебного года: (К воспитанникам 2-го Московского кадетского корпуса) / [Соч.] Прот. М. Воздвиженского. – Москва: тип. А.И. Снегиревой, 1893. – 8 с. Волков С.В. Офицеры Российской гвардии: опыт мартиролога / С.В. Волков. - Москва: Русский путь, 2002. – 562 с.; Воскресенский Г.А. Памяти о. арх. Леонида... – М., 1892.; Высочайшие приказы за 1839 г. 1-я половина. – Спб., 1839.; Высочайшие приказы за 1841 г. с 1 янв. по 30 июня. – Спб., 1841; Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия, 1778 – 1878 / Ред. М.С. Лалаев. – СПб., 1878. – 208 с.; Кавелин Л. К столетию первого Московского кадетского корпуса [Текст]: (ныне I-ой Московской военной гимназии): посвящено памяти М. Д. Хмырова. – [Б. м.]: [б. и.], [18--]. с. 157-172; Кадет. Литературно-научный журнал 3-го Московского имп. Александра II кадетского корпуса. М. 1909, 1910, 1912, 1914—1916. По мере накопл. материала. Ред. В. Комовский; № 2 он же и С. Лисицын; с № 3 С. Лисицын; № 6 Корбутовский; № 7 С. Венкстерн и М. Егоров; № 9 В. Селиванов; № 10 Ф. Никитин. Изд. [Воспитанники 3-го Московского корпуса]; № 6 Рашевский; № 7 С. Венкстерн и М. Егоров; № 10 Ф. Никитин. 26 см., 32 с. 1909 № 1 (янв.) — № 4 (дек.); 1910 № 5 (май) — № 6 (дек.);

1912 № 7 (февр.); 1914 № 8 (апр.); 1915 № 9 (март);1916 № 10 (дек.); Корсунский И. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид. – М., 1892. – 30 с.; Краткая летопись I-го Московского Кадетского Корпуса, что ныне I-ая Московская Военная Гимназия [рукопись]. - [Б. м.], [1873]. - 28 (8ч.) лл., 2 тетр.; Крылов В.М. Званье скромное и гордое кадет: ист. и культур. традиции кадет. корпусов России: монография / В. М. Крылов, В. В. Семичев; под науч. ред. А. Н. Мячина; Воен.-ист. музей артиллерии, инженер. войск и войск связи, Гос. тамож. ком. Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Рос. тамож. акад.», С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. – СПб.: Петербург - XXI век, 2004 (ГИПП Искусство России). - 158 с.; Лалаев М.С. (1828 – 1912). Пятидесятилетний юбилей Второго Московского кадетского корпуса. 1849 – 1899 / [М. Лалаев]. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. - [2], 26 с.; Леонид (Кавелин Лев Александрович; архимандрит Троице-Сергиевой лавры; 1822-1891.). Празднование столетия первого Московского кадетского корпуса (нынейшей первой Московской военной гимназии) 24 нояб. 1878 г. / А. Л-ъ. – Санкт-Петербург: хромолит. и тип. В.И. Грацианского, 1879. - 20 с.; Москва и окрестности. Летние прогулки воспитанников 1 Моск. кадет. корпуса. [Тетр. 1] – 3. – Москва: тип. Семена, 1841. -12 с.; Московская военная гимназия (1). Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия. 1778-1878: Сост. по офиц. источникам и изд. под ред. ген.-майора Лалаева. – Санкт-Петербург, 1878. - VI, [5], 208 с.; Московский кадетский корпус (2). О-во вспомоществования бывшим воспитанникам. Отчет Распорядительного комитета Общества вспомоществования бывшим воспитанникам 2-го Московского кадетского корпуса и 2-й Московской военной гимназии... – Москва, 1894 – 1896. – 22 с.; Московский кадетский корпус (2). О-во вспомоществования бывшим воспитанникам. Устав Общества вспомоществования бывшим воспитанникам 2-го Московского кадетского корпуса и 2-й Московской военной гимназии: [Утв. 23 дек. 1891 г.]. – 2-е изд. – Москва, 1896. – 12 с.; Памятная книжка кадета 1-го Московского кадетского корпуса. – М.: Типо - литогр. Т-ва Кушнерев и К, 1900. – 119 с.; Письма об образовании ума и сердца, писанные в 1823 году из Москвы в Кострому к двум братьям, воспитывающимся в Московском кадетском корпусе. – Москва: тип. С. Селивановского, 1826. – 80 с.; Поливанов А.Н. Пятидесятилетие 2-го Московского императора Николая I кадетского корпуса: Ист. очерк сост. А.Н. Поливановым. – Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1899. – 235 с.; Празднование столетия первого Московского кадетского корпуса (нынешней первой Московской военной гимназии) 24 нояб. 1878 г. / А. Л-ъ. - Санкт-Петербург: хромолит. и тип. В.И. Грацианского, 1879. – 20 с.; Родионов Г.П. К вопросу о переутомлении учащихся: (Из наблюдений во 2 Моск. кадет.корпусе) / [Соч.] Г.П. Родионова. – [Санкт-Петербург]: тип. Э. Аргольда, ценз. 1889. – 7 с.; Сведения для летних теоретических занятий /2-й Моск. кадет.корпус. – Москва, 1895. – 21 с.; Слова для воспитанников 1-го Московского кадетского корпуса [на нем. и рус.яз.]. - Москва: Унив. тип., 1841. – 14 с.; Смирнов А. (священник). Письмо к Леониду (Кавелину), архимандриту [рукопись] / Смирнов А., священник, законоучитель 1-го Московского кадетского корпуса. – [Б. м.], 1888 апр. 17. – 2 лл.; Смирнов А.А. (1839 – 1906). Слово в день празднования столетнего юбилея 1-го Московского кадетского корпуса, что ныне 1-я Московская военная гимназия / [Свящ.А. Смирнов]. – [Москва]: Унив. тип., ценз. 1878. – 12 с.; Филарет (Дроздов Василий Михайлович; митрополит Московский и Коломенский; 1782 – 1867.). Слово высокоторжественный день тезоименитства его императорского величества, говоренное синодальным членом, высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Московским, по случаю открытия Второго Московского кадетского корпуса, декабря 6 дня, 1849 года. - Москва: тип. В. Готье, 1849. – 16 с.; Хазин О.А. Пажи, кадеты, юнкера: ист. очерк: (к 200-летию Пажеского Его Императорского Величества корпуса) / Олег Хазин. – [2-е изд., доп.]. – М.: СП Мысль, 2005. – 151 с.; Хвостов Д.И. Путевыя записки графа Д. И. Хвостова. [Текст]: Сочиненныя им во время путешествия его из Санкт-Петербурга по Тихвинскому тракту в разныя города Российской империи и обратно в Санкт-Петербург; с приложением истории Смоленского кадетского корпуса, письма к графу Коновницыну, исторического описания Арзамаса и проч. и проч. / Изданныя М. Н. Макаровым. - Москва: В Университетской типографии, 1824.

[3] Алексеевское военное училище (Москва). Общество вспомоществования бывшим юнкерам. Отчет Общества вспомоществования бывшим юнкерам Алексеевского училища. - Москва, 1910. – 22 с. 1908 – 1909 г.; 3-й год деятельности О-ва. - 1910. – 21 с.; Алексеевское военное училище (Москва). Фундаментальная библиотека. Каталог Фундаментальной библиотеки Алексеевского военного училища. – Москва, 1911. – 22 с.; Алексеевское военное училище [Изоматериал]: [Фотооткрытка]. – [Москва], [1917]. – 1 л.: фотография; 8,7 х 13,9 см. - ([Москва. Последствия артиллерийского обстрела 1917 г.]).; Бобровский П.О. Юнкерские училища: В 3 т. – Т. 1 – 3. – СПб., 1872 – 1873.; Дарков С.К. Кадетский биографический справочник [Текст]: в 6 томах / Дарков С. К. – 3-е изд., доп. - Санкт-Петербург; Москва: ДС, 2011; Каталог Фундаментальной библиотеки Алексеевского военного училища. – Москва, 1911. – 22. № 2 / Сост. подполк. Н.И. Горовой; Воен. - георг. отдел: полк. Н.А. Степанов. – 1911; Нечаев, П. А. Алексеевское военное училище: 1864 – 1964 [Текст] / Сост. П. А. Нечаев. - Paris: [б. и.], [1964]. – 34 с.; Общая тактическая задача №4, 6 юнкерам младшаго класса Алексеевскаго военнаго училища в 1911 – 1912 учебн. году [Текст]. – Москва: Университетская тип., [1911]. – 4 с.; Общая тактическая задача №4, 6 юнкерам младшаго класса Алексеевскаго военнаго училища в 1911-1912 учебн. году [Текст]. – Москва: Университетская тип., [1911]. – 4 с.; По революционной Москве. - Москва., 1926.; Советская Москва. Новый путеводитель по Москве 1923 – 1924г. – М., 1923.; Справочные указания к общим тактич. задачам №№ 5 и 6 юнкерам младшего класса [Текст]: Алексеевское военное училище, 1911-12 уч. г. – Москва: Университ. тип., 1912. – 4 с.; Тактическая задача для состязания юнкеров старшего класса Алексеевского военного училища в 1911 – 1912 учеб.году /Алексеев. воен.

Астраханского гренадерского имп. Александра III полка[4], 7-го гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка[5], 1-го Московского выборного полка[6] и 63-го пехотного Углицкого генерал-фельдмаршала Апраксина пехотного полка[7].

При подготовке диссертации особое место было уделено источникам личного происхождения – мемуарам, воспоминаниям и дневникам. В этих материалах имеются важные уточняющие сведения фактологического характера[8]. Благодаря им, в сочетании с комплексным рассмотрением других источников, стало возможным воссоздать реальную картину исторических событий.

Не менее важную группу источников для диссертации составляют дореволюционные издания – путеводители, указатели, альбомы, историко-статистические и археологические описания, в которых содержатся сведения по

училище в 1911-12 уч. г. - Москва: Унив. тип., [1911]. - 3 с.; Цветков В.Ж. Генерал Алексеев [Текст] / В. Ж. Цветков. - Москва: Вече, 2014. – 540 с.

[4] Астраханский 12-й гренадерский, Императора Александра III, полк // Аральская флотилия – Афонское сражение. – СПб.; [М.]: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – С. 195-197.; Астраханский Его Величества 12-й гренадерский полк // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907.; Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]; 1911 – 1915, т. 3.; Зубарев Ф. И. Памятка 12-го гренадерского Астраханског полка. 1800 – 1910. – М., – 120 с.; Саранчов Е.Е. 12-й Гренадерский Астраханский его величества полк в походно-боевой службе царю и отечеству. Чтения для солдат [Из истории полка] /По распоряжению начальства сост. кап. Саранчов. - Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1889. – VIII, 3-208, – 41 с.

[5] Абаза К.В. Краткая история 7-го Гренадерского самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка. 1788-1817-1833-1888: сост. для нижних чинов по распоряжению командира Гренадерского корпуса генерала от артиллерии Столыпина поручиком сего полка К. В. Абаза. - Москва: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1888 (обл. 1889). - 100 с.; Ивантер А.И. Самогитский полк. Москва: Изд-во Российского союза писателей, 2015. – 210 с.; Россия. Военные уставы и наставления. Управление рассыпным строем, командные слова и приказания согласно Воинского устава частей I, II и инструкции: Сост. в 7-м Гренад. Самогитском полку. – 3-е изд. С переменами по приказу по Воен. вед. 1889 г. № 292. – Санкт-Петербург: В. Березовский, 1890. – 21 с.; Самогитский гренадерский полк (7). Библиотека. Систематический каталог Библиотеки 7-го Гренадерского Самогитского, генерал-адъютанта графа Тотлебена, полка / Сост. поручики того же полка Тихонов и Климантович. – Москва, 1897. – 68 с.; Систематический каталог Библиотеки 7-го Гренадерского Самогитского, генерал-адъютанта графа Тотлебена, полка / Сост. поручики того же полка Тихонов и Климантович. – Москва, 1897. – 68 с.

[6] Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656-1671 годы: [монография] / А. В. Малов ; Российская акад. наук, Ин-т Российской истории, Федеральное архивное агентство, Российский гос. архив древних актов. – Москва: Древлехранилище, 2006. – 622 с.

[7] Еленев М.Н. Историческая хроника 63-го пех. Углицкого полка за 200 лет его существования, 1708-1908 / сост. 63-го Углицкого полка штабс-капитан Еленев; [предисл.: командир 63-го пех. Углицкого полка полк. Линда]. - [Варшава]: Типолитогр. и переплетная Б. А. Букаты, [1908]. – 164 с.

[8] Булгаков А. Я. Воспоминания о 1812 г. и вечерних беседах у графа Ф. В. Ростопчина / Публ. Ф. А. Петрова и М. В. Фалалеевой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.; Глинка С.Н. Из записок о 12-м годе // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. – М., 1988. С. 252-254; Де-ла-Флиз, Доминик. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. – М.: Московское книгоиздательское товарищество «Образование», 1912. – С. 45; Ростопчин Ф. Б. Записки о 1812 годе // Девятнадцатый век. – М., 1872. Кн. 2. С. 115-120.; Попов А.Н. Москва в 1812 году. – М., 1876; Французы в Москве: Рассказы Корбелецкого, чиновника, бывшего в плену и на невольной службе у неприятеля // 1812 год в воспоминаниях, переписке и рассказах современников. – М., 2001. С. 144; Гавриил Константинович (великий князь; 1887-1955). В Мраморном дворце / великий князь Гавриил Константинович. - Москва: Вече, 2007;

строительству, архитектуре и общей планировке района, а также об истории отдельных военных формирований и событиях, происходивших в рассматриваемый период[9].

Другую группу источников составляют издания советского времени, в которых отражены сведения, касающиеся событий, происходивших в дни Октябрьской революции 1917 г. и в Советский период времени[10].

---

[9] Архитектурные памятники Москвы [Текст] / ред. и текст И. Е. Бондаренко. - Москва: издание Художественной фототипии К. А. Фишер, 1904 – 1906. – 33 см. Вып. 2-3: Эпоха Петра I-го, эпоха Елизаветы, эпоха Екатерины II-й. – 1906; Васильев А. Памятная книжка фотографа и описание Москвы / А. Васильев. - Москва: тип. О-ва распространения полез. кн., 1897; Вышнеградский А.К. «Москва и ее окрестности»: С описанием Фр. выст. 1891 г.: Необходимый справ.- путеводитель с 3 пл.: 1. Большой план г. Москвы, испр. в 1891 г. 2. Карта окрестностей г. Москвы на 80 вер. от города. 3. Пл. Фр. выст. 1891 г. / А.К. Вышнеградский. - Москва: тип. И.П. Малышева, 1891; Гиляровский В.А. Москва и москвичи [Текст]: Очерки старомосковского быта / Влад. Гиляровский. - Москва: Советский писатель, 1935; Екатеринославские лейб-гренадеры с 1642 – 1912 гг.: [Ист. очерк]. - Москва, 1912; Иллюстрированный путеводитель по Москве часть II. – М., 1913; Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя святых апостолов Петра и Павла, что в Лефортове, в Москве, и ея прихода [Текст] / сост. И. Ф. Токмаков. – Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1898; Москва в её прошлом и настоящем: Роскошно-иллюстрир. изд., посвящ. памяти историка Москвы И. Е. Забелина / Принимали участие: проф. Д. Н. Анучин [и др.]. – М.: Образование, [191-?]. – 33 см. Т. 7; Общий вид Москвы в XVIII веке / В. В. Нечаев. Москва при Петре Великом / М. В. Клочков. Московская школа Петровской эпохи / М. А. Голубцова. Москва и Петр Великий / В. Я. Уланов. Театр и народные развлечения в Москве в XVIII веке / С. К. Шамбинаго. Петр II, Анна Ивановна и Елизавета в Москве / В. В. Нечаев. - [191-?]; Назаревский, Владимир Владимирович, (1870-1919.). Из истории Москвы, 1147-1913: иллюстрир. очерки В. В. Назаревского. - Москва: Скоропеч. А. А. Левенсон, 1914; Озеров С.А. Исторические сведения о Лефортове и описание Петропавловского храма: Изд. юбил. (1711-1911 г.) для местных жителей / Сост. диакон С. Озеров. - Москва: типо-лит. И. Ефимова, преемн. И.С. Ефимов, 1911; Путеводитель и план города Москвы [Текст]: краткое описание древних и современных достопримечательностей и окрестностей. - Москва: Книгоиздательство В. Живарева, 1909; Путеводитель по Москве с ее древними и современными достопримечательностями и окрестностями. - М., 1903; Путеводитель по Москве с ее древними, современными достопримечательностями и окрестностями. - М., 1918; Россия. Управление по сооружению Московской окр. ж. д. Альбом исполнительных типовых чертежей: [С объясн. текстом]: 1903-1908. [Т. 1] / МПС. Упр. по сооружению Моск. окр. ж. д. - Москва, 1909; Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы [Текст]: Материалы и исследования. - Москва: Моск. рабочий, 1972-. - 27 см. Т. 3: Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет. 1812-1862 / Под общ. ред. И. С. Романовского. – 1972; Хамовнический район в октябре 1917 года [Текст]: пособие для школ по изучению Хамовнического района. - Москва: Изд. пед. музея Хамовнического отд. нар. обр., 1925.

[10] Декабрьское восстание в Москве 1905 г.: Иллюстрир. сб. ст., заметок и воспоминаний / Под ред. Н. Овсянникова. - М.: Гос. изд-во, 1919 (обл. 1920). - 275, [3] с., [8] л. ил., портр.; 22 см. - (Материалы по истории пролетарской революции; Сб. №3); Длугач В.Л. Осмотр Москвы: Путеводитель / [Сост. В. Л. Длугач и П. А. Португалов]. - 2. изд. - Москва: Московский рабочий, 1938; Ильин М. А. Архитектура Москвы в XVIII веке.- М., 1959; Москва. Краснопресненский район. Комиссия по проведению празднования 10-летия Октябрьской революции. X лет Краснопресненского совета (1917-1927 гг.) [Текст] / Москва. Краснопресненский район. Комиссия по проведению празднования 10-летия Октябрьской революции. - Москва: Краснопресненский район. Октябрьская комиссия, 1927; Москва. Сборник статей по социалистической реконструкции пролетарской столицы. - М., 1932; Некрасов А.И. (1885-1950.). Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии = Villes du gouvernement de Moscou = Städte Moscauer gouvernement / А. И. Некрасов. - М.: Изд-во 1 Моск. гос. ун-та, 1928; Гольденберг П.И. Набережные Москвы [Текст]: Архитектура и конструкция / архитектор П. И. Гольденберг, инж. Л. С. Аксельрод; Акад. архитектуры СССР, Кабинет градостроит-ва. - Москва: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1940; Творческое изучение ленинского теоретического наследия [Текст]: Сборник. - Москва: Моск. рабочий, 1970; Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой // О.Н. Чаадаева «Октябрьское восстание в Москве». Моспартиздат, 1934; Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970; Мастяжарт – ГСКБ-47 – ФГУП «ГНПП «Базальт». – М.: Изд-во НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям», 2011; Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. – М.: Воениздат, 1957; Раковский Л.И. // Кутузов – Л.: Лениздат, 1971; Ростопчин Ф. В. Правда о пожаре Москвы. Сочинение графа Ф. В. Ростопчина / Пер. с франц. А. Волкова. – М.: Университетск. тип., 1823.

Обширную группу представляют современные комплексные исследования отечественных авторов, в которых содержатся обобщающие сведения об истории района Лефортово[11].

В отдельную группу объединены сетевые издания, сайты и информационные порталы, размещенные в Глобальной информационной сети (ГИС) *«Интернет».* Их сведения при всесторонней оценке позволяют дополнить историческую картину отдельными фрагментами исследуемой проблемы[12].

Тема диссертационного исследования перекликается с кандидатскими диссертациями и авторефератами, в которых рассматриваются вопросы, связанные

---

[11] Архив наследия -…: [Сб. ст.] / М-во культуры Рос. Федерации, Рос. Акад. наук. Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева. - Москва: Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева, 2000; Воеводина Е.М., Горелов И.Е. Лефортово — Немецкая слобода: Забытая история или «малая родина»? М., 1993; Вострышев М.И. Москвоведение от А до Я: все о московских улицах и переулках, домах и памятниках, о том, что мы любим в нашем городе / Михаил Вострышев. - Москва: Алгоритм: Эксмо, 2006; Гончаренко О.Г. Закат и гибель Белого флота, 1918 - 1024 годы / О. Г. Гончаренко. - Москва: Вече, 2006; Дворцы и усадьбы: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО «Де Агостини». - Москва: Де Агостини, 2010-. - 28 см. 2011, вып. № 33: Екатерининский дворец в Лефортове. – 2011; Евангулова О.С. Московская архитектура и ее создатели [Текст]: первая половина XVIII века / О. С. Евангулова. - Москва: Прогресс-Традиция, 2014; Енджиевский Л.В. История аварий и катастроф [Текст]: монография / Л. В. Енджиевский, А. В. Терешкова: М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т, Инженерно-строит. ин-т. - Красноярск: СФУ, 2013; Лефортово далекое и близкое / [Андреева В.И., Дмитриева И.А., Ковригина В.А. и др.]; Под ред. Е.П. Миклашевской, М.С. Цепляевой. - М.: Изд-во МЭИ, 1996; Лефортово: история, люди и судьбы / [Миклашевская Е.П., Андреева В.И., Соколов В.Б., Цепляева]; под общ. ред. Е.П. Миклашевской. - Москва: Издательский дом МЭИ, 2007; Миклашевская Е.П. Знаменитые немцы Лефортова: История в лицах / Е.П. Миклашевская, М.С. Цепляева. - М.: РОССПЭН, 2000;Миклашевская Е.П. Утоли моя печали: Милосерд. традиции Лефортова / Е. П. Миклашевская, М. С. Цепляева. - М.: Галерия, 2002; Руга В.Э.Война и москвичи: очерки городского быта 1914-1917 гг. / В. Руга, А. Кокорев. - Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008; Скрябин, Александр Николаевич (1871-1915.). Письма / А.Н. Скрябин: Сост. и ред. А.В. Кашперова. - М.: Музыка, 2003; Смирнова А.Г. История Москвы. Город и горожане в конце XVII - XVIII вв. (путь в Немецкую слободу и Лефортово): Экскурсионный потенциал: пособие / А. Г. Смирнова: Российский государственный гуманитарный университет и др. - Москва: Русская филология, 2008; Швецов, А.В. Достопримечательности Москвы и ее окрестностей / А. Швецов. - Москва: тип. О-ва распространения полез. кн., 1896; Шереметева О.Г. Дневник и воспоминания / О. Г. Шереметьева. - М.: Индрик, 2005; Яйленко В. П. Очерки по истории и архитектуре Лефортово XVII-XVIII веков. - М., 2004; Франц Лефорт: Страницы истории: [Сб / Префектура Юго-Вост. адм. округа г. Москвы. Управа р-на «Лефортово» и др.; Сост. С.Л. Малафеева]. - М.: Мосгосархив, 1999; Арина Веста. Амальгама власти, или откровения анти-Мессинга / Арина Веста. - Москва: РИПОЛ классик, 2010.

[12] «Кадетская перекличка», № 18, 1977 // Письмо кадета Г.С. – участника белой борьбы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm; 1917 год. Красная гвардия Питера и Москвы. Часть 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://topwar.ru/68769-1917-god-krasnaya-gvardiya-pitera-i-moskvy-chast-4.html; 1917: хроника революции в Москве. События октября 1917 года в Москве день за днем, улица за улицей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mn.ru/society/history/84695; Александровский Брестский кадетский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/al-brest/comm.htm; Выписки из приказов по Военному Ведомству, имеющих отношение к школам прапорщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rudichenko.info/#!blank/gxjan; ГВКГ Главная. История госпиталя. Сёстры милосердия в Главном военном госпитале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gvkg.ru/index.php?id=122&Itemid=123&option=com_content&view=article; Гриневецкий В.И. К 100-летию специальности «Двигатели внутреннего сгорания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://energy.bmstu.ru/e02/100_Years/Grineveski.pdf; Макаров А. Военные священники – новомученики Троицко-Сергиевского полка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/06/27/voennye_svyawenniki_-_novomucheniki_troicko-sergievskogo_polka/; Овчинникова М.Б. // Московский Генеральный императора Петра I военный госпиталь в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mgomz.ru/sobitiya/nauchno-prakticheskiy-seminar-pervaya-mirovaya-voyna-i-rossiyskoe-obshhestvo

напрямую либо косвенно с военной историей района Лефортово в кон. XVII – нач. XX в. Эти работы интересны тем, что дают представление исследователю о том, каким образом происходило формирование территориально-географической целостности отдельно взятого района[13].

Цель исследования – на основе глубокого анализа многих источников, результатов российской и советской историографии обобщить исторический опыт роли Лефортова как центра консолидации военных формирований и учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв.

Для решения этой научной проблемы и достижения цели исследования были определены научные **задачи**. Эти задачи заключаются в следующем:

– изучить приоритетные направления территориального устройства Лефортово в конце XVII – начале XVIII вв.;

- выявить и проанализировать предпосылки военных формирований в Лефортово в исследуемый исторический период;

- обобщить приоритеты строительных и культурно-бытовых изменений в Лефортово в середине XVIII в.;

- проанализировать механизмы военных формирований в Лефортово в конце XVII – начале XIX вв.;

- выявить и комплексно исследовать строительные и социальные преобразования в Лефортово в период Отечественной войны 1812 г.;

- показать проблемы и перспективы военных формирований в Лефортово в конце XIX - начале XX вв.,

- рассмотреть формы и методы деятельности руководства военных формирований в Лефортово по подготовке военных кадров в годы Первой мировой войны;

---

[13] Работкевич И.А. Лефортово как объект культурного наследия: особенности становления и развития: Конец XVII в. - 1917 г. Диссертация на соискание ученный степени к.и.н. – М., 2005.; Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из стран Западной Европы на развитие российского общества в 1652-1740 гг.: на примере Новой немецкой слободы и Лефортова в Москве: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Дельвиг Владимир Сергеевич; [Место защиты: Иван. гос. ун-т] Иваново, 2011 240 с.; Алборова М.Б. Московские кадетские корпуса в XIX-начале XX вв. Диссертация на соискание ученный степени к.и.н. – М., 2005.; Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в.: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Демкин Андрей Владимирович. М, 1993.; Малов А.В. Выборные полки солдатского строя. 1656 – 1671 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 2002. - 319 с.; Гончаренко, Олег Геннадьевич. Российская эмиграция в мировых геополитических и гуманитарных процессах первой половины XX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15 / Гончаренко Олег Геннадьевич; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. - Москва, 2011. – 499 с.

- обнаружить общее и особенное в деятельности военных формирований в Лефортово в период Первой русской революции 1905-1907 гг.

Данная диссертация основывается на широкой **источниковой базе**, которую целесообразно разделить на несколько групп – неопубликованные научные исследования, материалы и документы, хранящиеся в архивных фондах.

В диссертации были использованы неопубликованные научные исследования *«для служебного пользования»*, взятые из научно-технических архивов и библиотек: Проектно-изыскательского и Научно-исследовательского института *«Гидропроект»* им. С.Я. Жука; Научно-исследовательского и проектного института генерального плана г. Москвы; Государственного машиностроительного конструкторского бюро *«Вымпел»* им. И. И. Торопова, Военного учебно-научного центра Сухопутных войск *«Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»* (территория № 2); Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника *«Коломенское, Измайлово, Люблино»*.

Для выработки опорного архитектурно плана расположенных строений на исследуемой территории были использованы исторические материалы, описанные в работе, выполненной ТЭО садово-паркового ансамбля *«Лефортово»* в 1997 году АО *«Центр реставрация»,* а также иллюстративные материалы из фототеки Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева.

Другим источником для диссертационного исследования стали результаты научно-исследовательской работы по истории района Лефортово, которая на начальном этапе и стадии разработки круга вопросов, а также определения проблем по данной теме исследования оказала огромную помощь – краткое историко-архитектурное исследование, выполненное 17-й мастерской Моспроекта-2 по домовладению № 1/10 по Госпитальной ул. в 1992 году.

Следует отметить важность и другого научного исследования, оказавшего неоценимый историографический и источниковедческий вклад при написании работы, из которого автором диссертации извлечены основные результаты, утверждения и выводы. В этом историко-архитектурном градостроительном исследовании, выполненном в 2005 году Центром русской культуры *«Преображенское»* по теме:

«Сторожка 1-го Московского кадетского корпуса, нач. XX в.»[14], был использован архивный материал, который лег в основу при написании некоторых параграфов данной диссертационной работы, а также стал информационно-консультативным ориентиром при выработке методики системного поиска источников в фондах российских архивов. В процессе данного исследования, ранее выявленные материалы были уточнены и в значительной степени дополнены вновь обнаруженными историческим архивными источниками.

В качестве консультативных источников в диссертации были использованы сфотофиксированные археологические артефакты и научные заключения, обнаруженные при проведении археологических раскопок на территории МГОМЗ *«Лефортовский парк»* в XX веке. Эти материалы находятся на хранении в архивном фонде Департамента культурного наследия г. Москвы, в Управлении сохранения объектов археологического наследия.

Следует отметить, что первые натурные археологические исследования на современной территории Лефортовского парка были произведены под руководством краеведа А. Круглого в 1926 году Музеем коммунального хозяйства[15]. Последующие археологические изыскания произведены в 1995-1996 годах под руководством археолога Е.И. Морева. Они основывались на плановом задании и разрешении, выданных Управлением государственного контроля охраны и исследования памятников г. Москвы, и осуществлялись при методических консультациях А.Г. Векслера, генерального директора Центра археологических исследований г. Москвы. Важным этапом в становлении исследований в районе Лефортово стали археологические раскопки, проводившиеся в 2000-х гг. Лефортовский парк оказался в зоне нового градостроительства, поэтому решено было провести его комплексное археологическое и историко-культурное изучение с последующей реконструкцией ряда объектов. Раскопки были начаты в 1999-м, а закончены в 2003 году. Эти работы проводились совместно с ЦАИ и ГУОП и стали беспрецедентными по масштабам в практике отечественной ландшафтной археологии, проводимой в этом районе. Благодаря этим археологическим раскопкам обнаружены исторические артефакты, относящиеся по своему характерному типу к военным формированиям, расположенным в районе Лефортово, главным

[14] Науменко Г.И., Приходько А.А. Историко-архитектурные исследования домовладения. Объект: *«Сторожка 1-го Московского кадетского корпуса, нач. XX в.».* Адрес: Красноказарменная ул., д. 3 – 3 А. квартал № 1860. ЮВА ТУ «Лефортово», Москва 2005. – 303 с.

[15] Им был опубликован краткий отчет в сборнике *«Старая Москва»* за 1929 год.

образом, это уникальные вещественные доказательства, связанные с хозяйственно-бытовой повседневной деятельностью: бытовые и хозяйственные предметы, холодное оружие, военная форменная одежда, которые могло использовать в своей повседневной жизнедеятельности военное население, проживавшее в данный период времени на этой территории района Лефортово[16]. Одним из научных итогов этих работ можно назвать книгу Векслера А.Г., Воронина К.В., Пирогова В.Ю. *«Лефортовский парк в Москве. Исторический очерк и материалы архитектурно-археологических исследований 1999-2003 гг.»*[17].

На бывшей территории Московского государственного объединенного музея-заповедника *«Коломенское, Измайлово, Люблино»* - *«Лефортовский парк»* были предприняты работы по очистке и благоустройству водной системы, благодаря этому стало возможно сопоставить и проанализировать научно-техническую документацию работ с научными заключениями археологических раскопок[18].

---

[16] В результате проведенных раскопок были найдены следующий археологический материал:
- железная конская подкова. Ширина пластины подковы 2,5 см, толщина 1 см. На концах ветвей и в зацепной части имеются шипы подквадратной формы, размерами 2х2 см, высотой 1 см. Отверстия для гвоздей – подпрямоугольной формы;
- фрагмент железной конской подковы. Сохранились половина подковы в виде – полокружия. На конце ветви и в зацепной части сохранились шипы. Ширина пластины подковы 2,5 см., толщина – 0,8 см;
- большой железный багор, изготовленный из железного бруска. Длина багра – 21 см. Один конец багра имеет форму подпрямоугольного в сечении заостренного стержня длиной 7 см, от которого отходит изогнутый заостренный на конце отросток, другой конец раскован и имеет втульчатую форму, диаметром 3 см, внутренний диаметр – 2 см;
- малый железный багор, изготовленный из подпрямоугольного в сечении железного бруска. Основание расковано в виде втулки, в которой проделаны два отверстия для крепления на деревянную основу. Диаметр втулки 3,5 см, длина – 10 см. От средней части багра отходят два острия, первое прямое длиной 12 см, в сечении – круглое, диаметром – 1, 2 см. Второе изогнутое, в сечении тоже круглое диаметр – 1 см. Общая длина багра – 26 см.
- каменотёсный железный лоток. Общая длина – 16 см. Рабочая часть имеет подквадратную форму, рабочий край застроен. Проух молотка имеет круглую форму, обух – прямоугольную. Длина обуха 5 см, толщина 2,2 см., исходя из стратиграфии залегания находки, молоток может быть датирован XVIII в.;
- медная пряжка прямоугольной формы со скошенными углами. Размер пряжки 5,5 х 7,5 см. На пряжке – рельефное изображение императорского двуглавого орла, держащего в лапах скипетр и державу. На тулове
орла – герб с изображением Георгия Победоносца, на крыльях – гербы российских губерний. Датируется кон. XIX - нач.XX века.
- медная бляха (украшение конской пряжки) круглой формы, диаметр – 5 см, край бляхи имеет волнистую форму. В центре имеется круглое сквозное отверстие диаметром 0,4 см, сверху и снизу которого раскопаны отверстия сердцевидной формы, по бокам – по два отверстия овальной формы;
- жетон медного сплава. Жетон – плоский, форма округлая, диаметр – 3,2. см. В верхней части у края – отверстие 3-4 мм. На лицевой стороне выбита аббревиатура *«С.Ц.М.»,* а под ней - число 436.
- кокарда цветного метала. Изготовлена из плоского листа медного сплава овальной формы толщиной до 1 мм, которому с помощью штампа придан рельеф. Размеры 3,2 х 2,6 см.

[17] Векслер А.Г., Воронин К.В., Пирогов В.Ю. Лефортовский парк в Москве. Исторический очерк и материалы архитектурно-археологических исследований 1999-2003 гг. – М., 2004. – 160 с.

[18] Векслер А.Г. Воронин К.В. «Археологическое изучение Лефортовского парка в Москве» // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб-М-Великий Новгород, 2011; Векслер А.Г., Кондрашев Л.В., Воронин К.В., Молошникова М.А. Исследования дворцово-паркового ансамбля «Лефортово» в Москве // Археологические открытия. М., 2009.

Упомянутые исследования проводились в начале и в конце XX века, в результате которых были получены доказательства того, что район Лефортово на протяжении всего периода времени с кон. XVII и до нач. XX в., в силу своего территориально-географического фактора, самобытного и незаурядного развития, начиная с царствования императора Петра Великого и последующих лидеров Российского государства, стал районом Москвы, где размещалось большое количество военных формирований.

Однако, несмотря на масштабные усилия археологов, музееведов, а также униформистов, изучавших вопросы, связанные с историей развития района Лефортово, не была составлена исчерпывающая историческая картина. Однако и этих сведений достаточно, чтобы сформировать необходимое представление о материальном и культурном уровне военного общества, а также уровне технологического развития в данный период времени.

Автором диссертационного исследования были изучены многообразные архивные документы, ранее не введенные в научный оборот, связанные с военной историей района Лефортово кон. XVII – нач. XX вв., которые являются наиболее информативными и репрезентативными с точки зрения их содержания. Эти документы различаются по историко-хронологическому, территориально-географическому и предметно-тематическому признаку, а по своей классификации, типу и предметной основе относятся к материалам делопроизводственного официального характера (журналы и протоколы заседаний, предписания, распоряжения и приказы, рапорты, регламенты, уставы, инструкции, наставления) и содержат косвенные и прямые сведения об истории района Лефортово); законодательные акты; делопроизводственные и статистические материалы; периодическая печать; документы личного происхождения, материалы и документы об организации военных формирований (сведения о методах их комплектования и обучения, об их дислокации, о порядке службы и снабжения их), а также материалы по архитектуре и градостроительству (чертежи военных зданий, сооружений и помещений), сведения об административно-территориальном устройстве (о его социально-урбанистической среде, топонимии, топографии, гидрографии, жилой, хозяйственной и дорожно-транспортной инфраструктур района Лефортово).

Названные группы источников хранятся в фондах пяти федеральных архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центрального хранилища документов до 1917 г. (ЦХД до 1917 г.), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), некоторые картографические материалы фондов Центрального архива научно-технической документации г. Москвы (ЦАНТД г. Москвы) и кинофотоматериалы Государственного архива фотокинодокументов (РГАКФД), а также документы Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ).

Наиболее репрезентативными в контексте исследования военной истории района Лефортово являются документы, хранящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Анализ переписки Главного управления военно-учебных заведений с Московским генерал-губернатором и Московской городской Шестигласной думой, а также с Главным и Окружным военно-медицинским, Строительным управлениями и Дворцовым и Инженерными ведомствами о передаче и составлении строительной проектно-сметной документации, о выделении необходимых бюджетных средств для устройства главных и второстепенных зданий для военных формирований в Лефортове позволил выявить и уточнить ряд фактов из военной истории района Лефортово.

В работе использованы письменные директивы, циркуляры и постановления Главного Управления Генерального штаба, Главного санитарного и Интендантского управлений, материалы об ассигновании и расходовании денежных средств, материалы нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми осуществлялось руководство военными учебными заведениями и межведомственными учреждениями Военного министерства, располагавшимися в Лефортове.

В частности, это материалы 1 – 4-го стола 5-й описи томов 1 – 5 (Отделение военно-учебных заведений) и 7-й описи (Отделения: искусственное, проектов и смет, исполнительное, строительное) 405 фонда (Департамент военных поселений – ДВП), который содержит важную информацию о 2-м Учебном Карабинерном полке и 3 – 4-м неранжированных батальонах военных кантонистов, которые размещались в Екатерининских и Красных казармах[19].

[19]РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 13098. *«По отношению Его Высочества главнаго Начальника Военно-учебных заведений о приобретении для 1-го Московскаго кадетскаго корпуса земли, принадлежащей графу Шувалову».* Началось 25 февраля 1852 года. Кончено 7 апреля 1852 года; Там же. Д. 18061. Министерство Военного

Материалы по истории 2-го Учебного Карабинерного полка и 3 – 4-го неранжированных батальонов военных кантонистов по своему типу и характеру охватывают практически весь период XIX века, а также содержат огромный и разнообразный спектр информации, относящейся к внешнему и внутреннему управлению и устройству этого военно-учебного заведения. В них хранятся сведения о посещении инспектирующими лицами (ежемесячными и ежегодными инспекторскими смотрами), о количественном и качественном комплектовании кантонистами этого

Департамента Военных Поселений, отделение Военно-учебное. 4 стол. № 2761. *«По отношению Его Императорского Высочества Главного Начальника Военно-учебных заведений о помещении в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка Александровского-Брестского кадетского корпуса».* Началось 13 июня 1854 года. Кончено 2 июля 18 – года; Там же. Д. 8310. *«По отношению Его Высочества главнаго начальника Военно-учебных заведений, о разрешении помещать в каменном дворце, на время лагеря и ремонтировки зданий 1-го Московскаго Корпуса и неранжированныя роты 1-го и 2-го Московскаго корпуса»*; Там же. Оп. 7. Д. 280. *«Переписка с Комитетом по устройству зданий для 2 Московского кадетского корпуса об устройстве иконостаса в церкви при этом корпусе»*, 1848 – 1849 гг. на 6 л.; Там же. Ф. 349. Оп. 19. Д. 3955. *«План зданий кадетского корпуса Карабинерного полка»*, 1855 г.; Там же. Д. 388. *«Переписка с инженерным департаментом и Московским военным губернатором о передаче казарменных зданий в г. Москве из городского ведомства и инженерное»*, 1834 – 1837 гг., на 27 л.; Там же. Д. 392. *«Дело о передаче казарм в г. Москвы в ведение Департамента военных поселений»*, 1834 – 1837 гг., на 216 л.; Там же. Д. 1235. Ч. 1. *«Об устройстве зданий Московских кадетских корпусов»*, 1836 – 1843 гг., на 349 л.; Там же. Д. 1236. Ч. 2. *«Дело об устройстве зданий Головинского дворца для Московских кадетских корпусов»*, 1844 г., на 380 л.; Там же. Д. 1237. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов»*, 1845 г., на 380 л.; Там же. Д. 1238. *«Об учреждении в г. Москве 2-го Московского кадетского корпуса и о помещении оного в здании, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2 УКП»*, 1837 – 1841 гг., на 333 л.; Там же. Д. 1238. Ч. 4. *«Дело об устройстве зданий для 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов»*, 1846 г., на 343 л.; Там же. Д. 1239. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов»*, 1847 г., на 748 л.; Там же. Д. 1247. *«Переписка с московским генерал-губернатором кн. Голицыным об отпуске денег на очистку и засыпку прудов при Екатерининских казармах, принадлежащих Московскому кадетскому корпусу и 2-му Учебному Карабинерному полку»*, 1836 – 1851 гг., на 119 л.; Там же. Д. 1288. *«Об устройстве зданий для неранжированного батальона 2-го Учебного Карабинерного полка в Москве»*. Ч. 1, 1839 – 1840 гг., на 227 л.; Там же. Д. 1290. *«О постройке зданий для неранжированного батальона 2-го Учебного Карабинерного полка»*, 1842 – 1850 гг. Ч. 3, на 531 л.; Там же. Д. 1426. *«Относительно поправки в зданиях кадетских корпусов в Москве и в других городах»*, 1844 – 1854 гг., на 473 л.; Там же. Д. 1522. *«Переписка об устройстве церкви в верхнем этаже Екатерининских казарм, перестраиваемых для 2 Московского кадетского корпуса; о написании художником Зарянко икон для церкви и о доставлении их из Петербурга в Москву»*, 1849 – 1852 гг., на 187 л.; Там же. Д. 1556. *«О перестройке каменного 2-этажного здания для 2-го Московского кадетского корпуса»*, 1849 – 1852 гг., на 230 л.; Там же. Д. 1559. *«О замене свинцовых водопроводных туб чугунными во 2 Московском кадетском корпусе»*, 1850 – 1853 гг., на 42 л.; Там же. Д. 1570. *«Об устройстве умывальников в здании неранжированной роты 2-го Московского кадетского корпуса*», 1850 – 1853 гг.; Там же. Д. 1602. *«О работах, необходимых в военно-учебных заведениях в 1853 г.»*, 1851 – 1852 гг., на 79 л.; Там же. Д. 2126. *«Списки зданий по России»*.1846 – 1847 гг., на 811 л.; Там же. Д. 2271. *«Дело по предмету распоряжений Строительного Комитета по батальонам военных кантонистов»*, 1824 – 1834 гг., на 78 л.; Там же. Д. 2276. *«Дело о положении ремонтной суммы для дома, построенного для Московского военно-сиротского отделения (что ныне 2-й Учебный Карабинерный полк), постройки вновь прачечной и сушильни, исправления каменного корпуса прежде бывшего Покровского дворца и прочих строений, оному полку принадлежащих» и «Дело об ассигновании денег на ремонт бывшего Покровского дворца и других помещений, принадлежащих 2-у учебному карабинерному полку»*, 1825 – 1827 гг., на 52 л.; Там же. Д. 2345. *«О ремонтном исправлении, отоплении и освещении казарм, занимаемых 2-м Учебным Карабинерным полком»*, 1832 – 1835 гг., на 90 л.; Там же. Д. 3957. *«План расположения зданий кадетских корпусов 2-го Учебного Стрелкового полка»*, 1856 г.; Там же. Д. 408. *«Переписка об учреждении в Москве 1 округа инженерных военных поселений и о передаче ему всех казарменных строений»*, 1836-1837 гг., на 19 л.; Там же. Д. 427. *«О упразднении бывшего в Москве Комитета для перестройки Екатерининских и Красных казарм и о возложении окончательной отделки оных казарм на Строительный комитет 1-го корпуса инженеров военных поселений»*, 1837 – 1838 гг., на 358 л.; Там же. Д. 649. *«Об учреждении в г. Москве 2-го Кадетского корпуса и помещении оного в здании, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2-го Учебного Карабинерного полка»*, 1837 – 1841 гг., на 333 л.

полка и выпуск в армию уже подготовленных нижних чинов, а также распределение неспособных кантонистов по иным военным учреждениям.

Также в документах содержатся приказы, годовые отчеты и месячные рапорты о состоянии 2-го Учебного Карабинерного полка и 3-м и 4-м батальонов военных кантонистов, а также о мастеровых командах военных поселений, полубатальонов и рот военных кантонистов, мастеровых команд располагавшихся в Лефортове в рассматриваемый период времени.

Эти материалы содержат разнообразную информацию, а именно: о внутреннем устройстве, сведения о численном составе военно-учебного заведения, об отдаче в откупное содержание лишних строений и земель, об отоплении и освещении зданий, о снабжении учебными пособиями и другими принадлежностями, а также об организации преподавания.

В работе использованы документы 725-го фонда (Главного Управления военно-учебных заведений – ГУВУЗ), где сохранились важные материалы по истории трех Московских кадетских корпусов, а именно: это сведения по размещению Московских кадетских корпусов в Коломенском дворце, о личном составе штатов (воспитанниках, офицерах-преподавателях и вспомогательном техническом персонале), а также об открытии, реорганизации и ликвидации этих военно-учебных заведений[20].

В материалах фонда Главного военно-судного управления отразились события политической истории страны – судебно-следственные дела о волнениях в учебной сфере среди воспитанников военно-учебных заведений, расположенных в районе

[20] РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Т. 6. Д. 3270. *«О помещении неранжированных рот 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, в продолжении ремонтирования корпусных зданий в Коломенском дворце и о назначении в нижнем, особого небольшого помещения для директора 1-го Московского кадетского корпуса»*; Там же. Т. 5. Д. 3027. *«Об отводе под лагерь для 1-го Московского кадетского корпуса места, в саду Коломенского дворца»*; Там же. Д. 3447. *«Об устройстве общаго лагеря для корпусов 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов и Александровскаго Сиротскаго кадетскаго корпуса и о безвозмездном приобретении под учебное место сего лагеря 10 десятин земли, принадлежащей крестьянинам села Коломенскаго»*; Там же. Д. 3270. *«О помещении неранжированных рот 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов в продолжении ремонтирования Корпусных зданий в Коломенском Дворце, и о назначении в том же, особаго небольшого помещения для Директора 1-го Московскаго кадетскаго корпус»*; Там же. Оп. 7. Д. 540. *«По Высочайшему повелению об отводе в селе Коломенском во флигели тамошнего дворца помещения для лазарета Московского кадетского корпуса. Переписка с главным начальником Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов об отводе флигеля Коломенского дворца для лазарета 1-го Московского кадетского корпуса»*; Там же. Оп. 56. Д. 3014 *«О назначении по Высочайшему повелению флигеля Коломенскаго Дворца для помещения Лагернаго лазарета 1-го Московскаго кадетскаго корпуса»;* Там же. Д. 3027. *«Об отводе под лагерь 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов места, в саду Коломенскаго Дворца»*; Там же. Д. 5913. *«Приказы по лагерю».*

Лефортово. О пропаганде и агитации, участии некоторых воспитанников в революциях 1905 и 1917 годов[21].

В материалах фонда Главного военно-медицинского управления (Главного военно-санитарного управления), которое ведало вопросами медицинской и ветеринарной службы войск, содержатся материалы по укомплектованию штатов военно-врачебных заведений и снабжению их медикаментами, в частности, это сведения по Московскому военному госпиталю им. имп. Петра Великого и Московской военно-фельдшерской школе[22].

В РГАДА имеются уникальные источники по истории создания и формирования архитектуры и градостроительства – чертежи различных военных, технических, хозяйственных и жилых сооружений, заключающие в себе подробные сведения об административно-территориальном устройстве района Лефортово[23]. Эти материалы

---

[21] РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 786. *«Циркуляр Главного Штаба начальнику штаба Виленского военного округа генерал-лейтенанту Литвинову от исключении из Московской военно-фельдшерской школы учеников 4 класса Александра Мусатова, Георгия Фесенко, Василия Нарышкина и других за участие в антиправительственных выступлениях. Штаб Армейского округа. 1906 г. мая 11»*; Там же. Д. 42 *«Объяснения данные воспитанником военно-фельдшерской школы М. Карчева по поводу найденной у него при обыске в июне 1906 г. нелегальной литературы. Московская военно-фельдшерская школы. 10 июня 1906 г.»* и *«Рапорт начальника Московской военно-фельдшерской школы начальнику Московского жандармского управления о найденной при подготовке нелегальной литературы у И. Курчева воспитанника Московской военно-фельдшерской школы. Московская военно-фельдшерская школа. 20 июль 1906 г.»*; Там же. Д. 47. *«Отделение начальника Московской военно-фельдшерской школы помощнику начальника Владимирского губернского жандармского управления о воспитаннике школы К. Ельцове принимавшему активное участие в волнениях школы, а также в посещении митингов в земледельческой школе в качестве представителя школы. 1908 августа 25.»*; Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 8701. *«Сообщение временного исполняющего дела помощника дежурного генерала Главного Штаба генерал-майора Н.И. Лукьявнова начальнику Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-майору Г.О. Раух об исключении без права поступления в военные и юнкерские училища кадет 2-го Московского и 1-го кадетского корпуса Н. Нестерова, Н. Каратенкова и А. Гибер-фон-Грейфенофельса за печатание «Марсельезы». Штаб гвардии и Петербургского военного округа. 1907 г. май 10.»*; Там же. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 191. *«Письмо министра внутренних дел П. Н. Дурново военному министру Ридегеру с изложением сведений, полученных в Департаменте полиции об юнкере Московского военного училища Чайкине, замеченным в активной антиправительственной агитации и в агитации не принимать участия казаками в подавлении революционного движения. Штаб Московского военного округа. 1906 марта 18.»*; Там же. Ф. 1606. Оп. 13. Д. 2. *«Рапорт генерала для поручений при командующем войсками Московского военного округа генерального штаба генерал-майора Булдакова командующему войсками Московского военного округа С.К. Гермельману о посещении солдатами митингов и о распространении революционной агитации среди солдат 11 гренадерского Фанагарийского полка. 1906 г. января 6.»*, Там же. Ф.1606. Оп. 1. Д. 165. *«Рапорт подпоручика 12-го Гренадерского Астраханского полка Беловодского к командиру 12-го Гренадерского Астраханского полка о настроениях среди арестованных студентов, содержащихся в Московской пересыльной тюрьме. 1902 г. апреля 1».*

[22] РГВИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 814 *«Рапорт о состоянии Московской военно-фельдшерской школы 20 мая 1913 года»*; Там же. Д. 815 *«Журнал хозяйственного комитета Московской военно-фельдшерской школы за 1914 г.»*; Там же. Д. 546 *«Рапорт о состоянии Московской военно-фельдшерской школы за 1893 г.»*; Д. 635 *«Наградной список»*; Там же. Д. 700 *«Телефонограмма Московского окружного военно-санитарного инспектора»*; Д. 751 *«Инспекторский смотр Московской военно-фельдшерской школы за 1871 г.»*; Там же. Д. 765 *«О возможности устройства в здании Московской военно-фельдшерской школы церкви»*; Д. 785 *«Рапорт о состоянии Московской военно-фельдшерской школы за 1900 г.»;* Там же. Д. 788 *«Рапорт о состоянии Московской военно-фельдшерской школы за 1902 г.»*; Там же. Д. 812 *«Рапорт о состоянии Московской военно-фельдшерской школы за 1912 г.»*.

[23] РГАДА. Ф. 248. Оп.7. Д. 388. *«Сенат и его учреждения»*; Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7472. *«О передаче флигелей и Конюшенного двора Слободского дворца под казармы 2 Учебного Карабинерного полка»*; Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7469. *«О передаче Лефортовского дворца в ведомство Московского военного госпиталя»*, 1826 г., на 32 л.; Там

были использованы при описании произошедших изменений в территориально-географическом и градостроительном устройстве Лефортова после Отечественной войны 1812 г.

В 137-м и 402 фондах отела письменных источников Государственного исторического музея – (ОПИ ГИМ) сосредоточены материалы по истории военных формирований и учреждений района Лефортово, которые были также изучены при написании диссертации как документы, содержащие дополнительную информацию по теме данного исследования. В них содержится существенная масса фотоматериалов и письменных документов, относящихся к отдельным военным учреждениям района Лефортово, которые в свою очередь можно разделить по хронологическому и территориально-географическому порядку[24].

Главным образом, это документальная коллекция из бывшего Музея военной истории, с приложением схем, карт и именного указателя, по истории Российской армии и военно-морского флота XVII – нач. XX в., которые также послужили справочной источниковой базой для написания диссертационного исследования.

же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7468. *«О посылке московскому коменданту планов и флигелей Конюшенного двора вблизи Красных казарм»*, 1826 г., на 28 л.; Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7467. *«О передаче Слободского дворца в ведомство Воспитательного дома»*, 1826 г., на 25 л.; Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 726. *«Дело по отношению директора Комиссии для строений в Москве о собрании справок о земле Андроньевского луга»*, 1836 г.; Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 29829. *«О уничтожении оранжерей и передаче сада Кадетскому корпусу»*, 1835 г., на 204 л.

[24] ОПИ ГИМ. Ф. 137. *«7 гренадерский Самогитский полк».* Л. 254; *«11 гренадерский Фанагорийский полк»* Л. 256; *«12 гренадерский Астраханский полк»* С. 256, *«Материалы официального делопроизводства 1834 – 1855 гг.»* Л. 266; *«Материалы о борьбе с революционным движением 1875-1912 гг.»* Л. 282; *«Хозяйственно-материальная часть»* Л. 297; *«Материалы по 1-й Е.И.В. роте»* Л. 303; *«Материалы о составлении истории»* Л. 325; *«Материалы музея Алексеевского военного училища»* Л. 420; *«Материалы Московской военно-фельдшерской школе»* С. 425; *«Материалы 1,2,3-го Московских кадетских корпусов»* Л. 432; Ф. 402. *«Билет на музыкальный вечер Алексеевского военного училища. Печат., форме погона училища (28. 11. 1910)»* Л. 200; *«Открытый лист, выданный на перевозку тела подполковника 12 – го гренадерского астраханского полка Загрусского из г. Минска»* Л. 269; *«Билет, выданный главным врачом Московского генерального военного госпиталя на погребение подполковника 35- го Сибирского стрелкового полка Ивана Ивановича Литвинова»* Л. 271; *«Доклады Московскому дворянскому собранию: – «о капитале собранном на содержание 2-го детского корпуса. (10.1.1878)»*; *«Краткие сведения о Московской 4-ой гимназии, взятые из оной. (Б.д. 1880)»*; *«Приглашение на празднование Храмового праздника 2-го Московского кадетского корпуса. Подпись директора кадетского корпуса генерал-майором Федор Константинович Альдбедил»*; *«Меню обеда 1-го Московского корпуса 1-ой Московской военной гимназии. С фотографией гимназии. Картогр. заведение А. Ильина. СПб. (19.03.1888)»*; *«Меню товарищеского обеда 1-го Московского кадетского корпуса. Типолитография Тяжелова (бывшего выпускника корпуса 1849) (4.03. 1889)»*; *«Печатный материал по истории народного образования, собрание МСМ …, общим видом 1-го Московского кадетского корпуса и Строгановского училища»*; *«Отдельные материалы, отложившиеся в комплексе документов священника В.М. Полянского опись имущества церкви Параскевы – Пятницы, прошение священника Василия Ивановича Романовского на «высочайшее имя», опись пожертвований в церковь при 2-ом Московском кадетском корпусе.(1849 – 1850 – е)»* Лл. 72, 179, 180, 804, *«Красноказарменая улица» Л. 200; «Фанагорийские казармы на Немецкой улице ныне Бауманской ул., 61)»* Л. 126; *«Казармы на немецкой улице., фото Иван-Терентьев»*; *«Лефортовский дворец, Меньшековский дворец. (2-я Бауманская улица 3)»* Лл. 4.5.1019, *«Немецкая улица (ныне Бауманская)»* Лл. 126, 1020 – 122, 1031; *«Немецкая слобода, историческая местность на северо-востоке Москвы»* Лл. 39,10; *«Яуза река»* Л. 109.

В 1002-м деле 137-го фонда сохранилась фотоколлекция книги из записей прихода предметов и вещей для музея с 1907 года для 1-го Московского кадетского корпуса, а в деле 1004-м – фотоколлекция книги из записей прихода предметов и вещей для музея с 1907 года для 3-го Московского кадетского корпуса. Существенным дополнением для работы стали инвентарные книги музеев: 1-го Московского кадетского корпуса. Рукопись в переплете. 1913 – 1917. 252 ед.хр., 2-го Московского кадетского корпуса. Рукопись в переплете. Ноты военных маршей, песен и русского гимна. 3 тетради. Гектограф. 06.03. 1913 - 29.08.1915 гг. 202 ед. хр. и 3-го Московского кадетского корпуса. Книга поступлений. Рукопись в переплете. Приходно-расходные документы музея. Рукопись. 1909 – 1917 гг. 142 ед. хр., а также описи имущества музея 3-й Московской гимназии. (Рукопись машинописная.) принятого комиссаром тов. Саличко. 14.08. – 13.09.1918 г. и фотографии выпускников 3-й Московской гимназии (на картоне) 1901 г. В том же фонде сосредоточен делопроизводственный материал по 12-му гренадерскому Астраханскому полку на момент его временного и частичного расквартирования в казармах в районе Лефортово.

В Центральном архиве научно-технической документации Москвы (ЦАНТДМ) сохранились документы по Строительному отделению Московской городской Управы (1802-1925 гг.), которые относятся к частной застройке Москвы, они позволяют проследить историю строительства как хозяйственных, так и жилых зданий, разрешения на застройку и перестройку частных и государственных владений, планы земельных участков, фасады, разрезы и подлинные автографы владельцев и архитекторов. Среди них имеется ряд документов, относящихся к Лефортовской части до 1910 г., в частности, это здания шести Пехотных полков, 1-го и 3-го Московский кадетских корпусов, а также 2-го Учебного Карабинерного полка и Алексеевского военного училища[25].

Другие архивные материалы и документы по истории создания и формирования, общей строительной системы района Лефортово, и, в частности, дорожно-транспортной инфраструктуры, инженерных и гидротехнических коммуникаций, находятся в Центральном хранилище документов до 1917 г. (ЦХД до 1917 г.). Эти документы включают в себя всеподданнейшие рапорты, разъяснительную и деловую переписку как

[25] ЦНТД г. Москвы. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1122. – 3 Московский кадетский корпус (1159/911); Ф. 1. Оп. 5. Д. 1123. – 3 Московский кадетский корпус; Ф.1. Оп. 5. Д. 1124. – 1 Московский кадетский корпус (1155/913); Ф. 1. Оп. 5. Д. 1126. – шести Пехотных полков; 1160/910, 1155/912 – 2-й Учебный Карабинерный полк, 1153/910 – Алексеевское военное училище.

между частными лицами (т.е. заказчиком и подрядчиком), так и между государственными чиновниками разнообразных ведомств (т.е. инспектирующими, контролирующими и исполнительными органами местного самоуправления). В первую очередь, к ним относятся указы, наставления и постановления, которые позволяют выявить закономерности и тенденцию развития, а также точность выполнения плановых или внезапно случившихся работ по временному, качественному и количественному объему. Однако в некоторых случаях наиболее важным дополнением, подтверждением или уточнением являются документы, которые наглядно демонстрируют развитие и формирование территории района Лефортово (главным образом это иллюстративные материалы – планы, схемы, чертежи, а также статистические документы – реестры, регистры и сметы). Они очерчивают круг центральных и второстепенных проблем и наиболее актуальных вопросов, с которыми приходилось сталкиваться администрации учреждений и системообразующей единице района Лефортово – военному населению в рассматриваемый период времени. К их числу относятся: фонд 14 – Московские городские общая и Шестигласная думы, фонд 16 – Управление московского генерал-губернатора, фонд 54 – Московское губернское правление, фонд 179 – Московские городские дума и управа, фонд 902 – Московская военная прогимназия, фонд 1996 – Окружное инженерное управление московского военного округа и фонд 2249 – Управление московскими водопроводами[26].

Совершенно неизученными и не введенными ранее в научный оборот, но являющимися важным дополнением для диссертационного исследования стали документы, хранящиеся в Государственном архиве фотокинодокументов. (РГАКФД). В хроникальном киноочерке, снятом и подготовленном рабочим отделом кинематографии Скобелевского комитета, освещается жизнь воспитанников трех Московских кадетских

[26] ЦХД до 1917 г. Ф. 14. Оп. 8. Д. 72. *«О даче подряда на постройку бани для Военно-Сиротского отделения (с планом)»*; Ф. 14. Оп. 11. Д. 74. *«О ремонте Екатерининских казарм», 1814 г.,* на 317 л.*;* Ф. 14. Оп. 11. Д. 649. *«О ремонте московских казарм»*, 1820 г., в 2 тт., Т. 1 на 811 л.; Ф. 14. Оп. 11. Д. 528. *«О ремонте Екатерининских казарм»,* 1819 – 1820 гг.; Ф. 14. Оп. 8. Д. 649. *«Об учреждении в г. Москве 2 Кадетского корпуса и о помещении оного, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2 КУП»,* 1837 – 1841 гг. на 333 л.; Ф. 14. Оп. 5. Д. 684. *«Дело о перестройке Красных казарм»*, 1837 г., на 262 л.; Ф. 54. Оп. 182. Д. 741. *«Екатерининские казармы»,* 1818 г.; Ф. 54. Оп. 182. Д. 742. *«Планы казарм для 1 и 2 Военно-рабочего батальонов»*, арх. О.И. Бове, 1814 г., на 2 л.; Ф. 14. Оп. 11. Д. 746 *«О ремонте московских казарм»*, 1820-1821 гг.; Ф. 14. Оп. 11. Д. 980. *«О ремонте Госпитального Моста»*, 1821 г.; Ф. 14. Оп. 8. Д. 1235. *«Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов»*. Ч. 1, 1836 – 1843 гг., на 349 л.

корпусов, а также юнкеров Алексеевского военного училища – российского пехотного училища до и послереволюционных событий в России[27].

Важно отметить, что в фондах данных архивов сосредоточено огромное количество дел, содержащих большой листаж, вследствие этого для последующего уточнения и изучения данной темы требуются дальнейшая проработка этих материалов.

При работе над диссертацией подробному анализу подвергались государственные документы, в которых отражены нормативные требования, определяющие формирование и развитие военной среды в Лефортове. К этой группе относятся нормативные акты и документы официального делопроизводства: Полный Свод Законов Российской империи (ПСЗРИ) и Свод Военных Постановлений, которые стали существенным информационным дополнением для темы данного диссертационного исследования. В данных документах содержатся военные постановления, нормативно-правовые акты и правила для военных формирований и учреждений, расположенных в районе Лефортово, а именно: трех Московских кадетских корпусов, Александринского Брест-Литовского кадетского корпуса, 2-го Учебного Карабинерного полка, Алексеевского военного училища, Московской военно-фельдшерской школы, Московской военной тюрьмы и Московского Генерального императора Петра I военного госпиталя. В них говорится о времени, условиях создания и формирования этих военных учреждений, а некоторые сведения частично касаются процентного соотношения социального, национального и конфессионального состава, штата комплектования, численности личного состава офицеров, солдат, нижних военных чинов и воспитанников данных заведений, а также географии, топонимики и гидрографии территории их размещения. В них косвенно приводятся данные, касающиеся их воспитательного процесса, учебного плана, материально-технического обеспечения, в приложении отражены строительные схемы и проекты, планы казарменных зданий, их жилых и хозяйственных помещений, которые были утверждены межведомственными комиссиями[28].

---

[27] РГАКФД. Посещение Его Величеством Алексеевского Военного училища. I, II, III Кадетских корпусов. № учетный: 12334 N сюжета: Нет. N производств: 1-921. Вид документа: к/ф. Режиссер: Нет данных. Оператор (ы): Нет данных. Другие создатели: Нет данных. Звук: Немой, Цвет: ч/б. Кол-во частей: 1 Метраж: 67.

[28] ПСЗРИ. Собрание (1649 - 1825): Том 5 (1713 - 1719): Закон № 2794 – апреля 9. 1714 г. «Именный объявленный из Сената. О запрещении Московских слобод и приезжающим из городов купецким людям селиться в Московских и загородных дворах и об оставлении их в слободах по прежнему». С. 69; Там же. Том 24 (6 ноября 1796 – 1797): Закон № 18036. *«О единовременном взносе жителям Московской Столицы на построение казарм для войск, и о ежегодном поземельном сборе со всех городских жителей на содержание в исправности строения и на покупку дров и свечей»*. С. 648-650; Там же. Том 24 (6 ноября 1796 – 1797): Закон № 1805. *«О постройке казарм в Москве;*

Разнообразие источниковой базы придает исследованию необходимую репрезентативность. Выводы и выносимые утверждения аргументированы, носят конструктивный характер и направлены на поиск общих и индивидуальных закономерностей и особенностей рассматриваемых исторических процессов, связанных с расквартированием в районе Лефортово военных формирований и учреждений.

Анализ разнообразных источников, из которых наибольшую ценность представляют неопубликованные архивные документы, ранее не введенные в научный оборот, позволил изучить и обобщить военную историю района Лефортово.

Методологической основой диссертации являются принципы объективности, всесторонности и историзма, а также теоретическо-методологические положения военной и военно-исторической науки, которые были сформулированы в работах С.А. Тюшкевича[29]. В работе были использованы основные общенаучные методы исследования и научные методы исторической науки: методы системного анализа, предметно-тематический и хронолого-проблемный, а также метод исторического описания. Так как сохранившиеся материалы находятся на хранении в разных муниципальных и федеральных архивах, а большинство документальных источников для данного исследования по своему характеру и типу – неаналогичные, применялся предметно-тематический и хронолого-проблемный методы.

об увольнении обывателей от постоя и об учреждении сбора для постройки казарм с количества земли, а не покоев». С. 224-225; Там же. Собрание (1825 – 1881): Том 12 (1837): Часть 2, № 40010. *«О штате для военных училищ вообще, о преобразовании Павловскаго и Александровскаго военных училищ, о размещении воспитанников Александринскаго-Сиротскаго Кадетскаго Корпуса в 1 и 2 Московские Корпуса и упразднении Александровскаго Кадетскаго Корпуса (в г. Вильно)»*. С. 933; Там же. Том 12 (1837): Часть 2: № 10773. Декабря 6. Именный, данный Его Императорскому Высочеству Главному Начальнику Пажескаго, всех сухопутных Кадетских Корпусов и Дворянскаго полка. *«Об учреждении в Москве двух Кадетских Корпусов»*. С. 971-972; Там же. Том 28 (1853): Часть 1: Закон № 26994. Февраля 5. Именной, объявленный Начальнику Главного Штаба по Военно-Учебным Заведением Военным Министром. *«Об уравнении штата Александринского кадетского корпуса со штатами Корпусов 2-го Московского и Александринского сиротского»*. С. 43; Там же. Том 30 (1855): Часть 1: Закон № 29063. Февраля 23. Именной, объявленный в приказе военного Министра. *«О имении офицерам Александринского Брест Литовского кадетского корпуса на мундирах шитья по образцу столичных кадетских корпусов, а воспитанникам – унтер-офицерских галунов»*. С. 172; Там же. Том 32 (1857): Часть 1: Закон № 31452. Января 26. Именной, объявленный Начальнику Главного Штаба по Военно-Учебным Заведением Военным Министром. *«Об отпуске квартирных денег нижним чинам Александровского-Брестского Кадетского Корпуса, переведенного на время в Москву»*. С 93-94; Там же. Закон № 31453. Января 26. Именной, объявленный Начальнику Главного Штаба по Военно-Учебным Заведениям Военным Министрам. *«Об отпуске квартирных денег нижним чинам Александринского – Брестского Кадетского корпуса, переведенного на время в Москву»*; Та же. Том 38 (1863): Часть 1: С. 933. Закон № 40010. Августа 25. Высочайше утвержденное положение Военного Совета, объявленное в приказе Военного Министра 16 сентября. *«О штатах для военных училищ вообще, о преобразовании Константиновского и учреждении Павловского Александровского военных училищ, о размещении воспитанников Александринского-Сиротского Кадетского Корпуса в 1 и 2 Московские Кадетские корпуса и упразднении Александринского Кадетского Корпуса (в г. Вильно)»*; Там же. Том 41 (1866): Часть 2: Закон № 44042, I. *«Общее устройство семинарии»*. С. 486-488.

[29] Тюшкевич С.А. Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции. – М.: ИД «Критерий», 2013. – 288 с.

Вследствие большого количества заголовков документов в архивных каталогах был использован атрибутивный и контекстный метод поиска, так как этот метод значительно упрощал и сокращал процесс обнаружения необходимой информации. Непосредственно внимание обращалось только на фонды и конкретные документы, содержащие необходимую информацию по интересующим военным подразделениям. Также были использованы методы натурно-практического обследования – фотофиксация исторических объектов и сопоставление их внешних строительно-архитектурных форм, внутреннего объема, хозяйственно-жилой территорий с ранее сделанными фотографиями, картографическими, проектными, нормативными, теоретическими и историческими материалами, которые касаются вопросов организации пространственной среды района Лефортово в кон. XIX - нач. XX вв. Такое многообразие методов исследования и комплексное их применение позволило создать объективную историческую картину по развитию района Лефортово, созданию и размещению на этой территории военных формирований и учреждений Военного ведомства Российской империи в XVIII – нач. XX вв.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- впервые в отечественной историографии исследованы исторические предпосылки формирования военных поселений в Новой немецкой и Лефортовской слободе;

- выдвинут и обоснован тезис о правомерности строительных и культурно-бытовых изменений в Лефортово середины XVIII в.;

- выявлены особенности и характер военных формирований в Лефортово в конце XVIII – начале XX вв.;

- на примере Отечественной войны 1812 г. показана деятельность военных формирований Лефортово и его историческое значение;

- обосновано новое понимание места и роли Новой Лефортовской солдатской слободы в конце XVII – начале XVIII вв., формирования ее социальной и культурно-бытовой среды;

- переосмыслены концептуальные подходы к проблеме реформирования старых и расквартирования новых военных формирований в Лефортово в исследуемый исторический период;

- выявлены и обоснованы роль и место военных формирований в Лефортово в условиях революционных событий 1905 г. – 1917 г.;

- обосновано новое понимание места и роли Лефортова в подготовке военных кадров в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг.;

- сформулированы обобщающие положения и выводы, сделанные на основе анализа большого фактического материала по исследуемой проблеме.

Положения, выносимые на защиту:

1. на основе всестороннего научного анализа была выявлена связь между реформированием российской армии нач. XVIII века и созданием Лефортовской слободы, которая была отведена под военную базу благодаря непосредственной близости Новой немецкой слободы, заселенной военными, выходцами из Западной Европы. Основой для решения этой проблемы явились ранее созданные военные поселения в селе Преображенском, Покровском и Семеновском;
2. причинно-следственной связью между созданием Лефортовской слободы и принятием решения о расквартировании 1-го Московского выборного полка солдатского строя явились: во-первых, территориальная близость с центром столицы, которая обеспечивала физическую маневренность, в случае необходимости подавления военных конфликтов в черте города; во-вторых, обеспечивала близкую информационную связь, позволявшую осуществлять обучение и подготовку состава полка иностранными военными специалистами из Новой немецкой слободы;
3. строительные и демографические изменения в районе Лефортово произошли в основном в период царствования императора Павла I и были связаны с внутригосударственными приоритетами. Благодаря этому фактору здесь была сохранена и увеличена военная составляющая, а также восстановлен статус с функциями военно-дворцовой территории. Благодаря расквартированным здесь военным формированиям была улучшена строительная среда и дорожная инфраструктура, усовершенствована сеть инженерно-технического обеспечения и водной коммуникации, это позволяет утверждать, что район Лефортово приобрел характерные черты военного поселения со свойственными ему элементами устройства;

4. роль района Лефортова в период Отечественной войны 1812 года была определена местом эвакуации раненных русских солдат и офицеров, а также использованием территории для размещения некоторых частей русских войск и войск наполеоновской армии;
5. в послевоенный период в районе Лефортово была восстановлена и увеличена строительная география, были модернизированы инженерно-технические сооружения, переоборудованы и адаптированы здания для военных формирований, что позволило и дальше развивать район Лефортово;
6. благодаря ранее размещенным военным формированиям в районе Лефортово в конце XIX века были созданы благоприятные условия для создания новых военных формирований и учреждений;
7. район Лефортово из окраины Москвы XVIII – XIX вв. в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. реформировался в уникальный технический военно-промышленный и военно-учебный центр по подготовке кадровых военных. В силу сложившейся военной предрасположенности, он внес исключительный технический, моральный и духовный вклад в основу движущей силы русской армии во время Первой мировой войны;
8. в период Октябрьской революции 1917 года район Лефортово стал местом, где произошли бои между отрядами революционно-настроенных красногвардейцев и солдат, против кадет и юнкеров военно-учебных заведений, что явилось основой решающих военных сражений в г. Москве;
9. ядром истории района Лефортово стала военная составляющая, начиная со времени его создания и на протяжении всех этапов его существования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена его новизной и дальнейшим использованием знаний о военной истории района Лефортово, а также тем, что полученные выводы позволяют систематизировать имеющиеся научные представления о данном месте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в практической деятельности музейных, информационно-библиотечных и архивных учреждений, работающих над расширением доступа к документальным материалам по истории г. Москвы. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы строительными

научно-исследовательскими организациями для сохранения и реконструкции исторических объектов; специалистами в области градостроительства. Данные материалы могут быть использованы службами районного и муниципального управления при разработке специальных муниципальных программ, направленных на сохранение историко-пространственной среды района Лефортово. Материалы диссертации могут быть полезными для специалистов в области военной истории России, краеведения, архитектуры, а также для преподавания Отечественной истории в высших гражданских и военных учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и научных сообщениях на конференциях и *«круглых столах»* международного и межрегионального уровня, проходивших в 2009 – 2018 гг. в Москве, Санкт-Петербурге (Петергофе), Туле и в Бородине, а также на международном конгрессе, проходившем в 2015 году в Москве; эти материалы были частично использованы при написании некоторых параграфов.

Степень апробации результатов диссертационного исследования обеспечена публикациями, в написании которых был использован системный подход, с достоверностью и репрезентативностью исходных данных, в том числе многочисленных архивных документов, ранее не введенных в научный оборот, и иных письменных источников. Материалы диссертационного исследования соискатель использовал при проведении обзорных городских экскурсий, музейных занятий и чтения лекций в рамках работы Военно-исторического клуба *«Лефортово»*, отдела по просветительской работе Московского государственного объединенного музея заповедника *«Коломенское, Измайлово, Люблино»*, в лекциях для студентов НИЯУ МИФИ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ГУЗ и колледжа архитектуры и менеджмента в строительстве № 17.

Полученные научные результаты по теме исследования были освещены в трех статьях и опубликованы в ведущих российских рецензируемых научных журналах[30],

[30] 1. Башмаков М. Б. Алексеевское военное училище // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I, с. 24-36. (1.51 п.л.).

2. Башмаков М. Б. Из истории Московской военной тюрьмы в Лефортово конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. с. 22-32. (1.28 п.л.).

3. Башмаков М.Б. «Лефортово в условиях революционных событий в 1917 году» // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», подписана в печать и выйдет в № 11/2 2018 г., с. 5-18. (1 п.л.).

рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией, и четырнадцати статьях в других научных изданиях[31].

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

[31] 1. Башмаков М. Б. Московская военно-фельдшерская школа // На память будущему: альманах / [авт. идеи и сост. Е. А. Тончу]. - Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2011, с. 15-22. (0.93 п.л.).
2. Башмаков М.Б. Из истории военного «Лефортова» // Материалы III международной научно-практической конференции, 26 октября 2012 г. (Воронеж) / ФГБОУ ВПО «Воронеж. Гос. унив. иженер. тех.», Воронеж, 2012, с. 12-16. (0.29 п.л.).
3. Башмаков М. Б. Из истории военного искусства Российской империи кон. XVII – нач. XX вв. // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Ч. 16.: М-во обр. и науки РФ. Тамбов 2013, с. 21-24. (0.23 п.л.).
4. Башмаков Б. М. Вехи истории императорских дворцов Лефортова и их миссия в годы Первой мировой войны // Сборник материалов ежегодной конференции ГМЗ «Петергоф». Дворцы и война: К 100-летию начала Первой мировой войны: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2014. - Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015, с. 65-71. (0.41 п.л.).
5. Башмаков М.Б. Роль и место полиэтнического и многоконфессионального фактора в системе образования средне специальных военно-учебных заведений Лефортова в XIX–XX вв. // Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях» / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015, с. 22-25. (0.23 п.л.).
6. Башмаков М.Б. Военное Лефортово // Двадцать шестые Международные Плехановские чтения. 18-21 февраля 2013 г.: тезисы докладов аспирантов. (Москва) / ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013, с. 195. (0.06 п.л.).
7. Башмаков М.Б. Лефортово в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 14-15 июня 2016 г.: сб. статей / Правительство Оренбургской области, Министерство образования Оренбургской области. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016, с. 67-71. (0.29 п.л.).
8. Башмаков М.Б. Новая Лефортовская солдатская слобода в кон. XVII – в нач. XVIII вв. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 20 – 21 октября 2016 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2016. – с. 10-18. (1.05 п.л.).
9. Башмаков М.Б. Историческое значение района Лефортово для России в период Отечественной войны 1812 года // Материалы XX Международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», 5–7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. ФБГУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», Бородино, 2017. С. 171-176. (0.57 п.л.).
10. Башмаков М.Б. Московская военно-фельдшерская школа (конец XIX – начало XX в.) // Военная история России XIX–XX веков. Материалы X Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2017 г.: Сб. научных статей. – СПб.: СПб ГУПТД, 2017. С. 165-196. (1.8 п.л.).
11. Башмаков М.Б. Из истории военно-полевых лагерей кадетских корпусов в селе Коломенском // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов (тезисов) Международной научно-практической конференции, 29 ноября – 1 декабря 2017 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2017. – с. 27-30. (0.23 п.л.).
12. Башмаков М.Б. Из истории военно-полевых лагерей кадетских корпусов в селе Коломенском // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, 29 ноября – 1 декабря 2017 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2018. – с. 10-21. (0.98 п.л.).
13. Башмаков М.Б. Люблино в период Отечественной войны 1812 г. // Материалы XXI Международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», 2–8 сентября 2017 г. / Сост. И.В. Корнеев. ФБГУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», Бородино, 2018. – с. 153-162. (0.67 п.л.).
14. Башмаков М.Б. Памятные визиты имп. Александра II в село Коломенское // Карамзинские чтения, Вып. 2, РГИА, СПб., 2018. – с. 26-32. (0.44 п.л.).

Глава 1. История территориального устройства Лефортова в конце XVII – начале XVIII вв.[32]

1.1. Исторические предпосылки формирования военных поселений в Новой немецкой и Лефортовской слободах в конце XVII – начале XVIII вв.

В конце XVII столетия строительная география современного района Лефортова находилась на первоначальном этапе своего развития. На нынешних исторических территориях Новой немецкой (Иноземной) и Новой (Лефортовской) солдатской слобод (Центральный и Юго-Восточный административные округа г. Москвы – районы Лефортово и Басманный) не имелось четких территориальных границ, не было сформированного гражданского или военного поселения, не существовало отлаженной инженерной и водной коммуникации, дорожно-транспортной инфраструктуры. Единственной реальной постройкой середины XVII в., которую П.В. Сытин[33] относил к данной местности этого времени, можно считать так называемую *ствольную мельницу на Яузе* – первый вододействующий ружейный российский завод для Пушкарского приказа. По одной версии завод был построен в 1648 г. голландцем Тильманом Акемом, а по другой в 1645 стрельцом Иваном Осиповым[34].

Этот филиал Пушечного двора, предназначался для *«ковки водою»* пушечных мушкетных и карабинных стволов, железных досок, проволоки – *«тянутого»* и белого железа. Важно отметить, что технология изготовления артиллерийских орудий была очень сложной и ответственной, так как водяные колеса приводили в движение сверлильные и токарные станки оригинальных конструкций[35]. Также в 50-х г. XVII века

---

[32] Приведенные сведения в главе были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Новая Лефортовская солдатская слобода в кон. XVII – в нач. XVIII вв. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 20 – 21 октября 2016 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2016. – с. 10-18. (1.05 п.л.).

[33] Сытин П.В. Из истории московских улиц: очерки / П.В. Сытин. – Издание 3 пересмотренное и дополненное. – Московский рабочий, 1958. С. 687.

[34] Энциклопедия по машиностроению XXL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/GDTRAN/NTS/TEH_MET/TEH_KM/METOD/REZAN_MET/UCH_POS.HTM

[35] *«… вначале отковывали из крицы доски – металлические листы толщиной до 10 мм (для пушек), шириной 1900 мм и длиной 1400 мм; затем подготавливали кромки для продольной и поперечной (торцовой) сварки; гнули доски в трубку на желобчатой наковальне или подкладке и сваривали на оправке продольный шов ствола внахлест. После этого осуществлялась торцовая сварка на оправке двух средних звеньев ствола и торцовая приварка к средним звеньям ствола крайних частей ствола, прилегающих к казеннику и к дульной трубке …».* Электронная

на юге Новой немецкой (Иноземной) слободы датским купцом Давидом Бахерахтом была создана пороховая мельница, которая заработала в 1655 г.[36].

Таким образом, известный задокументированный нижний строительный горизонт относится к середине XVII века.

Отличительной особенностью населения Новой немецкой слободы являлось преобладание военных. Как свидетельствовал А. Мейрберг: *«… этих иноземцев набралась такая пропасть в Москву на царскую службу из Германии, Батавии (Голландии – автор), Англии, Шотландии и других стран: в 1662 г. кроме двух полных генералов и двух генерал-майоров я мог бы прочитать записные в моей памятной книжке имена более ста иностранных полковников, многих подполковников и майоров, и назвал бы почти бесчисленное множество капитанов и прапорщиков. Всем им [царь] Алексей не тяготится платить жалование – даже и задаром в мирное время, чтобы иметь их всегда налицо при неожиданно наставшей войне …»*[37].

Благодаря военным территория Новой немецкой слободы начинает быстро увеличиваться. Так уже к 80-м годам XVII века, ее границы с севера увеличились до дворцового села Покровского-Рубцова, а с востока к береговой лини р. Яузы. Этот вывод подтверждается челобитной от 14 мая 1686 года генерала Афанасия Фёдоровича Траунихта. В ней говорится, что Генералу был отдан большой остров между старицей и тогдашним руслом Яузы: *«... Генерал Афанасий Траунхит бьёт челом, что под Новонемецкой слободою подле Яузы-реки пустой болотный остров лежит впусте, и никто тем островом не владеет и чтоб той остров отдать ему для прокормления летним временем лошадей. Мера острова, вышед из Новонемецкой слободы вниз по реке Яузе длиннику 100 сажень в длину по берегу, поперечнику в переднем конце с верховья у Яузы реки до надолоб и до луга Андрея Гулица 39 с, а среди того острова от Яузы реки до заливной воды 53 с, до воды до луга Андрея Гулица 5 с, в заднем конце до ручья, что течёт из заливной Яузы, которая течёт в самую реку Яузу, 39 с, до заливной воды 9 с. …»*[38]. Следовательно, этот остров, вошёл в состав земель Новой немецкой слободы на рубеже XVII - XVIII вв., в результате осушения участка русла р. Яузы.

библиотека bookz.ru / Александр Навроцкий. Ковка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://bookz.ru/authors/aleksandr-navrockii/kovka_319/page-2-kovka_319.html

[36] Демкин А.В. Западно-европейское купечество в России в XVII в.: дис. ... док.ист. наук: 07.00.02 / Демкин Андрей Владимирович. М, 1993.

[37] История Московских районов: энциклопедия / под редакцией К.А. Аверьянова. – М.: Астрель, АСТ, 2005. С. 88.

[38] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 10.

По собранным статистическим данным относительно доминирующего положения в этническом, социальном, культурно-религиозном и профессиональном составах иностранного населения г. Москвы эпохи царствования имп. Петра Великого, проживавшего на исторической территории Новой немецкой (Иноземной) и Новой (Лефортовской) солдатской слобод, имеется ряд основополагающих источников, которые открывают новые предпосылки и перспективы для исторического анализа и пересмотра основных гипотез, выдвинутых ранее в научной среде в отношении района Лефортово.

Состав иностранцев, единовременно проживавших на вышеназванных территориях в кон. XVII в., и соотношение исторических данных весьма разнообразны. Однако с воцарением Петра Алексеевича, пожелавшего реформировать вооруженные силы России (модернизировать, укрепить боеспособность и улучшить их боеготовность), происходит кардинальное изменение политических интересов, главным образом коснувшееся области градостроительства и использования под военные нужды ранее не занятые подмосковные территории. Наглядным примером этого исторического факта может служить строительная и внутренняя организация таких сел, как Преображенское, Покровское, Семеновское, а также создание и формирование Новой (Лафертовской) солдатской слободы, которые стали территориями, используемыми для расквартирования новосозданных пехотных полков.

В соответствии с переписью населения Новой немецкой (Иноземной) слободы 1665 г. было указано, *«… что из 206 дворов 126 принадлежало штаб - и обер-офицерам, 32 – их вдовам, 14 – сиротам, 24 – купцам, 13 – мастерам ремесленных специальностей, 5 – медикам, 2 – пасторам, 3 – переводчикам и один – стряпчему иноземческих дел …»*[39]. Из этого следует то, что самой многочисленной категорией населения Новой немецкой (Иноземной) слободы на 1660 г. были военнослужащие (офицеры, солдаты и нижние военные чины), а также их вдовы и сироты. В эти годы тысячи иноземцев служили в русских полках нового строя[40].

В Новой немецкой (Иноземной) слободе были построены две лютеранские (реформаторские) церкви, освященные в честь св. арх. Михаила и в честь свв. апп. Петра

[39] Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители конца XVII-первой четверти XVIII вв. / В. А. Ковригина. – М.: Археол. центр, 1998. – 434, [2] с.; 22 см. – (Исследование по русской истории; Вып. 9.) С. 37-38.

[40] Епифанов П.П. Войско / Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1, – М., 1979. С. 248.; Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. / С.Б. Веселовский. - Москва: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. – 59 с.

и Павла, которую именовали *«офицерская».*

«… в 1694 г. офицерская община вместо прежней деревянной начала возведение каменной кирхи … кирха вмещала 580 человек … Община этой церкви была более многочисленной, чем община св. Михаила. В нее входили послы из Пруссии, Дании и Швеции, обосновавшиеся в Москве. По преданию немцев, Петр I дал большую сумму на строительство «офицерской» кирхи; по крайней мере, он присутствовал при ее закладке и, как считают, положил первый камень в ее основание. В честь святого покровителя царя – апостола Петра – храм и был назван …»[41].

В соответствии с вышесказанным, реорганизация вооруженных сил и создание регулярной русской армии оказали сильное воздействие на изменение состава Новой немецкой (Иноземной) слободы.

Согласно переписи 1702 г., соотношение численности социального и профессионального состава жителей Новой немецкой (Иноземной) слободы сохранялось прежнее, но уже с начала XVIII в. число жителей слободы увеличивалось за счет военных, служивших в регулярной армии в пехотных и кавалерийских полках: артиллеристов, инженеров, медиков, музыкантов.

В первой четверти XVIII века среди иноземцев *«старых выездов»*, обосновавшихся в России в XVII в., служивших в сухопутных войсках, были их сыновья, которые именовались *«новокрещенными»,* то есть принявшими православное вероисповедание.

Вторая часть состояла из иностранцев *«новых выездов»,* поступивших в русскую армию во время Северной войны, и увеличение которых пришлось именно на первые годы XVIII столетия. Но к ее окончанию общая численность иноземных офицеров в русской сухопутной армии сократилась в несколько раз и в 1721 г. составила 280 человек, что составляло 12, 6 % всего командного состава русской армии[42].

Сопоставление личного состава офицерского корпуса 1720-1721 гг., представленного иностранцами, с данными переписи дворов Новой немецкой (Иноземной) слободы г. Москвы 1718 г., принадлежавших военнослужащим, показывает, что большинство иноземных офицеров (прежде всего штаб-офицеров), а также их вдов и сирот проживало в Новой немецкой (Иноземной) слободе. Имея

[41] История Московских районов: энциклопедия / под редакцией К.А. Аверьянова. – М.: Астрель, АСТ, 2005. С. 89.
[42] Рабинович М.Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I: Сб. ст. – М., 1973. С. 133-171.

собственные дворы, они по-прежнему составляли значительную долю слободских дворовладельцев[43].

В 1720 г. им принадлежало более сотни дворов, что составляло треть общего числа Новой немецкой (Иноземной) слободы этого времени. Причем больше половины дворовладельцев из военнослужащих – иноземцы *«старых выездов»,* а также их дети и внуки, родившиеся и выросшие в России[44].

Распределение участков земли между военным населением осуществлялось в соответствии с их служебным положением и воинским званием. Например, 40х20 сажен - немцам первой статьи (полковники, подполковники, доктора медицины); 15х10 - средней статьи (майоры, капитаны, лейтенанты), аптекари, торговые немцы и вдовы, мастера золотого, серебряного дела); 10х8 -меньшей статьи (сержанты, капралы, лекари, ремесленные мастера разных специальностей).

Съезжая изба, как центр организации охраны порядка в Новой немецкой (Иноземной) слободе, при которой имелся подьячий и дворянин, упоминается в 1674 г.

И. Давид, живший в Немецкой слободе в 1687-1688 гг. об этом писал *«… как в других слободах и в этой, во главе стоял один из придворных, что составляет специальность или должность, здесь его курия или приказ, в котором постоянно караулят стрельцы …»*[45].

В 1695 г. ее возглавлял уже полковник, назначаемый из иностранцев на это место из Военного приказа *«Для посылок»* и несения караула в Новой немецкой (Иноземной) слободе. Ему давались капрал и 20 солдат Лефортовского полка *«… на неделю попеременно …»*[46].

Съезжую избу возглавлял полковник из иноземцев (И. фон Траурнихт, П.К. Букговен и др.), назначаемый из Иноземского, а затем из Военного приказа. Караульная служба была передана от стрельцов капралу и солдатам Лефортовского полка, расквартированного на противоположном берегу Яузы в Солдатской слободе. С учреждением в Москве полицейского драгунского эскадрона (1730 г.) и разделением города на 12 полицейских команд охрана порядка и надзор за противопожарной безопасностью в Новой немецкой (Иноземной) слободе возлагались на Съезжий двор как

[43] РГАДА. Ф. 364. Д. 138. Лл. 1-10.
[44] Ковригина В.А. Указ. соч.. С. 67.
[45] Давид И. Современное состояние великой России, или Московии // Вопросы истории. – М., 1968. № 4. С. 139.
[46] РГАДА. Ф. 141. 1671 г. Д. 68. Лл. 1-2 об.; Там же. Д. 390. Лл. 1-4; Там же. Ф. 152. Д. 2. Л. 3; Там же. Ф. 158. 1702 г. Д. 7. Л. 18.

центр 9-й полицейской команды, подчинявшейся полицмейстеру. При нем служили 2 офицера, 2 урядника, 6 солдат. С 1782 г. за охраной порядка следили надзиратели кварталов, входившие в 19-й и 16-й полицейские участки.

Назначение слободского полковника иноземца, отвечавшего за внутренний порядок и дисциплину в Новой немецкой (Иноземной) слободе, несение караульной службы, а также передачу караула от стрельцов солдатам, произвели из-за нанесенного пожаром урона жителям Новой немецкой (Иноземной) слободы, потерявшим свое материальное и недвижимое имущество в 1690-е гг.

Это произошло после окончания регентства царевны Софьи Алексеевны и стрелецких выступлений 1682-1689 гг. и создания Новой солдатской слободы – Лефортовского полка, впоследствии располагавшегося рядом со слободой на левом берегу р. Яузы[47].

Таким образом, история размещения иностранных военных специалистов в этой загородной части Москвы относится к периоду царствованию царя Алексея Михайловича. Важно отметить многофакторность причин, которыми руководствовался русский царь, приглашая и принимая на государственную и военную службу иностранных граждан. В рассматриваемый период времени в Российском государстве существовала насущная потребность в практическом и теоретическом опыте иностранных военных специалистов. Необходимо учитывать и совокупность всевозможных идей, которыми руководствовались иностранцы, нанимавшиеся на военную службу, организовывая собственное производство по изготовлению военной продукции. Эти идеи заключались в самореализации и получении материальной выгоды.

Другими факторами, повлиявшими на выбор именно этой территории – была близкая сопредельность с центром столицы, которая обеспечивала физическую и информационную мобильность, а также постоянный контроль над службой и работой иностранных специалистов.

Важно отметить иную мотивацию, повлиявшую на решение лидеров Российского государства разместить иностранных граждан в некотором отдалении от центральной части Москвы, она заключалась в узком сопряжении между собой разнообразных причин. Иностранные граждане были иной культурной и языковой традиции,

[47] Там же.

религиозного вероисповедания и этнической принадлежности. Новая немецкая (Иноземная) слобода имела собственную инженерную, строительную, дорожно-транспортную инфраструктуры, водную коммуникацию, а также административную, хозяйственную, медицинскую и продовольственную части. Все вместе это позволило автономно существовать и осуществлять возложенную на нее функцию по охране внутригородского порядка и по предупреждению и предотвращению военных конфликтов.

1.2. Формирование Новой Лефортовской солдатской слободы конца XVII – начала XVIII вв.: особенности строительной, социальной и культурно-бытовой среды

Исторически сложилось именно так, что сформулированная имп. Петром Великим идея о создании идеальной градостроительной модели – грандиозного военно-императорского плац-комплекса в подмосковной части города в кон. XVII – нач. XVIII вв. – была связана с началом формирования Новой (Лефортовской) солдатской слободы, на левом берегу р. Яузы напротив Новой немецкой (Иноземной) слободы. История создания слободы непосредственно связана с расквартированием в 1692-1740 гг. на этой юго-восточной окраине Москвы 1-го Московского выборного полка солдатского строя. Его командиром стал Ф.Я Лефорт (1692-1695 гг.).

Специфика строительной системы расселения этого обширного ландшафта местности на левом берегу р. Яузы отражена в материалах РГВИА, которые в основном связаны с Новой (Лефортовской) солдатской слободой. В них находятся обобщающие и уточняющие данные о внутренней и внешней организации, в том числе социальном, этническом и религиозном составе жителей, их культуре и традициях. Однако значительная часть документов XVII – начала XVIII в. была окончательно утеряна вследствие пожара 1737 г.

Первый московский выборный полк был передислоцирован в Новую немецкую слободу из села Семеновского, где расквартирование его было преимущественно в

частных домах, что составляло неудобство для местных жителей и снижало его боеготовность и воинскую дисциплину[48].

«… именно Ф.Я. Лефорт избавил личный состав «приказанного» ему Первого выборного полка, а также москвичей от обременительных для обеих сторон постоев. Ему удалось наконец добиться от правительства строительства слободы для Первого выборного полка, какую Второй выборный полк имел с самых первых лет своего существования. Слобода, а по ней и сам полк, получили имя сподвижника Петра I. Два этих полка, называвшиеся теперь также по своим слободам – Лефортовским и Бутырским, стали для молодого Петра I образцом при формировании из «потешных» собственной новой гвардии …»[49].

В 1692 г., когда Ф.Я. Лефорт был назначен командиром полка, он устроил строевой плац для учений, который расположился напротив его дома в Новой немецкой (Иноземной) слободе. Как следствие этого, в 1692 – 1695 гг. здесь была создана Новая (Лафертовская) солдатская слобода.

При расселении Первого Московского выборного полка был повторен принцип европейских *«линейных»* военных поселений, который ранее был опробован в Преображенской и Семёновской солдатских слободках.

Небольшие прямоугольные кварталы были разделены на равные солдатские дворы с избами и расположены в ряд вдоль улиц с огородами внутри кварталов. Двухэтажные *«светёлки»* для солдат Ф. Лефорт построил за свой счёт[50]. Все кварталы были ориентированы на юг, где располагался полковой плац.

Сначала были сооружены для офицеров и солдат полка казармы (т.н. летние и зимние квартиры). Они расположились вдоль левого берега р. Синички, а по южной границе примерно в этот же промежуток времени была устроена временная деревянная полковая церковь, освященная в честь св. апп. Петра и Павла, которая стала предшественницей вновь возведенного каменного храма в 1711 г.[51]. В церкви *«… на колокольне наверху в палатке каменной храни[л]ся в трех бочках порах …»*[52].

---

[48] Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы: материалы и исследования / Труды Музея истории и реконструкции Москвы; Под общ. ред. Ф.И. Салова. М., 1950. Вып. 1. С. 167; Молева Н.М. Древняя быль новых кварталов. М., 1982. С. 52-54.

[49] Малов А.В. Выборные полки солдатского строя. 1656-1671 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2002. – 319 с.

[50] Об этом написал П. Сытин в описании района Лефортова в книге *«Из истории московских улиц»*: очерки / П.В. Сытин. – Издание 3 пересмотренное и дополненное. - Московский рабочий, 1958. – 843 с.

[51] *«… церковь была построена еще в 1613 году и освящена 5 мая того же года в присутствии Царя Михаила Федоровича Романова. В 1711 году для размещенной рядом с ней Солдатской слободы и солдат 1-го выборного*

Возле церкви было расположено полковое кладбище, о чем свидетельствует памятная надпись о погребении, сохранившаяся на наружной стене храма, датированная 1726 годом, следующего содержания: *«… раба Божия Стефанида Тихоновна Салтанова была женою капитана Лефортовского полка Феодора Акинфиевича Салтанова …»*[53].

В обязательном порядке солдаты и офицеры традиционно посещали церковные службы в положенные для этого праздничные и выходные дни. Примечательно, что Ф.Я. Лефорт был фанатичным адептом кальвинисткой (реформаторской) церкви, но, однако, именно он выступил с инициативным предложением строительства православного храма. Деньги же, на переустройство временного деревянного храма и для строительства нового каменного выдал император Петр I из собственных средств.

Вследствие того, что основным строительным материалом того времени было дерево, то городские строения часто подвергались пожарам[54]. Это факт подтверждается донесением московского градоначальника графа С.А. Салтыкова от 29 мая 1737 года, в рапорте которого говорится, что *«… выгорели новая и старая Басманныя улицы, також в Елохове и вся Немецкая слобода, и слободской дом Вашего Императорского Величества, а потом перекинуло на госпиталь и в Лафертовскую слободу, что все сгорело, только мог отстоять один Вашего Императорскаго Величества Анкин-гоф … да сгорело ж: Дворец Ея Императорскаго Величества каменной Слободской, в нем покоев 125; Ея Высочества Государыни, Цезаревны, Елизаветы Петровны, в нем покоев 13, да в той же Команде, в Лафертовской солдатской слободе, сгорело дворов 145; покоев 176 … церковь Петра и Павла, что в Лафертовской солдатской слободе, снаружи погорела …»*[55].

полка имп. Петр Великий приказал переделать заново, что подтверждает одна историческая надпись на деревянном кресте (до нас не дошедшем): «… жертвенник Господа Бога во храме св. Апостолов Петра и Павла, что при Москве в новой солдатской слободе в Лефортовском полку, освятися в лето 1711-е месяца июля в 1-й день при державе Блогочестивешого Великого государя царя Петра Алексеевича всея России …». Екатеринославские лейб-гренадеры с 1642-1912 гг. М.: «Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон», 1912. Справочная книжка Императорской Главной квартиры: гренадерские и пехотные полки. Изд. 2-е, исп. и доп.... по 1-е апр. 1909 г. СПб., 1909. – 230 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.regiment.ru/Lib/A/86/0.htm

[52] РГВИА. Ф. 2. Оп. 12/3. Св. 6. Д. 6. Л. 32.

[53] Озеров С. Исторические сведения о Лефортове и описание Петропавловского храма, 1711 – 1911 гг. – М., 1911. С.31.

[54] Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из Западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. (на примере Новой немецкой слободы и Лефортова в Москве) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://textarchive.ru/c-1659996-pall.html

[55] Донесения Ея Императорскому Величеству государыне императрице Анне Иоанновне о Московском большом пожаре 29 мая 1737 г. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1858. Июль-Сентябрь. Книга третья – М., 1858. Кн. 3: Смесь. С. 2-3, 15, 43.

Существует мнение, что Ф.Я. Лефорт создавал Новую солдатскую слободу в первую очередь для дислокации полка, а также и для охраны императора Петра I во время его пребывания в этой части города, однако поддержание полка в боевой готовности способствовало и положительному авторитету полковника.

Об организации и функциональном предназначении этих полков говорится то, что «*… внутреннее управление выборным солдатским полком осуществлял командир полка, как правило, в звании генерала, с помощью офицерского состава. Личный состав полка включал 40-50 офицеров и 1400-1500 нижних чинов. При военной угрозе на основе полка можно было развернуть «полк-дивизию» (15 – 20 тыс. чел.), включающие в свой состав несколько «малых» полков …»*[56].

Созданная Новая (Лефортовская) солдатская слобода прекрасно обозревалась с обрыва высокого берега р. Яузы, где в 1697-1698 гг. был построен дворец Ф.Я. Лефорта. С этого же места открывался и отличный панорамный вид на полковой лагерь. Известно, что для наблюдения строевых учений для императора Петра I была специально оборудована беседка. Этот факт подтверждается письмом Ф.Я. Лефорта от 26 сентября 1692 г., адресованным старшему брату Ами, где говорится, что: *«… у меня самое лучшее место в слободе (Немецкой)… перед моим садом протекает прекрасная река, а с другой стороны я велел построить деревню из 500 домов для моих солдат… Я также повелел построить там беседку, поскольку его величество большой любитель солдат, и он часто приезжает смотреть на учение моего полка …»*[57].

«… кафтаны солдат Первого московского выборного полка солдатского строя, согласно описи от 11 ноября (год не указан, но не ранее 1715 г.) Лефортовского «слобжего двора», были красного цвета, суконные с оловянными пуговицами. Декоративным элементом одежды были галстуки «триловые черные». Нижняя часть костюма состояла из штанов «ватниковых», сшитых из сукна, чулков и ботинок …»[58].

Не смотря на то, что Новая солдатская слобода находилась в территориально-географической близости от центра Москвы, она все же оставалась замкнутым миром.

Образцовой моделью, для обустройства Новой солдатской слободы послужили ранее созданные военные поселения в селе Преображенском, Покровском и

---

[56] Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. (на примере новой немецкой слободы и Лефортова в Москве). – М., 2013 С. 104.
[57] Ф. Лефорт = F. Lefort: сб. материалов и документов / РГАДА. Посольство Швейцарии в Москве; Сост. к.и.н. Т.А. Лаптева, к.и.н. Т.Б. Соловьева; Отв. ред. Е.Е. Лыкова. – М., 2006. С. 104.
[58] Дельвиг В.С. Указ. соч. 105-108.

Семеновском, где для самостоятельной жизнедеятельности было создано всё необходимое, а именно, церковь, съезжая изба, рынок и харчевни[59].

Заслуживает особого внимания тема, связанная с системой управления и организацией этого полка. В статье А. Малова подробно излагается регламентация полномочий (снабжения, обеспечения и мобилизации полка) и разграничение функций между курирующими приказами, а также структура управления этим полком. Известно, что *«… с приказами полки были связаны через полковое делопроизводство, которое организовывалось полковым писарем или подьячим при помощи ротных писарей и велось на съезжем дворе (в съезжей избе) данного полка. Участие в полковом делопроизводстве принимали полковники и другие начальные люди. Делопроизводство съезжей избы документально оформляло различные вопросы внутреннего и внешнего управления полками …»*[60].

«… Съезжая изба («слобжей двор») являлась административным центром слободы. В ней принимали посетителей, хранили архив и церковные деньги. Окна в помещениях были слюдяные, со ставнями, в подклети и сенях с железными решетками, двери «на железных скрепах с цепми и замками». Само здание, как и соседствующие с ним строения – «амбар за вислым замком», сарай с пожарными припасами, другой амбар «за вислым замком», где хранилась «амуницыя и ружье того же полку» – были деревянными, «лавки и полы дощатые, а крыто то все тесом … а перед «… анбаром на мосту станок пушечный окованой бес колес …»[61].

В работе И.А. Работкевич приводится архивный документ, в котором говорится, что *«… административное назначение съезжей избы, а также военный статус слободы подтверждает интерьер помещений и хранящиеся здесь вещи. В первой «светлице», где, по всей вероятности, принимали посетителей, располагались лавка и дубовый стол, прокрытый красным сукном, на котором стояла оловянная чернильница. Кроме того, в ней находились походные трубы, фонарь слюдяной «осьми» граней, а также шандалы деревянные воинские. Другая комната, где стояли два стола с лавками,*

---

[59] *«… на рынке находилось 13 лавок, хозяевами которых были, главным образом, военнослужащие: 2 – принадлежали капитанам, 3 – поручикам, 2 – прапорщику Тимофею Дмитриеву, 1 – подпрапорщику, 3 – солдатам, 1 – умершему писарю Ивану Широбокову, 1 – Петропавловскому священнику Петру Иванову …».* Дельвиг В.С. Указ. соч.. 105-108.

[60] Малов А. Государевы выборные московские полки солдатского строя: командиры выборных полков // Цейхгауз. 2001. № 2 (14). С. 2.

[61] Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из Западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. Указ соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://textarchive.ru/c-1659996-pall.html (РГВИА. Ф.2. *Канцелярия военной коллегии.* Оп. 12/13. Д.6. Лл. 26 об., 32 об.).

предназначалась для хранения полкового архива, церковных денег и писем, причем в перечне документов встречаются бумаги, связанные именами известных военачальников Лефортовского полка, например полковые дела генерала Шепелева. В помещении, расположенном рядом с подклетом, содержались полковое оружие, знамена, мундиры и хозяйственные принадлежности: весы, гири, сковороды железные «горелые», кадка с солью и т.п. И здесь опять встречаются знакомые имена сподвижников Петра I …»[62].

Важно отметить, что съезжий двор занимал у жителей военного поселения исключительное место, являясь связующим звеном между населением и государственной властью.

В другом документе, который был составлен проверяющими во время ревизии, значится, что они обнаружили семь пушечных колес, окованных *«… железом да ящик дащатый пустой с крышкою, в каких возят фузеи …»*[63].

Сохранившиеся свидетельства о значении слободы, подчеркивают ее административный характер и военный статус, а также показывают строительно-конструктивную идентичность Лефортовского двора со съезжими избами соседних солдатских слобод.

Согласно описи 1730 г. и плану г. Москвы 1739 г., Новая солдатская слобода была спроектирована и обустроена по регулярному типу. Этот вывод следует из вышеприведённых исследований[64], где говорится, что центральные улицы располагались параллельно друг другу, а переулки пересекали их перпендикулярно. *«… дома стояли правильными, узкими рядами, образуя одну Главную (продольную) улицу (она проходила севернее Солдатской улицы) и семь поперечных переулков, разделявших ее на 13 кварталов …»*[65]. Необходимо отметить важную особенность, что у улиц и переулков каких-либо названий не имелось, однако возможно предположить, что улицы Новой солдатской слободы именовались по аналогии села Преображенского, Покровского или Семеновского, т.е. Первая, Вторая и т.д., а переулки были вообще

---

[62] Работкевич И.А. Описание съезжего двора Лефортовской солдатской слободы 1715 года как источник по истории военных поселений Москвы петровского времени. С. 196-197. / Материалы научной конференции. Петровское время в лицах – 2004. Гос. Эрмитаж. СПб., 2004.

[63] РГВИА. Ф. 2. Оп. 12/3. Св. 6. Д. 6 Л. 31.

[64] Работкевич И.А. Описание съезжего двора Лефортовской солдатской слободы 1715 года как источник по истории военных поселений Москвы петровского времени. Указ соч.; Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из Западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. Указ соч.

[65] Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из Западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. Указ соч.

безымянными или просто *«проезжими»*. Впоследствии этот принцип строительства и метод обустройства стал использоваться при создании Санкт-Петербурга.

В начальный период своего существования Новая солдатская слобода насчитывала 500 дворов[66]. В соответствии переписью 1730 г. *«… в Лефортове значится 395 дворов и 486 покоев, из которых по описи в Лефортовской слободе насчитывалось 395 дворов, среди них 11 дворов и 24 покоя принадлежало обер-офицерам, 24 двора и 36 покоев – унтер-офицерам и капралам, 201 двор и 240 покоев – солдатам, 29 дворов и 30 покоев – солдатским женам, вдовам и детям, 61 двор и 72 покоя – отставным обер- и унтер-офицерам, а также солдатам Первого московского выборного полка солдатского строя, 24 двора и 33 покоя – военнослужащим других частей, 38 дворов и 40 покоев – разночинцам, 7 дворов и 10 покоев – священнослужителям …»*[67].

Вследствие того что в Новой солдатской слободе квартировались преимущественно низшие военные чины Первого московского выборного, Преображенского, Семеновского и других полков, а командный состав – офицеры (в основном иностранцы) – предпочитали ей Новую немецкую слободу, она по масштабу территории, численности и социальному составу населения в значительной степени уступала Бутырской и Преображенской слободам.

В соответствии с описанием Москвы за 1781 г. в Новой солдатской слободе на 1706 г. *«… жительство имать первого Московского полку отставные солдаты …»*[68] и инвалиды из нижних военных чинов. В дальнейшем численный, социальный и профессиональный состав жителей Новой солдатской слободы полностью изменился из-за того, что в этой загородной части Москвы стали расселять людей, никак не связанных с военной службой. Из-за этого статус Новой солдатской (Лефортовской) слободы менялся и терял характерные черты военного поселения.

В описи 1730 г. говорится, что за счет *«поселившихся разных чинов»* происходит постепенное увеличение ее численности и доли невоенного состава жителей[69].

Изменения численности и социального состава населения слободы произошли после выхода указа Сената от 09 апреля 1714 года, который не позволял купцам, приезжающим из других городов, селиться на территориях Московских и загородных

---

[66] РГАДА. Ф.197. Оп. 1. Портфель № 34. Л. 363.
[67] Дельвиг В.С. Указ. соч. С. 105 – 108.
[68] РГАДА. Ф. 1355. *«Описание Москвы 1781 г.»* Оп. 2. Д. 120. Л. 11.
[69] Там же. Ф. 248. *«Сенат и его учреждения».* Оп.7. Д. 388. Лл. 91-91 об.

дворов беломестцев, при этом сохранял для них возможность проживания в других слободах[70].

Важно отметить и то, что позже в Новой солдатской слободе появилась *«Слободка людей боярина Фёдора Алексеевича Головина»,* в которой проживали низшие адмиралтейские чины, а также корабельные плотники и матросы. На плане Государева полотняного двора, выполненном на рубеже XVII-XVIII вв., изображена череда многочисленных одноэтажных домиков с высокими крышами, которые были расставлены вдоль берега к югу от Лефортовского моста на месте современной Красноказарменной набережной[71].

1.3. Особенности социокультурных изменений в Лефортове в середине XVIII в.

Последующая история современной территории района Лефортово до конца XVIII в. неразрывно связана с идей создания *«неофициальной»* императорской резиденции. Исключением и разрывом в этой предметно-тематической истории являются малоизученные исторические факты царствований императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, из которых следует, что на прилегающей территории Верхнего парка *«Анненгофа»* для хранения пиротехники был выстроен временный арсенал и гауптвахта[72]. Арсенал был размещен в открытом поле, вследствие чего за ним закрепилось название *«Полевой двор»*[73]. В первой половине XIX в. здесь была пристроена лаборатория 5-й роты, а в 1844 г. началось строительство новых зданий для Московской военной лаборатории.

---

[70] ПСЗРИ. Собрание (1649 - 1825): Том 5 (1713 - 1719): Закон № 2794 – апреля 9. 1714 г. *«Именный объявленный из Сената. О запрещении Московских слобод и приезжающим из городов купецким людям селиться в Московских и загородных дворах и об оставлении их в слободах по прежнему».* С. 69; Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы: материалы и исследования / Труды Музея истории и реконструкции Москвы; Под общ. ред. Ф.И. Салова. – М., 1950. Вып. 1. С. 203.

[71] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 14.

[72] Там же. С. 31.

[73] Артиллерийскими, или военными, лабораториями в старину называли мастерские, где производилось окончательное снаряжение артиллерийских снарядов, бомб и других огнестрельных припасов, там же изготовлялись ракеты и фейерверки. Артиллерийская лаборатория вела работы по определению лучшего артиллерийского металла, оптимального состава пороха, улучшению конструкции снарядов. Особое внимание уделялось боевой подготовке артиллеристов, находившихся непосредственно в войсках. На маневрах совершенствовалось взаимодействие артиллерии с пехотой и кавалерией, отпускалось достаточное количество боеприпасов для обучения стрельбе в цель.

В период правления имп. Елизаветы Петровны социальный и профессиональный состав населения Лефортовской слободы был купеческим и ремесленным. Эти сведения приводятся в книге *«цеховой Московской ратуши по нарядам питейных сборов 1742 года»*, где указано, что *«… специфика заключалась в преобладании здесь профессий, связанных со строительством (рядом – дворцово-парковый комплекс), производством военного оборудования и амуниции (в слободе располагалась воинская часть) и удовлетворением бытовых потребностей …»*[74].

Стоит отметить существенный факт, что в царствование имп. Елизаветы Петровны в некоторых помещениях здания Лефортовского дворца расквартировывались чины Лейб-компании.

«… В марте 1749 года премьер-майор и Лейб-компании квартирмейстер Ефим Ласунский рапортовал А.Г. Разумовскому: По силе данной от Вашего Высокографского Сиятельства инструкции велено мне Лефортовский дом принять в свое ведомство, и во оном смотреть, как чистоты, так и прочего, который дом мною и принят, где Лейб-компании чины и квартируют. А ныне усмотрено мною, что от стоящих в том доме Лейб-компании чинов, как в покоях, так и в галереях несколько умножилось нечистоты. И ту они нечистоту выносят из покою и льют на улицу за окошко, отчего те стены во многих местах измараны. И тем живущим неоднократно от меня было запрещено, но они, невзирая на те мои запрещения, но и более той нечистоты умножают и делают своевольно …»[75].

В исследовании Егорова В.И. приводятся данные о количестве человек и штатных структурах, размещавшихся во дворце, рассматривается организация их расквартирования, общая строительная планировка дворца и расположенного рядом с ним земельного участка. Во дворце помимо военных чинов и членов их семей были размещены все обслуживающие ротные подразделения.

В своем исследовании Егоров В.И. делает вывод, что *«… под жилые, хозяйственные и административные помещения были заняты комнаты во всех четырех «линиях» или «флигелях» дворца. Кроме того, при здании числился сарай, где стояли казенные коляски и сани, а при нем – «караульня» (она же «караульная светлица») для солдат армейских полков, несших службу по охране дворца и прилегающей территории. Еще*

[74] Дельвиг В.С. Указ. соч. С. 105-108.
[75] Егоров В.И. Пожар в Лефортовском дворце 21 января 1754 года. Рукопись. – М., 2007. С. 2 (РГВИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 124. № 32.).

одна-две солдатские караульни находились внутри здания (видимо, по сторонам от ворот со двора на улицу). Лейб-компанцы к внутренним караулам не привлекались, но исполняли свои служебные обязанности в Головинском дворце. Постой Лейб-компании в Москве был организован по образцу санкт-петербургского. Кому не хватило места в Лефортовском «казенном доме», встали на обывательские квартиры, отведенные Главной полицией «… в Немецкой слободе и в близости оной …»[76].

Постояльцы были размещены*: «… унтер-офицеры и капралы на стольких комнатах, сколько они в Санкт-Петербурге имели, а гранодеры, как в казенном доме, так и на обывательских квартирах – в каждую комнату по два человека. Всего в Лефортовском дворце жили 102 лейб-компанца (не считая их домашних и слуг), на 129-ти обывательских квартирах – 241; еще у нескольких чинов роты в Москве были собственные дома …»*[77].

Большую проблему в этот период времени для Лефортовского дворца представляла пожарная безопасность, так как в здании самого Лефортовского дворца было много русских и голландских печей, очагов и каминов. А в силу того фактора, что пережалованные в дворяне и офицеры, бывшие *«ребята»* - лейб-компанцы не возвысились духовно[78], в 1754 г. в здании Лефортовского дворца произошел пожар. Так, *«… во время случившегося при них пожара 21 января 1754 года обгорели кровли всех четырех корпусов, около 40 комнат перешли в разряд нежилых; в других пришлось менять окна, двери, полы – здание, хоть и наспех починенное, навсегда утратило свой парадный вид …»*[79].

Выводы.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что в эпоху царствования императора Петра Великого в Лефортове произошло мощное развитие военно-прикладных и теоретическо-инновационных процессов.

Новая (Лафертовская) солдатская слобода стала первым жилым поселением за р. Яузой в районе Новой немецкой слободы, где император Петр Великий впервые апробировал свои новаторские идеи в организации военных поселений, используя принцип регулярной застройки и новых европейских форм градостроительства для

[76] Егоров В.И. Указ. соч. С. 2-3.
[77] Там же.
[78] Пьянство, дебоши, хулиганские выходки в отношении друг друга и окружающих были повседневным образом жизни роты.
[79] РГВИА. Наш дворец. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http:// ргвиа.рф/ob-arkhive/lefortovsky-dvorets.shtml

регулярных полков. Они впоследствии стали ориентиром для дальнейшего развития района и для сохранения его профессионально-функциональной и архитектурно-композиционной целостности. Важно отметить и то, что район Лефортово послужил образцом для застройки солдатских районов новой столицы России - Петербурга.

В результате смены государственных приоритетов, связанных с территориальной обороноспособностью северо-западных границ Российского государства и переменой дислокации войсковых подразделений и формирований из Москвы в Санкт-Петербург, статус Новой (Лафертовской) солдатской слободы кардинальным образом изменился. Вследствие чего, а также в силу своей изолированности и отдаленности от центра Москвы Новая солдатская слобода пришла в запустение. Произошла реорганизация военного гарнизона, и в ней стали селиться небогатые купцы, мещане и служители расположенного рядом госпиталя.

Однако этот отрезок времени не является определяющим для истории района Лефортово – загородной территории Москвы, созданной в период царствования имп. Петра Великого, так как интенсивность изменений района Лефортово особенно отразилась после вступления на престол императора Павла I благодаря массовым изменениям как во внешней, так и внутриполитической жизни Российской империи, а также значительного усиления военно-полицейских тенденций.

Глава 2. История военных формирований в Лефортове в конце XVII – начале XIX вв.

2.1. Исторические преобразования в Лефортове в период царствования императора Павла I

Важным временем для развития района Лефортова стало период царствования имп. Павла Петровича. Замысел императора Павла I о размещении в Лефортове казарм для расквартирования военных формирований и резкой смене социальной формации был связан с его грандиозным проектом и идеей по преобразованию строительной инфраструктуры района. Он состоял из нескольких частей, на главное - это то, что он хотел перенести столицу из Санкт-Петербурга в Москву.

В этот период времени происходит тотальная ломка порядков екатерининской эпохи – полная отставка ее государственных и военных деятелей и выдвижение новых лиц на руководящие должности страны, активное участие антифранцузской коалиции, смена внешнеполитического курса. Как инерционное следствие это также коснулось и области культуры и архитектуры, где заметное место занимает сооружение огромного Михайловского замка.

После коронационных торжеств, посвященных вступлению на российский престол императора Павла I, Российская империя начала принимать военно-казарменный вид. Во внешней и внутриполитической жизни Российской империи существенно увеличились военно-полицейские тенденции, которые в особенности отразились на изменении внешнего вида и внутреннего содержания района Лефортово.

Император Павел I, воспитанный и обученный в детстве и в юности в военно-унифицированной среде, преобразовал систему государственного устройства в единообразную военную форму управления. Он понимал, что район Лефортово, создавался из расположенных рядом Новой немецкой, Лефортовской (Лафертовской) и Солдатской слобод, связанных по идейному принципу80 и территориально-географическому признаку, а также то, что сформированный в нач. XVIII века, в период

[80] Основное население состояло из иностранных и русских офицеров, солдат и военных специалистов.

царствования имп. Петра Великого, как военно-дворцовый район, он совершенно утратил свое первоначальное военное функциональное предназначение.

Император Павел I решил восстановить этой местности утраченную функцию военно-дворцового района, иначе говоря, задумал преобразовать Лефортово в грандиозный военно-императорский комплекс.

Главным образом эти обстоятельства отразились на изменении его архитектурно-строительной композиционной, идейной целостности и территориально-географическом единстве.

Значительный объем земельного участка, расположенный перед Слободским дворцом, был устроен под строевой плац. Два других дворца – Меншиковский и Марлинский, имп. Павел I распорядился объединить в единое строительное пространство и также обустроить рядом с ними военный плац, предназначенный для строевых учений. Еще один маршировочный плац был устроен с южной стороны от Екатерининского дворца (на углу современного первого Краснокурсантского проезда и Красноказарменной улицы). На месте старого (впоследствии разобранного) Оперного дома был создан полковой плац (рядом с современной Красноказарменной площадью) и поставлены полосатые черно-белые полицейские караульные будки. В дальнейшем еще один строевой плац был устроен перед фронтовой частью Екатерининского дворца, вобрав в себя значительную часть территории бывшей Анненгофской рощи.

Таким образом, использование заяузских дворцов в качестве загородных резиденций, в период царствования имп. Павла I совершенно прекратилось, здания дворцов от приусадебных и дворцовых садов были отгорожены, а места общественных гуляний были обращены в места городской свалки.

В 1797 году император Павел I посетил Московский военный госпиталь в Лефортово и ужаснулся его состоянием. В результате архитектору И.В. Еготову было поручено создание проекта нового Московского военного госпиталя. Несколько новых корпусов, поставленных по южной и восточной границам владения госпиталя, образовали вместе со старым госпитальным корпусом, стоявшим параллельно Яузе, целостный классический ансамбль в форме незамкнутого каре.

Строительство госпиталя было закончено в 1801 г. Его постройка определила основные градостроительные рубежи и облик не только Госпитальной площади и

улицы, но и всего района, замкнув с севера дворцовый ансамбль по обоим берегам Яузы[81].

Таким образом, эта удивительная цельность архитектуры военного госпиталя, просчитанная слаженность пропорций поставили его в ряд лучших произведений эпохи зрелого классицизма и дополнили еще одним шедевром этот дворцовый район Москвы.

Военная составляющая была увеличена благодаря внутригосударственным указам и строительно-архитектурному переустройству жилой и хозяйственной инфраструктуры.

6 июля 1797 года вышел именной указ, который был адресован на имя московского военного губернатора князя В.А. Долгорукова. В нем говорилось о построении казарм для войск, о расположении ежегодного сбора потребных денег на содержание в исправности этих строений и на покупку дров и свечей, а также назначение поземельного сбора со всех городских жителей.

В докладе московского военного губернатора князя В.А. Долгорукова говорится, *«… чтобы ни один частного человека дом не был исключен от содержания постоя …, а кто вообще желает иметь дом свой свободным от постоя, вносить единовременно деньги на построение казарм для войск … число постоя располагается по числу покоев каждаго дома; следовательно, по числу покоев и внос суммы на казармы полагает должно … расположена таким образом построение казарм, предлагаю, что на содержание в исправности строения, на покупку дров и свеч ежегодно дать потребную сумму, по справедливости, обязаны содержатели тех заведений, [доход которых умножается за счет здесь войск] …»*[82].

В содержании другого, от 28 апреля документа, направленного на имя генерал-прокурора, говорится, что *«… 1) На назначенных к построению казарм дистанциях, если при покупке месте и частных домов к построению, или к переделке мест и частных домов к построению, или к переделке в казармы способных встретятся поблизости и будут препятствием желаемому расположению казенныя оборочныя статьи …, переносить на другие места. 2) Командам, чиновникам и служителям, при разных присутственных местах находящихся, обременяющим жителей постоем*

[81] Забелин И.В. Опыты изучения русских древностей и истории. Ч. 2. – М. 1873. С. 419; Соловьёв С.М. Об истории новой Россини. – М., 1993. С. 285.

[82] ПСЗРИ. Собрание (1649 – 1825): Том 24 (6 ноября 1796 – 1797): Закон № 18036. *«О единовременном взносе жителям Московской Столицы на построение казарм для войск, и о ежегодном поземельном сборе со всех городских жителей на содержание в исправности строения и на покупку дров и свечей».* С. 648-650.

квартир, не назначать, но нанимать их от тех самых мест, в ведомстве которых они служат … 3) Сбор для построения казарм, назначаемый с покоев, отменить, а учредить в Москве подобно, как расположенных в С. Петербурге, то есть: с количества земли, каждому принадлежащей, назначая цену онаго соразмерно надобности и под наем поземельного единовременного сбора …»[83].

В Центральном хранилище документов до 1917 г. имеется ряд документов, представляющих особую ценность в изучении данного периода времени, связанного с переустройством Екатерининского дворца и обустройством в нем казарм для расквартирования сухопутных полков. В фонде Канцелярии московского генерал-губернатора Ю.В. Долгорукова сохранились *дела «Об устройстве казарм в Екатерининском дворце» (1797 г.)*[84] *и «Опись бывшего Екатерининского дворца» (1797 г.)*[85] – это копии указов и распоряжений имп. Павла I, относящихся к обстоятельствам передачи Екатерининского дворца от Дворцового ведомства к Военному, а также о выделении дополнительных денежных средств на перестройку и перепланировку здания и помещений дворца. Очень важную информацию об этих условиях и о самом моменте ввода *«Архаровского»* полка во вновь обустроенные помещения дворца передают рапорты обер-полицмейстера И.П. Архарова. Однако не менее значимые и основательные сведения о данном периоде времени мы узнаем из ордеров, реестров, регистров описей и других материалов, которые наглядно показывают, при каких обстоятельствах, кем, когда и как перестраивался Екатерининский дворец, откуда и куда были перевезены вещи. Передача Екатерининского дворца со службами в Ведомство московского военного генерал-губернатора повлекла за собой не только вывоз всего обстановочного комплекса, но и демонтаж всех ценных элементов декора интерьеров, включая обои, паркет, мрамор и т.д.

Служебные корпуса Екатерининского дворца, которые примыкали к Головинскому саду, также были переданы под казармы, как и дворец, были перекрашены в красный цвет, отчего впоследствии получили название *«Красные*

---

[83] ПСЗРИ. Собрание (1649 – 1825): Том 24 (6 ноября 1796 – 1797): Закон № 1805. *«О постройке казарм в Москве; об увольнении обывателей от постоя и об учреждении сбора для постройки казарм с количества земли, а не покоев»*. С. 224-225.
[84] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 10. Д. 651.
[85] Там же. Оп. 1. Д. 651. Лл. 1-39.

казармы»[86]. За Дворцовым ведомством остались лишь манеж и те службы, которые находились по другую сторону Красноказарменной улицы и Андроновского луга.

Перестроенный Екатерининский дворец, а также все служебные, технические и хозяйственные корпуса император Павел I распорядился передать для размещения восьми батальонов 2-го Московского гарнизонного полка[87] и Конного мушкетерского полка, с последующим его переименованием в Екатерининские казармы.

Дополнительные сведения об обстоятельствах данного периода времени мы узнаем из исследования П.В. Сытина, который писал, что *«… Павел I в 1797 г. распорядился адаптировать Екатерининский дворец в казармы. В нем было поселено восемь батальонов солдат Московского гарнизонного полка. Последний находился в распоряжении обер-полицмейстера И.П. Архарова, почему его солдаты назывались «архаровцы» (презрительное прозвище полицейских сыщиков). В 1824 г. этот полк был переведен в соседнее здание Красных казарм, построенное в 1776, а в Екатерининском дворце помещен Московский кадетский корпус, с 1838 г. называвшийся Первым, в 1849 г. здесь же был размещен Второй кадетский корпус …»*[88].

В указе императора Павла I, адресованном московскому генерал-губернатору Ю.В. Долгорукову, излагается его идея о дальнейшем использовании Екатерининского дворца. *«… Приняв в свое ведомство Екатерининский дворец, обратите оный на*

---

[86] Красные казармы по официальным данным инженерного ведомства, были построенные в 1776 г. как служебные корпуса дворца имп. Екатерины II и примыкали, а местами частично входили в состав территории бывшего усадебного комплекса Ф.А. Головина. После оккупации французской армией Москвы и пожара столицы в 1812 г. существовала острая необходимость в проведении многоплановых строительных работ по частичной и полноценной реанимации руинированных зданий. В эпоху послевоенного времени. И. Бове стал одним из ведущих архитекторов Комиссии для строения Москвы. И, по предположению, он был активным организатором, участником реконструкции и строительства многих зданий на территории Лефортова и, в частности, корпусов «будущих зимних квартир» – общежития для воспитанников и преподавателей, воспитательного состава и вспомогательно-технического персонала Московского пехотного юнкерского училища. Во второй декаде XIX в. здания были переданы под военные казармы и покрашены в красный цвет. С 1836 по 1899-е гг. они находились под контролем Инженерного ведомства и в соответствии с приказом по Военному ведомству от 1897 г. за № 200, были полностью переданы в ведение Военно-учебного ведомства.

[87]Московский гарнизонный полк был сформирован 29 ноября (ст.ст.) 1796 года по именному указу императора Павла I из 1-го, 2-го и 3-го Московских внутренних гарнизонных батальонов и 1 – 17-го Московских полевых батальонов (часть которых имела старшинство еще с 1711 г.) восьми батальонный Московский гарнизонный полк генерала от инфантерии Архарова 2-го. 23 апреля 1800 г. он назван гарнизонным генерал-майора Рейхенберга и переформирован в 4 батальона. 22 июня 1801 г. назван Московским гарнизонным. 20 марта 1811 г. к полку присоединены Вологодский и Устюжский гарнизонные батальоны. 6 ноября 1811 г. 18 рот отчислены на формирование полков: Одесского, Виленского, Тарнопольского, Симбирского и 49-го и 50-го егерских, а из оставшихся 6 рот, с добавлением уездных инвалидных команд, сформирован четырёхбатальонный гарнизонный Московский полк, который при нашествии Наполеона спас государственные регалии и драгоценности, хранившиеся в Москве, и отступил, присоединившись к армии, к Тарутину, а по окончании Отечественной войны 11 марта 1813 г. из него сформированы в память войны 67-й Тарутинский и 68-й Бородинский пехотные полки трёхбатальонного состава.

[88] Сытин П.В. Из истории московских улиц: очерки / П.В. Сытин. – Издание 3-е пересмотренное и дополненное. - Московский рабочий, 1958. С. 689.

казармы, представляя собственному усмотрению Вашему, конный ли полк или же пехотный в оных поместить удобнее …»[89].

В фонде Канцелярии московского генерал-губернатора ЦХД до 1917 г. сохранилось дело за 1797 год, где обсуждается вопрос *«Об устройстве казарм в Екатерининском дворце»* и составлена материальная опись дворца того же года. Из этого дела становится известно, что строительными работами по перестройке и перепланировке дворца руководил полковник Гиршвельг, а также и то, что они были закончены в октябре 1797 г. Оставшиеся от реконструкции деньги в количестве 8 730 рублей имп. Павел I велел употребить на ремонт церкви тех же казарм[90].

Сохранилась официальная переписка между чиновниками Военного и Дворцового ведомств, которые обсуждали вопросы и проблемы передачи, касающиеся описей материально-технических средств, строительных и жилищно-бытовых элементов.

В письме, датированном 1 июня 1797 г. и поданном на имя князя Юрия Владимировича Долгорукого[91], сообщается следующее: *«… милостивый государь, князь Юрий Владимирович. Ваше Сиятельство изволите относиться ко мне, чтобы очистить покои Екатерининского дворца скорее; а сам не менее имею долг помышлять о сем, но ныне в оных покоях находятся такие вещи, с которыми очень в рассуждении переноски поступать бережно надобно: то по очищение оных покоев и нужно некоторое время; для приготовления способного места, где бы они были сохранены, чтожъ принадлежит до того, чтобъ взять печи, стекла, и полы, то общей с вами оценке за деньги к сему я никак приступить не могу, сколько потому, что я на сие денег не имею, а более, что я о сем представил Его Императорскому Величеству и ожидаю на сие высочайшего разрешения пребывающим с истинным почтением и преданностью. Милостивый государь Вашего Сиятельства покорнейше. Июня 1-го дня 1797 года …»*[92].

В межведомственной переписке этого времени отражены планы размещения военных формирований в Екатерининском дворце, какие первоочередные имущественные вопросы решались, чтобы избежать проблем и недоразумений в дальнейшем использовании. Приводится список строительных материалов, а также и

[89] Романюк С. По землям московских сел и слобод. – М., 1998 г. С. 453.
[90] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Дд. 651 и 646. 1797 г. Лл .6-7.
[91] Там же.
[92] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Дд. 651 и 646. 1797 г. Лл .6-7.

отделочных работ, которые нужно было сделать снаружи в назначенных казармах Екатерининского дворца[93].

В письме князя Сергея Гагарина сообщается князю Юрию Владимировичу Долгорукову о том, что *«… на представление мое вчерашний день имел я щастье получить Высочайшее Его Императорского Величества указ за собственноручным подписанием от 31-го минувшего моя из Гатчина, которым, между прочим, Высочайшее мне повелено: «все те вещи, какия из Екатерининского дворца годны быть, могут к употреблением в Кремлевском и Лефортовском, туда перенести во избежание издержек на заделание новых, и для ненужныя». О сем Высочайшем повелении имею честь сообщить Вашему Сиятельству, пребывая с истинным почитанием и преданностью …»*[94].

В дальнейшей переписке говорится, что *«… во исполнение Вашего Императорского Величества повеления, приняв в мое ведение строение бывшего Екатерининского дворца для казарм Вашим Императорским Величество назначенное, осматривал я и нахожу, что во онем удобно поместиться может Московский гарнизонный Архарова 2-го полк, но кои во многих покоях полы згнили, то оныя надобно вновь делать, также нужно зделать палаты, нары, печки, колодцы и прочее для расположения там полку надобнее, на что по зделанному по приказанию моему архитекторам исчислению потребно денег до 50000 рублей. То откуда оныя повелено будет мне получить Вашего Императорского Величества указа: а дабы скорее исполнить высочайшее Вашего Величества повеление перевести туда полк, то я приказал уже некотрыя там исправления делать …»*[95].

Таким образом, во исполнение вышеперечисленных указаний императора Павла I, Конный мушкетерский полк войск Московского военного гарнизона, находившийся также под шефством И.П. Архарова и составлявший тогда Московскую полицию, занял Екатерининский дворец. Как было сказано выше, этот полк пользовался недоброй бузотерской славой, отчего сохранилось в народной памяти название *«архаровцы»*.

---

[93] *«… доделать с прибавлением для стеку воды и дряни из нужных мест от самых казарм до Яузы. В нижнем этаже». № 1 во всех покоях зделать нары. № 2 переделать те полы, которая згнили. В бельэтаже № 1 зделать нары, № 2 зделать палаты, № 3 в зале и галереи вывести каменные столбы для содержания пола мезонинного этажа, № 4 сровнять кирпичом полы, когда сымутся паркеты. В мезонинном этаже № 1 наслать везде деревянный пол, №2 зделать везде нары …».* ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Д. 651. Л. 7.

[94] Там же. Л. 19.

[95] Там же. Л. 11.

В рапорте от 16 октября 1797 г, поданном на имя Его Императорского Величества императора Павла I, сообщается об обстоятельствах расквартирования этого полка. *«… на прошедшей неделе здешний гарнизонный Архарова 2-го полк в устроенныя казармы во всемилостивейшее для того пожалованием и Вашего Императорского Величества Екатерининском дворце вступили в расположения же оного, подношу при сем планы, с обозначением каждого батальона то особыми красками. Щоты о сумме отправил я к государственному казначею барону Васильеву и как оной осталось 8730 рублей 20 копеек, то не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству повелеть употребить оныя на отделку церкви, которых на то и достаточно будет, при сем осмеливаюсь всеподданнейше представить с высочайшую вашею Вашего Императорского Величества милость трудившегося в устроении сих казарм по моему препоручению отставного подполковника Гиршвельта, который, приняв в свое ведомство тот дворец 10-го числа августа, и усердному и неусыпному своему старанию, успел к 20-му числу сентября все исправить и наилучшим образом и прочностью, и, хотя и сверх сметы, случилось исправление, но по его особенному искусству в домостроительстве и рачительному наблюдению осталось вышепрописанное число денег. Его усердие искусство, честность и бескорыстие, поставляют меня в необходимость употребить его и для устроения прочих казарм, которых здесь немало будет, ибо не имею я к сему делу надлежащего человека, то всенижайшее испрашиваю Вашего Императорского Величества на то позволения и повеления производить из суммы за труды его жалование из суммы на построение казарм внесенной …»*[96].

В представленном ордере от 22 сентября 1797 г. на размещение полка от Московского военного губернатора к господину генерал-лейтенанту и кавалеру И.П. Архарову еще более четко описываются обстоятельства и условия данного периода времени. *«… как казармы, для полку прозванные вашего превосходительства, уже готовы, то изволите с 25-го числа сего месяца оныя приказать: а 1-го числа будущего октября ввести туда полк; относительно же дров, то, как полковыя командиры покупку оных приемлют на себя и требуют с сажени кубической до будущей зимней дороги 9-ти, а по наступлении зимы по 8-ми рублей, то изволите зделать вычисление на основании 1738-го года указа, полагая в покой унтер-офицеров и рядовых по 16 человек,*

[96] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Д. 651. Л. 39.

субалтерн-офицерам двум один покоя и по таковому покоев по распределению назначить дров на зимния с октября по май 7 месяцев три сажени с половиной, а на летие с мая по октября пять месяцев полторы и того по пяти сажен в год, и сколько на каждой батальона весь год, то есть по 1-е октября 1798-года, потребно будет суммы, а между тем, как еще нет суммы в зборе с земель на содержание казарм, то нащет оной изволите выдать по 2000 рублей на каждый батальон батальонному командиру, из собранной на построение казарм, а за тем, что следовать будет впредь, по учении ращета с ними отпущено будет, по силе того указа зделайте Ваше Превосходительство учреждение подрядом ли оные поставлять или господа батальонные командиры примут на себя поставку и сколько на весь год потребно будет денег, донесите мне, а между тем, есть и господа батальонныя командиры покупку примут на себя, то впредь до ращету могут покупать из определенных им на дрова денег, а есть ли подрядом будет поставка, то прикажите ставить, а деньги, а денег, как уговоренность буде, я по представлении вашему назначу …»[97].

Вследствие всех вышеизложенных оперативных действий и мероприятий, лично контролируемых императором Павлом I и направленных на подготовительные работы по обустройству и частичному ремонту здания Екатерининского дворца и его хозяйственных строений, полк И.П. Архарова в скором времени разместился в наиболее удобном и выгодном для него месте.

В рапорте И.П. Архарова обращенного к *«… Высокопревосходительству господину генералу от инфантерии, московскому военному генералу, Астраханского гренадерского полка шефу и разных орденов кавалеру князь Юрию Владимировичу Долгорукову»* сообщается следующее: *«… Высочайше вверенного мне полка батальоны прозвания моего и князя Долгорукого вчерашнего числа в отстроенные из Екатерининского дворца казармы вступили, о чем Вашему Сиятельству донесть честь имею …»*[98].

Из нижеприведенного реестра мы узнаем, какие именно в главном корпусе бывшего Екатерининского дворца из пяти флигелей были сделаны постройки. *«… из пяти флигелей в одном ветхом каменные стены переставлены более вновь, нежели оставалось старого, так же оном для крышки и накату употреблена деревянная принадлежность, как то: балки, стропила и прочее из новаго лесу, покрыта тесом и*

[97] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Д. 651. Л. 27.
[98] Там же. Л. 31.

выкрашена на масле и к тому еще у оного шесть крылец обшиты тесом. При флигелях состоящая без крышки каменные два сарая и одна конюшня, покрыты тесом, и на одном флигеле не докрытая часть крышки и исправлена черепицею. При четырех флигелях для дворов обгорожено деревянным забором на 120 сажен. Во всех флигелях комнаты и коридоры выбелены, а один обелен и по наружности. В бельэтаже во время выборки прежних полов в церкви, зале и галерее, обшитые колонны по стенам щитукатурка исправленная стена и для ходу выслана лещадью и сверх колон обведен дощатой баллюстрат. Прикаменные лестницы выведенные были только до половины, исправлены до самого верху. На втором парадном крыльце зделаном балюстрат. Отвалившееся девять колец и два нарядных подъезда исправлены и выбелены у двух лестниц с низу до верху зделаны дощатые поручни …»[99].

Подводя итог анализу вышеприведенных архивных документов, можно заключить, что император Павел I принимал непосредственное деятельное и участие в обустройстве и приспособлении района Лефортова, так как он был лично заинтересован в размещении военных формирований.

В период царствования императора Павла I сильно изменялась архитектурно-строительная и дорожная инфраструктура. Свою резиденцию – Слободской дворец – имп. Павел I приказал строить на правом берегу р. Яузы. В 1777 г. вместо прежнего деревянного Солдатского моста был построен каменный Дворцовый мост (ныне Лефортовский), который был нужен для соединения дворцов, расположенных по обеим сторонам Яузы. Однако после царствования имп. Павла I никто из лидеров Российского государства уже не проживал во дворцах Лефортова, в них преимущественно располагались военные учреждения.

---

[99] *«… по всему строению сделано и навешано с прибором – 597. К ним в некоторые употреблено замков внутренних с задвижками – 177. Двери в бель и мезонинном этаже выбелены на клею. Печей зделано русских кирпичных – 277. При каждой употреблено вьюшка и крышка, дуга и полоса железныя. Очаг – 1. Печей голландских кирпичных – 29. Печей голландских изращатых – 14. Печи старыя всего 71 починены и вычищены в русских же поставлены заслоны и вмазаны дуги железныя. Дверей пробито из каменных стен – 6. Окон пробито из стен – 10. Дверей заколочено кирпичом – 92. Колод в двери восстановлено и ощикатуренно – 200. В 27 нишах вокруг колод и рам ощукатуренно. Погребов набито щебнем – 31.Выслано полов кирпичом комнат – 60. В бельэтаже полы поперечные переводами все исправлено кирпичом. Полов выслано досками – 2320 сажен. Нар зделано и поставлено – 2200. Рам зделано – 887. У церковных и шефских задвижки и костыльки с медною оправою. Вставлено в новыя рамы и некоторые разной меры стекол – 23937. В том числе для церковной 40 стекол немецких. Колодцев вырыто 6, над каждым зделан шатер и выкрашены на масле, на колесах же повешено по две бадьи и для мытья поставлено по одной колоде. Со дворов лежащия бугры щебню вычищены нужных мест за исправлением старых каменных вновь зделано деревянных – 53. В церкве шефских комнатах и во всем медицинском этаже перед каждой прибиты железные листы. Ворот зделано – 7 …».* ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Д. 651. Лл. 39-40.

Важно отметить и то, что начатые милитаристические тенденции в городском строительстве, в культурной и общественно-социальной сфере в период царствования императора Павла I были продолжены его преемниками, которые в дальнейшем окончательно закрепили за этой частью Москвы статус военного поселения.

2.2. Роль и значение Лефортова в период Отечественной войны 1812 года[100]

Эпохальные события Отечественной войны 1812 г., а в дальнейшем и трагические обстоятельства и последствия московского пожара были также связаны с историей района Лефортово.

В этот период времени до последнего момента, т.е. до вступления войск Второй Великой армии Французской империи в Москву в Лефортове продолжали размещаться учреждения Министерства военно-сухопутных сил, Главного военно-медицинского управления и госпитализированный личный состав российской армии, который был сюда доставлен для лечения в Московский военный госпиталь им. Петра Великого.

Именно в Слободском дворце в 1812 году в присутствии самого государя Александра I было оглашено его императорское послание к столице[101], а патриотически настроенное российское дворянство и купечество, охваченное единым чувством патриотическо-национального воодушевления, прямо в залах дворца открыло добровольную подписку пожертвований и сбора денег на формирование и комплектование Московского народного ополчения[102].

Эти же события и настроения русского общества были описаны в романе Л. Н. Толстого *«Война и мир»*[103].

---

[100] Приведенные сведения в параграфе были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Историческое значение района Лефортово для России в период Отечественной войны 1812 года // Материалы XX Международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», 5 – 7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. ФБГУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», Бородино, 2017. С. 171-176. (0.57 п.л.).

[101] История Москвы. Хрестоматия для учащихся старших классов: В 4 т. Т. III. / Сост. М.М. Горинов. – М., 1997. С. 145.

[102] Москва, или исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского. Тип. С. Селивановского. 1831. С. 64.

[103] Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. / Л. Н. Толстой; редкол.: М.Б. Храпченко (гл. ред.) [и др.; коммент. А. В. Чичерина]. – Москва: Художественная лит., 1978-1985. Т. 6: Война и мир, т. 3 [Наполеоновские войны. Отечественная война 1812 г.] / [коммент. Г.В. Краснова]. – 1980. – 447 с.

Вышеприведенные воспоминания подтверждаются и дополняются другими сведениями, которые подробно отражают реальные исторические обстоятельства и события, происходившие в Москве, в частности, в районе Лефортове. Они изложены в записках участников этого собрания С. Н. Глинки, графа Ростопчина, а также в книге А. Н. Попова[104].

В воспоминаниях А.Я. Булгакова о 1812 годе имеются дополнительные сведения об этом месте и времени, где упоминается граф Михаил Семенович Воронцов, усадьба которого располагалась на бывшей исторической территории Новой немецкой (Иноземной) слободы[105].

В описаниях очевидцев этого времени говорится, что *«… после 3-х дневного Бородинского боя французы беспрепятственно вступили в Москву и начались в ней грабежи и разныя бесчинства. Москва запылала во многих местах. Многие обездоленные пожарами жители приходили на нашу окраину и прятались здесь [т.е. в Лефортове], а своим скарбом в прилежащих лесах и даже на кладбищах, – пока не подошел и сюда француз …»*[106].

Однако, несмотря на то, что московский пожар был приостановлен и погашен, а по войскам было обнародовано сначала устное распоряжение, а впоследствии объявлен и письменный приказ Наполеона *«о запрете грабежей под угрозой военного суда»*, деморализация войск и грабительства в районе Лефортово по инерции продолжались.

---

[104] Глинка С.Н. Из записок о 12-м годе // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. – М., 1988. С. 252-254.; Ростопчин Ф. Б. Записки о 1812 годе // Девятнадцатый век. – М., 1872. Кн. 2. С. 115-120.; [Из собрания Н.П. Сырейщикова] Попов, А. Москва в 1812 году. М.: Тип. Грачева и Комп., 1876. – 237 с.

[105] *«… узнав, что в соседстве дома его находилось в больницах и в партикулярных домах множество раненых офицеров и солдат, кои, за большим их количеством, не могли все получать нужную помощь, он приказал, чтобы все вещи, в доме его находившиеся, были там оставлены на жертву неприятелю; подводы же сии приказал употребить на перевозку раненых воинов в село Андреевское. Между прочими ранеными находились тут генералы: начальник штаба 2-й армии граф Сен-При, шеф Екатеринославского кирасирского полка Николай Васильевич Кретов, командир Орденского кирасирского полка полковник граф Андрей Иванович Гудович; лейб-гвардии егерского полка полковник Делагард; полковой командир Нарвского пехотного полка подполковник Андрей Васильевич Богдановский; Новоингерманландского пехотного полка майор Врангель; старший адъютант сводной гренадерской дивизии капитан Александр Иванович Дунаев; Софийского пехотного полка капитан Юрьев; адъютанты Орденского кирасирского полка поручики Лизогуб и Почацкий; лейб-гвардии егерского полка поручики Федоров и Петин, офицер Нарвского пехотного полка капитан Роган; поручики Мищенко, Иванов, Змеев, подпоручик Романов и многие другие, обагрившие кровью своею Бородинское поле …».* Булгаков А.Я. Воспоминания о 1812 г. и вечерних беседах у графа Ф. В. Ростопчина / Публ. Ф. А. Петрова и М. В. Фалалеевой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2011. – [Т. XX]. С. 229-285. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.bibliotekar.ru/reprint-91/

[106] Озеров С., диакон. Исторические сведения о Лефортове и описание Петропавловского храма. Издание юбилейное (1711 – 1911 гг.) для местных жителей. С рисунками. – М.: Типолитография И. Ефимова, 1911 г. С. 23.

Екатерининский дворец со служебными корпусами Красных казарм, как и окружавшая их застройка, были сильно разграблены французскими солдатами армий маршалов Иохима Мюрата и Ораса Франсуа Бастьена Себастьяни де Ла Порта, расставивших в Лефортово свои отряды и пикеты[107].

Назначенный комендант и пристав Басманного района Гюбер Дроз докладывал начальству, извещая Ж.Б.Б. Лессепса 11 октября (29 сентября), что у него нет ничего нового, *«… исключая того, что солдаты воруют и грабят …»*[108].

«… по чину маршала Луи-Николя Даву, обратившаго Успенский собор в штаб-квартиру, завелись в церквах конюшни, или же в них хранились запасы фуража. В здешний Петропавловский храм неприятели поместили быков и сюда же ссыпали свой овес. Наконец, преследуемый холодом и голодом и русскими войсками, Наполеон выступил из Москвы. Собственно Лефортово-то мало пострадало от французского нашествия, если не считать нескольких частных грабежей и в том числе разграбления Головинского дворца, после чего он даже несколько лет пустовал …»[109].

Имеются дополнительные сведения о вышеописанном факте трагической судьбы Петропавловского храма. Так, *«… в здешний Петропавловский храм неприятели поместили быков и сюда же ссыпали свой овес …»*[110]. *«… быков содержат для убоя… »*[111]. *«… повреждения, нанесенные здешнему храму, касались только внутренней его стороны и относились более всего к оскорблению его святыни …»*[112].

Помощник военного хирурга Жан-Доминика Ларрея, доктор медицины Доминик Пьер де ля Флиз, писал: *«… в Москве он [Наполеон] точно не знал, что и русские привязаны к своей вере, он не обратил внимания на то, как глубоко почитали русские своих святых, как дороги для них церкви и важен сан священника. Едва ли он признавал их за христиан. И что же вышло? Не предупредив войска строгими приказаниями иметь должное уважение к церквам, иконам и духовенству, он навлек этим упущением ненависть народа на французов …»*[113].

---

[107] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 66.
[108] Исторические материалы. Наполеновская армия в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://istmat.info/node/27159
[109] Озеров С. Указ. соч. С. 24.
[110] Раковский Л.И. // Кутузов – Л.: Лениздат, 1971 – 662 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://militera.lib.ru/h/prochko_is/01.html
[111] Там же.
[112] Озеров С. Указ. соч. С. 24.
[113] Де-ла-Флиз, Доминик. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. – М.: Московское книгоиздательское товарищество *«Образование»*, 1912. С. 45.

После взятия и сдачи Смоленска и перед непосредственным вводом частей Второй Великой армии Французской империи в Москву в больничных корпусах Московского военного госпиталя, который в XIX – нач. XX в. именовался как Московский военный госпиталь имп. Петра Великого (ныне Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко), здесь было размещено большое количество раненых нижних военных чинов, солдат и офицеров. Вследствие этого размещать постоянно прибывающий личный состав было некуда. В силу острой нехватки объема помещений для размещения достаточного количества коек в Московском военном госпитале местные власти района приняли решение использовать для этих целей здания Слободского и Лефортовского дворцов. Сюда доставлялись раненые после кровопролитного Бородинского сражения.

Важно отметить тот факт, что после Бородинского сражения «*… в Москве, в Лефортовском дворце, ей* [Иконой Смоленской Божьей Матери] *вдохновляли раненых воинов …»*[114]*, «… а преосвященный Августин провел здесь молебен с водосвятием в утешение всех скорбящих перед чудотворными иконами Иверской и Смоленской …»*[115].

Накануне и во время Отечественной войны 1812 г. Московский военный госпиталь играл ведущую роль в оказании медицинской помощи раненным и больным русской армии и Московского военного гарнизона, а также продолжал обучать и выпускать врачебно-медицинские кадры для службы в войсках.

В 21-м бюллетене от 20 сентября записей о пожаре Москвы графа Ф. В. Ростопчина обнаруживается, что *«… прекрасный Дворец Екатерины, вновь меблированный. Он никогда не был меблирован: построенный на конце города, он обращён был во время императора Павла в казармы, а я поместил в нём гошпиталь для раненых …»*[116].

И далее он добавляет, что *«… в этот же день прибыли в Москву из армии первые раненые и больные: то были пострадавшие во время дел около Витебска и при*

---

[114] *«… а над небом вьется стяг Андреевский …».* Сборник памяти Владимира Лобыцына. Москва дом русского зарубежья им. А. Солженицына. 2015 // Русская история в событиях и лицах Работы В.В. Лобыцына. Два памятника русским морякам. На финском острове... С. 71.

[115]Булгаков А. Я. Воспоминания о 1812 г. и вечерних беседах у графа Ф. В. Ростопчина / Публ. Ф. А. Петрова и М. В. Фалалеевой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2011. — [Т. XX]. — С. 229-285. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.bibliotekar.ru/reprint-91/

[116] Ростопчин Ф. В. Правда о пожаре Москвы. Сочинение графа Ф. В. Ростопчина / Пер. с франц. А. Волкова. – М.: Университетск. тип., 1823. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Правда_о_пожаре_Москвы_(Ростопчин,_Волков_1823)

отступлении к Смоленску. Всё было приготовлено для их приема, и я отвел под госпиталь Головинский дворец, обращенный при Павле в казармы. За офицерами был особый уход. Я организовал отдельный корпус врачей и фельдшеров, под управлением г. Лодера, и редко проходил день, чтобы я не посещал больных. Поправлялись они быстро благодаря спокойствию и хорошей пище». Головинский дворец – это нынешние кадетские корпуса, находящиеся вблизи Госпиталя …»[117].

После Бородинского сражения в Москву было эвакуировано и госпитализировано большое количество больных солдат и офицеров. Тяжелораненых перенаправляли в Лефортово в Московский военный госпиталь и его филиал, который на этот период времени расположился в Головинском дворце и Красных казармах. К концу августа 1812 г. количество раненых равнялось примерно сумме 20 000 человек.

Во время отступательных действий армии и передислокации русских войск, которое проходило через Москву, из Московского военного госпиталя было практически единовременно эвакуировано порядком 17 000 больных. Эвакуация их и всего медицинского персонала, а также наиважнейшей врачебной материально-технической базы продолжалась в течение двух недель.

После вступления армии Наполеона в пределы Москвы и на территорию района Лефортово, противником было обнаружено в Московском военном госпитале несопоставимое число эвакуированных и оставшихся солдат, которые здесь были оставлены в силу нетранспортабельности.

Данные о количестве оставленных здесь нетранспортабельных солдат весьма противоречивы. По воспоминаниям непосредственных участников и свидетелей этих обстоятельств, таких как Ф.В. Ростопчин, около 2000 человек, а по уточненным и усредненным статистическим сведениям современных исследователей истории Московского военного госпиталя – 6000 человек.

Однако в наиболее трудном положении и непреодолимой жизненной ситуации оказались раненые воины, которые находились в Головинском дворце. По описанию главного интенданта армии Наполеона дивизионного генерала графа Дюма Матье, который осматривал Московский военный госпиталь, мы узнаем, что дворец *«… содержит примерно 1500 русских, покинутых своей армией. Нет ни медицинского*

[117] История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летнему его юбилею 1707 – 1907 гг. / Сост. ординатором А.Н. Алелековым при участии гл. врача Н.И. Якимова. – М.: Тип. Штаба Воен. окр., 1907. С. 594-596.

персонала, ни администраторов, ни служителей, ни лекарств. Это здание по своему расположению не подходит для госпиталя. Кроме того, оно заражено трупами, которых в нем оставили, и раненые, которые в нем прибывали несколько дней без вспомоществования …»[118].

Во время размещения наполеоновских военных формирований в Лефортове здания и помещения Московского военного госпиталя использовались ими для стационарного размещения боеспособного личного состава и медицинского обслуживания раненых и больных нижних военных чинов, солдат и офицеров.

Однако в силу субъективных и объективных факторов практически все деревянные строения Московского военного госпиталя были сожжены. О положении Московского военного госпиталя и его служебно-административных зданий, а также о состоянии его хозяйственных корпусов и строений, сохранились воспоминания А.И. Татищева.

В своем рапорте, поданном на имя А.И. Горчакова от 26 ноября 1812 г., он освещает предшествовавшие события и обстоятельства войны, дает оценку порчи госпитального имущества и характеристику ущерба, нанесенного пожаром и наполеоновскими войсками после их размещения и выхода из Москвы: *«… в бытность мою в Москве осматривал я здешний военный гошпиталь, в котором состоит разных полков раненых и больных г.г. офицеров и нижних чинов 2030, военных французов 487, всего 2529 человек. … во время занятия Москвы неприятелем, какие сожжены строения, принадлежащие гошпиталю, имею честь представить при сем Вашему Сиятельству записку, докладывая при том, что все те строения, кроме двух бань и лаборатории, были ветхие и назначались по вновь прожектированному плану к сломке … Главный же корпус гошпиталя и другия строения состоят в целости …»*[119].

На должность руководителя Московского военного госпиталя и координатора врачебного обеспечения и медицинского службы был назначен главный хирург наполеоновской армии Доминик Жан Ларрей (1766 – 1842), который впоследствии написал, что *«… большой военный госпиталь один из наилучше построенных, из самых обширных и самых прекрасных из всех, какие я когда-нибудь видел …»*[120].

---

[118] Абашин В. Г. // Московский военный госпиталь в Отечественной войне 1812 года. С. 155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.studfiles.ru/preview/2483804/

[119] Там же.

[120] Московский госпиталь и медицина России в Отечественной войне 1812 года / Под ред. И.Б. Максимова. - М., 2012. С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.studfiles.ru/preview/2483804/

Умерших солдат и офицеров Второй Великой армии Французской империи, в отличие от воинов русской армии, хоронили на Семеновском и Введенском (Немецком иноверческом) кладбищах по одному и раздельно, а русских – в неглубоких братских могилах.

В дополнение сведений о районе Лефортово в этот драматический период Отечественной войны 1812 г. имеется еще ряд исторических данных, которые напрямую связаны с идеей использования Слободского и Лефортовского дворцов для нужд военных формирований и частей русской армии.

После эвакуации всего мирного населения Москвы и смены мест дислокации российских войск оба эти здания и все относящиеся к ним хозяйственные и технические строения были полностью уничтожены огнем во время московского пожара.

Следует отметить, что московский пожар уничтожил архивные документы Военной конторы, хранившиеся в здании Лефортовского дворца с 1806 г. *«… во время московского пожара 1812 года дворец [Лефортовский] полностью обгорел, но лишенные крова москвичи ютились в его развалинах. Здание оставалось бесхозным, постепенно приходило в упадок, а «населением» сплошь покрывшегося дикой растительностью дворца стали «стаи птиц и толпы жуликов». Добропорядочные граждане опасались появляться в этом районе, особенно в ночное время. Такое положение сохранялось до середины 20-х годов XIX века …»*[121].

В воспоминаниях других лиц, относящихся к этому времени и месту, мы находим, «*… что, в Немецкой слободе, дом, где главный военный госпиталь, цел …»*[122].

Здание Екатерининского дворца вместе со специальными вспомогательными техническими строениями, хозяйственными и служебными корпусами (Красными казармами) так же, как и выстроенная по их периметру городская жилая застройка, практически не пострадали от пожара.

Вследствие того, что Красные казармы после Отечественной войны 1812 г. остались практически единственными уцелевшими от пожара Москвы военными строениями, в них был произведен незначительный косметический ремонт, и уже в течение 1814 года они были сданы для последующей эксплуатации и расквартирования военных формирований.

---

[121] РГВИА. Наш дворец… Указ. соч.
[122] Булгаков А.Я. Воспоминания о 1812 г. и вечерних беседах у графа Ф. В. Ростопчина… Указ. соч.

В 1819 – 1820-х гг. в Красных казармах произведены дополнительные ремонтные работы: исправлены предшествующие недоделки, отремонтированы поврежденные части зданий и поврежденные участки жилищно-бытовой коммуникации, ущерб которым был нанесен в 1819 году во время снежной бури.

Была полностью восстановлена дорожно-транспортная инфраструктура, а хозяйственные помещения были полностью адаптированы для стационарного размещения разнообразных военных формирований.

Здесь расквартировались созданные и сформированные 1-й и 2-й Военно-рабочие батальоны[123], Московское военно-сиротское отделение военных кантонистов при 2-м Учебном Карабинерном полку, Московский мушкетерский батальон внутренней стражи, военные чины артиллерийской оружейной команды; Егорьевского, Бородинского, Тарутинского пехотных полков и 1-го Мещерского кирасирского полка, а также Московский военный госпиталь с медицинскими чинами, *«мушкетеры»* и пожарные служители штаба Московской полиции.

Резюмируя вышеописанный вопрос о роли района Лефортова в период Отечественной войны 1812 г., важно подчеркнуть, что благодаря территориально-географической обособленности от центра Москвы, а также незаурядной строительно-архитектурной композиции и материально-технической оснащенности, он возложил на себя первостепенную миссию по расквартированию войск русской армии.

Следует отметить, что в этот судьбоносный период времени территория Лефортова стала местом огромного сосредоточения и расквартирования русских и французских войск, которым в одинаковой мере в Московском военном госпитале была оказана стационарная медицинская помощь. Благодаря природной и искусственной гидрографии местности району удалось предотвратить дальнейшее распространение пожара на левобережную сторону и тем самым сохранить великолепнейшие строения Красных казарм и здание Екатерининского дворца, которые стали наиболее удобным местом для консолидации обеих армий мира.

Ранее упомянутые подразделения пехотных полков так же, как и вышеперечисленные и описанные военные организации, временно размещавшиеся в помещениях здания Екатерининского дворца, заслуживают дальнейшего исследования.

---

[123] Каждый батальон состоял из 1000 человек, а их функциональные задачи сводились к строительству и обустройству прилегающей территории района и восстановлению утраченных частей Москвы после пожара Отечественной войны 1812 г. Второй батальон не был окончательно сформирован даже в феврале 1817 г.

После Отечественной войны 1812 г. функциональное и идейное предназначение территории района полностью сохранилось. Для восстановления и благоустройства этой территории из Военного и Инженерного ведомств выделялись дополнительные денежные средства, которые были направлены на расширение географии местности и увеличение объема строительного массива. Вследствие этого комплекс жилых, учебных и хозяйственных строений и помещений, построенных до начала Отечественной войны 1812 г., был полностью переоборудован и адаптирован для военных формирований.

Следствием этих строительно-восстановительных работ стало и то, что полностью изменились строительная и дорожно-транспортная инфраструктуры, а также инженерная и водопроводная коммуникации. За счет территорий, ранее не входивших в черту города, значительно увеличился кадастровый объем территориальных границ района Лефортово, в который вошли земельные участки, ранее никем не используемые.

2.3. Переустройство Лефортова в послевоенный период

До 1917 г. в фондах Российского государственного военно-исторического архива и Центрального хранилища документов, в частности в фонде Московского губернского правления, сохранились важные материалы, описывающие период с 1814 года до 1825 г.

Главным образом, это сопроводительные и пояснительные записки, копии и оригиналы рапортов, которые относятся к письменным распоряжениям военных и гражданских чиновников о размещении различных воинских подразделений в Екатерининских и Красных казармах, а также незначительное количество схем и карт-планов района Лефортово и Екатерининского дворца с описью его имущества.

Последующая история района Лефортово, а именно: в послевоенный период времени в нач. XIX в., была связана с увеличением жилой и дорожно-транспортной инфраструктур, переустройством и обустройством довоенных жилых и хозяйственных военных строений. После разорения и пожара Москвы в период Отечественной воны 1812 г. из числа ранее существовавших в ней военных казарм остались совершенно целыми лишь только Екатерининские и Хамовнические. *«… при сих последних сгорел*

только отдельный корпус, который по исправлении и занимается ныне дивизионным командующим …»[124].

«… по открытии в Москве комиссии для строений, хотя поручено ей было исправить погоревшия казармы, Спасские и Покровские казармы, но она по мере отпущенной ею на сии суммы употребить 257 195 рублей, успела исправить первыя и часть последних, а то не совершенно по каким поспешность и неудобных для работ время года то позволили …»[125].

При такой усложнившейся ситуации и крайне стесненных обстоятельствах, при размещении военных формирований, расположенных в Москве, Военное министерство предприняло ряд мер по восстановлению старых и строительству новых военно-казарменных зданий. Было принято решение восстановить и перестроить старые корпуса и устроить новые дополнительные помещения в зданиях Екатерининских и Красных казарм.

В этот период времени Екатерининский дворец числился на полном городском содержании, а за его эксплуатацию и ремонт отвечала Московская шестигласная дума и Комиссия для строений в Москве. Перестройка Екатерининского дворца в первоначальный период после Отечественной войны 1812 г. осуществлялась под руководством главного архитектора послевоенного времени О.И. Бове, благодаря которому в 1814 г. был выполнен проект перестройки и надстройки трех казарменных корпусов для 1-го и 2-го Военно-рабочих батальонов.

На имя *«… Его Высокопревосходительства господина генерала от кавалерии государственного совета члена, главнокомандующему в Москве и ея губернии, управляющему гражданскою частию, орденов: святаго апостола Андрея Первозванного и разных российских и иностранных кавалеру, Александру Петровичу Тормасову …»* из Комиссии для строений поступил рапорт и информационно-сопроводительное письмо с обстоятельным разъяснением того, что «*… Екатерининские, будучи с 1796 года обращены в Казармы из 2 дворца, остались до ныне без приличной к помещению солдат переделки и без поддержания. Неудобство, от сего происходящее умножается тем, что находящиеся под всем зданием канавы засорились и скопившиеся в них мокроты*

[124] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 12.
[125] Там же.

произвели в нижнем этаже такую сырость, от которой без явного вреда для здоровья жить в оном стало невозможно …»[126].

Во исполнение предписания А.П. Тормасова[127] от 28 марта 1815 г. за № 118, касающегося донесения господина генерал-лейтенанта князя Хованского[128], докладывалось о потребных денежных средствах на перестройку и починку Екатерининских и Хамовнических казарм.

Комитет министров городского управления и комиссии строений Москвы приняли решение выделить из городской казны нужную сумму. Это мнение следует из дальнейшего контекста письма, где говорится, что *«… не столь нужное отменено, а необходимое все к генварю месяцу у сего 1816-го года сделано; и именно: в Екатерининских, в окны рамы и двери с колодками вместо ветхих и к починке не годных сделаны вновь, а прочие исправлены, колоды оштукатурены, зимние рамы и на место выбитых стекла вставлены, а прочие отмазаны в окнах зделаны форточки, все рамы выкрашены, наружные двери обиты войлоком, полы и нары, где нужно переделаны или починены, стропилы укреплены железными скобами, печи справлены, приборы у дверей рам и печей вместо изломанных поставлены новые, а поврежденные починены под главным корпусом и внутри дворов канавы, трубы, и четыре колодца вычищены и прочие мелочи исправлены, в Хамовнических же, в окнах рамы исправлены и выкрашены, стеклы вместо выбитых вставлены, а прочие отмазаны в нижних этажах батальонных корпусов полы и нары пересланы с переменою, вместо сгнивших досок и бревен новыми, во всех корпусах оштукатурены в откосах и на потолках, где нужно поправлена внутри выбелено …»*[129].

Далее в этом же документе представлен проект с уведомлением и приложением подробной описи, где сообщается, в каких именно корпусах, на каких этажах и под какими камерами были сделаны наиважнейшие перестроения и первостепенные исправления. *«… двери исправлены, а некоторые вновь зделаны и наружные обиты*

---

[126] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 12.

[127] Граф (с 1816 г.) Александр Петрович Тормасов (11 (22) августа 1752 – 13 (25) ноября 1819, Москва) – русский военачальник, генерал от кавалерии (1801). В Отечественную войну 1812 года командовал 3-й западной армией на южном фланге. В 1814-19 гг. московский главнокомандующий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тормасов,_Александр_Петрович

[128] Князь Николай Николаевич Хованский (1 (12) декабря 1777 – 20 ноября (2 декабря) 1837) – русский командир эпохи наполеоновских войн, генерал от инфантерии (1828), белорусский генерал-губернатор (1823-36), Калужский генерал-губернатор (1823-1831). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хованский,_Николай_Николаевич

[129] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Лл. 15 – 16.

войлоком, печи почищены у оных и дверей приборы поправлены, а вместо и сломанных поставлены новые, ко всем печам положены листы, во всех комнатах по назначению лейб-медика Лодера прорублены в наружных внутренних стенах под нарами и вверху сквозные для очищения воздуха отдушины и к ним приделаны затворки, нуждари переделаны и двери из оных на галереи бывших закладены, в больничном корпусе полы и печи переделаны в оном, а также сараях, погребах и других строениях разные повреждения и вокруг сада. Заборы исправлены, в саду беседка отделана и все оное здано по описи квартирным комиссаром с расписками, а подрядчиками выданы сполна следующие деньги …»[130].

За отчетный период с 1815 по 1816 г. общая сумма на восстановление Екатерининских казарм составила 32320 рублей 10 копеек, а Хамовнических – 53573 рубля. В следующем рапорте, написанном на предписание А.П. Тормасова от 17 марта № 84, излагалось, какие именно существовали материальные затруднения для приготовления квартир в связи с ожидаемым общим количеством полков и какие опасения на эту тему высказывал князь Хованский: *«… будет приготовлены казармы, для сих ожидаемых полков; разсмотрение нужных полком квартир я по сношением моим поручил надзирателю над квартирами подполковнику Григоровичу Бородинского пехотного полка, майору Богучевскому и московскому плац-адъютанту Протошинскому; поставя им в непременную обязанность поступить по сим повелениями Вашего Превосходительства и словом, чтобы никто ни под каким предлогом не помещали в казармах, кроме как назначено: в Екатерининских часть Московского военно-сиротского отделения, Тарутинский пехотный полк и два ожидаемые батальона Спасских, Московской артиллерийский гарнизон и целый следующий полк, а в Покровских полицейская команда и один 3-й батальон …»*[131].

В этом же рапорте приводятся существенные замечания и конструктивные предложения, относящиеся к починке и обустройству Екатерининских казарм[132].

---

[130] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Лл. 15-16.
[131] Там же. Л. 28.
[132] *«… 1-е, Изо всех нижних номеров для отвращения сырости за нужное нахожу прежде начала работ вывести людей, растворить окна, дабы оне хорошенько проветрили. 2-е, После сего во всех жилых камерах сделать деревянные полы и под оными между перекладин насыпать сухую землю. 3-е, во всех жилых номерах между оконными косяками и стеною шов разчистить, и потом хорошенько законопатить и оштукатурить, дабы в щели не мог в покои проходить ветер; оконные рамы со стеклам исправить надлежащим порядком и вставить зимния в се он места в исходе августа месяца; печи русския по неудобности сломать, а на место их сделать голландские из красных изразцов во всю высоту покоев, переделку же печей полагаю начать в теперяшнее время, что оныя до осени просохнут: печи, если обязуется печник Евлампий переделать своим материалами и работою с платою ему за каждую по 90 рублей, и топку начать производить для осушения покоев и очистки воздуха с 1-го*

Обстоятельства осложнялись еще и тем, что весь личный состав полков в этот период времени никуда не был выселен, и вследствие этого производить какие-либо строительные работы было значительно труднее.

Из всех этих рациональных предложений следует вывод, что все эти затруднения были вызваны неправильной организацией внутренней службы и несвоевременно производившимися строительными работами, которые лишь только усложняли временное пребывание личного состава этих полков в Екатерининских казармах.

Безусловно, этот документ отражает лишь только наиболее существенные объективные факторы, которые, увы, не способствовали улучшению положения размещенных полков, однако остаются и не менее значимые обстоятельства, которые также негативно отражались на жизни солдат и офицеров.

К примеру, в следующем письме говорится об *«… исправлении в Екатерининских казармах разных номеров, назначенных для расположения лазаретов Углицкого пехотного полка и 35-го Егерского полка. Но из донесений командиров оных полков уведомился я, что до ныне не сделано сему же никакого начала. Вследствие сего долгом поставляю представить об оном Вашему Высокопревосходительству и просить покорнейше, чтобы Вы изволили предписать, кому следует, чтобы назначенные номера в Екатерининских казармах для полковых лазаретов сколь поспешные были отделаны, дабы Императора больные нижние чины приличным образом были помещены …»*[133].

В подтверждение и дополнение этого исторического факта, который описан в вышеприведенном архивном документе – *«о размещении на данный период времени 63-го пехотного Углицкого полка в Екатерининских казармах»*, имеются сведения,

---

сентября. 4-е, солдаты живущия в номерах, тут же моют белье, варят пищу, пекут хлебы, от чего бывает не малая сырость; и для сего полагаю сделать в подвалах прачечные и кухни. Где и прежде были печи, а в казармах ни того, ни другого не делать: за русскую печь тот же печник Евлампий требует 180 рублей. 5-е, в среднем и верхнем этажах полагаю щекатурку оскоблить, а в нижнем таковую же имеющую в себе спрос есть по своды отбить прочь и потом выбелить известью с солью. 6-е, от печки, проходящей сквозь крышу, мокнут в верхнем этаже, потолки отчего и валится щекатурка; для отвращения сего нужно починить кровлю покрытую железными белами листами. 7-е, в подвалах имеется великая нечистота и сырость, от которой в окна выходит тяжелой воздух; для отвращения онаго, полагаю все подвалы вычистить и запереть (выключая прачечных и кухонь) дабы во оныя никто не ходил: окошки на лето для очистки воздуха оставить открытыми, а на зиму законопатить досками. 8-е, внутри дворов равно и по наружности около стен на обе стороны прорыть для стоку воды канавки, вымостить все дворы каменеем и сделать сток с покатом от средины. 9-е, нужные места от казарм слишком отдалены, выходя из теплой комнаты в холодную и сырую погоду, проходя дворы и улицы, часто простужаются, для сего полагаю внутри дворов в приличных местах сделать деревянные нужные места, поставя под оныя деревянные ящики, сделанные двумя колесами, так чтобы в оныя можно было заложить лошадь. И по утру чем свет вывести нечистоту в поле, а другия вместо оных поставить на те же места: ящики сии должны быть плотно сделаны законопачены и осмолены дабы в них не входила сырость. 10-е, сверх сего дрова, чтобы были отпускаемы и в смотрели полковых командиров и отпускать дрова не числу людей, а по числу печей …». ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Лл. 28-32.

[133] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 66.

содержащиеся в исторической хронике из которой становится ясно то, что полк в 1817 г. *«… стоял на квартирах в Москве, где содержал караулы. Полк расположен был в Яузской части, в 3, 4 и 5 кварталах. 15 октября в числе прочих войск 6-го корпуса Углицкий полк был при закладке храма Христа Спасителя на Воробьевых горах …»*[134], а также и то, что в 1818 году *«… с 1 июня полк находился в лагере на Ходынском поле (под Москвою) и 4 июня был на смотру государя императора Александра I, что начальствующие лица получили монаршее благословение, а нижние чины по 4 рублю. После лагеря полк разместился в Спасских казармах в городе Москве (где ныне 12 гренадерский Астраханский полк) …»*[135].

Из рапортов этого времени, отнесенных на имя Тормасова, и межведомственной переписки мы узнаем, насколько значительной была плотность хозяйственной и жилой застройки, расположенной рядом с Екатерининскими казармами, какие военные формирования там присутствовали, какое количество личного состава единовременно размещалось в них. Эти важные сведения способствуют пониманию того, сколько военных формирований после Отечественной войны 1812 г. район Лефортово (в силу своей идейной принадлежности и довоенному строительному устройству) мог вместить, содействуя улучшению их материального и морального состояния.

В одном из документов приводится предложение, относящееся к обустройству жилищно-бытовых условий Московского военно-сиротского отделения, которое (в силу тех же причин и обстоятельств, что и у вышеназванных полков), было размещено в помещениях Екатерининских казарм[136].

---

[134] Еленев М.Н. Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за двести лет его существования. 1708 – 1903 / составил 63-го Углицкого полка штабс-капитан М.Н. Еленев. Варшава: Типолитография и переплетная Б.А. Букаты. 1908. С. 96.

[135] Там же.

[136] *«… министерство военное. Департамент Военных постановлений. Отделение военно-учебное. Стол № 4, № 29. … по отношению Министерства внутренних дел об обращении в городския доходы денег, получаемых об отдании в наем, лавок в казармах принадлежащих 2-му Учебному Карабинерному полку …». Началось 28 сентября 1845 года. Кончено 10 октября 1846 года. Департамент военных поселений, Министерство внутренних дел, Департамент хозяйственный. Отделение 1, Стол 3. 22 сентября 1845 года № 3320 «… о лавках, устроенных при Московских казармах». Отделение Военно-учебное Заведение № 16786/3391. Получено 28 сентября 1845 года: Господину Военному Министру. Московский Военный генерал-губернатор сообщает мне, что бывшее Московское военно-сиротское отделение кантонистов в то время, когда состояло в ведении городских комендантов, не имело того штатного положения, каким ныне пользуется по преобразовании во 2-м Учебном Карабинерном полку; почему бывшие коменданты для улучшения содержания кантонистов прибегали иногда к средствам, благотворительности частных лиц к числу таковых средств принадлежит и исходайствованное комендантом Волковым, в 1819 году дозволение бывшаго генерал-губернатора графа Тормасова, производить торговлю в лавках при казармах и выручаемую от найма оных сумму, обращать в пользу кантонистов. Найма этих давок и заключением контрактов распоряжались коменданты, а с того времени, когда 2-й Учебный Карабинерный полк из заведения комендантов отошел, распоряжаются этим командиры того полка с утверждения Департамента военных поселений. В настоящее время таковые лавки, при Хамовнических, Спасских, Крутицких, Покровских,*

«… рапортом Екатерининских казарм комиссар Воронин доносит: что отношением военно-сиротское отделение требует от него о почине в бани большого котла; каменки и печных дверцев, по коему поручено было сие думою архитектору оной Иванову освидетельствовать, и во что починка оных стать может… донесть. Которой рапортом далее: что по свидетельству ево отпускалось: печь каменной нужно переделать. А котел зделать вновь таковой з коих на первую нужно употребить на материал и за работу 150 рублей: по сему городская дума не осмелившись сама собою приступить к оному, честь имеет представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства и почтеннейше испрашивать в размещение начальнического предписания …»[137].

Одновременно с вышеперечисленными работами по восстановлению и благоустройству здания, а также ремонту и приспособлению помещений для военных формирований были исправлены *«… во всем главном корпусе тех казарм полы дощатые и печи делаются, стены белятся и рамы готовятся …»*[138].

Однако устранение поломок и переустройство жилой и хозяйственной площади Екатерининского дворца шло очень медленно из-за того, что поступление денежных сумм, а также строительных материалов, инструментов, технических устройств так же, как и штат строителей-мастеров, были совершенно непостоянны.

Этот вывод следует из содержания следующего предписания, датированного 4-м сентября за № 1807-м, в котором говорится, что *«… комиссия честь имеет донести, что как отделка казарма производится не оптовым подрядом, а по сортам работ, за состоявшиеся цены с полов и нар посажено рам, печей и прочаго поштучно, штукатурка и обелка в екатерининских казармах помесячно нанятыми мастерами из казенных материалов и все сие делается вместо ветхаго или неспособного …»*[139].

Вышеозначенные проблемы усугублялись также продолжительным межведомственным согласованием, а также формальной делопроизводственной и

Петровских и Красных казармах, открываемыя 1, 2 и в лагерное время, отданы от Начальства 2-го Учебнаго Карабинернаго полка, по контракту на 4 года, с платою по 2860 рублей серебром в год. Между тем, содержание всех казарм в Москве, их отношение и освещение, отнесено ныне городские доходы к коим должны принадлежать все выгода, какия возможно извлечь от казарм, почему Военный-генерал-губернатор князь Щербатов полагает, что плату, получаемую 2-м Учебным Карабинерным полком от казарменных лавок, следует обратить в городские доходы, тем более что сказанный полк, ныне в своем содержании …». РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 8989. Л. 1 об.

[137] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 8989. Л. 72.

[138] Там же.

[139] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 101.

бюрократической задержкой. Эти негативные факторы не способствовали положительной динамике по благоустройству здания, а только задерживали весь процесс и ход восстановительных работ. Данная проблема косвенно отражена в рапорте, где говорится о том, что *«… в разсуждение плана и сметы на построение деревянного для офицеров корпуса приостановилось она, по случаю получения табелей о пространстве помещения в ожидании удовлетворительного от архитектора донесения, на какое число нужно будет выстроить тот корпус …»*[140].

В донесении 20-го июля за № 284-м на отправленное предписание от 17 мая за № 121-м кратко обозначен круг проблем и вопросов, связанных с темой благоустройства. В данном документе содержатся рассуждения и объяснения, а также письменные рекомендации чиновника, т.е. в чем состоит основная причина невыполнения в назначенный срок намеченных работ[141].

На предписание, поступившее 8-го сентября за № 405-м от генерала от кавалерии, главнокомандующего в Москве и кавалера графа Тормасова на имя генерал-майора и коменданта Волкова, говорится следующее: *«… чтобы Кремлевская Экспедиция уступила часть занимаемую служителями Ея или могли быть зделаны вновь пристройки ко оным; по необходимости имел я за полезные поместить воспитанников в Покровских казармах …»*[142].

Однако дежурный генерал главного штаба Его Императорского Величества генерал-адъютант и кавалер Закревский при осмотре Екатерининских казарм решил, что они к размещению воспитанников Московского военно-сиротского отделения будут наиболее удобными, чем Покровские[143]. В следующем контексте этого документа

---

[140] ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 101.
[141] Там же. Л. 72.
[142] Там же. Л. 101.
[143] Его вывод следовал из следующих причин и обстоятельств: *«… 1-е, Покровския казармы сыры, особливо нижний этаж, обращенный жилые покои из таких, где по нужде могут быть для отделения одни прачечные и пекарни, - и хотя отводныя канавы имеются, однако влажность и среди лета с них много приметна, зимою же оной расположение окон совершенно почти в земле, быть занесен снегом, от паров многолюдства и от весеннего времени больше всего может принять в себя, сырость и никакое очищение для коего нужно употреблять особо множество людей к отвлечению того по земле не поможет. А при том казармы сии расположены внутри города и воздуха не столько может быть иметь как вне города. 2-е, двор грязен, вода с трех колодцев на дворе вкусом противна и даже солона и кисла и есть ли можно было сие очистить, то для воспитанников за всем тем будет настоять большая неудобность потому, что во время мытья белья проходить будет сырость от паров даже по коридорам в верхния этажи и не может быть никакой удобности, чтобы оное в корытах можно было выполоскать часто так, как на реке, которая от казармы протекает около версты и куда по не имению при отделении лошадей и других приборов носить, на себе платья не удобно и никому, по малому числу служителей и прачек. 3-е, от сырости и прочих неудобств, воспитанники, не укрепившиеся еще в силах и твердости противу возмужавших служителей, могут быть подвержены времянным болезням; в сем случае нужно поспешное врачебное пособие, Покровские казармы от госпиталя далеко, и воспитанники не только не могут пользоваться довлеющею скорою помощью. А еще и выздоравевшия возвращаясь из госпиталя в ненастное время, пешком могут*

приводится аргументированное обоснование и сравнение того, из-за чего Екатерининские казармы, как и расположенная рядом с ним жилая и хозяйственная застройка и территория, находятся в наиболее выгодном положении, нежели Покровские казармы, и в чем состоит главное территориально-географическое, материальное и моральное преимущество первых от вторых[144].

Данная пояснительная записка содержит важные информационные дополнения и уточнения, смысл которых сводится к тому, что градостроительное положение и жилищное обустройство в Москве после Отечественной войны 1812 г. было очень неопределенным. Эти сведения очень важны для осмысления круга вопросов, первоочередных задач и целей, которые были поставлены перед Комиссией для строений Москвы в тот период времени.

В дальнейшем идейные соображения, направленные на восстановление предвоенной инфраструктуры района и создание в нем наиболее благоприятных жилищно-хозяйственных условий для военных формирований, в соответствии с устными и письменными распоряжениями ограничивались лишь сокращением финансовых и материальных средств, а также и общего числа единовременно размещавшихся в Екатерининских казармах.

В 1818 г. в соответствии с приказом *«о сокращении численности квартирующих в Екатерининских казармах»* остались: Военно-сиротское отделение военных кантонистов при 2-м Учебном Карабинерном полку, Московский конный мушкетерский батальон внутренней стражи, инвалидные роты, госпитальные фельдшера и сторожа,

---

поневоле подвергать себя усилению те болезней. 4-е, По теперешнему положению в Покровских казарм в верхних двух этажах по определению господина дежурного генерала для воспитанника по одному аршину и по полуаршинному промяжутку поместиться должно 1350 человек. Есть ли же зделать по предложению Вашего Сиятельства по обоим сторонам пристройки, тогда поместится не более 2100 человек …». ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 102.

[144]*«… 1-е, Место и казармы очень сухи, состоят почти вне города в поле, строениями не окружены от чего в них со всех сторон проходит воздух и здоровой, вода в колодцах, кроме принадлежащаго к бане, чище Покровских, без запаху, а следственно, и здоровье к тому же в нескольких только саженях протекает река Яуза в коем летом воспитанники могут при хорошем надзоре безвредно по мелкости реки купаться, а прачки во всякое время без малейших затруднений полоскать белье, где удобныя и полезныя всего построить на берегу для воспитанников баню и прачещную. Сверх того, невдалеке прилегает роща, в которой летом воспитанники могут под надзором учителей и надзирателей в свободные дни прогуливаться и освежаться здоровым воздухом. 2-е, есть ли случиться больной и словом, при каком бы то ни чайном случае ни было всего удобнее модно оказать таковому пособие. По близкому разстоянию госпиталя и по жительству большою частию поблизости оного медицинских чиновников. 3-е, Хотя по зделании предполагаемой Вашим Сиятельством пристройки удобно назначить для отделения лежащих за Яузой полевой стороне к дворцовому саду казармы, но как в них поместиться не более 1540 человек, то полагаю назначаемой Вашим Сиятельством пристройке добавить таковую же, по мнению моему, на представляемом у сего плане со стороны Головинского дворца означенную, тогда поместится в них до 2500-м человек, токмо за очищением уже пекарней, кухни и прачещной кои нужно будет выстроить в другом месте, означенном на оном плане под № 8 …».* ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143. Л. 102.

артиллерийские, понтонные и гарнизонные роты, крепостной штат, Брянский арсенал, парк № 7 мастеровых от армейских полков 3-й и 10-й дивизии и путей сообщения, лазареты 35-го Егерского полка, Угличского, Бородинского и Тарутинского пехотных полков, а также I Мещерского кирасирского полков и Московского военного госпиталя с медицинскими чинами, а также для *«мушкетеров»* и пожарных служителей штаба Московской полиции[145].

При них находились дивизионные и полковые штаб-лекари, священники с *«причетом на четыре полка»* (12 человек), а всего 12 штаб-офицеров, 52 обер-офицеров и нижних чинов – 3506[146]. Таким образом, всего в главном здании Екатерининского дворца и его флигелях единовременно размещалось 9 штаб-офицеров, 107 обер-офицеров и 6062 нижних чина, включая жен и детей.

В дальнейшем в 1820 г. в Екатерининских казармах разместился Московский батальон внутренней стражи под командованием подполковника Штемпеля 2-го, а в шести служебных флигелях дворца с 1817 года помещалось Военно-сиротское отделение Департамента военных поселений[147].

По проезду вдоль Солдатской слободы в сторону Немецкого кладбища были поставлены пять одинаковых корпусов: первый – для аптеки и четыре жилых – для комиссариатских чиновников и медицинских высших чиновников. Они показаны уже на общем плане Москвы Челиева, составленном в 1819 году. В том же году составлены планы и сметы по строению водопровода в Госпитале. В 1821 году был отремонтирован деревянный Госпитальный мост[148].

В сборнике трудов Российского государственного военно-исторического архива[149], в статье Давыдова Б.Б.[150] приводится ряд источников и фактов, относящихся к

---

[145] РГВИА. Ф. 3. Оп. 39. Д. 741. Лл. 6-6 с об.

[146] Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Ч. 16.: М-во обр. и науки РФ. Тамбов 2013, – 165 с. // Башмаков М. Б. Из истории военного искусства Российской империи кон. XVII – нач. XX вв.». С. 22.

[147] ЦХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 182. Д. 742. *«Планы казарм для 1 и 2 Военно-рабочего батальонов»*, арх. О.И. Бове, 1814 г., на 2 л.; Там же. Ф. 14. Оп. 11. Д. 74. *«О ремонте Екатерининских казарм»*, 1814 г., на 317 л.; Там же. Д. 528. *«О ремонте Екатерининских казарм»*, 1819 – 1820 гг.; Там же. Д. 649. *«О ремонте московских казарм»,* 1820 г., в 2 тт., т 1 на 811 л; Там же. Д. 746 *«О ремонте московских казарм»,* 1820 – 1821 гг.; Там же. Ф. 54. Оп. 182. Д. 741. *«Екатерининские казармы»*, 1818 г.; Пыляев М.И. Старая Москва. – М., 1990. С. 89-90.

[148] РГВИА. Ф. 939. Клинический военный госпиталь. Оп. 1. Д. 227. *«О предоставлении сведений по планам и сметам по строению водопровода в госпитале»*, 1819 г.; ЦХД до 1917 г. г. Москвы, Ф. 14. Оп. 11. Д. 980. *«О ремонте Госпитального Моста»*, 1821 г.

[149] Главным образом это материалы фондов: Департамента военных поселений (405), Главного управления военно-учебных заведений (725), Канцелярии военного министерства (29), Военно-походной канцелярии Е.И.В. при Императорской главной квартире (970), Инспекторского департамента (395), Главного штаба (400) РГВИА, которые позволяют наиболее детально рассмотреть историю восстановления архитектурно-строительного комплекса и формирования уникального Лефортовского дворца в послевоенный период времени.

послевоенной истории Лефортовского дворца, где говорится, *«… что дворец «… с 1812 по 1826 гг. оставался необитаем и пришел в большую ветхость …, а в 1826 г. был передан из Дворцового ведомства в ведение Московского военного госпиталя …»*[151].

«*… по сообщению от 8 октября 1826 г. Главноуправляющего Московской Кремлевской экспедицией, начальника Главного штаба его императорского величества, здание дворца по Высочайшему повелению, было передано со всеми принадлежащими к нему зданиями в ведение Московского военного госпиталя. В этот период времени в нем производятся ремонтно-восстановительные работы и одновременно размещается часть госпиталя …»*[152].

В августе 1828 года Конторой Московского военного госпиталя во время приемки здания Лефортовского дворца от Московской Кремлевской экспедиции, были представлены сведения в Комиссариатский департамент, которые касались состояния здания. Впоследствии Конторой госпиталя и Комиссариатской комиссией были составлены соображения по наилучшему способу приспособления здания Лефортовского дворца, план и смета на его капитальную переделку, которые представили в Комиссариатский департамент. Однако из-за начавшейся русско-турецкой войны и сокращения общих расходов на переустройства зданий Департамент отклонил эти предложения до неопределенного времени[153].

В мае 1835 года директору 1-го Московского кадетского корпуса А.О. Статковскому было получено приказание от имп. Николая I осмотреть здание Ремесленной школы, а также рядом расположенное здание Лефортовского дворца, которое предназначалось для помещений офицеров, чиновников, учителей и прислуги создаваемого 2-го Московского кадетского корпуса.

«… 23 августа 1835 года, Комиссариатским департаментом было предписано Комиссии Московского Комиссариатского депо: планы здания Лефортовского дворца передать директору Московского кадетского корпуса, для размещения в означенном здании, по Высочайшему повелению, принадлежностей сего корпуса …»[154].

Тогда же было рассмотрено предложение, чтобы *«… часть здания дворца была передана Московскому кадетскому корпусу. Тогда же здание было приспособлено под*

---

[150] Давыдов Б.Б. Лефортовский дворец в 20-60-е гг. XIX века. // Труды российского государственного военно-исторического архива. Дворец и архив. 300-летие Лефортовского дворца. Вып. III. – М. 2001. С. 195.
[151] Александров Г.Н. О Лефортовском дворце в Москве // Русский архив 1875. Кн. 3. С. 483.
[152] РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 367. Лл. 43-44.
[153] Там же.
[154] Давыдов Б.Б. Указ. соч. С. 198.

квартиры офицеров. Впоследствии здание перешло ко 2-й Московской инженерной дистанции …»[155].

По распоряжению имп. Николая I был создан специальный строительный комитет, который в том же году осмотрел здание Ремесленного училища и составил проект размещения Московского кадетского корпуса. Проект, представленный императору Николаю I28 октября 1835 г., был пересмотрен и отклонен. Было принято решение разместить корпус в Екатерининских казармах (Головинском дворце).

«… здание Ремесленного заведения из сего предмета исключить…, а в Лефортовском же дворце устроить токмо квартиры для офицеров и учителей обоих корпусов …»[156].

Таким образом, половина здания этого дворца была частично приспособлена и занята квартирами офицеров и классных чинов 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов[157].

В мае 1836 года было принято окончательное решение о передаче здания Лефортовского дворца для размещения в нем 1-го Московского кадетского корпуса. Вследствие этого в нем начались очередной ремонт и переустройство под нужды кадетского корпуса.

В сентябре 1836 году директор 1-го Московского кадетского корпуса Статковский А.О. отправил отношение (проект-предложение) в штаб Его Императорского Величества, адресованное на имя Главного начальника военно-учебных заведений, в котором была представлена предварительная смета на переделку зданий для корпуса.

Он отмечал, что для сохранения расходов казны[158], времени и денег, предназначенных для переделки части зданий Лефортовского дворца, отведенных для квартир офицеров и учителей, было бы полезно начать демонтаж ветхих частей строения дворца и заготовления материалов для отделки именно в весенний период времени[159].

16 января 1838 года последовал указ имп. Николая I Санкт-Петербургскому Опекунскому совету об отпуске денег на отделку внутренних помещений и внешних

---

[155] Давыдов Б.Б. Указ. соч. С. 198.
[156] РГВИА. Ф. 970. Оп. 56. Д. 2936. Лл. 4-5.
[157] Там же. Ф. 400. Оп. 42. Д. 367. Л. 47.
[158] По смете на отделку частей здания Лефортовского дворца требовалось 435 тысячи 199 рублей 63 копейки.
[159] РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 2936. Лл. 6-6 об.

фасадов Лефортовского дворца[160]. *«… 19 ноября 1838 года, после осмотра здания дворца, Строительный комитет 1-го округа Корпуса инженеров военных поселений констатировал: во дворце «оказалась годными к перестройке… стены, своды, крыша…» После чего по составленному в январе 1839 г. проекту «Помещения Московских кадетских корпусов» во дворце планировалось устроить квартиры: для двух каптенармусов и церковнослужителей (площадью 24 2/3 квадратных сажени), священника и диакона (площадью 642/3квадратных сажени), инспектора классов (площадью 95квадратных сажень) и других офицеров и чиновников кадетских корпусов. Но при повторном осмотре дворца Комитетом 1-го округа 18 января 1841 г. в нем «оказались трещины в сводах и стенах, и потому Комитет находит, отделку онаго под жилое помещение сумнительным, впредь до решительного осмотра и мнения господина профессора Тона …»*[161].

Впоследствии , 10 февраля 1842 года был утвержден восстановительный проект до 1845 года: по плану было выделено 360 рублей серебром на строительно-отделочные работы для Екатерининских казарм и обустройство квартир для офицеров и чиновников 2-го Московского кадетского корпуса в Лефортовском дворце[162].

В соответствии с докладом по Департаменту военных поселений от 18 мая 1845 г. на перестройку дворца под квартиры, Департаментом утверждена представленная управлением 2-го округа Корпуса инженеров военных поселений смета на сумму 56 тысяч 863 рубля[163].

В дальнейшем, в марте 1849 года новый директор 1-го Московского кадетского корпуса М.Ф. Брадке, назначенный на должность председателя Комитета по устройству здания для 2-го Московского кадетского корпуса, при осмотре здания Лефортовского дворца высказал в отношении этого проекта свое неудовольствие[164].

---

[160] В начале февраля 1838 года на счет Строительного комитета 1-го округа Корпуса инженеров военных поселений поступил счет в количестве 98 тысяч 500 рублей.

[161] Давыдов Б.Б. Указ. соч. С. 200.

[162] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1235. Лл. 287-288 об.

[163] Давыдов Б.Б. Указ. соч. С. 201.

[164] *«… 1) Некоторые из квартир очень малы, а другие, хотя и большие, но по расположению весьма не удобны. 2) В подвальных этажах предполагаются 2-е обер-офицерские квартиры, которые в этом этаже, лежащем совершенно подземно, ни в коем случае не могут остаться. 3) Нет помещения для нижних чинов, необходимых для присмотра за зданием» и т.п. В силу таких обстоятельств, М.Ф. фон Брадке предложил «сделать некоторые перемены, в сказанном проэкте: 1) уменьшить число квартир, сделать их вместительнее, так в верхнем этаже здания, вместо 34-х обер-офицерских квартир устроить 17 штаб-офицерских, а в нижнем этаже, вместо 48 обер-офицерских, сделать 2-е штаб-офицерских и 35 обер-офицерских; 2) для помещения нижних чинов, необходимых для смотра зауздания, устроить казарму в подвальном этаже, вместо 2-х обер-офицерских квартир …».* Давыдов Б. Б. Указ. соч. С. 202.

Предложения М.Ф. фон Брадке были удовлетворены и одобрены Главным начальником военно-учебных заведений великим князем Михаилом Павловичем. После окончания строительных работ, в августе 1851 года, встал вопрос об *«… отпуске сумм на отопление и освещение …»* квартир чиновников и офицеров 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов устроенных во дворце[165]. Вследствие этого начальство военно-учебных заведений ходатайствовало о выделении денежных средств 10 тысяч 317 рублей 8 копеек в ценах 1850 г.[166].

В дальнейшем Канцелярия Военного министерства поставила в известность Департамент военных поселений о том, что Военный совет, рассмотрев заключение Департамента, *«… положил исчисленные на отопление и освещение помещений Лефортовского дворца 10 тысяч 317 рублей 8 копеек внести в смету военно-учебных заведений …»*, а также сообщила, что 9 ноября 1851 года *«… Государь Император таковое положение Военного совета … соизволил утвердить …»*[167].

В том же году 12 ноября начальник Штаба Е.И.В. Главного начальника военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев в своем отношении, обращенном к директору Департамента военных поселений Н.И. Корфу, просил содействия к скорейшему ассигнованию суммы, необходимой для отопления и освещения Лефортовского дворца, так как, *«… оставаясь не отапливаемым, здание сыреет и чиновники получат, вследствие этого, квартиры сырые и холодные …»*[168]. Вследствие этого, 23 ноября 1851 г. Канцелярия поставила в известность Департамент о внесении указанной суммы в смету военно-учебных заведений[169].

В мае 1852 года директор 1-го Московского кадетского корпуса В.П. Желтухин при приемке от 2-го округа инженеров военных поселений части здания Лефортовского дворца, предназначенного под квартиры, обнаружил некоторые недостатки. Желтухин *«… отношением своим от 20 мая уведомил …»* об том Штаб Е.И.В. Главного начальника военно-учебных заведений. Он приложил *«… ведомость недостаткам, найденным при приеме части здания Лефортовского дворца …»*. Из ведомости следовало: *«… 1. Надобно отделить в 2-х местах чердак от 2-го Московского кадетского корпуса … 2. Обращенного к реке Яузе, на чердаке части сего дворца*

[165] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 1459. Л. 96 об.
[166] Там же. Л. 7.
[167] Там же. Л. 118.
[168] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 1459. Л. 119.
[169] Там же. Л. 122.

необходимо сделать деревянную лестницу, для перехода из одного чердака на другой …» и т.д.[170].

Эту ведомость Штаб препроводил в Департамент военных поселений 31 мая 1852 г., а тот в свою очередь потребовал от Комитета для устройства 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов *«исчисления»* на указанные в той ведомости работы, но, несмотря на это, выделение денежных средств на данном этапе затянулось.

«… по-видимому, в дальнейшем вопрос решался о переделке во дворце решался в рабочем порядке. Во всяком случае, уже к маю 1853 г. офицеры и чиновники 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов были размещены в Лефортовском дворце …»[171].

Как отмечалось выше, несмотря на переподчинение здания Лефортовского дворца от Дворцового к Военному ведомству, никакие работы по восстановлению здания не производились до 1835 года по причине отсутствия финансирования. *«… в 1835 году здание Лефортовского дворца решено предоставить военно-учебным заведениям; в нем должны были быть устроены квартиры для офицеров, чиновников и учителей обоих Московских кадетских корпусов – 1-го и 2-го. В 1838 – 1840 годах Строительный комитет 1-го округа корпуса инженеров военных поселений провел необходимые работы, причем к «решительному осмотру» дворца на предмет его пригодности для жилья был привлечен известный зодчий, профессор архитектуры К. Тон. После этого временные квартиры во дворце получили две роты неранжированного батальона 2-го Учебного Карабинерного полка. Очередной строительный сезон начался в 1848 и завершился в 1851 году. Однако по причине различных проволочек и переделок новоселье квартирантов – кадетских офицеров и преподавателей – состоялось лишь в 1853 году. С учебой и досугом московских кадет дворец был связан до 1864 года, пока кадетские корпуса не были реорганизованы в военные гимназии. В 1865 – 1867 годах здание перешло к военным инженерам, в ведение Окружного инженерного управления Московского военного округа …»*[172].

Выводы

Вышеизложенные исторические факты, связанные с эпохой царствования имп. Павла I, позволяют утверждать, что почти все ранее построенные дворцовые здания, расположенные в Лефортове, были полностью или частично адаптированы для

[170] Давыдов Б. Б. Указ. соч. С. 205.
[171] Там же.
[172] Там же.

размещения военных формирований. В данный период времени происходит изменение социально-культурной направленности и предназначения этой территории; имевшая статус *«загородной императорской резиденции»* в царствование императриц Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины Великой, она становится военным поселением в правление императора Павла I. Важно отметить, что в данный период времени происходит возврат к идее императора Петра I о развитии и использовании этой территории, тем нем менее петровская и павловская эпохи различаются между собой. В период правления императора Петра I эта местность играла ведущую представительную роль среди подмосковных территорий, здесь проводились деловые аудиенции и принимались важные решения. В эпоху же царствования императора Павла I эта местность уже не претендовала на статус территории, где бы могли проходить значимые для Москвы события, так как центр политических событий сместился в Санкт-Петербург. Однако, император Павел I оценивая возможности этой территории, решил воспользоваться ранее накопленным потенциалом его строительного объема. Все здания, относящиеся к Военному ведомству, которые из-за ветхости своей разрушались, он приказал восстановить и разместить в них военные формирования. По личному распоряжению императора Павла I Лефортовский и Екатерининский дворцы, а также расположенные рядом с ними здания, находящиеся под наблюдением Дворцового ведомства были переданы под контроль Военного ведомства. Содержание некоторых архивных документов позволяет понять отношение императора Павла I к благоустройству этой территории. Он лично рассматривал доклады и предложения чиновников, принимал решения и высказывал собственные идеи, соображения по вопросам, связанным с размещением военных формирований и благоустройством этой территории. Император Павел I желал воплотить в реальность свою идею, создав из этой территории образцовую модель военного поселения. Тяжким бременем для района Лефортово стал период Отечественной войны 1812 г. На его территорию легла основная нагрузка по размещению эвакуированных тяжелораненых нижних военных чинов, русских солдат и офицеров после Бородинской битвы. Помимо Военного госпиталя и Красных казарм, в помещениях Лефортовского и Екатерининского дворцов, а также на примыкавших к ним территориях, были оборудованы временные больничные палаты и дополнительные коечные места, которые позволили устроить большее количество раненых. Важно отметить согласованную и оперативную работу чиновников Военного

ведомства по мобильному расквартированию военных формирований на территории района Лефортово, а также моральную и финансовую помощь жителей района, оказанную русской армии. Жители района старались предоставить все необходимое, помещения в домах и территории приусадебных участков для их дислокации. В этот трагический период для Москвы, находящиеся в Новой немецкой слободе усадебные здания сильно пострадали от пожара и были подвернуты расхищениям со стороны войск армии Наполеона, которые на правах победителей-оккупантов, беспрепятственно грабили имущество, оставленное жителями района. Здания Военного госпиталя, Лефортовского и Екатерининского дворцов использовались наполеоновскими войсками для размещения, а оставленное в них имущество - для лечения. Несомненно, что благодаря отлаженной дорожно-транспортной, строительной и инженерной инфраструктурами, район Лефортово в период Отечественной войны 1812 года, обеспечил наиболее удобное расквартирование как русских, так и союзнических войск противника. После разорения и пожара столицы Екатерининские и Красные казармы, а также другие здания расположенные в Лефортове остались нетронутыми и практически без каких-либо серьёзных повреждений. Благодаря такому стечению обстоятельств, основная нагрузка по размещению военных формирований после Отечественной войны 1812 года легла на территорию района Лефортово. Вследствие этого, тенденция к увеличению воинского контингента и размещения его на этой территории, только усиливается. Этот вывод следует из комплекса делопроизводственных документов, в которых говорится, что все финансовые расходы Военное министерство использовало для восстановления старых, строительства новых военно-казарменных зданий и размещения в них всевозможных военных формирований.

Глава 3. Военные формирования в Лефортове в конце XIX – начале XX вв.

3.1. Реорганизация старых и расквартирование новых военных формирований

Район Лефортово с 1820-х годов поэтапно начало преобразовываться в район, где разместились начальные и среднеспециальные военно-учебные заведения, вследствие этого произошли кардинальные изменения в топо- и гидрографии местности и сделаны значительные преобразования в градостроительной планировке и дорожно-транспортной инфраструктуре.

В Екатерининском дворце разместился Смоленский кадетский корпус, учреждённый в 1807 году в Гродно, а впоследствии, в период Отечественной войны 1812 г., переведенный в Смоленск, а в после этого в Кострому. В конечном же итоге корпус был перемещен в Москву.

Устройством здания и курированием строительных работ в Екатерининском дворце, а также размещением в нем Смоленского кадетского корпуса занимались Московская городская дума и Комиссия для строений в г. Москве, которая осуществляла общее благоустройство, проектные и практические работы в помещениях здания под руководством выдающегося русского архитектора О.И. Бове.

Были построены новые корпуса и помещения. К их числу можно отнести четыре деревянных служебных корпуса (конюшни, каретные и дровяные сараи), которые протянулись вдоль красной линии Красноказарменной улицы, а также баню и каменную кузницу на верхней площадке партера парка, к югу от здания Екатерининского дворца.

От Смоленского кадетского корпуса работы координировал его директор генерал П.С. Ушаков, а от Московского военно-сиротского отделения[173] (корпуса которого

[173] *«… военно-сиротские отделения были образованы в 1798 г. по указу Павла I. В начале царствования императора Николая I из этих отделений были сформированы батальоны, полубатальоны и отдельные роты военных кантонистов с подчинением их Департаменту военных поселений. Каждое отделение возглавлял особый командир, а шестью учебными бригадами военных кантонистов командовали бригадные начальники из генералов или штаб-офицеров. В каждой роте из 250 кантонистов положено было иметь ротного командира с помощником из офицеров, фельдфебеля, 10 учителей унтер-офицеров и прислугу. По достижении 18-летнего возраста кантонисты выпускались в службу рядовыми в учебные карабинерные полки и затем, по усовершенствовании, назначались в армию унтер-офицерами; малоспособные к фронту поступали в писари, фельдшера и др. нестроевые звания …».* Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений. Тт. 1 – 2. – СПб., 1892 г. С. 51.

перестраивались чуть позднее) Временный комитет по строительной части отделений военных кантонистов, созданный при штабе военных поселений[174].

«… для помещения каждого заведения были выстроены вновь или перестроены с надлежащим приспособлением, казённые здания, в которых размещалось и большинство служащих чинов; все заведения имели тут же свои домашние православные церкви, а некоторые из них – и иноверческие капеллы. Для каждой роты отводилось отдельное от других помещение, с дортуарами, аппликационными комнатами, рекреационною залою и необходимыми службами; классные же комнаты, столовая и гимнастическая залы, лазарет, баня и плац обыкновенно устраивались для всего заведения вместе. На время летних вакансий все строевые роты выводились в постоянные лагеря, а малолетние воспитанники распускались на каникулы по домам. Учебный курс продолжался с середины августа до середины июня. Подъём в 6 утра, завтрак в 7 и 11, обед во 2 часу, ужин в 8, ложились спать после 9. Учение в классах с 8 до 11 и с 3 до 18. На фронтовые и гимнастические упражнения ежедневно уделялось от 2 до 3часов. В лагерное время до 5 часов. В 1 кадетский корпус набирались сироты офицеров и чиновников с 6 – 8 лет, в остальных корпусах с 9 до 11 лет. Полный курс учения с 1836 года был распределён на 8 лет, подготовительный курс длился 2 года, общий 4 года и специальный 2 года …»[175].

Благодаря произведенному переустройству здания Екатерининского дворца и одного из флигелей Красных казарм была расширена площадь всего здания и увеличен объем учебных, спальных и хозяйственных помещений, предназначавшихся для учащихся и чиновников кадетского корпуса.

Важно отметить то, что Московское военно-сиротское отделение было полностью реорганизовано в 1826 г. и стало именоваться 2-м Учебным Карабинерным полком.

Первые сведения о создании батальонов 2-го Учебного Карабинерного полка находятся в Полном Своде Законов Российской империи, где в именном приказе от Начальника Главного Штаба говорится, что 22 октября 1826 года *«Государь Император Высочайше повелеть соизволил: сформировать 2-й Учебный Карабинерный полк из трех батальонов, а именно: 1,2 и 3 или неранжированно батальона»*[176]. В соответствие с данным приказом наименование Московского Военно-Сиротского Отделения

[174] Приказ о его создании был конфирмован 27 июня 1824 года.
[175] Лалаев М.С. Указ. соч. С. 55-89.
[176] ПСЗРИ. Собрание (1825 - 1881): Том 1 (12 декабря 1825 - 1826): Закон № 633 *«О формировании 2-го Учебного Карабинерного полка».* С. 1071.

упразднялось, а из него было велено сформировать два строевых (2-й и 3-й) батальона 2-го Учебного Карабинерного полка. По штанному расписанию 2-му и 1-му батальонам предписывалось состоять из 1000 человек, а 3-й мог иметь неопределенное число кантонистов. Цель создания 1-го батальона заключалась в снабжении армии (а именно – 2-го и 3-го пехотных полков) опытными фельдфебелями, унтер-офицерами, барабанщиками, горнистами и флейтщиками, а также для несения караульной службы в Москве, цель создания 2-го батальона состояла в комплектовании 1-го батальона, а 3-го или неранжированного батальона, в пополнении 2-го батальона. Кантонисты 1-го и 2-го батальонов не несли караульной службы, но обучались фронтовой службе, а в отношении образования и содержания находились в том же положении, что и кантонисты Военно-Сиротских отделений. В летнее же время, 2-й и 1-й батальоны вместе выходили в полевой лагерь. 1-й батальон комплектовался из кантонистов достигших 18-ти лет, 2-й батальон формировался из кантонистов достигших 15-ти летнего возраста, а в 3-й батальон определялись все остальные, имевшие возраст менее 15-ти лет. Необходимо отметить, что детей дворянского происхождения было велено распределять в Дворянский полк или в Московский кадетский корпус. В отношении управления полк находился в подчинении у Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества, но все донесения на его имя предоставлялись через Начальника Штаба Военных Поселений. Необходимо отметить, что 1-й батальон 2-го Учебного Карабинерного полка размещался в Красных казармах, а 2-й и 3-й в здании Московского Военно-Сиротского отделения, которое находилось в Покровских казармах[177].

Теперь обратимся к вопросу, связанному с организацией размещения батальонов 2-го Учебного карабинерного полка в помещениях Красных и Покровских казарм. Рассмотрим и проанализируем строительно-планировочные характеристики и особенности инженерных коммуникаций зданий данных казарм. Первые сведения об этом встречаются в ряде архивных документов, в которых говорится, что первый его батальон, в количестве 650 человек рядовых, единовременно разместили в четырех флигелях Красных казарм. В другом недостроенном корпусе, – 350 человек. Для обустройства штаба, кухонь, мастерских и цейхгауза, а также размещения обер-

[177] ПСЗРИ. Собрание (1825 - 1881): Том 10 (1835): Часть 1: Закон № 8009 *«О формировании из Ярославского батальонов военных кантонистов 3-го Учебного Карабинерного полка».* С. 286-287; Там же. Том 1 (12 декабря 1825 - 1826): Закон № 633 *«О формировании 2-го Учебного Карабинерного полка».* С. 1071-1072.

офицеров, отдали верхний этаж.

Так же необходимо отметить, что в данный период времени в зданиях Головинского и Екатерининского дворцов, размещалось около 200 человек рядовых 2-го батальона 2-го Учебного Карабинерного полка, 1040 человек кантонистов неранжированного батальона, и также здесь же расположились классы 2-го неранжированного батальона на 1000 человек и офицерские квартиры[178].

В дальнейшем, 17 января 1825 по распоряжению Комитета министров Московскому военно-сиротскому отделению для возделывания огорода была передана часть земли Андроньевского луга, которая находилась в ведении министерства Кремлёвской экспедиции. Этот участок огородили забором. Таким образом, благодаря этим преобразований сформировалась улица современного Танкового проезда и улиц Волочаевской и Золоторожский вал[179].

29 сентября 1825 года из Дворцового в Военное ведомство передали здание Покровского дворца, а также примыкавшую к нему территорию сада. Это было сделано стой целью, чтобы единовременно разместить в нем 200 человек кантонистов, которые были младшего возраста или слабые здоровьем. Строительные работы по обустройству помещений Покровского дворца запланировали на начало 1827 года. По распоряжению московского коменданта генерал-майора Веревкина из Комиссии для строений для этих работ был направлен архитектор В.А. Балашев и его помощник – О.И. Бове[180].

В дополнение вышеизложенных фактов стоит отметить, что по указанию Комиссии для строений в Москве, в связи мощением улиц, расположенных по периметру заданий Екатерининского дворца и Красных казарм, землемером Степановым были составлены два плана размещения Московского кадетского корпуса и Московского военно-сиротского отделения. Эти планы находятся на хранении в ЦАНТД г. Москвы. Согласно первому плану, датированному февралем 1826 года, корпуса казарм по Красноказарменной улице, д. 2, и западной части дома 3 продолжали оставаться за Московским гарнизоном, южную часть Екатерининского дворца занял Смоленский кадетский корпус, а северную – Военно-сиротское отделение (кантонисты)[181], [182].

---

[178] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 71.
[179] Там же.
[180] Там же.
[181] *«… Второй план 1836 год представляет собою копию с предыдущего чертежа, выполненную уже 10 декабря 1828 года, с внесенными в нее изменениями. На этом плане вместо Смоленского кадетского корпуса указан*

Между 1826 и 1828 гг. в верхней части Головинского сада, у северного Обводного канала, который сохранился благодаря подземным ключам, для 2-го Учебного Карабинерного полка были обустроены балаганы и баня. В 1830 году планировали перенести полковую баню, ближе к набережной, со стороны Красноказарменной улицы, где в данный период для 2-го Учебного карабинерного полка перестраивали строения служб и манежа по Красноказарменной ул., д. 2. При переустройстве Екатерининского дворца и сопредельной территории перед ним – большая часть современного Краснокурстского проезда, была замощена. Между Красными казармами и Конюшенным двором была проложена дорога, которую в 1826 г. планировалось замостить. Благодаря прокладке и мощению этой дороги, была полностью сформирована южная часть границы района[183].

Как было сказано ранее, в период Отечественной войны 1812 г. практически полностью сгорели Слободской и Лефортовский дворцы. До 1826 года они находились в полном запустении, так как были обгоревшими и разрушенными, пока не были переданы в ведомство Воспитательного дома. В здании Слободского дворца решили разместить ремесленное училище, а в здании Лефортовского дворца, службы Московского военного госпиталя.

Необходимо отметить, что московским комендантом, генерал-лейтенантом Веревкиным было предложено южные служебные корпуса, а также экзерциргауз (манеж) Екатерининского дворца, передать от Дворцовой конторы Военному ведомству, для обустройства казарм 2-го Учебного Карабинерного полка, так как этот комплекс зданий утратил дворцовое назначение[184].

«… по воле начальника Штаба военных поселений Начальник отделения по военно-сиротской части имеет честь препроводить при сем во временный строительный комитет, учрежденный при Штабе военных поселений копию с плана

Московский кадетский корпус, также занимавший южную и центральную часть здания Екатерининского дворца. Ему принадлежали четыре небольших деревянных служебных корпуса по четной стороне Красноказарменной улицы и расположенные между ними и дворцом корпусная баня с двумя предбанниками и каменная кузница. Все постройки, по свидетельству М.С. Лалаева, появились в 1823 г. …». Там же. С. 72.

[182] *«… В северной части чертежей на территории исследуемого квартала показаны церковь Петра и Павла, дома садового мастера и его учеников у госпиталя. Госпитальные ворота в сад, старые ворота при въезде на него центральную аллею и часть квартала с госпиталем ...».* Там же.

[183] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 72.

[184] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 2276. *«Дело о положении ремонтной суммы для дома, построенного для Московского военно-сиротского отделения, что ныне 2-й Учебный Карабинерный полк, постройки вновь прачечной и сушильни, исправления Корпуса прежде бывшего Покровского дворца и прочих строений оному полку принадлежащих. Дело об ассигновании денег на ремонт бывшего Покровского дворца и других помещений, принадлежащих 2-му Учебному Карабинерному полку».* Начато 14 января 1825 года. Решено 17 ноября 1827 г. на 52 л. Л. 1.

земель, уступленной из ведомства кремлевской экспедиции Московскому военно-сиротскому отделению для разведения огорода, на основании оставшегося оном Высочайше утвержденного в 17-тый день января сего года положения комитета г.г. министров …»[185].

В 1826 году генерал-лейтенант Веревкин получил планы флигелей Конюшенного двора, для разработки предложений по размещению батальонов 2-го Учебного Карабинерного полка. В 1827 году было принято решение передать строения Конюшенного двора, примыкавшего к зданию Екатерининского дворца, для размещения инвалидов Ведомства Кремлевской экспедиции, которые охраняли здание Слободского дворца и несли караульную службу при оранжереях. В корпусах Красных казарм планировалось разместить одновременно весь личный состав 2-го Учебного карабинерного полка, так как *«… людям 2 батальона ближе было ходить в классы, устроенные в Екатерининских казармах …»*[186]. Было решено разместить в северных служебных корпусах, штаб и обер-офицеров 2-го батальона с офицерами 1-го батальона *«… с надстройкую одного этажа и новой пристройкою, обратить в казармы для 700 человек нижних чинов, а среднюю часть отделать для экзерциргауза, который так же нужен по отдаленности Красных казарм от экзерциргауза, в Кремле имеющегося …»*[187].

Как было выше сказано, что после дополнительных работ по благоустройству Покровского дворца и прилегающей территории, в нем должны были разместиться кантонисты неранжированного батальона, а в *«… Екатерининских казармах оставить 1000 человек и расположить музыкантскую и барабанщичью роты, всего 300 человек и офицерские квартиры неранжированного батальона …»*[188].

В строениях Красных казарм, которые были заняты 2-м Учебным карабинерным полком, в 1827 году было запланировано произвести некоторые строительные работы и сделать к ним дополнительные пристройки. В тот же год была произведена по описи передача служб Екатерининского дворца[189].

---

[185] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 2276. Л. 2.

[186] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7468. *«О посылке московскому коменданту планов и флигелей Конюшенного двора вблизи Красных казарм»,* 1826 г., на 28 л.; Д. 7472. *«О передаче флигелей и Конюшенного двора Слободского дворца под казармы 2 Учебного Карабинерного полка».* 1827 г., на 9 л.

[187] Там же; Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 73.

[188] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7468. *«О посылке московскому коменданту планов и флигелей Конюшенного двора вблизи Красных казарм»,* 1826 г., на 28 л.; Д. 7472. *«О передаче флигелей и Конюшенного двора Слободского дворца под казармы 2 Учебного Карабинерного полка».* 1827 г., на 9 л.

[189] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 74.

В исследовании[190] говорится, что в планах землемера Степанова была зафиксирована, начавшаяся в 1826 году, перестройка казарм служебных корпусов Екатерининского дворца. На нем изображено четыре северных корпуса, которые были объединены в единый строительный комплекс. Между ними были сделаны двухэтажные каменные встройки с проездными арками, а также были объединены в одно большое казарменное здание постройки бывшего Конюшенного двора. Для этого были построены новые корпуса и снесен одноэтажный длинный восточный корпус.

Все строительные работы, производимые 1823 – 1826 гг. по благоустройству Красных казарм и Екатерининского дворца, а также другие работы по устройству зданий для 2-го Учебного Карабинерного полка, выполняла Комиссия для строений Москвы, на средства, которые собирались Городской думой с населения столицы. Однако, впоследствии, финансовые расходы, по высочайшему указу *«О передаче Московских казарм»* от 17 июля 1832 года были возложены на Временный Департамент военных поселений[191].

Важно отметить, что в апреле 1827 г., император Николай I лично утвердил планы по переустройству зданий Красных казарм, а также разрезы и фасады перестраиваемых зданий и семь частей смет[192]. В последствии, в 1829 году, для перестройки Екатерининских и Красных казарм, был создан специальный Комитет, который с 15 декабря 1834 по 1 февраля 1838 года возглавил В.А. Балашов[193]. В архивных документах говорится, что по Высочайшему указанию на переустройство Красных казарм было велено заимствовать 624 632 рубля из экономического капитала батальонов военных кантонистов и произвести в течение 6 лет, начиная с 1830 года[194].

---

[190] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 74.

[191] Там же. С. 74-75.

[192] Как пишется в исследовании, что вверояттнее всего автором проекта был О.И. Бове, и лишь в 1830 гг. его сменил В.П. Стасов. Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 74.

[193] *«… Членами его стали Московский бак-адъютант, инженер-подполковник Семенов, командир 2-го Учебного Карабинерного Полка, архитектор по выбору московского военного губернатора и еще один чиновник тоже по его выбору. Архитектором-строителем с 3 января 1830 по 1 августа 1834 года был М.В. Горлицын. В апреле 1831 г. ему была поручена перестройка Екатерининских и Красных казарм в Москве …».* Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 74.

[194] РГВИА. Ф. 405. Оп. 427. *«О упразднении бывшего в Москве Комитета для перестройки Екатерининских и Красных казарм и о возложении окончательной отделки оных казарм на Строительный комитет 1-го Корпуса инженеров военных поселений»,* 1837 – 1838 гг., на 358 л. Лл. 1, 6.

Необходимо отметить, что пока производились строительные работы, здания дворца, а также северных служб, продолжали использоваться под помещения квартир и казарм 2-гоУчебного Карабинерного полка[195].

Как следует из архивных документов, передача казарм Временному Департаменту военных поселений проходила на протяжении трех лет, с 1834 – 1837 гг. Для этого был организован Первый округ инженеров военных поселений, который с 1836 – 1837 гг. выполнял на него возложенные функции по обслуживанию и строительству казарменных зданий в Москве[196].

В результате строительных работ, были полностью перестроены служебные корпуса Екатерининского дворца, а также четыре южных каменных корпуса Красных казарм для помещения нижних чинов 1-го и 2-го батальонов 2-го Учебного Карабинерного полка. Корпуса объединили в единое строение, устроив три проездные арки между ними, а позднее, на верхнем этаже была обустроена церковь во имя казанской Божьей Матери[197]. Два каменных корпуса конюшен Кремлёвской экспедиции были полностью разрушены, а вместо них был построен 2-этажный корпус. На верхних этажах были обустроены жилые помещения для нижних чинов, а на нижних, были оборудованы хозяйственные помещения для кухни, пекарни и столовой 2-го Учебного Карабинерного полка[198].

Дальнейшие строительные работы были продолжены в середине 1830 г., результатом которых стало то, что были перестроены северные корпуса Екатерининских казарм, предназначенные для помещения квартир штаб и обер-офицеров, полковой канцелярии. В помещении подвального этажа разместили мастеровых 2-го Учебного карабинерного полка[199].

---

[195] «*… в 1832 г. в Екатерининских казармах жили полковой майор, старший лекарь, штаб-лекарь, 12 человек обер-офицеров, 106 нижних чинов с 84 женами, 30 прачек, детей 84, всего 304 человека. В Красных казармах – командир полков, подполковник, 7 обер-офицеров, полковой священник, капельмейстер, нижних чинов 1507 с 44 женами, 33 детьми, а всего 1594 человека. Четыре роты 2-го батальона полка и его барабанная рота (всего 1444 человека) жили в это время в Покровских казармах …*». Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 74.

[196] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 2345. *«О ремонтном исправлении, отоплении и освещении казарм, занимаемых 2-м Учебным Карабинерным полком»*, 1832 – 1835 гг. Лл. 28 об., 82 об., 85; Там же. Ф. 405. Оп. 7. Д. 388. *«Переписка с инженерным департаментом и Московским военным губернатором о передаче казарменных зданий в г. Москве из городского ведомства и инженерное»*, 1834 – 1837 гг., на 27 л.; Там же. Д. 392. *«Дело о передаче казарм в г. Москвы в ведение Департамента военных поселений»*, 1834 – 1837 гг., на 216 л.; Там же. Д. 408. *«Переписка об учреждении в Москве 1 округа инженерных военных поселений и о передаче ему всех казарменных строений»*, 1836 – 1837 гг., на 19 л.

[197] Внутренняя ее часть была украшена лепной работой и расписным плафоном (Красноказарменная, д. 2). Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 76.

[198] Там же.

[199] Там же.

В рассматриваемый период был произведен ремонт крыши, вместо черепицы были положены листы железа, которую покрасили с внутренней стороны черной краской (сажей), а с внешней – медянкою на масле по грунтовке белилами, а водосточные трубы, окна и двери покрасили маслеными белилами. От застоя воздуха все жилые здания были оснащены системами вентиляции, что положительно сказывалось на здоровье жильцов. В 1832 г. в деревянных конюшнях, которые были построены еще в 1823 г., был произведен незначительный ремонт[200]. Вследствие того, что 26 июня 1837 г. Комитет для строений Москвы был упразднен[201], то все строительные работы по благоустройству казарменных зданий для размещения 2-го Учебного карабинерного полка и иных военных формирований, был перепоручен Строительному комитету Первого округа инженеров военных поселений[202].

Строительство и отделка белокаменной бани[203] для Московского кадетского корпуса было окончено в феврале 1838 г. [204].

В документах фонда Департамента Военных поселений сохранились сведения о работах, производимых в этот период по Долгому и Круглому (Овальному) прудам: *«… в 1829 году признано было необходимым обделать приличным образом находящиеся вблизи строений Московских кадетских корпусов и казарм 2-гоУчебного Карабинерного полка старые частью засорившиеся два пруда, берега которых пришли в неправильный вид, и исчисленная на то сумма 12300 рублей по Высочайшему повелению отпущена распоряжение московского генерал-губернатора из государственного казначейства с тем, чтобы работа произведена была солдатами из полков, в Москве расположенных. Устройство этих прудов по недостатку в то время казенных рабочих производилось в продолжение нескольких лет остатками, в коих при спуске воды оказались каменья и пни, и наносы земли осыпавшихся берегов. Комитет 1 округа Комитета Инженеров Военных поселений оставил проект на отделку оных с прочным укреплением берегов*

---

[200] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 76.

[201] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 427. *«О упразднении бывшего в Москве Комитета для перестройки Екатерининских и Красных казарм и о возложении окончательной отделки оных казарм на Строительный комитет 1-го корпуса инженеров военных поселений»,* 1837 – 1838 гг., на 358 л. Лл. 214-356.

[202] Согласно выписке от 3 мая 1837 г. о работах, которые нужно было окончить в текущем году, осталось произвести *«… 1) наружную штукатурку стен с кладкою гнезд, оставшиеся от подмостей в казармах и части офицерского корпуса; 2) сделать над церковью тумбу с шаром и крестом; 3) сделать лепные украшения с арматурами по наружному фасаду казарм и 4) устроить камины, перегородки им тамбуры …».* Там же. На производство этих работ требовалось 13 779 рублей.

[203] Здание сохранилось до настоящего времени, но в качестве тира на верхнем партере парка в главном дворе Общевойсковой академии им. М.В. Фрунзе.

[204] ЦХД до 1917 г. Ф. 14. Оп. 5. Д. 684. *«Дело о перестройке Красных казарм»,* 1837 г. Лл. 1, 3-36, 51-56.

древнюю одеждою с надлежащим углублением дна и управлением части прилежащей местности. 24 декабря 1838 г. было решено пруды засыпать …»[205]. Однако позднее, в 1851 г., эти два пруда были засыпаны[206].

В 1835 по указу императора Николая I Головинский сад, который до этого времени находился на балансе Дворцовой конторы, было поручено передать Московскому кадетскому корпусу, а *«…оранжереи в Слободском саду вовсе уничтожить, находящиеся в оных фруктовые деревья и цветы перенесть первые: в Царицынские оранжереи, а последние – в оранжереи Летнего Александровского дворца …»*[207]. Однако передача была полностью окончена лишь только 24 октября 1839 г. Стоит отметить тот факт, что в период передачи сада Московскому кадетскому корпусу *«… из Дворцового сада выкапывают чугунные и водопроводные трубы, вделанные из садовых прудов для стока воды в реку Яузу, а также фонтанные трубы …»*[208]. Директор Московского кадетского корпуса пытался воспрепятствовать этому, однако ему был дан ответ, что *«… что впредь фонтаны устраиваться не будут …»*[209]. Таким образом, фонтаны, находившиеся в Головинском саду, прекратили свое существование.

В дополнение темы, связанной с дальнейшим развитием и усовершенствованием водопроводных коммуникаций, имеются сведения из сохранившихся архивных документов, которые позволяют рассмотреть вопросы, связанные с благоустройством самого района и оснащения его чистой проточной водой, необходимой для бытовых и хозяйственных нужд военных формирований[210].

Дальнейшее увеличение строительного массива в районе было связано с созданием 2-х этажного каменного здания для размещения неранжированного батальона 2-го Учебного карабинерного полка. В 1835 – 36 гг. К.А. Тоном был выполнен проект 2-этажного каменного здания (это современное здание 154-го Отдельного комендантского

---

[205] ЦХД до 1917 г. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1235. Ч. 1. *«Об устройстве зданий Московских кадетских корпусов,* 1836 – 1843 *гг.»*, на 349 л. Л. 49.

[206] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1236. Ч. 2. *«Дело об устройстве зданий Головинского дворца для Московских кадетских корпусов»*, 1844 г., на 380 л. Л. 216; Там же. Д. 1238. Ч. 4, 1846 г. Л. 41; Ф. 405. Оп. 7. Д. 1247. *«Переписка с московским генерал-губернатором кн. Голицыным об отпуске денег на очистку и засыпку прудов при Екатерининских казармах, принадлежащих Московскому кадетскому корпусу и 2-му Учебному Карабинерному полку»*, 1836 – 1851, на 119 л.

[207] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 29829. *«О уничтожении оранжерей и передаче сада Кадетскому корпусу»,* 1835 г., на 204 л. Л. 3.

[208] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 79.

[209] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 29829. «*О уничтожении оранжерей и передаче сада Кадетскому корпусу»,* 1835 г., на 204 л. Л. 66.

[210] ЦХД до 1917 г. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 143. *«Дело о проведении водопровода проведении часть Замоскворечье кадетский корпус и о переустройстве бассейнов №№ 44 и 45 села Большие Мытищи»*. Лл. 60-153.

полка, Красноказарменная улица, д. 4), который по своей форме представлял строгое каре и располагался на одной линии с Екатерининским дворцом. Сохранился *«… План общего расположения казарм 2-гоУчебного Карабинерного полка в городе Москве …»*[211], на котором показаны Екатерининские и Красные казармы в переустроенном виде, а также отмечена общая планировка новых зданий полка, составленная по проекту К.А. Тона. Сразу же после этого на имя Военного министра последовал Высочайший указ от 18 октября 1836 года, в котором говорилось, что *«… повелено построить новые здания, приступив к возведению оных 1837 года… На основании сего в том же 1837 году было преступлено к вырубке фундамента под главный корпус …»*[212]. После произведенных необходимых подготовительных работ, сразу приступили к строительству, которое продлилось два года, с в 1839 – 1841 гг. В 1842 году основные строительные работы, по возведению несущих конструкций и стен, а также покрытия железом крыши, были закончены, начата финишная отделка здания[213].

В январе 1842 года Строительный комитет представил для согласования Военному министерству три плана и смету для строительства хозяйственного здания, в котором планировалось обустроить погреба и сараи для нужд неранжированного батальона 2-го Учебного Карабинерного полка. Все необходимые финишные работы по отделке главного здания были практически закончены в 1843 году, а уже 7 сентября 1843 годы было получено разрешение приступить к размещению 2-го Учебного карабинерного полка, которое должно было осуществляться с 18 сентября 1843года под руководством командира полка, полковника Матросенко[214]. Однако, окончательные строительные работы в главном здании 2-го Учебного карабинерного полка были закончены в 1844 году[215]. В исследовании говорится, что в главном здании разместили 1-й и 2-й неранжированные батальоны музыкальной роты, а также цейхгаузы, полкой лазарет, кладовые для хранения лагерных палаток. Внешние фасады здания были покрашены желтой охрой, *«… крыши – медянкой на масле, рамы главного здания –*

---

[211] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 726. «*Дело по отношению директора Комиссии для строений в Москве о собрании справок о земле Андроньевского луга»*, 1836 г. Л. 2.

[212] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1288. «*Об устройстве зданий для неранжированного батальона 2-го Учебного Карабинерного полка в Москве»*. Ч. 1, 1839 – 1840 гг., на 227 л. Л. 31.

[213] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 83

[214] На 2-м этаже разместили лазарет и роты 2-го УКП. РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1290. «*О постройке зданий для неранжированного батальона 2-го Учебного Карабинерного полка»,* 1842 – 1850 гг. Ч. 3, на 531 л.; Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 83.

[215] *«… Два 2-этажных здания для цейхгаузов, служб, кладовых, сушилен и погребов длиной 31 ½ сажени, шириной 5 сажен, вышиной под крышу 2 ½ сажени окончены постройкой 19 мая 1845 года. Однако служебные корпуса не сохранились …».* Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 83.

белилами, а служб – «дикою» серой краской …»[216]. На трех аттиках здания были сделаны государственные гербы. В последующий период расквартирования полка в Лефортове, для его удобства был построен ряд технических и хозяйственных строений. Например, в 1841 году рядом с р. Яузой была построена основательная каменная баня, а в 1843 году, на противоположной стороне реки Яузы, рядом с Дворцовым мостом, была построена деревянная прачечная, в которой были устроены квартиры для прачек и платомойня[217].

Известно, что в дальнейшем, в середине XIX века, неранжированные батальоны 2-го Учебного карабинерного полка были прикомандированы в созданный 3-й Московский кадетский корпус. Именно кантонисты двух неранжированных батальонов этого полка составили основу корпуса при его создании. Важно отметить и то, что сам полк был переименован во 2-й Учебный стрелковый полк, который впоследствии также составил ядро при создании в Лефоротове Юнкерского военного училища.

В 1835 году имп. Николаем I был одобрен проект учреждения 2-го Московского кадетского корпуса с повелением *«… из проекта сего исключить здание Ремесленного заведения, предназначавшееся первоначально под корпус, а вместо оного назначить ту часть здания бывших Екатерининских казарм, которая занята ныне 3 батальонами 2-гоУчебного Карабинерного полка. В Лефортовском дворце устроить одни квартиры для офицеров и учителей обоих корпусов; а устройство помещения для малолетнего отделения 2-го Корпуса отложить до времени …»*[218].

В соответствии с указом имп. Николая I был создан специальный Комитет из архитектуры, который состоял из военных, архитекторов и инженеров, а именно, инженер-полковник Любенков, гвардии капитан Данзас, известный московский архитектор Е.Д. Тюрин, архитектор М.С. Обитаев, инженер-капитан Абрамов, а председателем был назначен директор Московского кадетского корпуса А.О. Столповский. Комитет был обязан составить план и смету строительных работ в зданиях Екатерининского и Лефортовского дворца[219].

---

[216] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 83.

[217] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 2276. *«Дело о положении ремонтной суммы для дома, построенного для Московского военно-сиротского отделения (что ныне 2-й Учебный Карабинерный полк), постройки вновь прачечной и сушильни, исправления каменного корпуса прежде бывшего Покровского дворца и прочих строений, оному полку принадлежащих»,* 1825 – 1827 гг. на 52 л., Л. 2.

[218] Там же. Д. 1235. «*Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов».* Ч. 1, 1836 – 1843 гг., на 349 л.

[219] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 84; ЦХД до 1917 г. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1235. *«Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов».* Ч. 1, 1836 –1843 гг., на 349 л.

В соответствии с именным указом имп. Николая I *«Об усилении способов воспитания благородного юношества и учреждении 2-го кадетского корпуса»,* который вышел в 1837 году, существующий Московский кадетский корпус было велено именовать Первым Московским кадетским корпусом, а вновь создаваемый – вторым[220],[221],[222].

Вследствие этого Императорскому Высочеству Главному Начальнику Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов было дано распоряжение составить и представить проект нового штата второго кадетского корпуса, а также о передаче в ведение и о предоставлении части здания 3-го батальона 2-го Учебного Карабинерного полка тому же корпусу.

«… на воспитание детей в этом заведении московским дворянством сделаны были особые пожертвования, из которых составился капитал в 65 000 рублей

---

[220] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 649. *«Об учреждении в г. Москве 2-го Кадетского корпуса и о помещении оного, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2 УКП*», 1837 – 1841 гг. на 333 л. Лл. 121, 131 об.

[221] *«… в постоянном попечении о усилении способов воспитания благородного юношества, желая, чтобы в Москве было два кадетских корпуса, и находя возможным дать ныне же начало второму корпусу, повелеваю Вашему Императорскому Высочеству: 1) Существующий Московский корпус именовать первым Московским кадетским корпусом, а вновь формируемый – вторым. 2) Для втораго кадетского корпуса образовать сначала одну неранжированную роту, в числе ста видеть, начав это с 1838 года, на правилах, для таковых же рот в других корпусах существующих, и подчиняя оною в управление Директора Перваго Московскаго кадетскаго корпуса. 3) В роте сей половинное число кадет содержать на счет процентов той суммы, какая уже собрана по губерниям, к Московскому кадетскому корпусу приписанным; а другую половину воспитанников в роте иметь своекоштных, принимая их в Корпус с платою, по шести сот рублей в год за каждаго. 4) По формировании сей неранжированной роты которая, на следующий год, по принятому правилу, перейдет в состав ранжированной роты, приступить к образованию другой неранжированной роты. 5) Роту сию составить на изъясненном же основании, т.е. одну половину кадет иметь в оной на казенном содержании, а другую своекоштных, поступая таким же образом и при сформировании остальных трех рот, в течение 1840, 1841 и 1842 годов. 6) Переназначаемую к сформированию неранжированную роту втораго Московскаго кадетскаго корпуса поместить в строениях, тертьим батальоном втораго Учебнаго Карабинернаго полка ныне занимаемых, которыя предложено обратить вообще для означеннаго Корпуса …».* ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 12 (1837): Часть 2: № 10773. Декабря 6. «Именный, данный Его Императорскому Высочеству Главному Начальнику Пажескаго, всех сухопутных Кадетских Корпусов и Дворянскаго полка. – *«Об учреждении в Москве двух Кадетских Корпусов»*. С. 971-972.

[222] *«… управление Главного Начальника Военно-учебных заведений. Декабря 1848 года № 732 в СПб. Государь Император это соизволяет 30 декабря 1848 года. Военному Министру господину генерал-адъютанту и кавалеру князю Чернышеву. Ваше Сиятельство отношением от 12-го минувшего ноября за № 10707, изволили сообщить мне Высочайшее повеления последовавшия по проект оснований к учреждению 2 Московского кадетского корпуса. Для проведения в исполнение таковой Высочайшей воли, я полагал бы: 1) Открытие 2-го Московского кадетского корпуса назначить 6 декабря 1849 года. Срок этот я нахожу удобным, дабы успеть заготовить все необходимое для первоначального обзаведения корпуса, не торопясь, ибо многие предметы потребуют на изготовление значительного времени. 2) Исправляющим должность Директора 2-го Московского кадетского корпуса, назначить, ныне же, вполне, по моему мнению, способного оправдать это назначение адъютанта моего Дежурнаго штаб-офицера Штаба моего по Управлению Военно-учебными заведениями Лейб-гвардии Литовского полка полковника Озерова, с составлениемего в звании моего адъютанта, и с производством ему содержания его в сию должность и с сохранением содержания по званию моего адъютанта. 3) Дежурным таб-офицером Штаба моего по управлению Военно-учебными заведениями назначить адъютанта моего Лейб-гвардии Московского полка полковника Горемыкина, также с оставлением в настоящем звании и с производством содержания по примеру же полковника Озерова, т.е. по штату Штаба и по званию. Таковое всеподданнейшее мое ходатайство, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство, повергнуть благоизволением и об имеющем последовать на сие Высочайшем разрешении меня уведомить. Генерал-фельдцейхмейстер Начальник Штаба …».* РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 1459. Лл. 2-3.

серебром, предназначавшийся для содержания в нем по одному из беднейших дворян от каждого уезда Московской губернии …»[223]. Первым директором 2-го Московского кадетского корпуса стал генерал-майор Лев Давыдов, а вторым, в 1848 году, был назначен генерал-майор барон Н.И. Корф[224].

Как пишется в исследовании, на починку и обустройство выделенной части в Екатерининских казармах для размещения 2-го Московского кадетского корпуса требовалось 114649 рублей 40 копеек, а *«… На поправку ветхостей сего здания, независимо от предложенного помещения корпуса – 107429 рублей 28 копеек …».* В центре здания планировалось обустроить совместный лазарет для двух кадетских корпусов, для его создания было необходимо – 11503 рубля 86 копеек, а на перестройку Лефортовского дворца – 435199 рублей 63 копейки[225].

Необходимо отметить, что утверждение данного проекта, по переустройству казарменных зданий, рассматривалось два раза – в 1839 и 1840 гг., однако каждый раз он подвергался сильной критике, отклонялся и возвращался в Комитет от 1-го Московского кадетского корпуса. Для решения данного вопроса были специально откомандированы подполковник Пинкарнелли и архитектор Никитин, а для общего руководства – академик архитектуры К.А. Тон[226]. Для согласования данного проекта был привлечен комитет 1-го Округа корпуса инженеров военных поселений, который оказал содействие Комитету при подготовке данного проекта. Проект был вынесен на рассмотрение 31 января 1841 г., а утвержден 24 марта 1841 г.[227].

Проект *«… на перестройку оранжерей Слободского дворца для помещения женатых нижних чинов и разных принадлежностей …»* был утвержден Департаментом военных поселений только в конце 1845 г. для дальнейшего согласования с Военным

---

[223] Лалаев М.С. Указ. соч. С. 45.

[224] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1238. «*Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов».* Ч. 4, 1846 г. Л. 41. Д. 1556. «*О перестройке каменного 2-этажного здания для 2-го Московского кадетского корпуса»,* 1849 – 1852 гг., на 230 л.

[225] *«… Столповским были представлены планы и смета на сумму 79 576 рублей ассигнациями, составленные корпусным архитектором Н.В. Никитиным на помещение в оранжереях Слободского дворца конюшен, сараев и нескольких квартир для 1-го и предполагаемого 2-го Московских кадетских корпусов. При этом было добавлено, что оранжерейные строения находятся в столь ветхом положении, что точную смету на перестройку их сделать невозможно».* Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 84; РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1238. «*Об учреждении в г. Москве 2 Московского кадетского корпуса и о помещении оного в здании, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2 УКП …»*, 1837 – 1841 гг., на 333 л; Там же. Д. 1235. *«Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов».* Ч. 1, 1836 – 1843 гг., на 349 л.

[226] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 85.

[227] «… переделанный проект на построение каменного 2-этажного корпуса для 4 квартир офицеров и 84 семей нижних чинов 2-го Московского кадетского корпуса в оранжереях Слободского дворца, состоявших их 3 планов и примерного исчисления суммы, был вновь послан на согласование при рапорте от 29 сентября 1841 г., подписанным Е.Д. Тюриным …».Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 85.

министерством, а потом с императором Николаем I. При этом до того времени остались не одобренными служебные постройки Кадетского корпуса. Вследствие этого 3 апреля 1847 г. Департамент военных поселений предписывал 2-му Округу *«… ускорить одобренного общим присутствием проекта на перестройку части бывших оранжерей Слободского дворца в г. Москве для служб 2-го Московского кадетского корпуса, препровожденного в округ при предписании от 3 июня прошлого года …»*[228].

Интерьеры Екатерининского дворца начали перестраивать для 2-го Московского кадетского корпуса в 1840 году, для этого потребовалось перевести кантонистов 2-го Учебного Карабинерного полка в Лефортовский дворец[229]. В дальнейшем неранжированная рота будет размещена в пристройке к дворцу, а 1-я и 2-я гренадерские роты 2-го Московского кадетского корпуса будут занимать сам Екатерининский дворец. *«… в марте 1843 года графу Чернышеву последовало письмо от Его Имп. Высочества Главного начальника военно-учебных заведений о том, что строящееся здание рассчитано на 400 человек, а не на 5 рот, как положено. Решено строить еще здание для неранжированной роты отдельно. Император собственноручно выбрал место для нового здания и отметил собственноручно карандашом, чтобы этот корпус служил продолжением существующего корпуса …»*[230].

Сметная стоимость пристройки составляла 177722 рубля, проект которой был Высочайше утвержден 12 мая 1843 года[231]. Работы начали производить к северу от Екатерининского дворца. Общий контроль за процессом подготовки и строительства осуществлял главный архитектор военно-учебных заведений, коллежский советник Щедрин, инспектировавший процесс, время от времени приезжая из Петербурга, непосредственное руководство проектированием и строительством было поручено К.А.

---

[228] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1238. «*Об учреждении в г. Москве 2-го Московского кадетского корпуса и о помещении оного в здании, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2 УКП»*, 1837 – 1841 гг., на 333 л. Лл. 121, 131 об.; Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 85.

[229] Там же. Д. 649. *«Об учреждении в г. Москве 2 кадетского корпуса и о помещении оного в здании, занимаемом ныне неранжированным батальоном 2 УКП»*, 1837 – 1841 гг., на 333 л. Лл. 121, 131 об; Там же. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1235. *«Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов».* Ч. 1 1836 – 1843 гг., на 349 л. Лл. 1-2, 4-6, 9-12 с об 25, 29, 37, 45 об., 61-62, 67-71 об., 89, 95, 98-100 с об; Там же. Д. 1243. Ч. 10, 1853 – 1856 гг., на 748 л. Лл. 627-657.

[230] РГВИА, Ф. 405. Оп. 7. Д. 1235. *«Об устройстве зданий для Московских кадетских корпусов».* Ч. 1, 1836 – 1843 гг., на 349 л. Л. 108 с об.

[231] Там же. Д. 1236. *«Дело об устройстве зданий Головинского дворца для Московских кадетских корпусов»*, 1844 г., на 380 л. Лл. 5, 211.

Тону, проверявшему чертежи, составленные Строительным комитетом, автором которых был главным образом Е.Д. Тюрин[232].

В феврале 1844 года в Департамент военных поселений на согласование были представлены *«… планы на 4 листах с профилью Члена Общего Правления Профессора Архитектуры Статского советника Тона, пояснительную записку и смету на построение каменного 3-этажного корпуса для неранжированной роты Московского кадетского корпуса …»*[233]. На реализацию проекта Департаменту было ассигновано 320000[234].

Здание Екатерининского дворца и пристройка к нему должны были отвечать самым передовым на тот момент требованиям к жилищно-бытовым условиям; строили с водопроводом, умывальниками, канализацией, частично с калориферным отоплением. Вода в водопровод поступала посредством конного привода из ключей Лефортовского сада. Столовую оснастили лифтом для подъема продуктов. Установили *«… в подвале нагревания в бельэтаже актовой залы и в верхней церкви 4 пневматических печи, изобретенных майором Амосовым …»*[235]. Кроме того, под новым зданием по чертежам К.А. Тона были произведены основательные дренажные работы[236].

Уже к сентябрю 1845 года *«… отделка помещения для одной роты 2 Московского кадетского корпуса вчерне кончена, за исключением, парадной лестницы, отделка которой ныне приводится к окончанию, а для помещения трех рот того же корпуса в части Екатерининских казарм по заключенному контракту с коммерции советником Александром Торлецким 23 мая сего года должно кончится к 1 сентября 1846 года …»*[237].

Старшим архитектором Строительного отделения Е.Д. Тюриным в сентябре 1845 г. был составлен проект на устройство церкви во 2-м Московском кадетском корпусе. Окончательные чертежи церкви были представлены на согласование 20 декабря 1848

---

[232] РГВИА, Ф. 405. Оп. 7. Д. 1237. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1 и 2 Московских кадетских корпусов»*, 1845 г., на 380 л. Л. 309. Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 86.

[233] Там же. Д. 1236. *«Дело об устройстве зданий Головинского дворца для Московских кадетских корпусов»*, 1844 г., 380 л. Л. 48. Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 86.

[234] Там же. Д. 1237. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1 и 2 Московских кадетских корпусов»*, 1845 г., на 380 л. Л. 12. Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 86.

[235] Там же. Д. 1559. *«О замене свинцовых водопроводных туб чугунными во 2 Московском кадетском корпусе»*, 1850 – 1853 гг., на 42 л. Лл. 162, 343.

[236] Там же. 1237. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1 и 2 Московских кадетских корпусов»*, 1845 г., на 380 л. Л. 200. Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 86.

[237] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1237. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1 и 2 Московских кадетских корпусов»*, 1845 г., на 380 л. Л. 203.

года. Иконы для церкви были выполнены в 1849 – 1852 гг. академиком живописи С.К. Зарянко в Петербурге. Церковь была устроена в верхнем этаже здания части Екатерининских казарм. *«… На ее постройку выделено было 35 874 рубля серебром, из них 8000 – на устройство иконостаса, 6000 – на покупку утвари, 8000 – на устройство четырех пневматических печей. Строительные работы были завершены уже к началу 1847 г., но полностью церковь св. арх. Михаила 2-го кадетского корпуса была закончена только в 1853 г. …»*[238].

В 1846 г. после инспектирования архитектором К.А. Тоном в здании 1-го Московского кадетского корпуса было решено *«… из комнаты, находящейся под православной церковью, сделать часовню католическую, которая потому необходима, что католическая церковь из Немецкой слободы переведена на Лубянку, что чрезвычайно удалено от корпуса, а число католиков ежегодно увеличивается …»*[239].

Работы по благоустройству территории, окружавшей кадетские корпуса, ввиду отсутствия достаточного финансирования на содержание парков, зачастую сводились лишь к самому необходимому и разборке разрушающихся парковых сооружений.

В 1846 г. планировалось *«… устроить удобное сообщение главного здания корпуса со службами, предположенными в оранжереях, ибо место сие во многих местах пересечено оврагами и ямами, которые необходимо следует засыпать и вообще всю эту местность выровнять. Перестроить существующие каменные и деревянные заборы, имеющиеся при главном здании, а равно и окружающие сад корпуса по совершенной их ветхости. Устроить при корпусе деревянный двор… Переделать имеющиеся при старом здании тротуары по совершенной их ветхости …»*[240].

В том же году директор 1-го Московского кадетского корпуса генерал-майор М.Ф. фон Брадке докладывал в Петербург о том, *«… что на 12 саженях упал от ветхости каменный забор, состоявший против казарм 2-гоУчебного Карабинерного полка к каменному мосту …»*[241]. Старший архитектор департамента Щедрин по прибытии в Москву распорядился делать заборы из более долговечных материалов, по образцу 1-го Кадетского корпуса в Петербурге – в железных решетках в столбах без

---

[238] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 87.

[239] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1426. *«Относительно поправки в зданиях кадетских корпусов в Москве и в других городах»*, 1844 – 1854 гг., на 473 л. Л. 220.

[240] РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 1237. Д. 1237. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов»*, 1845 г., на 380 л. Лл. 314 – 342 с об.

[241] Там же. Д. 1238. Ч. 4. *«Дело об устройстве зданий для 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов»*, 1846 г., на 343 л. Л. 186.

сплошного цоколя. Уже 9 февраля 1847 г. Вице-директор Департамента Военных поселений генерал-лейтенант барон Притвиц 1-й докладывал, что около сада 1-го Московского кадетского корпуса устроен новый каменный забор[242].

Весной 1847 г. был окончен и проинспектирован самим К.А. Тоном земляной вал около сада 1-го Московского кадетского корпуса. Протяженность его составила 230 сажен, ширина 4, а глубина 2 аршина. Вал протянулся от р. Яузы до церкви св. ап. Петра и Павла.

В архивных документах (топографических материалах середины XIX в. содержится информация и об устройстве строевого плаца рядом с Екатерининским дворцом для Московских кадетских корпусов, которые на протяжении всего последующего отрезка времени и до 20-х годов XX вв. продолжали размещаться в помещениях Екатерининских и Красных казарм.

На плане 1844 г. г. Москвы, составленном в связи с переводом Артиллерийского Полевого двора от Каланчевской площади, запечатлены район Лефортово и Новая немецкая (Иноземная) слобода. На нем было изображено здание Екатерининского дворца без северной пристройки для неранжированной роты, с пометкой *«1 и 2 Кадетские корпуса»*, перед казарменным зданием которых был создан большой строевой плац, чему предшествовала вырубка части Аннегофской рощи.

Особого внимания заслуживает внушительный размер территории, отведенной под кадетский плац, по периметру которого располагались Екатерининский дворец и Проломная застава, через которую кадеты отправлялись на учения в летние лагеря в село Коломенское.

В Генеральном плане 2-й Московской военной гимназии с окрестностями, составленном архитектором Шестаковым и сохранившемся в ЦАНТД г. Москвы, показаны и расписаны все постройки 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, учебное поле перед дворцом и плац 1-й Московской гимназии на углу Вознесенской улицы (ул. Красноказарменная) и Кадетской (ныне 1-й Краснокурсантский проезд).

С началом реформы военно-учебных заведений 1860 гг. произошли существенные изменения в принципах подготовки офицерского состава и структуре руководства военного образования. Так департамент Генерального штаба в 1863 г. был преобразован

---

[242] РГВИА, Ф. 405. Оп. 7. Д. 1239. *«Дело о перестройке зданий Екатерининских казарм и Лефортовского дворца для 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов»*, 1847 г., на 748 л. Л. 27. Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 88.

в Главное управление военно-учебных заведений, а руководить им был назначен генерал-майор Исаков Н.В., занимавший до этого пост попечителя Московского учебного округа.

В 60-х – 70-х годах XIX века в Российской империи была проведена военная реформа, начавшаяся с реорганизации военного управления и военно-учебных заведений. Одной из важных составляющих реформы стало преобразование кадетских корпусов в военные гимназии, а юнкерских училищ в военные прогимназии. Так же были учреждены специальные школы для воспитанников нестроевых специальностей: технические, пиротехнические, оружейные, учительские семинарии и военно-фельдшерские школы. Они относились к 3-му разряду с трехлетним сроком обучения. В связи с реформой было назначено новое частичное приспособление и реконструкция зданий трех Московских кадетских корпусов.

В отношении рассматриваемого периода времени имеются дополнительные и уточняющие сведения, связанные по своему характеру со строительной географией района, инженерной коммуникацией, дорожно-транспортной инфраструктурой, а также сведения, касающиеся вопроса об условиях расквартирования трех Московских кадетских корпусов.

В вышеизложенных материалах, которые касались вопроса о распределении территориально-пространственной среды и расквартирования Московских кадетских корпусов в районе, важно отметить тот факт, что *«… здания корпусов и помещение кадет содержаны в большом порядке и чистоте. 1-й и 2-й корпус помещаются в бывшем Головинском дворце, огромном роскошном здании, крайне неудобном для размещения в нем учебных заведений – много излишне больших зал и большая теснота в классах; много темных просторных комнат внутри здания, пропадающих бесцельно; 3-й корпус расположен в бывших казармах довольно сносно …»*[243].

В отчете за № 124 от 7 февраля 1911 г. генерала-инспектора военно-учебных заведений великого князя Константина Константиновича военному министру генералу от кавалерии В.А. Сухомлинову об осмотре трех Московских кадетских корпусов содержатся сведения об условиях проживания штатного состава на момент осмотра с 15 октября по 6 ноября того же года[244].

---

[243] РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 41. Лл. 1 – 32 об. Подлинник.

[244] *«… в 1-м Московском корпусе одна крупная потребность в пристройке к зданию помещения для гимнастического зала. В настоящее время все гимнастические снаряды очень тесно размещены в полутемной*

В других документах об инспекторских осмотрах Екатерининских казарм содержатся сведения о квартирах штатного состава 1-го Московского кадетского корпуса, в которых сообщается, что *«… осмотренные мной офицерские квартиры найдены в удовлетворительном состоянии. На ремонт их затрачено: в 1909 г. – 1337 руб., в 1910 г. – 1239 руб. Из прилагаемой подробной описи квартир усматривается, что никаких ненормальностей относительно лиц, живущих в казенных квартирах, нет. Порядок пользования освобождающимися квартирами здесь такой же, как и в 1-м Московском корпусе …»*[245].

В следующих сведениях из прилагаемой описи об условиях содержания и пользования казенными квартирами штатным составом 3-го Московского корпуса также содержится положительный отзыв, что никаких недостатков не выявлено.

«… не имеющий казенной квартиры бухгалтер корпуса помещается в квартире ротного командира (полковника Матова). Все осмотренные мною квартиры найдены в

буфетной комнате около столового зала, и здесь в пыльной и душной атмосфере происходят занятия гимнастикой всех трех рот; помимо неудобства, это вредно для здоровья, и потому строительная работа должна быть выдвинута в первую очередь. В спальнях и классах не вывешено табличек с кубическим содержанием воздуха. Так как содержание это в каждом помещении постоянно (изменяется лишь число кадет), то таблички эти следовало бы делать металлическими и наглухо прикреплять к стенам; так сделано в Киевском корпусе. Склад учебных пособий помещен в крайне неудобном, холодном, темном и опасном в пожарном отношении месте. Карцеры очень неудовлетворительны. Для служителей в этом году выстроен большой каменный флигель, законченный вчерне. Во 2-м Московском корпусе поражает контраст между большими парадными залами, в которых кадеты бывают лишь изредка, и малыми по размерам, особенно во 2-й и 3-й ротах, классными комнатами, в тяжелой атмосфере которых кадеты проводят большую часть дня; во время вечерних занятий при керосиновых лампах температура в них поднимается выше 20 градусов, несмотря на то, что двери в коридоры держатся всегда открытыми; кубическое содержание в них воздуха на 30 % ниже нормального. В кадетских спальнях воздуха несколько больше, так как комнаты выше, но при недостаточной площади пола в них ощущается тоже большая теснота: кровати стоят очень близко одна к другой. Другой недостаток заключается в тесноте и неприспособленности для занятий разных специальных учебных кабинетов: физического, химического и естественного, а также классов рисовального, ручного труда и музыкального. Перечисленные недостатки вызывают необходимость после некоторых дополнительных построек и перестроек иным образом распланировать все здание корпуса, причем для уменьшения расходов казны может быть признано будет возможным производительно использовать одну из зал корпуса. В 3-м Московском корпусе кадетские помещения (классы и спальни) достаточно просторны и распланированы очень удобно. Здесь только один общий сборный зал, который вместе с тем служит и церковью, отделяясь от алтаря задвижной деревянной перегородкой, что весьма неудобно; в нем производятся строевые занятия, занятия гимнастикой и тут же устраиваются танцевальные вечера. Желательно устроить отдельную церковь в связи со зданием корпуса. В химическом классе 3-го Московского корпуса нет ни газа, ни воды – вода приносится в ведрах, помои сливаются в приносимый на время занятий ушат; газа вообще нигде в московских корпусах нет, и приходится пользоваться спиртовыми лампочками при занятиях по химии и физике. Лазарет мал для корпуса с интернатом в 570 человек; кроме того, заразный лазарет должен быть непременно отделен от общего лазарета. Вообще здание корпуса очень старое и в свое время было запущено, почему для поддержания его в должном виде ежегодный отпуск казны недостаточен. Оконные рамы ветхи; двери – тоже; световые фонари в ротных коридорах требуют возобновления, ледники разваливаются, деревянный забор грозит падением, крыша дает протечки. Нужно отметить еще одну общую во всех трех московских корпусах насущную потребность – улучшение вентиляции 3. Мера эта могла бы быть осуществлена одновременно с ожидаемым проведением электрического освещения. В большинстве помещений искусственной вентиляции совсем нет; в некоторых классах 2-го Московского корпуса устроена очень неудовлетворительная вентиляция по системе Тимоховича, совершенно не действующая, так как холст, затягивающий воздушные каналы на потолке, при ремонте был закрашен известкой …». РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 41. Лл. 1-32 об. Подлинник.

[245] РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 18. Лл. 2-106, 117-117 об. Подлинник.

удовлетворительном состоянии, и только в одной чувствовался запах сырости. Ремонт квартир производится на основании проверенных заявлений господ служащих, причем как общий принцип установлено правило производить ремонт реже, но основательнее. Очередь пользования квартирами устанавливается на основании старшинства лет службы в военно-учебном ведомстве вообще, а не только своем корпусе, причем холостые воспитатели в общую очередь не входят. Вне общей очереди находятся также квартиры ротных командиров, священника и старшего врача. М. Попруженко …»[246].

Особенностью условий дорожно-транспортного сообщения в районе на данный период важно отметить тот факт, что здесь были проложены трамвайные пути, которые обеспечивали сообщение с центром города. Это подтверждается следующими материалами, где говорится, что *«… обеспечение корпусов постоянным составом хороших преподавателей должно быть главнейшей в учебном отношении заботой директоров; в Москве, в особенности теперь, когда Лефортово соединено электрическим трамваем с центром города, в этом, вероятно, не встретится особых затруднений, если заблаговременно до начала нового учебного года деятельно озаботиться приисканием их …»*[247].

Два освободившихся каменных флигеля 1-го Московского императрицы Екатерины II кадетского корпуса, ранее перестроенные из Большой Померанцевой оранжереи и расположенные возле Госпитальной площади, были переданы для размещения учрежденной Московской военно-фельдшерской школы[248]. Это были – 2-

---

[246] РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 18. Лл. 2-106, 117-117 об. Подлинник.

[247] Там же.

[248] *«… на бывшей территории Российской империи с кон. XIX в. и до 20 – х гг. XX в. были открыты и функционировали 8 военно-фельдшерских школ, а именно: военно – морская фельдшерская школа в Кронштадте – Петербургская (1869 – 1894 гг.), Киевская (1898 г.), Иркутская (1879 – 1921 гг.), Тифлисская (1895 – 1919 гг.), Херсонская (1905 – 1922 гг.) и Московская (1871 – 1918 гг.). Наряду с этими школами для подготовки военных фельдшеров к службе в казачьих войсках для юношей войсковых сословий были созданы две школы: Новочеркасская (1873 – 1919 гг.) на 75 чел., проходящих подготовку для войска Донского, и Екатеринодарская (1879 – 1919 гг.) на такое же число – для войск Кубанского и Терского. Впоследствии, ввиду недостаточности вышеназванных военно-фельдшерских школ, разрабатывался вопрос об открытии еще двух – в Оренбурге и Ташкенте. Во всех военно-фельдшерских школах каждый год единовременно обучалось около 1500 воспитанников, которые имели возможность получать специализированное, начальное военно – медицинское образование за счет государственных средств. Целью их деятельности была подготовка специалистов со средним медицинским образованием – ротных (эскадронных, батарейных) фельдшеров – вольноопределяющихся для военных госпиталей, лазаретов и войсковых частей Российской императорской армии и флота, которые после выпуска по своему статусу и общественному положению, согласно «Табели о рангах», приравнивались к нестроевым нижним чинам старшего разряда. …».* Башмакова М.Б. Московская военно-фельдшерская школа (конец XIX – начало XX в.) // Военная история России XIX–XX веков. Материалы X Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2017 г.: Сб. научных статей. – СПб.: СПб ГУПТД, 2017. С. 165-196. (1.8 п.л.).

этажные казармы музыкантов, и 3-этажный жилой флигель по 1-ому Краснокурсантскому проезду, д. 7.[249].

Важно отметить, что лагерные военно-полевые сборы для Московских кадетских корпусов проводились до наступления каникулярного времени. Полевой лагерь сначала располагался рядом с Екатерининскими казармами, на территории бывшей Аннегофской рощи, однако впоследствии его перенесли в село Коломенское. По документальным свидетельствам[250] можно достаточно точно определить место, время и условия проведения сборов[251], [252].

В начале 80-х гг. XIX века в Лефортово было построено здание для Московской военно-фельдшерской школы[253].

В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Отдела письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ) сохранились письменные документы о создании и формировании Московской военно-фельдшерской школы, как об учреждении, подчинявшемся Главному военно-медицинскому управлению Военного министерства Российской империи, за период ее функционирования с 1871 по 1918 гг.

Основополагающей предпосылкой и причиной для создания Московской военно-

---

[249] Лалаев М.С. Указ. соч. С. 130-131.

[250] РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Т. 5. Д. 3027. *«Об отводе под лагерь для 1-го Московского кадетского корпуса места, в саду Коломенского дворца»;* Там же. Т. 6. Д. 3270. *«… О помещении неранжированных рот 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, в продолжении ремонтирования корпусных зданий в Коломенском дворце и о назначении в нижнем, особого небольшого помещения для директора 1-го Московского кадетского корпуса»;* Там же. *Д. 3447. «Об устройстве общаго лагеря для корпусов 1-го, 2-го Московских кадетских корпусов и Александровского сиротского и о безвозмездном приобретении земли принадлежащей крестьянам села Коломенского».*

[251] *«… князь Александр Мирошлович. Лагерное место 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению, было Всемилостивейше отведено в 1838 – м году в саду Коломенскаго Дворца. В 1842-м году Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивейше повелеть для помещения на время лагеря лазарета 1-го Московскаго кадетскаго корпуса отвести один из флигелей означеннаго Дворца. Принимая в соображение, что Коломенский Дворец остается постоянно никем не занятым. Я полагал бы испросить. Высочайшаго Государя Императора распоряжение поместить во Дворце сем, на время лагеря, в продолжении ремонтирования корпусных зданий, неранжированныя роты 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, назначив там же и особое небольшое помещение для директора 1-го Московскаго кадетскаго корпуса в том же предложении, что распоряжение это, не вовлекая правительство ни в какие новые расходы, было бы для корпуса истинным благодеянием. Предварительно всеподданнейшего по чему предмету доклада Государю Императору имею честь покорнейше просить Сиятельство не оставить меня уведомлением: не предвидится ли со стороны Дворцоваго Управления какие – либо препятствия к приведению в действие вышеизложенного приложения моего. № 573 30 октября 1845 года. В Санкт – Петербург Его Сиятельству А.М. Урусову …».* Там же. Оп. 56. Д. 3270. Л. 1.

[252] Сведения об истории военно-полевых сборов Московских кадетских корпусов были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Из истории военно-полевых лагерей кадетских корпусов в селе Коломенском // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов (тезисов) Международной научно-практической конференции, 29 ноября – 1 декабря 2017 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2017. – с. 27-30. (0.23 п.л.).

[253] Приведенные сведения в главе об истории Московской военно-фельдшерской школе были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Московская военно-фельдшерская школа (конец XIX – начало XX в.)… Указ. соч.

фельдшерской школы, а также аналогичных учреждений Военного министерства Российской империи в кон. XIX в. был низкий уровень подготовки нижнего военно-медицинского персонала. В этот период существовала насущная потребность русской армии и военно-морского флота в квалифицированных врачах. Наскоро обученные при полках или военных госпиталях нижние военные чины фактически не владели специальной подготовкой и навыками, в результате они были профессионально непригодны для выполнения военно-полевой или стационарной доврачебной медицинской помощи во время боевых действий или в мирное время.

В дополнение вышесказанному необходимо отметить, что в конце XIX – начале XX в. внутренний распорядок в заведениях такого типа, как военно-фельдшерская школа регламентировался нормативной инструкцией, вырабатываемой Главным военно-санитарным управлением, которая основывалась на инструкции Главного управления военно-учебных заведений для бывших гимназий и прогимназий Военного министерства (кадетских корпусов). В результате этого инструкция была адаптирована с незначительными изменениями, вызванными профессиональной специализацией заведения.

Вследствие вышеперечисленных факторов формирование организации учебно-воспитательного и образовательного процессов на протяжении всей истории существования Московской военно-фельдшерской школы подвергались постоянной корректировке для штатного состава.

Начиная с конца XVIII и до конца XIX в. был сформирован комплекс учебных, технических и хозяйственных корпусов, а именно: помещения администрации, канцелярию, круглогодичные квартиры, кабинеты и подсобные помещения для офицеров, преподавателей, воспитателей, а также жилые и служебные помещения для штатного технического персонала и воспитанников Московской военно-фельдшерской школы.

Вместе с флигелями для новой школы, первоначально подчинявшейся Московскому военному госпиталю, отдали для пользования часть территории парка севернее Екатерининского дворца, вплоть до церковной земли храма св. первоверховных апостолов Петра и Павла и Госпитальной площади, что отражено на Генеральном плане общего расположения зданий Московского военного госпиталя 1867

г.[254].

Оба флигеля, переданные школе, в 1865 г. реконструировали и адаптировали, разместив классы только на верхнем этаже 3-этажного флигеля, 1-й и 2-й этажи которого занимали служащие школы, так как основные занятия проходили в Военном госпитале. Ученики жили в 2-этажном флигеле. В особое владение первоначально школа не была выделена, сохраняя свою связь с кадетским садом[255].

При создании Московской военно-фельдшерской школы в 1871 г. прорабатывался вопрос о покупке для нее владения у наследников купца А. Н. Матвеева с домом, построенным Д. И. Жилярди на углу Солдатской улицы и Госпитальной площади (Госпитальная пл., 2). Но от покупки отказались, и его в 1872 г. приобрела княгиня Н. Б. Шаховская[256].

В 1871 г. к 2-этажному каменному зданию пристроили 3-этажный флигель, который расположился вдоль красной линии Кадетской улицы (ныне 1-ый Краснокурсантский проезд) с тем, чтобы в нем полностью разместить классы, рекреации и спальни учеников. Московская военно-фельдшерская школы была открыта для приема 27 октября 1871 г.

Важно отметить то, что по предложению директора школы в феврале 1872 г. было решено устроить *«… забор с воротами от внутреннего левого угла 3-этажного здания, двор на 10 сажен внизу и под углом, потом параллельно с фасадом здания до соединения с церковным забором …»*[257].

Работы по перестройке существовавших зданий школы и возведению нового строения начались весной 1872 г. и были окончены к 1 августа 1873 г. *«… на время строительства школа размещалась в Лефортовском дворце …»*[258].

Вновь построенное по проекту военного инженера И. С. Козлова[259] здание, с ярко

---

[254] РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. «*Генеральный план общего расположения зданий Московского Военного госпиталя, 1867 г.».* Д. 3109. Л. 1.
[255] Там же.
[256] Науменко Г.И., Приходько А.А. Указ. соч. С. 95.
[257] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 750. 1871 г. Лл. 5 с об., 16-18 с об., 42, 67 с об.; Там же. Д. 751. 1871 г. Л. 5 с об.
[258] Там же. Лл. 42, 67 с об., 135.
[259] Родился в 1800 г., дворовый человек шталмейстера князя М.П. Голицына. В апреле 1820 г. отпущен на волю. С 1089 по 1817 г. занимался приватно в архитектурной школе ЭКС. С 1817 г. по сентябрь 1820 г. – помощник у архитектора Д.И. Жилярди. В сентябре 1820 г. подал прошение об определении его в архитектурную школу ЭКС, приложив аттестаты, данные ему архитекторами И.Л. Мироновским, И.Т. Таманским и Д.И. Жилярди. В январе 1821 г. принят на службу в ЭКС архитекторским помощником 3-го класса с чином канцеляриста. В сентябре 1823 г. у архитектора О.И. Бове получил аттестат, что *«в теории, прожектах, экзаменах и практике он имел отличные успехи».* В апреле 1824 г. переведен в архитекторские помощники 2-го класса. В 1825 г. командирован в Петербург для занятия по архитектурной части в военных поселениях. В 1831 г. служил в Одессе городским архитектором

выраженной горизонтальной композицией фасадов, было чрезвычайно характерно для периода эклектики и визуально соединило Екатерининский дворец с церковью св. первоверховных апостолов Петра и Павла и ее причтовым домом начала XIX в. *«… в 1886 – 1889 гг. в здании школы была устроена домовая церковь …»*[260].

На *«Генеральном плане общего расположения зданий Московского военного госпиталя»*, составленном в 1882 г., помимо госпитальных зданий, западных кварталов Солдатской слободы, рек Яузы и Синички, зафиксированы границы земельного участка владения Московской военно-фельдшерской школы и два ее здания: директорский 2-этажный флигель и собственно школа, пристроенная к 3-этажному жилому корпусу[261].

В оценочной описи владения Московской военно-фельдшерской школы за № 1678 от 1900 г. указаны следующие строения, а именно: *«… по Кадетскому плацу двухэтажный корпус с нежилым подвалом и тремя ризалитами во двор, занятый церковью и школой; в связи с ним трехэтажный каменный корпус с выступом во двор; во дворе каменный двухэтажный дом с каменной одноэтажной пристройкой для сеней …»*[262]. В первом этаже, как и раньше, в двух комнатах располагалась канцелярия, остальные помещения были заняты квартирами служителей, воспитателей, начальника школы и инспектора.

Как было выше сказано, Московская военно-фельдшерская школа состояла из двух каменных зданий: одного большого главного, выходящего большим фасадом на Кадетскую площадь, состоящего как бы из двух зданий – одного 2-этажного большого здания, другого – 3-этажного меньшего здания, находящегося во дворе школы.

В главном здании, на верхнем этаже находились спальни воспитанников и околодок[263], который состоял из пяти комнат: небольшой амбулатории (она же и столовая), аптеки, ванной, комнаты служителя, а на другой стороне коридора находилось основное помещение околодка в 3 окна на 6 коек и изоляционная комната на 3 койки. В коридоре стояли шкафы для белья и посуды.

Рядом с околодком был размещен цейхгауз для одежды, обуви и постельных принадлежностей воспитанников, четыре карцера, аптека, читальная комната и умывальня. Из помещения воспитанников в коридор выходила дверь, которая отделяла эти помещения от квартир воспитателей и семейной прислуги, занимавшей частично

[260] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 765. 1883-1889 гг. на 176 л.
[261] Там же. Д. 750. 1871 г. Л. 5 с об.
[262] ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 62. Д. 3671. Л. 1.
[263] Околодок – врачебный пункт воинской части в русской армии XIX – начала XX вв.

второй и третий этажи. В нижнем этаже располагались церковь, классы, помещения фундаментальной и ротной библиотек для учебных пособий, учительская и инспекторская комнаты, столовый зал и рядом с последним: кухня, кладовая, дальние помещения для холостой прислуги и закройщика[264].

Рядом с территорией школы была построена баня, которая предназначалась только для воспитанников, а также с главным зданием школы были устроены два сквера. Один располагался с внешней, а другой внутренней стороны главного корпуса.

На рассматриваемый период времени – становления и развития школы, был обнаружен ряд существенных фактов по истории развития инженерно-технической и строительной коммуникаций района Лефортова, которые важны для понимания условий жизнедеятельности школы в нач. XX века. Главным образом, они имеют отношение к переходу от освещения здания керосином на использование для этих целей электричества. Это влекло за собой неоспоримые преимущества, как в экономическом плане, так и в повседневном использовании.

В рапорте заведующего хозяйством школы от 24 сентября 1915 г. за № 352 была изложена просьба – *«… о скорейшем устройстве электрического освещения в здании школы и о постройке каменного флигеля для семейной и холостой прислуги …»*[265].

Вследствие того, что в 1915 году *«… школа в Лефортове была единственным казенным учреждением, оставшимся без электричества, и поэтому постановили ходатайствовать в [Главное военно – медицинское управление] о проведении в школу электрического освещения в 1915 году …»*[266]. В результате ходатайства внимание комитета было обращено и на крайнюю необходимость постройки флигеля для прислуги[267] и швальни[268], а также, освободившееся свободное помещение переделать в квартиры для воспитателей. Так как *«… настоящее помещение для прислуги и швальни крайне тесное – вся холостая прислуга помещается в комнате площадью 11. 48 кв. сажень, а в зимнее время в эту комнату приходится включать до 22 человек …»* [269].

---

[264] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 785. Л. 7 об.
[265] Там же. Д. 815. Л. 109.
[266] Там же. Л. 109 об.
[267] *«… на 20 мая 1913 г. списочный состав вольнонаемной прислуги Московской военно-фельдшерской школы состоял из одного вахтера, двух каптенармусов, одного паспортиста, старшего истопника, семи ротных служителей, одного швейцара, служителя при околотке, служителя при канцелярии, одного писаря, рассыльного, ламповщика, повара, кухонного надзирателя и служителя, судомойки, дворника и столяра, одного водокача и кучера водовоза …».* РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 814. Л. 4.
[268] Швальня – устаревшее название швейной мастерской; обычно это была просторная светлая изба с окнами на четыре стороны. Все швецы работали сидя на скамьях обязательно лицом к окну.
[269] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 815. Л. 109 об.

Семейный кандидат имел очень небольшие жилые помещения, которые в свою очередь были разгорожены легкими деревянными перегородками, не доходящими до потолка. Вследствие этого, *«… во избежание же тесноты и скученности приходится помещать некоторую прислугу даже внутри главного здания на кухне и швейцарской, а затем при перестройке дымоходов и балок в 3 – х этажном здании, в котором размещена вся прислуга и швальня, некуда будет выселить прислугу, так как флигель для прислуги и швальни необходимо построить раньше и не позднее 1915 года, о чем и постановлено ходатайствовать ... Ко всему изложенному Комитет находит нужным доложить. Что в школе не все служащие пользуются казенной квартирой – казенных квартир не имеют 2 учителя, священник и псаломщик в звании диакон …»*[270].

Первоочередная потребность заключалась еще в том, что у школы отсутствовал барак для летнего сезона на время проведения практических занятий и дальнейшего распределения и отправления на службу.

В дополнение к теме о материально-пространственной среде жилой застройки и ландшафтной системы расселения, касающиеся капитального ремонта, реконструкции объектов строительства, а также эксплуатации зданий и сооружений, расположенных в районе Лефортово, имеется исторический факт.

Так, 16 июня 1904 г. над центральной частью Русской платформы прошел циклон, который двигался с северо-восточного направления, разрушил большую часть жилых и административных строений. *«… Была сорвана огромная крыша с недавно отреставрированного Петровского дворца. Массивная металлическая узорная решетка на каменных столбах была вырвана и скручена, словно мягкий серпантин. Кадетский корпус не досчитался не только крыши, но и верхнего этажа. То же самое произошло и в Московском военном госпитале, и Московской военно-фельдшерской школе. Больше того: в школе вслед за крышей воронка смерча втянула в себя и все внутренние стены верхнего этажа вместе с мебелью и оборудованием …»*[271]. Больше всего пострадал директорский корпус школы, его крыша была снесена ураганом, повреждена стропильная система, выбиты оконные рамы и стекла. Дымовые трубы обвалились, из-за чего в здании случился сильный пожар, в результате этого обстоятельства часть меж кабинетных перегородок сгорела. Массивная металлическая решетка, закрепленная на

[270] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 815. Л. 110.
[271] Наливкин Д.В. Ураганы, бури и смерчи. Географические особенности и геологическая деятельность. Ленинград, Наука, 1969. С. 285.

каменных столбах, была опрокинута. Громадный сад уничтожен, было вырвано 5 сосен, 2 березы, 16 лип, 9 кленов, 4 тополя, 120 кустарников, 145 акаций. Барак, где жили воспитанники, разрушен. *«… хорошо, что там не было людей. А вот в бараке, где жили воспитанники Кадетского корпуса, началась паника. Кадеты, заслышав треск разрушения, выскакивали голы и босы. Но успели не все – один был убит, а с десяток ранены. Воспитанник Хвостенко вообще совершил «летание на воздусях …». Он был перенесен в сад на расстояние 80 метров, но упал на траву и потому отделался только ушибами …»*[272].

После октябрьского переворота 1917 г., в соответствии с новой государственной системообразующей идеологией в деле подготовки военно-медицинских специалистов для советского государства, а также вследствие производственно-селитебного фактора[273] Московская военно-фельдшерская школа была закрыта, а личный состав воспитанников, штатный коллектив преподавателей, воспитателей и технический персонал, был полностью расформирован.

Впоследствии в главном корпусе Московской военно-фельдшерской школы по 1-му Красноурсантскому пр., д. 7 разместились казармы различных воинских частей и военно-учебных заведений. Совместным постановлением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров от 30.11.1925 г. эти здания были национализированы. За годы советской власти на бывшей территории владения Московской военно-фельдшерской школы расположилась хозяйственная часть, а затем коммунальные квартиры служащих Военного госпиталя. В помещениях были установлены новые перегородки, приколочены новые дверные и оконные проемы (например, вместо четырех окон в северном ризалите было устроено шесть), при устройстве парового отопления разобраны все печи, а также были построены дополнительные типовые технические и хозяйственные корпуса, которые были лишенных какой-либо архитектурной ценности.

В результате, традиционная композиционно-строительная целостность и местоположение исторических границ внутреннего и внешнего контуров Московской военно-фельдшерской школы были частично искажены, а территория исторического владения была разделена на четыре неравномерных участка.

Современное здание Московской военно-фельдшерской школы – это два

---

[272] Наливкин Д.В. Указ. соч. С. 285.

[273] Принцип планировочной организации, обеспечивающий трудовой баланс и обслуживание в пределах данного района.

разрозненных объекта культурно-исторического наследия регионального значения. Первый, который располагается на улице Госпитальная площадь, имеет глубокую и богатую историю и в разные годы служил: Большой Померанцевой оранжереей Екатерининского дворца, казармой I-го Московского императрицы Екатерины I кадетского корпуса, а впоследствии жилым домом учеников Московской военно-фельдшерской школы. Современное здание, построенное в 1789 – 1792 гг., неоднократно перестраивалось, в 1847 – 1849 гг. и в 1860-е гг., сохранило благородные черты классической архитектуры.

В конце XIX в. к прежним масштабным градообразованиям прибавился комплекс Военной тюрьмы[274],[275] с тюремной церковью св. Николая, построенный за Камер-коллежским валом, на территории Анненгофской рощи.

Благодаря ранее опубликованным материалам (подлинным документам) фонда по Московской военной тюрьме Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) за 1881 – 1918 гг., мы можем составить историческую картину, начиная с момента создания тюрьмы и заканчивая ее расформированием, как учреждения Главного военно-судного Управления Военного министерства Российской империи.

Здание Московской военной тюрьмы было построено в 1880 г., но окончательно подготовлено к передаче для эксплуатации только 14 октября 1881 г.[276]. Причина этого факта заключалась в том, что в соответствии с проектной документацией, здания газового завода, которые планировалось разместить рядом со зданием тюрьмы, не были своевременно построены. Еще одним сдерживающим фактором была приостановка выдачи вещей для заключенных и денег на обзаведение хозяйственными принадлежностями. В итоге выдача начала осуществляться лишь в конце сентября 1881 г.[277]. В соответствии с отчетной документацией начальника военной тюрьмы за 1882 г. Московская военная тюрьма была размещена на окраине города, на территории

---

[274] Ныне Лефортовская (Лефортовский вал, 5). «*Военная тюрьма – исправительное учреждение Военного министерства в Российской империи до 1917 г., которое предназначалось для всех категорий нижних военных чинов: зауряд-прапорщиков, подпрапорщиков, фельдфебелей, старших унтер-офицеров, младших унтер-офицеров, ефрейторов, рядовых, где они содержались в заключении за воинские и за общегосударственные преступления».*

[275] Приведенные в главе сведения об истории Московской военной тюрьме были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Из истории Московской военной тюрьмы в Лефортово конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I, с. 22-32. (1.28 п.л.).

[276] РГВИА. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.

[277] Там же. Л. 37-37 об.

Лефортово-Благушенского района[278], в зданиях Инженерного ведомства, рядом с Анненгофской рощей[279].

Здание тюрьмы строилось по проекту архитектора Павла Николаевича Козлова, который в основе своего проектирования и городского строительства военной тюрьмы успешно применил главный принцип пенсильванской системы – одиночные и двухместные камеры располагались в двух флигелях, пристроенных веером к центральному корпусу[280]. Тюрьма состояла из Главного корпуса – основного здания тюрьмы и трех одноэтажных зданий, которые соединялись между собой главным корпусом, состоящим из двух отдельных совершенно изолированных корпусов со специально приспособленными тюремными дворами для администрации тюрьмы, которые, в свою очередь, были разделены на *«… здания газового завода, устроенного позади одного из административных корпусов: небольшого здания для тюремного цейхгауза и здания с водокачкой, устроенной в Анненгофской роще за тюремной оградой на расстоянии сорока сажен от последней …»*[281].

Внутреннее и внешнее устройство Московской тюрьмы детализировано и подробно описано в отчетах о санитарном состоянии заключенных за 1909 год[282]. Главный корпус тюрьмы представлял собой четырехэтажное каменное здание, которое было выстроено радиусами, упиравшимися на диаметр полукруга здания с встроенным подвальным этажом, где помещались котлы для парового отопления, а остальные помещения подвального этажа служили складами для каменного угля и кокса, которые использовались для отопления главных хозяйственных зданий. Все здание тюрьмы было обнесено каменной оградой 2-саженной вышины. Территория тюрьмы включала два просторных двора. Первый – внешний – находился между оградой и зданием тюрьмы, а второй – внутренний – между тремя зданиями тюремных служб.

Здание тюрьмы было разделено на этажи, служебные постройки, кухню, цейхгауз для хлеба и муки, бани, служительную, прачечную, а также имелось электрическое освещение и отопительное устройство, последнее было связано пассивной вентиляцией.

---

[278] До революции 1917 г. район Лефортово именовался Лефортово-Благушенский район.

[279] Анненгофская роща – историческая местность, которая была основана в 1730-е гг., уничтожена смерчем 16 (29) июня 1904 года. Располагалась на территории района Лефортово, на почти правильном квадратном участке к югу от реки Синички, ограниченном современными улицами Авиамоторной, Лапина, проездом завода «Серп и Молот». и плацем вдоль лефортовских казарм (1-й Краснокурсантский проезд).

[280] Треппер Л. Большая игра [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/trepper_lz01/index.html

[281] РГВИА. Ф. 1619. Оп. 10. Д. 1. Л. 32.

[282] Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 35.

Тюрьма имела 205 светлых и 7 темных камер, разделенных капитальными стенами. Сообщение с камерами было устроено таким образом, что двери камер выходили в коридоры, которые разъединялись на этажи. По стенам коридоров в 3 яруса тянулись непрерывные балконы металлических галерей, по которым развозилась пища, доставляемая на верхние этажи посредством особо устроенной инженерной подъемной машины. На чердаке, над серединой здания, был устроен металлический резервуар для воды.

В каждой камере находился: газовый рожок, водопроводный кран и раковина для умывания, железная койка с переплетом из толстых металлических прутьев, которая прикреплялась на шарнирах к стене, но она открывалась только для сна на ночь и была заправлена матрацем из соломы, простынею, одеялом из башлычного или банного сукна с пододеяльником. Рядом с кроватью располагался табурет, который стоял рядом со столом и был неподвижно закреплен цепью к стене, а около самого окна – ватерклозет в виде капустообразной чашки и батарея центрального водяного отопления. На внутренней стене в углу камеры была прикреплена кнопка электрического принудительного звонка, которая давала возможность заключенным подавать звуковой сигнал лишь только один раз в сутки; здесь же располагались три отверстия вентиляционных труб.

Важные сведения содержатся в санитарных отчетах штатных врачей Московской военной тюрьмы на существующий период времени, где говорится, что тюрьма была совершенно изолирована от других городских зданий. *«… с западной стороны находилась большая площадь кадетских корпусов, с других сторон – незаселенные места. Площадь, занимаемая тюрьмой, окружающей местности имела покатость к северу-западу. Грунт земли суглинистый, более частое направление ветров с юго-западного на северо-восточное направление. Таким образом, «в санитарном отношении тюрьма расположена невыгодно, в том отношении, что вблизи [в нескольких верстах] от нея находятся места свалок, нечистот, которые по временам, особенно при попутном ветре, служат источником насыщения воздуха зловонием от располагающихся там органических веществ. Одна из них принадлежит городу и находится на расстоянии приблизительно версты к северу от тюрьмы, а другая не*

принадлежит городу, находится приблизительно в 3-х верстах к Юго-востоку от тюрьмы, где производится свалка снега …»[283].

На территории, над входом в тюрьму, располагался храм, освященный в честь св. Николая Чудотворца, в котором совершал богослужения штатный приходской священник по воскресным, праздничным – высокоторжественным дням, дням говенья и поминовения усопших.

Штатный кадровый состав, входящий в управление Московской военной тюрьмой, состоял из: начальника тюрьмы подполковника, двух помощников, священника, причетника, врача и секретаря, кадровых нижних чинов из двух фельдфебелей, восьми старших унтер-офицеров и шести младших унтер-офицеров, двух фельдшеров, трех писарей и одного нестроевого цирюльника. Вольнонаемных оружейных мастеров в штате тюрьмы не состояло[284].

После Октябрьской революции 1917 г. тюрьму временно закрыли, а в дальнейшем она перешла в подчинение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР ВЧК. Во время *«большого террора»* в 1937 г. И.В. Сталин распорядился возобновить и задействовать ее вновь, чтобы поместить туда [маршала Советского союза] М. Тухачевского и его коллег. Впоследствии тюрьма перешла в подчинение Народного комиссариата внутренних дел СССР. С 1954 по 1991 г. тюрьма являлась следственным изолятором Комитета государственной безопасности, и в ней содержались во время следствия многие известные советские диссиденты.

В условиях мирного и военного времени XIX – XX вв. в Лефортове произошло расширение и увеличение сети начальных и среднеспециальных военных учреждений, которые осуществляли воспитание и обучение кадет и юнкеров – младшего командного состава, нижних военных чинов, рядового и будущего офицерского составов, военных кантонистов и специалистов разных военных профессий.

Вследствие этого здесь практически полностью меняется инженерно-техническая коммуникация, дорожно-транспортная инфраструктура, частично изменяется гидрография и топонимика местности, общая градостроительная идея, а также происходят частичные территориально-географические изменения в смене мест

[283] РГВИА. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 3. Л. 35.
[284] Там же. Д. 15. Л. 23.

размещения различных военных формирований и создание новых военно-учебных заведений.

Приказом военного министра Д.А. Милютина от 20 сентября 1864 г. № 285 в Москве было учреждено Юнкерское училище для пехотных войск Московского военного округа[285],[286]. В соответствии с приказом от 20 сентября 1864 г. № 15 командующего войсками Московского военного округа А.И. фон Гильденштуббе 22 сентября 1864 г. на должность начальника училища был назначен Алексей Алексеевич Кронман[287]. В отношении управления училище находилось в подчинении командующего войсками Московского военного округа и начальника штаба округа на правах начальника дивизии. Высшее управление находилось в Главном штабе, а на Главное управление военно-учебных заведений была возложена обязанность контролировать точность научного преподавания, а также периодически корректировать ход учебной части[288] и требовать отчеты о содержании хозяйственной части. Первоочередная задача при учреждении и формировании училища заключалась в оперативном выборе удобного здания. Впоследствии, в соответствии с распоряжением командующего войсками Московского военного округа, для организованного училища было предоставлено помещение в Спасских казармах.

По воспоминаниям преподавателя и воспитателя училища генерал- майора В. И. Свенцицкого, в первые два года *«… в расположении училища не хватало многих удобных необходимых помещений, не было околодка, комнаты для хранения учебных пособий и инструментов, уборной, не было ни одного сарая, отхожие места для*

---

[285] В Московском училище ежегодно открывалось приблизительно около 210 или 245 вакансий, а роты и полуроты комплектовались строго по ранжиру. И в соответствии с новым положением о Военных училищах 19 октября 1894 г., а также после переименования Московского пехотного юнкерского училища в Московское военное училище были четко сформулированы и прописаны условия приема. *«… курс в училище двухлетний. Прием производится без экзамена по свидетельствам о получении образования. Принимаются молодые люди всех сословий с высшим и законченным образованием. Обе категории молодых людей поступают на общем основании, т.е. на 2 года. Все поступившие обучаются и содержатся в училище за счет казны [т.е. платы за обучение никакой не было установлено] …».* РГВИА. Ф. 725. Оп. 35. Д. 30. Л. 15.

[286] Приведенные в главе сведения об истории Алексеевского военного училища были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Алексеевское военное училище // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I, с. 24-36. (1.51 п.л.).

[287] Алексей Алексеевич Кронман, капитан генерального штаба, командовал до своего назначения ротою юнкеров во 2-м Военном Константиновском училище.

[288] Учебный курс начинался после зачисления и продолжался до апреля, в течение которого производились промежуточные экзамены, а уже в мае начинались практические занятия в полевых условиях, по окончании которых юнкера младшего класса распределялись преимущественно к прикрепленным частям или по ближайшим войсковым соединениям для практического изучения строевой службы. Но по усмотрению командующего войсками Московского военного округа они могли быть оставлены в сборе при училище; юнкера же старшего класса возвращались окончательно в свои части.

юнкеров помещались на дворе и т.п. Однако для стрельбы имелся при «Спасских Казармах» тир, но ведение остальных учебно-строевых занятий, из-за тесноты помещения, было очень затруднительно …»[289].

В дальнейшем, в 1866 г., училище было перемещено в более удобное здание – в Красные казармы[290]. С 1866 по 1891 годы практически все здания Красных казарм были переданы училищу, однако незначительную их часть до 1891 г. занимал 7-й гренадерский Самогитский Эрцгерцога Франца-Карла полк[291].

В 1891 г. один из флигелей 7-го гренадерского Самогитского Эрцгерцога Франца-Карла полка был соединен с главным зданием Красных казарм, где в верхнем этаже были устроены соборный зал и столовая с буфетом. И одновременно с реконструкцией здания было устроено паровое отопление зала, столовой и манежа, а между столовой и залом были устроены хоры.

В дальнейшем, в 1902 г., над фасадом здания училища, который был обращен в сторону Андроникова (Нерукотворного Спаса) монастыря, был возведен 3-й этаж, где был приспособлен лазарет и отведена квартира для старшего врача. И в тот же год во все помещения Красных казарм была проведена вода из городских водопроводов. Баней юнкера пользовались в III-м Московском имп. Александра II кадетском корпусе. Этот факт подтверждается документами, составленными согласительной комиссией Алексеевского военного училища, которая собралась 14 октября 1910 г. для урегулирования вопроса о пользовании баней училища и дезинфекции ее после посещения юнкерами и кадетами и постановила, что *«… в настоящее время, пока училище и корпус пользуются общей баней, необходимо дезинфицировать ее каждый*

---

[289] Свенцицкий В. И. Алексеевское военное училище (Московское пехотное юнкерское училище). 1864-1914 гг.: исторический очерк. – М., 1914. С. 3.

[290] Красные казармы, по официальным данным инженерного ведомства, были построены в 1776 г. как служебные корпуса дворца имп. Екатерины II и примыкали, а местами частично входили в состав территории бывшего усадебного комплекса Ф. А. Головина. После оккупации французской армией Москвы и пожара столицы в 1812 г. существовала острая необходимость для проведения многоплановых строительных работ по частичной и полноценной реанимации руинированных зданий. В эпоху послевоенного времени О. И. Бове стал одним из ведущих архитекторов «Комиссии для строения Москвы». И по предположению он был активным организатором, участником реконструкции и строительства многих зданий на территории Лефортово, и в частности корпусов («будущих зимних квартир» – общежития) для воспитанников и преподавателей, воспитательного состава и вспомогательно-технического персонала Московского пехотного юнкерского училища. Во второй декаде XIX в. здания были переданы под военные казармы и покрашены в красный цвет, по этому отличительному фактору они получили название «Красные казармы». С 1836 по 1899 гг. они находились под контролем Инженерного ведомства и в соответствии с приказом по Военному ведомству от 1897 г.за № 200 были полностью переданы в ведение Военно-учебного ведомства.

[291] Абаза К. В. Краткая история 7-го Гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка 1788-1817-1833-1888. – М.: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1889. С. 65.

раз, непосредственно по окончании мытья всех воспитанников одного и того же заведения …»[292].

В 1908 г. небольшая прачечная была перестроена в паровую (котельную) насосную подстанцию с помещениями кастелянши, машиниста и дезинфекционной камеры, а прачечную разместили в офицерском флигеле Красных казарм, там она располагалась до 1897 года. При училище находился сравнительно объемный манеж, который был построен еще в 1846 г.

В отношении его внутренней обстановки имеется достаточно емкое и целостное описание выпускника училища Н. А. Нечаева, который детализирует внутреннее содержание и описывает характер его использования: *«… из зала 5-й роты вела лестница в манеж. Прекрасный манеж имел гимнастический городок, на котором были подвешены и прикреплены: канаты, шесты, лестница, турник; к нему прилегала довольно высокая деревянная горка… был еще высокий передвижной забор (нет сведений о высоте), а пол манежа был твердый земляной …»*[293].

Воспоминания выпускника училища маршала Советского Союза А. М. Василевского дополняют историческую картину размещения главных и второстепенных зданий и служебных помещений Алексеевского военного училища, но в уже окончательно сформировавшийся период размещения училища в Красных казармах в Лефортово-Благушенском районе. *«…* [Училище располагалось] *в старинном двухэтажном здании с толстыми стенами, мрачными, пропускавшими мало света окнами, с большим коридором посредине, с асфальтовыми полами. Напротив здания училища находился двухэтажный корпус, занятый под квартиры начальствующего состава. По красоте и удобству училище далеко уступало расположенному на Знаменке зданию Александровского военного училища …»*[294].

В Алексеевском училище был построен тир и усовершенствована естественная вентиляция во всех помещениях юнкеров, а также было проведено электрическое освещение во всем здании. Вследствие того, что происходило постепенное увеличение штата, в здании ощущалась теснота. В результате этого всему контингенту воспитанников пришлось потесниться, а это, в свою очередь, уменьшило объем воздуха

[292] РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 18. Л. 125-176.
[293] Нечаев П.А. Алексеевское военное училище, 1864 – 1964 // Военно-историческая библиотека «Военной были». Париж, 1964. № 6. С. 17.
[294] Полководцы и военачальники Великой Отечественной [Электронный ресурс] // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/bio/commanders1/index.html

на одного человека как в учебных, так и в спальных помещениях. Данный факт усугублялся еще и тем, что во всех комнатках старого здания были низкие потолки, а в особенности вечером, при освещении помещения керосиновыми лампами, было очень душно[295].

Летние лагерные сборы, по воспоминаниям П. А. Нечаева, проходили в Серебряном Бору, недалеко от села Покровское-Стрешнево (имение княгини Глебовой-Юрьевой-Стрешневой, в десяти минутах ходьбы от лагеря) и рядом с Ходынским полем (в XIX – начале XX в. это место использовалось для практических учений армейских частей и размещения их военных лагерей), и далее он разъясняет, что *«… рядом с нашим училищем, через канавку, находился лагерь Тверского кавалерийского училища… 3-й Гренадерской дивизии, 1-го Донского казачьего полка, 1-й Гренадерской артиллерийской бригады, Саперного батальона и др. …»*[296].

В лагере на Ходынском поле была построена совместная каменная церковь для офицеров и юнкеров Алексеевского и Тверского военных училищ, где пел хор из состава преподавателей и юнкеров. В рассматриваемый период становления и развития училища для библиотеки не существовало отдельного здания или помещения для книгохранилища, и информационный материал был рассредоточен и размещен по разным, не предназначенным для этого помещениям. В 1887 г. была передана часть библиотеки упраздненного Варшавского пехотного юнкерского училища (1864 – 1887 гг.), около 900 томов, преимущественно военного содержания. Во второй период Московское военное училище было приравнено с другими военными училищами, и заведывание библиотечным фондом было поручено, в соответствии со штатной должностью, библиотекарю. В 1902 г. библиотека была переведена в собственное помещение, состоящее из 4 кабинетов. Алексеевское военное училище, созданное в 1864 г., просуществовало до Октябрьской революции, а в ноябре 1917 г. было полностью ликвидировано как *«очаг контрреволюции»*.

В начале XIX в. в районе Лефортово, в ранее построенном, а впоследствии частично переделанном здании для 2-го Учебного Карабинерного полка разместился столовой батальон в 600 человек 12-го гренадерского Астраханского полка, который, как известно, прославился кровопролитным участием в битве при селе Бородине и Малоярославце в эпоху Отечественной войны 1812 года. Его шефами были императоры

[295] РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 41. Лл. 1-32 об. Подлинник.
[296] Нечаев П.А. Указ. соч. С. 17.

Александр III и Николай II. Со временем Астраханские казармы разрослись и заняли значительную территорию вдоль Золоторожской улицы (современная Волочаевская улица).

Между казармами Астраханского полка и Алексеевским военным училищем – российским пехотным училищем находился Красноказарменный военный плац, а сегодня на его месте сделан сквер, посвященный памяти Воинов-Победителей.

Наглядным примером продуктивного взаимодействия расположенных в районе Лефортово в данный период времени военных организации и учреждений как по строевой части, так и другим вопросам, касающимся учебных и бытовых условий, является пример, описанный в документах, в котором говорится о том, что *«… училище венчает эту подготовку посылкою юнкеров старшего класса в расположенный по соседству 12-й гренадерский Астраханский полк, чтобы ближе приглядеться к быту и к службе и занятиям войсковой части. В прошлом учебном году юнкера привлекались с согласия войскового начальства даже к занятиям с молодыми солдатами под руководством ротных командиров полка. Командир полка в письме на имя начальника училища отметил прекрасные результаты этих занятий, чрезвычайно полезных и для солдат, и для юнкеров, и сердечно благодарил училище от лица всего полка …»*[297].

«… в этом году предполагалось повторить эту посылку юнкеров в полк в часы их строевых занятий, на что уже испрошено разрешение командира полка и начальника дивизии генерал-лейтенанта Горбатовского, бывшего начальника Алексеевского военного училища, очень сочувственно отнесшегося к этой полезной для юнкеров мере, внесшей вместе с тем, по отзыву строевых начальников, заметное оживление в занятиях с молодыми солдатами …»[298].

Однако основная часть 12-го гренадерского Астраханского полка располагалась в Крутицких казармах (сегодняшний адрес – 1-й Крутицкий пер., д. 4, а), которые с 1922 г. называются Алешинскими казармами – по фамилии участника Октябрьской революции 1917 г. А.А. Алёшина[299].

В разные годы в полку служили многие легендарные военачальники и прославленные писатели и многие выдающиеся люди, которые внесли огромный вклад в развитие российского военного искусства, отечественного и мирового культурного

[297] РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 41. Лл. 1-32 об. Подлинник.
[298] Там же.
[299] Своим первоначальным названием обязаны соседнему Крутицкому подворью, основанному в XIII в. как монастырь и резиденция епископов Сарских и Подонских.

наследия, которые были увековечены в исторической памяти своими героическими победами и патриотическими идеями[300].

Другим военно-учебным заведением, которое в рассматриваемый период временно находилось в районе Лефортово, был Александринский Брест-Литовский кадетский корпус, прибывший и разместившийся в казармах 2-го Карабинерного полка (Красные казармы)[301].

Так, как в начале июня 1854 г. существовала реальная опасность возникновения войны с Австрией, был объявлен приказ императора Александра II о переводе корпуса в Москву[302], во исполнение которого *«… 16 июня 1854 г. Государь Император по проведении Брест-Литовской крепости в военное положение усмотрел, что в оной оказывается недостаток помещения для гарнизона. Поэтому Высочайше повелеть соизволил: «Александровский Брест-Литовский кадетский корпус немедленно*

---

[300] Это были: Багратион Пётр Иванович, Богданов Иван Миныч (генерал-майор, участник Кавказской войны), Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович, Левашев Павел Артемьевич (писатель), Мещерский Прокопий Васильевич (писатель), Турищев Алексей Сергеевич (автор музыки к песне *«Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»«*).

[301] Московский период – 1854 – 1861 гг. (в 1860 г. переведен в Вильно).

[302]*«… в июни за № 7614, писано генерал-лейтенанту Фролову за № 7799, генерал-адъютанту графу Закревскому 14 июня в Канцелярию Департамента 15 июня за № 7820 генерал-адъютанту Ростовцеву за № 7821 в Комиссариат Департамента Военных Поселений. По приведении в Брест-Литовской крепости в военное положение, Государь Инспектор усмотрев, что оной оказывается недостаток для помещения гарнизона, Высочайше повелеть соизволил: Александровский Брестский кадетский корпус перевесть на время в Москву и поместить оный, в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка, с тем, чтобы 1., Начальнику Штаба моего генерал-адъютанту Ростовцеву немедленно отправиться в Москву с планами зданий означенного полка и там, на месте, сообразить все приспособления для размещения корпуса. 2., По отъезде генерал-адъютанта Ростовцева из Москвы Главному архитектору Военно-учебных заведений, имеющему находиться там же, обозначить на планах под наблюдением директора 1-го Московского кадетского корпуса, все предложения приспособления и планы привести в С. Петербург, для окончательного утверждения. 3., 26-го июня генерал-адъютанту Ростовцеву отправиться в Брест через Москву же и вновь осмотрев здания по изготовленным планам, передать их, дая исполнения генерал-лейтенанту Желтухину, под председательством коего все необходимыя переделки произвесть 2-му Округу Корпуса Министров Военных Поселений к исходу июля. 4., Для помещения офицеров, учителей и чиновников корпуса очистить все офицерския квартиры 2-го Учебного Карабинерного полка, а лицам, ныне оныя занимающим, производить квартирныя деньги, по положению. 5., Немедленно же приступить и к переводе в Москву Александровского Брестского кадетского корпуса. Подробности исполнения таковой перевозки Ваше Сиятельство усмотрев из прилагаемого при сем в копии, отношения Начальника моего Штаба к директору означенного корпуса. 6., Сумму какая понадобится для перемещения корпуса и для временных переделок в казармах полка позаимствовать, для облегчения Государственного Казначейства, из кантонистов Военно-учебных заведений тем, чтобы прочтены на оныя (с уплатою) были вносимы каждогодно в финансовую смету заведений». Уведомляя о сем Ваше Сиятельство, прошу Вас отдать, кому следует, приказания по сему предмету, какия Вы признаете нужными. При сем не излишним считаю присовокупить, что, полезно было бы, на всякий случай и строения Грузинского кадетского корпуса постоянно содержать ремонтом в таком положении, что оне могли быть последовательно на то Высочайшее повеление. Подписали: Главный Начальник Военно-учебных заведений генерал-адъютант Александр и Начальник Штаба, генерал-адъютант Ростовцев. Верно: Начальник стола. Сверял: Коллежский асессор Скорино. Копия сия передается из Строительного отделения в отделение Военно-учебных заведений Департамент военных поселений для зависящего в нем следовать будет исполнения. Начальник отделения …».* РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 18061. Министерство Военнаго Департамента Военных Поселений, отделение Военно-учебное. 4 стол. № 2761. *« По отношению Его Императорского Высочества Главного Начальника Военно-учебных заведений о помещении в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка Александровского-Брестского кадетского корпуса»*. Началось 13 июня 1854 года. Кончено 2 июля 18 – года. Лл. 1-4.

перевести, на время, в Москву и разместить оный в казармах 2-гоУчебного Карабинерного полка …»[303].

В дальнейшем в соответствии с Высочайшим утвержденным положением Военного Совета от 25 августа, который был объявлен в приказе военного министра 16 сентября о штате для военных училищ вообще и о размещении воспитанников Александринского сиротского корпуса в 1-й и 2-й Московские кадетские корпуса и упразднении Александровского кадетского корпуса (в г. Вильно), поступило распоряжение от Государя Императора *«… воспитанников Александринского Кадетского корпуса разместить между воспитанниками 1-го и 2-го Московских Корпусов. Александринский Кадетский Корпус (в г. Вильно) упразднить и воспитанников его перевести в другие корпуса …»*[304].

«… директор корпуса сообщил гродненскому губернатору фон Ховену: воспитанники вверенного мне корпуса отправлены будут из крепости Брест-Литовска, начиная с 4-го июля 1854 года, ежедневно, по-ротно. Каждая рота состоит из 100 воспитанников, 4-х обер-офицеров и 13-и нижних чинов. Роты – гренадёрская, первая и вторая мушкетёрские и неранжированная – имеют следовать по маршруту на вольнонаемных извозчиках, обывательские же подводы взиматься будут господами офицерами, медиками и чиновниками, следующими при эшелонах. Их будут четыре. За каждую подводу будет плата по 1или 2 копейки за версту. 4 июня первый эшелон, состоящий из гренадёрской роты, имеет обеденный стол в Петровичах, ночлег в г. Кобрине. 5-го на то место прибывает 2-й эшелон, состоящий из первой мушкетёрской роты; 6-го – третий эшелон, состоящий из 2-й мушкетёрской роты, а 7-го – 4-й эшелон, состоящий из неранжированной роты. 7-го июля первый эшелон (гренадёрская рота) имеет обеденный стол в Миловидах. Для сопровождения эшелонов и для оказания помощи в каждый эшелон назначается один чиновник. Первый эшелон должен прибыть в Москву 24 июля, а затем и другие …»[305].

---

[303] Александровский Брестский кадетский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/al-brest/comm.htm; НАРБ (Гродно) Ф.1. Оп. 27. Ед.хран. 1; РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 18061. *«О помещении в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка Александровского Брестского корпуса. 13 июня – 2 июля 1854 года».*

[304] ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 12 (1837): Часть 2, № 40010. *«О штате для военных училищ вообще, о преобразовании Павловскаго и Александровскаго военных училищ, о размещении воспитанников Александринскго-Сиротскаго Кадетскаго Корпуса в 1 и 2 Московские Корпуса и упразднении Александровскаго Кадетскаго Корпуса (в г. Вильно)».* С. 933.

[305] Александровский Брестский кадетский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/al-brest/comm.htm

Таким образом, *«… в конце июля 1854 г. кадеты прибыли в Москву. За ними следовали обозы с имуществом, которые были отправлены четырьмя партиями. Переезд корпуса прошел организованно и очень быстро. К 31 июля учебное заведение было окончательно собрано в Москве. Спустя некоторое время, Александровский Брестский кадетский корпус по случаю переезда получил на обустройство 4 тыс. руб. серебром …»*[306].

Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич изволил поручить наблюдение за всеми работами по разрешению в Москве Александровского Брестского кадетского корпуса директору 1-го Московского кадетского корпуса генерал-лейтенанту Желтухину, который докладывал, что *«… майор Гернер отозвался, что на передачу означенных вещей ем нужно разрешение Начальства, а потому и просить содействия, чтобы предписать для кадет: кроватей 400, табуретов 400 и аммуничников 4000, табуретов 400 для четырех рот и 200 для корпуснаго цейхгауза; для служителей; кроватей 160; и 2-х Департаментом комиссариатским о передаче 50-ти лазаретных кроватей и 25 столов, - к сему генерал-лейтенант Желтухин присовокупил, что он поручил майору Геренеру просить полковника Мурзинау о дозволении отпустить из экономических вещей полка 50-ти табуретов для лазарета …»*[307].

По проекту, одобренному военным министром господином генерал-адъютантом и кавалером князем Долгоруковым 1-м, а также начальником штаба по управлению Военно-учебных заведений генерал-адъютантом Ростовцевым, на приспособление помещения Александровского-Брестского корпуса было предложено *«… в верхнем этаже казарм 3-го и 4-го батальонов 2-го Учебного Карабинерного полка четыре роты Александровского-Брестского кадетского корпуса со всеми принадлежностям, как то: тротуары реакционныя и аппликационныя залы, цейхгаузы, классы, музей, библиотеку, католическую каплицу и сборный зал, а в нижнем этаже: корпусной лазарет с аптекою и лабораториею, кадетскую кухню со всеми принадлежностями и столовую залу, а также служительскую роту мастерския и 35-ть Штаб и обер-офицерских квартир, а*

[306] Бригадин П.И. Мятежный корпус: из истории Александровского Брестского кадетского корпуса (1842 – 1863) [Текст] / П.И. Бригадин, А.М. Лукашевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. С. 100.

[307] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 18061. Министерство Военного Департамента Военных Поселений, отделение Военно-учебное. 4 стол. № 2761. *«По отношению Его Императорского Высочества Главного Начальника Военно-учебных заведений о помещении в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка Александровского-Брестского кадетского корпуса».* Началось 13 июня 1854 года. Кончено 2 июля 18 – года. Л. 14.

в здании полкового Штаба квартир директора с канцеляриею, архивом и литографиею …»[308].

В рапорте, который был сопровожден изъяснением инспектора учебных карабинерных полков генерал-лейтенантом Фроловым 1-м, отправленным в канцелярию Департамента военных поселений в ответ на предписание военного министра от 13-го июля № 1774-м *«О переводе Александровского Брест-Литовского кадетского корпуса в Москву, а также помещением его в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка»,* говорится, что *«… по прибытии моем в Москву и по совещании с Московским Военным генерал-губернатором, сделано следующее распоряжение. Кантонисты неранжированного батальона будут помещены в казармах двух строевых батальонов, которыя в настоящее время, хотя были заняты батальонами: 5-м Резервным Московского Пехотного полка и Сводно-кадровым 4-ой Пехотной дивизии 2-го Пехотного корпуса, но по сношению генерал-адъютанта графа Закревского с генералом от инфантерии Чеодаевым 22-го сего июня очищены: почему казармы неранжированного батальона и переданы в ведение генерал-лейтенанта Желтухина. А как казармы строевых батальонов 2-го Учебного Карабинерного полка предложено в нынешнем году ремонтировать, то кантонисты выведены в лагерь, и о скорейшем окончании ремонтных работ я отнесся в Управление II Округа Корпуса Инженеров Военных Поселений и вместе с сим прочим распоряжения Департамента Военных Поселений. Из офицерских квартир, принадлежащих строевым батальонам 2-го Учебного Карабинерного полка, генерал-адъютант Ростовцев назначено для корпуса только квартира командира полка и часть здания в нижнем этаже, которая занималась полковую канцелярию. О чем имею честь почтительнейше зачесть Вашему Сиятельству …»*[309].

Таким образом, *«… общее наблюдение за подготовкой здания для приема Брестского корпуса было возложено на директора 1-го Московского кадетского корпуса генерал-лейтенанта Желтухина. А пока работы не были завершены, брестских*

[308] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 18061. Министерство Военного Департамента Военных Поселений, отделение Военно-учебное. 4 стол. № 2761. *«По отношению Его Императорского Высочества Главного Начальника Военно-учебных заведений о помещении в казармах 2-го Учебного Карабинерного полка Александровского-Брестского кадетского корпуса».* Началось 13 июня 1854 года. Кончено 2 июля 18 – года. Л. 14.
[309] Там же. Л. 22.

кадетов поместили в здание 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов – Головинском дворце …»[310].

О дальнейших событиях, связанных с передислокацией Александринского Брест-Литовского корпуса, мы узнаем из другого источника, в котором говорится, что в конце июля 1854 г. корпус прибыл в Москву и был временно размещен в Екатерининском дворце, где в данный период времени расквартировывались 1-й и 2-й Московские корпуса. В дальнейшем в конце августа 1854 г. корпус был окончательно перемещен для постоянного пребывания в Москву в Красные казармы, в ранее отремонтированные здания 2-го Учебного Карабинерного полка, которые располагались рядом с Лефортовским дворцовым парком. (В настоящее время это здание – на пересечении Краснокурсантского проезда и Красноказарменной улицы.)[311].

«… В конце августа Александровский корпус перевели из Головинского дворца в так называемые Красные казармы, предназначенные для постоянного размещения корпуса. Хотя последние были менее величественны, чем помещения в Бресте, они выигрывали своей просторностью. Рядом с Красными казармами располагался большой плац, отделявший здание корпуса от Анненгофской рощи. Плац и роща постоянно использовались: первый – для военных упражнений, а последняя – для весенних и осенних прогулок кадетов. За Анненгофской рощей располагался пороховой завод, построенный еще во времена имп. Петра I, а слева от нее – Преображенское старообрядческое кладбище и монастырь. Вспоминая кадетские годы, О. Еленский писал: мы очень часто, конечно секретно, посещали и кладбище, и келейников, живших в монастыре под видом рабочих и служащих на кладбище: они охотно и, не стесняясь, беседовали с нами о вопросах веры. Мы объясняли это тем, что они знали, что мы были католики …»[312].

Являясь подшефным военно-учебным заведением императора Александра II, Александринский Брест-Литовский корпус принял особое участие во время коронационных торжеств 1865 года[313].

---

[310] Бригадин П.И. Указ. соч. С. 100.

[311] Перевод Брестского корпуса в Москву совпал по времени с началом Крымской войны. Кадеты внимательно следили за всеми событиями, происходившими в Крыму, и очень переживали, когда получали трагические сообщения с фронта и известия о гибели бывших воспитанников корпуса.

[312] Бригадин П.И. Указ. соч. С. 100-101.

[313] *«… вступление на престол императора Александра II было особенно радостным событием для кадетов Александровского Брестского кадетского корпуса, так как император пожелал остаться шефом этого военного учебного заведения. Кадеты Александровского корпуса получили императорский вензель на погоны, корону на кепи и две золотые нашивки на воротники, т. н. унтер-офицерский галун. Кроме того, первая рота корпуса была переименована в роту Его Величества. Офицеры корпуса получили право носить на мундирах шитье по образцу столичных кадетских корпусов …»*. Бригадин П.И. Указ. соч. С. 103.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период времени, воспитанники старших классов Брестского кадетского корпуса посетили Румянцевский музей, Большой и Малый императорские театры. Одновременно с Московскими кадетскими корпусами и Александринским-Сиротским кадетским корпусом, Александринский Брест-Литовский корпус в конце мая выдвигался в село Коломенское для проведения военно-полевых лагерных сборов.

«… Произошли существенные изменения и в форме обмундирования. С этого времени воспитанники носили полукафтан из темно-зеленого сукна с закругленным воротничком, выпушкой и подбоем из красного сукна, с золотым галуном на воротничке и обшлагах и с шестью пуговицами. У офицеров сюртуки заменены вице-полукафтанами без шитья. Вместо длинной шинели и мундира с двумя задними куцыми фалдами кадеты получили пальто, значительно короче прежней шинели и полукафтаны, а вместо шапок – французское кепи. Новое обмундирование было гораздо удобнее и красивее прежнего, поэтому оно пришлось по вкусу кадетам. Единственным недостатком было кепи, которое несколько не гармонировало с общим мундиром …»[314].

«… Изменились вооружение и вся система военных упражнений. Реорганизация Александровского кадетского корпуса пришлась на время директорства генерала Федора Филипповича Редигера …»[315].

Другими военными формированиями, которые в данный исторический период размещались в районе Лефортово, были: Малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса, 11-й Фанагорийский генералиссимуса князя Суворова, 1 – 4-я роты Самокатного запасного батальона.

Ряд письменных документов, находящихся в фондах РГВИА, позволяют проследить историю переустройства здания в Немецкой слободе – бывшего дворца цесаревича Константина Павловича, а также расположенных рядом с ним хозяйственных и административных строений, находившихся как на сопредельной, так и на непосредственной территории этого земельного участка. Благодаря этим

---

[314] Бригадин П.И. Указ. соч. С. 100-101; ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 28 (1853): Часть 1: Закон № 26994. Февраля 5. Именной, объявленный Начальнику Главного Штаба по Военно-Учебным Заведением Военным Министром. *«Об уравнении штата Александринского кадетского корпуса со штатами Корпусов 2-го Московского и Александринского сиротского»*. С. 43; Там же. Том 30 (1855): Часть 1: Закон № 29063. Февраля 23. Именной, объявленный в приказе военного Министра *«О имении офицерам Александринского Брест Литовского кадетского корпуса на мундирах шитья по образцу столичных кадетских корпусов, а воспитанникам – унтер-офицерских галунов»*. С. 172.

[315] Русская старина. Ежемесячное историческое издание, основанное с 1870 г. Апрель 1870 г. Т. 83. – СПб., 1895. Записки и воспоминая. Кн. IX. Воспоминания о забытом корпусе. С. 143.

источникам можно воссоздать историческую картину в рамках данного хронологического периода и рассматриваемого участка земли от момента создания и дальнейшего формирования Малолетнего отделения 1-го Московского кадетского корпуса.

После Отечественной войны 1812 г. здание дворца было практически уничтожено пожаром, а впоследствии было практически все перестроено, и в 50-х гг. XIX в. здесь разместилось Малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса.

Малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса было образовано по личному изъявлению имп. Николая I, это становится известным из значительного числа документов того времени.

Из доклада по Департаменту военных поселений отделения военно-учебного от 26 февраля 1852 г. № 263 в деле *«… о приобретении для малолетнего отделения 1-го Московскаго кадетскаго корпуса принадлежащей графу Шувалову земли …»*[316] говорится, что *«… составивший при Его Императорском Высочестве, в Бозе почившем, Великом князе Михаиле Павловиче, уволенный от службы полковник Вишневский в письме на имя начальника штаба Военно-учебных заведений генерал-адъютанта Ростовцева объяснил, что по договоренности, данной ему графом Шуваловым над Московскими и Калужскими его имениями равно над домами в Москве находящимися, он предполагает назначить в продажу два принадлежащие графу Шувалову каменные дома с деревянными пристройками, садом и пустопорожним местом, под коими находится всей земли 3700 квадратных сажен на Немецкой улице. Что дома они и состоящая при них земля, находясь в смежности с местностью, занимаемою малолетним отделением 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, может быть необходима для сего корпуса, как для квартир чиновников онаго, так и для хозяйственных помещений, предложил предварительно публикации о продаже означенных домов, приобресть их покупкою для 1-го Московскаго кадетскаго корпуса. По сделанному о сем сношению с директором 1-го Московскаго кадетскаго корпуса генерал-лейтенант Шелтухин уведомил, что приобретение вышеупомянутой, принадлежащей графу Шувалову земли не только полезно, но даже необходимо, если предположение об учреждении отделения 1-го Московскаго кадетскаго корпуса в 200*

[316] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 13098. *«По отношению Его Высочества главнаго Начальника Военно-учебных заведений о приобретении для 1-го Московскаго кадетскаго корпуса земли, принадлежащей графу Шувалову».* Лл. 1-9.

человек будет приведено в исполнение. К сему, однако, генерал-лейтенант Вишневский соглашается уступить помянутую землю за 25000 рублей серебром. Что цена эта весьма не выгодна, так как при таковой покупке должно принять в соображение одну только ценность земли; находящаяся же на ней строения, как каменныя, так и деревянныя, пришли уже в совершенную ветхость и потребуют, для приведения их в порядок значительных издержек …»[317].

Полковник Вишневский, прежде чем дать официальную информацию о продаже и торгах этого земельного участка, обратился с предложением к директору 1-го Московского кадетского корпуса. Он соглашался продать эту землю за 25000 рублей серебром, а мотивировал свое предложением тем, что близкое расположение территорий земельных участков обоих зданий может быть необходимо для сего корпуса как для квартир чиновников, так и для хозяйственных помещений.

«… генерал-лейтенант Шелтухин уведомил [его], что приобретение вышеупомянутой, принадлежащей графу Шувалову земли не только полезно, но даже необходимо, если предположение об учреждении отделения 1-го Московскаго кадетскаго корпуса в 200 человек будет приведено в исполнение …»[318].

Однако директор корпуса заметил то, что данное предложение о купле-продаже данного участка земли ценно лишь территориальной близостью, а находящиеся на нем строения, как *«каменныя, так и деревянныя»*, пришли уже в совершенную ветхость и потребуют для приведения их в порядок значительных издержек.

Совет о Военно-учебных заведениях высказал свои соображения, что приобретение принадлежащей графу П. Шувалову земли на предложенных полковником Вишневским условиях для корпуса будет невыгодным, однако посчитал обязанным принять при этом в соображение следующие обстоятельства[319].

---

[317] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 13098. *«По отношению Его Высочества главнаго Начальника Военно-учебных заведений о приобретении для 1-го Московскаго кадетскаго корпуса земли, принадлежащей графу Шувалову».* Л. 4.

[318] Там же. Л. 5.

[319] *«… 1-е., что Государь Император Высочайше соизволил изъявить намерение образовать, со временем малолетнее отделение на 200 человек. 2-е., что для приведения таковой Высочайшей воли в исполнение, необходимо будет распространить здание этаго отделения, чего нельзя будет сделать на местности, ныне отделением сим занимаемой, и следовательно приобретение земли будет необходимо. 3-е., что земля графа Шувалова есть единственная, которую можно приобрести с удобностью, для распространения, ибо других земель, в смежности с корпусом не имеется. 4-е., что в случае отказа корпуса приобресть эту землю ныне, она может перейти в руки частных владельцов, которые легко, может быть, еще более возвысят на нее цену, в то время когда приобретение ее для корпуса будет составлять необходимость. В сих соображениях Совет все обстоятельства дела сего представляет на благоусмотрение …».* РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 13098. *«По отношению Его Высочества главнаго Начальника Военно-учебных заведений о приобретении для 1-го Московскаго кадетскаго корпуса земли, принадлежащей графу Шувалову»*. Лл. 5-6 об.

На генеральном плане 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов показана земля графа П.В.Шувалова, расположенная рядом с Немецкой улицей. В нем даются пояснения находящихся строений, где значатся: *«… два каменныя двухэтажные дома с деревянными пристройками, каменная жилая 2-х этажная служба, конюшенный сарай и погреба, каретный сарай и погреба, навес с колодезем, амбары, конюшни и каретныя сараи, будка для дворника, палисадники, двор, сады, колодезь …»*[320].

Его Императорское Высочество Цесаревич и Наследник, Главный начальник Военно-учебных заведений Михаил Павлович, соглашаясь с мнением военного Совета, просил адресовать это соображение на имя императора и его благоусмотрение[321].

Благодаря сохранившимся документальным свидетельствам известно то, что в 1830 – 1867 гг.в здании, где ранее размещалось Малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса, впоследствии в 1867 – 1885 гг. разместилась учительская семинария[322],[323] Военного ведомства с отделением 1-го Московского кадетского корпуса[324],[325].

---

[320] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 13098. *«По отношению Его Высочества главнаго Начальника Военно-учебных заведений о приобретении для 1-го Московскаго кадетскаго корпуса земли, принадлежащей графу Шувалову»*. Л. 3.

[321] Выписка узаконениям из 10 статьи свода законов гражданских *«О вознаграждении за имущества; отходящия из частнаго владения по распоряжению правительства». 488. Когда частное подвижимое имущество потребуется для какой-либо государственной, или общественной пользы или необходимаго употребления, тогда владельцу онаго должно быть определено в то же время приличное вознаграждение. 489. Все случаи, в коих может представиться нужным обратить частное недвижимое имущество на государственную или общественную пользу, как то: для открытия и устроения водяных и сухопутных сообщений для возведения необходимых казенных и публичных зданий, и потому подобных потребностей, определяются не чаще, как именными Высочайшими указами. Проэкты указов сих представляются министрами и главноуправляющими отдельными частями к Высочайшему подписанию чрез Государственный Совет. 490. Первое действие начальства по сему указу есть сношение с владельцом имущества о крайней цене онаго, по планам его и описям; потом сообразив сию цену с достоинством имущества, начальство представляет о том с мнением своим Высочайшее усмотрение порядком для сего установленным. 491. Мера сего вознаграждения предъявляется самим владельцом, и может состоять или в замене имущества другим однородным и в выгодах равным или в деньгах. 494. Если просимая цена найдена будет несоразмерною, тогда производится имущества оценка. 495. Оценка производится: а) В городах посредством городских ценовщиков комиссиею, составленную из Городскаго Головы, если имущество принадлежит лицу из сословия торговаго или мещанскаго или разночинцу; из Уезднаго предводителя дворянства, если имущество принадлежит дворянину и из Губернскаго архитектора Комиссии составляются под председательством: в столицах – военных генерал-губернаторов; в уездных городах гражданских губернаторов; в уездных городах полицмейстеров или городских там, где нет архитекторов, место их занимает губернский или уездный землемер, где нет думы, там место ратуши, где нет уезднаго предводителя место его занимает уездный судья; б.) в уездах оценка производится посредством ближайших владельцов подобных имуществ, комиссиею, составленную из однаго члена уезднаго, и из члена Земскаго суда, под председательством уезднаго представителя; а где онаго нет, под председательством Уезднаго судьи …»*. РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 13098. Лл. 8-8об.

[322] Учительская семинария, открытая в 1866 г., готовила преподавателей военно-начальных школ. Расформирована в 1885 г. Существовали также педагогические курсы при ГУВУЗ (1865-1883, 1900-[1917]), готовившие из офицеров и военных чиновников воспитателей и преподавателей военно-учебных заведений.

[323] Греков Ф.В. Исторический очерк учительской семинарии Военного ведомства (1863 – 1885) / Сост. бывш. воспитанники семинарии Греков и Ладнов; [Предисл.: Ф. Ладнов]. – М.: тип. Вильде, 1905. - 144 с; Кудряшёв А.В. Из истории Московской учительской семинарии Военного ведомства // Вестник МГПУ; Серия *«Педагогика и*

Как рассказывалось выше, здание семинарии располагалось на Немецкой улице, недалеко от реки Яузы. Поэтому *«… недоброжелатели этого учебного заведения прозвали семинаристов «яузскими студентами» …»*[326].

В Высочайше утвержденном 24 декабря 1866 г. *«Положении об учительской семинарии Военного ведомства»* говорилось, что семинария имела своей целью подготавливать к педагогической деятельности учителей для военных начальных школ. Находилась она под ведением Военного министерства и подчинялась непосредственно начальнику военно-учебных заведений. По учебной части семинария делилась на три класса с годичным курсом (1-й – теоретический, 2-й – теоретико-практический и 3-й – преимущественно практический). В учительской семинарии преподавались следующие предметы, а именно: Закон Божий, главные положения о воспитании, общая дидактика и методика каждого учебного предмета, русский и церковно-славянский языки, математика, естествоведение, история, география, чистописание, рисование и черчение, пение и игра на скрипке, а также гимнастика. После вступительных экзаменов кандидатов и приема в воспитанники семинарии был учебный курс занятий, он начинался с 15 августа и заканчивался годичными испытаниями 5 июня. В семинарии была библиотека как для наставников, так и для воспитанников, кабинет по естествоведению, собрание географических карт и глобусов, чертежей, рисунков и моделей для рисования и других необходимых учебных пособий. Воспитанники семинарии, которые окончили успешно положенный курс обучения, назначались учителями военных начальных школ по распоряжению Главного управления военно-учебных заведений.

В соответствии с данным положением учителя военных начальных школ, получившие образование в семинарии за счет государства, были обязаны прослужить в ведомстве Главного управления военно-учебных заведений шесть лет, а если они поступили из военно-начальных школ, то на основании ст. 7 того же положения срок их обязательной службы определялся в три года, а для проходивших обучение за свой счет никакого обязательного срока службы не полагалось. Окончившие курс семинарии в

Психология» № 4 (29). С. 112. Греков Ф.В. По поводу исполнившегося 50-летия со дня учреждения учительской семинарии Военного ведомства // Педагогический сб. 1914. № 1. С. 69-75.

[324] Москва. Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992.

[325] Учительская семинария Военного ведомства (1866 – 1885). Учительская семинария Военного ведомства при Военной начальной школе в Москве (1866 – 1868). Учительская семинария Военного ведомства (1868 – 1885). РГВИА. Ф. 1627. Оп. 1. 1867 – 1885 гг. 3 ед. хр.

[326] Кудряшёв А.В. Указ. соч. С. 114.

должности учителя военно-начальной школы зачислялись наравне с учителями уездных училищ Министерства народного просвещения в 12 класс[327].

Таким образом *«… Московская учительская семинария была также с конца 1860-х годов своеобразным аттестационным центром для учителей военных начальных школ. Начальники этих учебных заведений направляли сюда своих сотрудников, желающих пройти экзамен для утверждения в звании учителя военных начальных школ …»*[328].

«… при семинарии была создана образцовая всесословная школа для приходящих учеников 12 – 15 лет с курсом военной прогимназии. Она предназначалась для «практического знакомства с преподаванием …»[329].

«… за 32 года деятельности учительской семинарии было 20 выпусков, подготовлено 482 педагога [для гимназий и средних начальных учебных заведений]. Из них 115 учителей, прошедших 1-годичный курс переподготовки после окончания начальных военных училищ. К 1881 году в военных гимназиях 12% учителей и более 30% воспитателей были выпускниками этой учительской семинарии …»[330],[331].

«… по словам Н.В. Чехова, она представляла собой первое в России учебное педагогическое заведение, построенное на новых началах …»[332].

После 1885 г. здание и помещение этих казарм были переделаны и перепрофилированы в казармы для расквартирования нескольких батальонов 221-го пехотного Троице-Сергиевского резервного полка[333].

О временном размещении этого полка на бывшей территории района Лефортово в данный период времени известно немного, однако незначительная часть источников[334] и

---

[327] ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 41 (1866): Часть 2: Закон № 44042, I. *«Общее устройство семинарии»*. С. 486- 488.

[328] Кудряшёв А.В. Указ. соч. С. 114.

[329] Там же.

[330] Там же.

[331] *«… семинария повлияла на жизненный путь одного из выдающихся педагогов конца XIX века Д.И. Тихомирова, автора методики объяснительного чтения в начальной школе. Он закончил в 1866 году курс обучения в семинарии, получив, как лучший ученик выпуска, денежную премию …».* Кудряшёв А.В. Указ. соч. С. 117.

[332] Гончаров М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Гончаров Михаил Анатольевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – М., 2014.

[333] РГВИА. Ф. 1609. Оп. 6. 1906 г. Д. 4. *«План казарм 221-го пехотного резервного Троице-Сергиевского полка с проектом ремонта оконных переплетов. МОУ по квартирному довольствию войск».* Л. 6.

[334] Борисов И.А. История Троицко-Сергиевского резервного пехотного батальона за 1711 – 1896 года / Сост. подполк. И.А. Борисовым. – М.: Рус.т-во печ. и изд. дела, 1897.

некоторая часть опубликованных воспоминаний[335]дает возможность воссоздать и составить историческую картину об этом военном формировании.

Из сохранившихся воспоминаний служивших в этом полку в то время известно, что он был сформирован из нескольких батальонов в 1796 г., которые впоследствии были преобразованы в 8-батальонный Московский гарнизон, названный Московским Гарнизонным полком (генерала Архарова 2-го полк).

В марте 1813 г., в период Отечественной войны 1812 г., полк *«… За отделением большей части на сформирование Тарутинского и Бородинского пехотных полков переформирован в Московский Внутренний Губернский Батальон …»*[336]. Впоследствии в 1886 г. он носил название 73-го Резервного (неполного состава) пехотного батальона, а в 1891 г. батальону было присвоено наименование Троицко-Сергиевского.

Известно также то, что 31 мая 1887 г. *«…Батальонный штаб и 5 рота были переведены на квартирование из Крутицких казарм в здание бывшей учительской семинарии военного ведомства на Немецкой улице, близ Лефортовского дворца …»*[337].

«… в видах улучшения пищи нижних чинов, городом Москвою дано в пользование батальона два участка земли под огороды: 1-й Хамовнической части: 11 десятин и 723 кв. саж. …»[338].

Земля была отдана в аренду, а в силу этих особых условий роты получали капусту, картофель другие овощи с этих огородов. Специально приспособленного помещения под батальонное офицерское собрание при батальоне на данный период времени не было, а лишь существовала рядом с батальонной канцелярией одна большая комната, отведенная под офицерскую библиотеку и для тактических офицерских занятий.

Однако *«… она была тесна даже для одной библиотеки, не говоря уже о тех часах в зимний период учебных занятий, когда для тактических работ [офицерских занятий] в ней собирались все офицеры батальона, число которых ныне доходит по штату и по списку до 36 человек …»*[339].

---

[335] Макаров А. Военные священники – новомученики Троицко-Сергиевского полка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/06/27/voennye_svyawenniki_-_novomucheniki_troicko-sergievskogo_polka/

[336] Там же.

[337] Борисов И.А. Указ. соч. С. 81.

[338] Там же.

[339] Там же. С. 92.

«… благодаря инициативе и соответственным распоряжениям нынешняго начальника нашей 56 резервной пехотной бригады, генерал-майора Константина Фадеевича Кршивицкаго, особое помещение под офицерское батальонное собрание отведено там же, в верхнем этаже казармы батальона, в бывшей обширной квартире командиров батальона …»[340].

В дальнейшем в помещении офицерского собрания соответствующими службами Инженерного ведомства был произведен капитальный строительный ремонт. Благодаря конструктивным изменениям, которые затронули межкомнатные перегородки, батальонный зал был увеличен в два раза за счет их слома, простые полы заменены дубовым паркетом, а над парадным лестничным маршем, который даже в дневное время суток освещался несколькими лампами, был пробит большой потолочный светлый фонарь.

За счет финансовых сумм, поступивших из общей казны офицерского собрания, убранство зала и гостиной значительно улучшились, благодаря этим деньгам для внутренней красоты помещений были приобретены прекрасная бронзовая люстра, бра и другие вещи.

«… с 1899 г. это был 221-й Троицко-Сергиевский резервный батальон, переформированный в 1903 г. в 221-й пехотный резервный Троицко-Сергиевский полк. Все это время часть дислоцировалась в Москве, в бывшей Немецкой слободе. Многие офицерские семьи жили неподалеку от части, вероятно, снимали квартиры в соседних переулках: Доброслободском, Большом Демидовском. В ходе военной реформы вследствие упразднения в 1910 г. резервных частей Троицко-Сергиевский полк, 232-й Ирбитский и 230-й Ветлужский резервные батальоны были объединены в единый, полного состава, полк, который стал именоваться 194-м пехотным Троицко-Сергиевским. Полк вошел в состав 49-й пехотной дивизии 24-го армейского корпуса Казанского военного округа с местом дислокации в городе Перми (отдельные подразделения – в Кунгуре и в Глазове). Знаменем полка стало знамя с юбилейной Александровской лентой, пожалованное Троицко-Сергиевскому резервному батальону в 1896 г. Полк с честью воевал на фронтах Первой мировой войны. После революции, в марте 1918 г., был расформирован …»[341].

---

[340] Борисов И.А. Указ. соч. С. 92.
[341] Там же.

Из воспоминаний В.Ф. Джунковского – участника праздничных мероприятий, посвященных 300-летию победоносной обороны Троице-Сергиевской лавры от польско-литовских интервентов, в гл. 6 за 1910 г. упоминается его почетное участие по этому поводу. Так, *«… для участия в празднестве прибыла и рота 221-го пехотного резервного Троице-Сергиевского полка со знаменем и оркестром музыки. Этот полк составился из стрельцов, защищавших 300 лет назад лавру от поляков …».*

Из семейной генеалогии и воспоминаний офицера, служившего в этом полку, известно то, что полк проходил летние военно-полевые и маневровые учения в *«… Подмосковном Серебряном бору, куда полк, по воспоминаниям моей бабушки, выезжал на летние учения …»*[342]. Этот факт подтверждается и дополняется другими материалами, в которых говорится, что постоянное место летнего размещения было в с. Хорошове. *«… в санитарном отношении – это одно из лучших в России лагерных стоянок: лагерь собственно нижних чинов примыкает тылом к большому сосновому лесу, так называемому «государеву Серебряному бору»; все остальное, а равно офицерския палатки – в самом бору; впереди – большое чистое поле, а позади бора, шагах в 300 от лагеря, р. Москва в своем верхнем течении, не входящим еще в столицу; купанье превосходное, воздух чистый, сосновый; плац для учений тут же впереди; для тактических маневров – окрестности разнообразныя. Словом – лагерь идеальный. В общежитейском же отношении он представляет некоторыя неудобства: от ближайшего конца Москвы он находится в 6 верстах, а от своей казармы, на немецкой улице – в 14 верстах; сообщение с городом затруднительное и то по грунтовой дороге; но эти неудобства смягчаются несколько тем, что с одной стороны почти всегда можно найти извозчика в с. Хорошове, а с другой – в лагере при батальоне имеется своя лавочка, в которой можно достать предметы первой необходимости …»*[343].

Раскрывая историю создания и существования казарм, а также военных формирований, которые в данном месте и времени расквартировывались в них, необходимо уточнить, что это *«… здание в 1827 – 1829 гг. О.И. Бове перестроил для размещения Военно-учительской семинарии, а затем Малолетнего отделения кадетского корпуса: соединил боковые крылья с уличными флигелями, изменил внутреннюю планировку. Здание получило парадный ампирный облик. Фасад*

[342] Макаров А. Военные священники - новомученики Троицко-Сергиевского полка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rusk.ru/vst.php?idar=323213
[343] Борисов И.А. Указ. соч. С. 80.

центрального объема был заполнен тремя очень крупными и нарядными арочными композициями, включавшими окна мезонина. Такие же композиции, но без арочных завершений оформляли уличные торцы. Но при надстройке полного второго этажа (время неизвестно) торжественная композиция была раздроблена, и механически повторенные одинаковые элементы придали облику здания жесткую монотонность. Очень масштабен сохранившийся широкий, тонко прорисованный фриз …»[344].

В дальнейшем, в 1910 (по другим данным, в 1911 году) в этих казармах размещался 11-й Фанагорийский генералиссимуса князя Суворова полк, который с 1891-го г.был именован как Его Императорского Высочества Великого Князя Димитрия Павловича гренадерский полк[345], вследствие этого казармы получили название Фанагорийские[346].

По некоторым данным – устным свидетельствам современников, Фанагорийский полк попал сюда из-за некомпетентного ответа командующего московским военным округом и военных чиновников, которые в разговоре с имп. Николаем II неправильно ответили о месте размещения этого полка. Император спросил их *«… где же квартируется прославленный Фанагорийский полк, на что тот, полагая польстить императору, ответил: «Конечно, в Москве …».* Вследствие этого Фанагорийский полк, находившийся в Ярославле на протяжении 20 лет, пришлось в срочном порядке переводить в Москву.

До революции над портиком здания на Немецкой улице в Москве, где располагался полк, была надпись: *«11-й гренадерский Фанагорийский генералиссимуса князя Суворова, Его Императорского Величества Великого князя Дмитрия Павловича полк»*, а перед зданием, в саду, был поставлен бюст прославленного полководца.

Также имеются сведения о том, что в казармах Фанагорийского полка, в помещении офицерского собрания полка было отведено особое помещение для музея, названное *«Суворовской комнатой»*, где хранились наиболее ценные экспонаты[347].

---

[344]Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). – М.: Издательство *«Искусство»*, 1998. С. 336.

[345] Церковь Константина и Елены при 11-м гренадерском Фанагорийском полку в Семинарских казармах (1830 г.) (Церковь Константина и Елены при 221-м пехотном резервном Троице-Сергиевском полку в Семинарских казармах). Церковь Алексия, митрополита Московского, при летних лагерях 221-го пехотного резервного Троице-Сергиевского полка (1905 г.).

[346] Их еще называют Семинарские казармы (или казармы на Немецкой улице), где были расположены канцелярия и 1-й батальон 11-го Гренадерского Фанагорийского полка.

[347] *«… среди них подлинные документы полка с подписями Суворова, в том числе – Грамота на Измаильский крест; перстень с портретом полководца, усыпанный бриллиантами; портрет Суворова, писанный в Италии в 1799 году и подаренный «полку, любимому отцом» в 1839 году «Суворочкой», дочерью генералиссимуса (в*

«… при музее Фанагорийского полка существовал архив и библиотека, включавшая в себя большое собрание сочинений о жизни и деятельности А.В. Суворова, а также труды офицеров по истории полка. Постоянно велся Журнал жизни полка, иллюстрируемый фотографиями, призванный стать материалом для написания дальнейшей истории этой части. Историческая комиссия полка в своей деятельности не замыкалась интересами музея …»[348].

На фронт Первой мировой войны фанагорийцы ушли из Москвы 27 августа 1914 г.В предреволюционный период 1917 г. в этих казармах квартировались 1 – 4-я роты Самокатного запасного батальона[349], которые поддержали революционные действия и присоединились к рядам красноармейцев.

В честь некоторых[350]погибших солдат Самокатного запасного батальона, участвовавших в установлении Советской власти в Москве 12 августа 1924 г., расположенная рядом с Золоторожской улицей Новоблагословенная была названа Самокатной.

После Октябрьской революции 1917 г. и с приходом к власти большевиков эти казармы остались в пользовании военных формирований[351].

С 1866 по 1891 гг. практически все здания Красных казарм были переданы Алексеевскому военному училищу, однако незначительную их часть с 1873 г. занимал 9-й пехотный резервный батальон, а в дальнейшем в 1888 г. в них разместился 7-й Гренадерский Самогитский генерал-адъютанта графа Тотлебена полк[352],[353].

замужестве графиня Наталья Александровна Зубова). Наиболее полно была представлена коллекция Суворовских медалей и крестов, а также полковых медалей, знаков и жетонов. Боевой путь полка отражен наградными высочайшими грамотами, серебряными трубами, русским и трофейным оружием, а также большим количеством знамен, среди которых два Измаильских знамени Екатерины II, четыре Георгиевских знамени Александра I, семь знамен Николая I (4 из них Георгиевские), Георгиевское знамя Александра II «За разбитие и пленение Турецкой армии под Плевною» в 1877году. Богатый изобразительный отдел музея включал в себя не только портреты и батальные картины, но и фотоальбомы о жизни полка, в том числе – альбомы, составленные, по заведенному в полку обычаю, из групповых ротных фотографий ежегодно увольнявшихся в запас нижних чинов …». Афанасьев А. Полковые музеи русской армии – хранители воинской славы Отечества // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_45.html
«… гордостью музея 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова полка, расквартированного в 1910-х годах в Москве, являлся Суворовский отдел, в котором находились предметы и документы, связанные с именем величайшего русского полководца и его семьи …». Афанасьев А. Указ. соч.

[349] Москва. Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия. 1992.

[350] Дроздов Федор (? умер 10.1917) – солдат. Погиб при захвате Алексеевского военного училища в Лефортово. Есаулов Дмитрий (? умер 10.1917) – солдат. Погиб при захвате Алексеевского военного училища в Лефортово. Погибших похоронили у Кремлёвской стены.

[351] С 1932 г. здесь размещалась Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, которая в дальнейшем, в 2006 г. была переведена в Кострому. В 1950-х, 1970-х и 1990-х гг. осуществлялись реставрационные работы.

[352] Адрес-календарь Москвы за 1873 г. – М., 1873. С. 26; Адрес-календарь Москвы за 1888 г. – М., 1888. С. 78.

[353] Абаза К.В. Краткая история 7-го Гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка 1788 –

В предвоенных условиях начала XX в. в Екатерининских казармах, в отдельных учебных и спальных помещениях 2-го Московского кадетского корпуса разместился Суворовский Варшавский кадетский корпус, который прибыл сюда в начале Первой мировой войны, размещался и оставался здесь вплоть до событий Октябрьской революции 1917 г., приняв участие в военизированных сопротивлениях.

Из воспоминаний А. Политанского – воспитанника этого корпуса – известно то, что временно *«… корпус расположился в Лефортово, в пустовавшем из-за летних каникул 3-м Московском Императора Александра 2-го кадетском корпусе. Удобно расположились, кормили прекрасно, выводили на прогулку, осматривая и знакомясь с достопримечательностями великого города …»*[354], однако впоследствии его 4 рота была размещена в здании 1-го Московского Екатерины II кадетского корпуса, а старшие классы – в Сокольниках, в казармах Гренадерского саперного батальона.

Наименее известным, но важным военным формированием, относящимся к оборонно-промышленному комплексу был, МАСТЯЖАРТ[355].

Из материалов научно-просветительского журнала *«СКЕПСИС»* известно, что *«… в Москве на Ладожской улице в полуразрушенных банях бывш. Шустрова было организовано несколько цехов, предназначенных главным образом для переделки лафетов орудий и зарядных передков. Первоначальными кадрами рабочих и хозяйственно-технической базой московских мастерских тяжело-осадной артиллерии явились мелкие эвакуированные мастерские крепостей: Бреста, Ивангорода, Оссовца и др. …»*[356],[357].

1817 – 1833 – 1888. Москва: тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К. 1889. С. 65.

[354] Суворовский кадетский корпус // Кадетская перекличка. № 36. Нью-Йорк, 1984. – 140 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.xxl3.ru/kadeti/suvorovski.htm

[355] Мастерские по ремонту тяжёлой и осадной артиллерии (МАСТЯЖАРТ) основаны по приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала-адъютанта Алексеева М.В. 9 марта 1916 г. (по старому стилю). Первым документом о создании завода является приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала-адъютанта Алексеева М.В. от 4 сентября 1916 года № 1236, из которого следует, что датой фактического формирования завода нужно считать 9 (22) марта 1916 года. Началось формирование завода на Ладожской улице. Наследником «Мастяжарта» является современный завод «Вымпел», расположенный на Вельяминовской улице.

[356] Мастяжарт – ГСКБ-47 – ФГУП «ГНПП «Базальт». – М.: Изд-во *НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям»*, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ethnica-studio.ru/book/bazalt/Book-bazalt/content.htm

[357] *«… к весне 1916 г. положение на фронте заставило командование организовать до 20 цехов с количеством рабочих в 2 тыс. человек. В мастерских помимо ремонта тяжелых орудий стали вырабатываться шорные изделия, военная амуниция, артиллерийские и кавалерийские седла и прочие мелкие артиллерийские принадлежности. К Февральской революции «Мастяжарт» представлял собой универсальный завод. На нем производились и сборка присланных союзниками (Францией и Японией) полевых гаубиц, и мелкий ремонт подбитых орудий, возвращаемых с фронта. «Мастяжарт» стал целиком снабжать артиллерийским имуществом вновь формирующиеся дивизионы. В «Мастяжарт» собирались из воинских частей рабочие-солдаты разных квалификаций, начиная от слесарей, токарей, кузнецов, столяров, кончая сапожниками, портными и*

Выводы

Важно отметить то, что выявленные архивные источники и документальные свидетельства представляют достаточно яркую и динамичную картину восстановительного функционирования Екатерининских и Красных казарм, а также Лефортовского дворца в рассмотренный период после Отечественной войны 1812 г.

Благодаря этим уникальным материалам становится понятно, как и в каком объеме происходили строительные и отделочные работы, сколько и откуда выделялось денежных средств, но главное это то, какие государственные инспектирующие органы управления были задействованы, так как это дает основание полагать, насколько было важно решение данного вопроса для государства. Эти работы были направлены на возрождение и последующее использование в полном объеме этих объектов, где были созданы новые флигели и помещения, в которых разместились воспитанники, офицеры и чиновники Московского кадетского корпуса и Московского военно-сиротского отделения. Важно отметить и то, что благодаря изменениям в строительной географии этой местности было положено начало для создания и формирования новых учреждений и организаций Военного ведомства.

3.2. Историческая роль Лефортова в подготовке военных кадров в годы Первой мировой войны[358]

История района Лефортово в начале XX в. примечательна тем, что здесь до начала Первой мировой войны были построены Екатерининские, Красные,

---

веревочниками. По социальному составу преобладали крестьяне и кустари, и только в механических цехах большинство составляли индустриальные квалифицированные рабочие. Но надо отметить одно весьма важное обстоятельство: почти вся масса рабочих, достигшая к моменту Февральской революции 3 тыс. человек, прошла все ужасы империалистической войны. Исключение составляла некоторая часть служащих и врачи обслуживающей команды, которые были приняты за взятки, – это были окопавшиеся московские буржуйчики. Администрация состояла из офицеров и военных чиновников, до 99 % из них были строевые, укрывшиеся от фронта, и молодняк, только что окончивший техническое военное учебное заведение …». Мастяжарт – ГСКБ-47 – ФГУП «ГНПП «Базальт»… Указ. соч.

[358] Приведенные в главе сведения были опубликованы в статье Башмакова Б. М. Вехи истории императорских дворцов Лефортова и их миссия в годы Первой мировой войны // Сборник материалов ежегодной конференции ГМЗ «Петергоф». Дворцы и война: К 100-летию начала Первой мировой войны: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2014. - Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. С. 65-71. (0.41 п.л.).

Фанагорийские и Астраханские казармы, в которых размещались различные военно-профессиональные учреждения и формирования, которые в силу своего учебно-госпитального характера и образовательного типа подчинялись Управлению главного начальника военно-учебных заведений, Военно-медицинскому управлению, а также Главному военно-судному управлению.

Именно тогда район Лефортово, в силу сложившейся военной предрасположенности, внес исключительный технический, моральный и духовный вклад в основу движущей силы русской армии во время Первой мировой войны.

К началу Первой мировой войны район Лефортово был подготовленным по всем основным показателям, которые определили его иерархический статус и историческую уникальность, как условно самостоятельной и относительно автономной территориально-географической единицы Москвы, а также многогранность закона исторического развития.

Первая мировая война 1914 – 1918 гг. определила вектор направления во внутренней и внешней политике Российской империи. Война явилась громадным потрясением и стала судьбоносным испытанием для населения Российской империи, оказав огромное влияние на религию, культуру и экономику.

В этот непростой период времени в юго-восточной части столицы нашего государства продолжал аккумулироваться военно-стратегический потенциал Вооруженных сил Российской империи, все это было возможно благодаря непрерывному развитию и работе военных учреждений и военных формирований, подведомственных Военному министерству.

По-прежнему здесь продолжают размещаться и функционировать три Московских кадетских корпуса и Малолетнее отделение 1-го Московского кадетского корпуса, Алексеевское военное училище – российское пехотное училище, 12-й гренадерский Астраханский имп. Александра III полк, 11-й Фанагорийский генералиссимуса кн. А.В. Суворова полк, Московская военно-фельдшерская школа и Московский военный госпиталь им. Петра Великого.

В рассматриваемом хронологическом промежутке и месте проводились работы, связанные с модернизацией технического военного и оборонного потенциала страны и его экспериментальной базой, для которых были выделены учебные кабинеты-лаборатории Императорского технического училища, расположенные в здании бывшего

Слободского дворца[359].

Оно, как техническое учебное заведение, внесло огромный вклад в развитие и модернизацию военно-технической промышленности для действующей армии и флота в годы Первой мировой войны.

Известно, что именно здесь *«… в первой половине 1915 г. продолжали развиваться работы на оборону, которые были начаты в 1914 году. В химических лабораториях налаживалось производство медикаментов, в Физико-электротехническом институте продолжалась работа рентгеновского кабинета и выработки приспособлений и аппаратов. Аэродинамическая лаборатория работала над различными специальными вопросами и дала главное ядро курсов лётчиков. Мастерские училища выполняли некоторые предметы военного снабжения и обслуживали ремонт станков, изготовляющих колючую проволоку в мастерских Главного военно-технического управления …»*[360].

Однако немногие преподаватели и студенты смогли принимать активное участие в этой работе, так как большая часть уже работали в санитарных организациях, а часть – были призваны в войска еще в первую мобилизацию.

Важную роль в сборе и учете документов армии Российской империи[361], связанных с военными событиями и боевыми действиями русской армии в период Первой мировой войны, было отведено *«Центральному хранилищу военно-исторических дел действующей российской армии»*, которое расположилось в здании бывшего Лефортовского (Меншиковского) дворца.

---

[359] В Слободском дворце императрица Мария Фёдоровна *«Высочайше повелеть соизволила учредить большие мастерские разных ремёсел»* для мальчиков-сирот Воспитательного дома, а в дальнейшем, в 60-х гг. XIX в. на базе первого было создано Ремесленное Императорское училище, которое под таким статусом и именованием просуществовало до Первой мировой воны.

[360] *«… по инициативе Директора проф. В.И. Гриневецкого был возбуждён вопрос о более широком использовании мастерских и лабораторий, в связи с предстоявшим вакационным периодом для работ на оборону. Учебный Комитет после подробного обсуждения вопроса постановил испросить соответственное разрешения Министерства Народного Просвещения, каковое вскоре и было получено. Начали функционировать по инициативе преп. Н.Р. Брилинга при лаборатории двигателей внутреннего сгорания курсы для подготовки шоферов на службу Всероссийского Земского Союза, каковые курсы получили затем широкое развитие. По предложению полковника Д.В. Яковлева Училище повело переговоры и вступило в соглашение с акционерным О-вом моторов «Гном», предоставив последнему значительную часть станков и персонала учебных мастерских для обработки некоторых частей авиационных двигателей. Этими начинаниями к прямой работе на оборону привлекались значительные группы студентов, и дело могло бы постепенно развиваться в новом направлении. В 1916 году Н.Е. Жуковский и В.П. Ветчинкин организовали при ИМТУ авиационное Расчетно-испытательное бюро (РИБ), основными задачами которого были разработка методов расчета самолетов – аэродинамического и на прочность, лабораторные и летные испытания существующих самолетов, определение нагрузок, действующих на самолет в различных условиях полета …»*. Гриневецкий В.И. К 100-летию специальности *«Двигатели внутреннего сгорания»*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://energy.bmstu.ru/e02/100_Years/Grineveski.pdf

[361] В период Первой мировой войны при штабах фронтов были созданы полевые отделения Военно-ученого архива (ВУА), а также Московское отделение ВУА.

«… центральное хранилище военно-исторических дел действующей армии было образовано в Москве приказом Верховного главнокомандующего № 65 от 22 сентября 1914 г. Оно находилось в непосредственном ведении Лефортовского архива. Сюда поступали наиболее важные материалы: подлинники журналов военных действий и приказов, дела оперативного, отчетного и разведывательного характера, трофейные документы и др. материалы, представляющие военно-историческую ценность …»[362].

В этот период времени было обращено особое внимание всех начальствующих лиц на важность правильной сдачи документов, обеспечивших впоследствии составление достоверной летописи текущих событий и увековечение подвигов как войсковых частей, так и отдельных лиц в их беспредельной преданности на службе *«Царю и Отечеству».*

«… этим приказом для сбора документов при штабах фронтов действующей армии были созданы полевые отделения Военно-ученого архива, а при штабах армий – особые делопроизводства; для приема – Центральное хранилище военно-исторических дел действующей армии при Московском отделении Общего архива Главного штаба, известного как Лефортовский архив по месту его расположения в Лефортовском дворце …»[363].

Данное решение было вызвано и необходимостью *«… освободить войска и управления при их передвижении от лишнего обоза и сохранить самые дела, а также временно охранить дела тех управлений, кои размещены на занятых неприятелем пунктах…»*[364].

Сюда поступали наиболее важные материалы: подлинники журналов военных действий и приказов, дела оперативного, отчетного и разведывательного характера, трофейные документы и другие материалы, представляющие военно-историческую ценность.

Таким образом, *«… с первых дней войны военные архивисты понимали, что величайшая война, затронувшая не только ее участников, их семейства, а также население всей страны, требует безотлагательного принятия самых решительных мер*

---

[362] РГВИА. Наш дворец… Указ. соч.

[363] Гаркуша И.О. Российский государственный военно-исторический архив – крупнейшее хранилище документальных источников по истории Первой мировой войны: из истории формирования. С. 55. // Последняя война Российской империи = The last war of the Russian empire: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по док. рос. и зарубеж. арх.: материалы междунар. науч. конф., г. Москва, 7-8 сент. 2004 г. / [отв. ред. В.П. Козлов]. - М.: Наука, 2006. – 386 с.

[364] РГВИА. Ф. 800. Оп. 10. Д. 3. Л. 20.

к сбору разбросанных по всей территории России дел воинских частей и приведения архивов в надлежащий порядок с целью быстрого удовлетворения предъявленных к архивам требований …»[365].

В 1918 г. в Москву из Петрограда был полностью перевезен Военно-ученый архив, который был образован в 1797 г. как собственное Его Императорского Величества депо карт, а концу 1918 г. в хранилище сосредоточилась документация Штаба верховного главнокомандующего, фронтов, армий, корпусов и других воинских частей и соединений, в том числе артиллерийских, инженерных, интендантских, санитарных и транспортных (общее количество которых насчитывало более 3000 фондообразователей).

В результате, в архиве *«… сконцентрировалось 9420 фондов, содержащих документы только этой войны, общим объемом 451195 дел; всего же исторические источники по этому периоду отложились в 11166 фондах архива. В хранилище Московского отделения архива Главного штаба в Лефортовском дворце – документы штабов Верховного главнокомандующего, 5 фронтов, 11 армий, 45 корпусов и других воинских частей (всего более трех тысяч фондообразователей), в которых содержались сведения об организации русской армии, о боевой, административно-хозяйственной деятельности, о снабжении боеприпасами, материалы артиллерийских, инженерных, интендантских, санитарных, транспортных частей (13 тонн ящиков и тюков, что составляло примерно 2,5. млн. дел) …»*[366].

Следует отметить, что в период формирования комплекса документов по истории Первой мировой войны перед военными и архивистами вновь созданного хранилища стоял ряд актуальных задач, которые приходилось решать в условиях экстренной демобилизации армии в процессе последующих революционных событий и в ходе дальнейшего реформирования архивной системы.

Важно отметить тот факт, что начиная со времени царствования имп. Петра Великого, с момента создания дворца и формирования его прилегающей территории, т.е. сооружения хозяйственных и жилых строений и размещения в нем различных военных организаций и учреждений Военного ведомства Российской империи конца

[365] Башмаков, Б. М. Вехи истории императорских дворцов Лефортова и их миссия в годы Первой мировой войны // Сборник материалов ежегодной конференции ГМЗ «Петергоф». Дворцы и война: К 100-летию начала Первой мировой войны: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2014. – Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. С .65-71.
[366] Последняя война российской империи… Указ. соч. С. 55-56.

XIX – начала XX вв., это здание дворца в годы Первой мировой войны частично сохранило свою предметно-тематическую, географическо-территориальную целостность, хотя и в несколько измененном целевом своем назначении. Таким образом, бывший Лефортовский дворец стал основным хранилищем документов по военной истории дореволюционной России.

Следует отметить и исторический вклад Екатерининского дворца и Красных казарм как зданий, где в данный период времени размещались три Московских кадетских корпуса.

Именно здесь продолжала осуществляться подготовка военно-интеллектуального потенциала для Военного министерства Российской империи, где профессионально обучали и воспитывали кадетов.

В годы Первой мировой войны многие бывшие воспитанники трех Московских кадетских корпусов прославили подвигами свои учебные заведения, они стали известны не только в России, но и во всем мире. Так, например, в Первую мировую войну были награждены: орденом Св. Георгия 3-й степени – генерал от инфантерии С.Ф. Добротин; Св. Георгия 3-й и 4-й степени за героизм – Алексей Еромолаевич Эверт; генерал от кавалерии, а впоследствии участник Белого движения Павел Николаевич Шатилов; советский военный деятель, военачальник РККА времён Гражданской войны, военный теоретик, Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский; генерал-лейтенант Николай Дмитриевич Невадовский (Неводовский); русский военачальник, политический деятель, военный учёный и преподаватель, Генерального штаба генерал-лейтенант Сергей Леонидович Марков; генерал от артиллерии, командир Тульского Императора Петра Великого оружейного завода Александр Владимирович Кун; генерал-лейтенант Николай Эмильевич Бредов и многие другие. Также, 2-й Московский кадетский корпус закончили известные военные, среди которых генерал от кавалерии начальник Главного штаба В.В. Сахаров.

В годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. в Москве было открыто семь школ, которые создавались для ускоренной (трехмесячной) подготовки младших офицеров (прапорщиков пехоты). Важно отметить то, что три из них были размещены в районе Лефортово в помещениях Екатерининских и Красных казарм.

Эти сведения следуют из выписки приказов по Военному Ведомству за 1915 г., где говорится, что в одной части 1-го Московского кадетского корпуса, в здании

Екатерининских казарм, была открыта первая – 5-я Московская школа прапорщиков, которая была создана для подготовки одного выпуска[367].

В том же году, в части 2-го Московского кадетского корпуса была открыта вторая – 6-я Московская школа прапорщиков, которая аналогично первой была создана для подготовки одного выпуска[368], и тогда же была создана третья – 7-я Московская школа прапорщиков, но разместилась она в части 3-го Московского кадетского корпуса в здании Красных казарм[369],[370].

Подводя итог вышеизложенным историческим фактам, важно отметить и то, что все вышеперечисленные бывшие императорские резиденции XVIII – XIX вв., такие как: Лефортовский, Слободской и Екатерининский дворцы, во время Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. не были напрямую использованы в качестве зданий, где мог бы размещаться подвижной личный состав действующих или наступательных подразделений Российской императорской армии, тем не менее они выполнили приоритетную государственную задачу и внесли ценный вклад в дело воспитания и обучения будущего младшего командного состава, в создание новаторских военно-технических идей, реализацию прогрессивных научных проектов и усовершенствование военно-теоретических и прикладных мыслей в условиях стремительно меняющихся тактики и атмосферы ведения военно-боевых действий, и не менее важное – это хранение документов.

Следует отметить то, что в начале Первой мировой войны стационарные лечебные учреждения были переполненными в силу того что, в тылу не было предусмотрено формирование мобильных госпиталей. Вся эвакуация могла базироваться только на сети постоянных военных госпиталей, а также гражданских больниц и лечебных учреждений Общества Красного Креста.

В предвоенные годы в Анненгофской роще, за Рогожской заставой в 1910 г. размещались склады медикаментов Российского общества Красного Креста. И в годы

---

[367] Приказы по Военному ведомству за 1915 г. Приказ № 384 от 25.07.1915 г. «*Открыть теперь же, на один курс, в Москве 5-ю, 6-ю и 7-ю школы при запасных пехотных бригадах, на 250 чел. каждую, разместив их в помещениях 1-го, 2-го и 3-го Московских кадетских корпусов».* Выписки из приказов по Военному Ведомству, имеющих отношение к школам прапорщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rudichenko.info/#!blank/gxjan

[368] Там же. Приказ № 218 от 08.05.1915 г. *«Открыть теперь же, на один курс, в Москве 5-ю, 6-ю и 7-ю школы при запасных пехотных бригадах, на 250 чел. каждую, разместив их в помещениях 1-го, 2-го и 3-го Московских кадетских корпусов».* Там же.

[369] Там же.

[370] Там же.

войны сюда по специально проведенной городскими властями ветке Московско-Курской железной дороги санитарные поезда доставляли с фронта раненых солдат и офицеров. Обществом Красного Креста на складах был развернут сборно-эвакуационный пункт для раненых и полноценный госпиталь[371]. Однако по этой железной дороге на фронт проходил основной поток грузов из тыловых военных округов и оборонных предприятий, и пропускная способность этой железнодорожной ветки была очень мала. Вследствие этого в 1915 г. был рассмотрен вопрос об уменьшении загрузки узла, а также было принято решение уложить на станциях *«Лефортово … возможно большее количество путей …»*. Таким образом, удалось не допустить скопления санитарных поездов в ожидании очередей разгрузки или погрузки. Немаловажно отметить тот факт, что именно тогда стали широко применяться погрузочно-разгрузочные работы в ночное время.

В статье *«Город раненых»*, опубликованной в № 37 журнала *«Искра»* за 1914-й г., напечатана статья о приспособлении отдельно взятых участков территории района Лефортово для раненных солдат и офицеров, которых сюда привозили и доставляли в специально подготовленные и адаптированные здания и помещения бывших складов Красного Креста.

Здесь сообщается о том, что *«… десятки санитарных поездов ежедневно вывозят их раненых солдат и офицеров с фронта в тыл России … В частности приходят в одну Москву и для дальнейшего за нею следования по 3 – 5 – 8 – 10 и более поездов с ранеными ежедневно. Их надо принять, осмотреть, перевязать, разместить по бесчисленным лазаретам Москвы или же с ближайшим санитарным поездом отправить дальше. И вот навстречу этой потребности пришла инициатива московского общества. Вдали от города, на месте бывшей Анненгофской рощи, расположено здание складов Красного Креста. «Их решено было использовать под распределительный пункт. Город и земство дали средства, представители общества – свой труд, – и в краткий срок вокруг складов закипела жизнь, вырос своеобразный город раненых, официально именуемый сборным пунктом московского склада «Красного Креста» для приема и распределения раненых. Московско-Курская дорога провела к этому городку ветвь от своих путей, городская управа – трамвай, воду и электричество. Распределительный пункт … ежедневно принимает и разбирает*

[371] Активное участие в создании *«города раненых»* принял московский врач С.В. Пучков, один из основателей Братского кладбища Великой войны на Соколе.

тысячи раненых …»[372].

По некоторым сведениям, на территории распределительно-эвакуационного пункта[373] были собственные операционные, аптека и 1500 койко-мест для раненых. На 1917 г. в госпитале Красного Креста в Анненгофской роще числилось 729 *«штатных кроватей»* для солдат, 33 – для офицеров и 30 – для заразных больных. Эти значительные цифры косвенно подтверждаются и тем фактом, что в госпиталь поступали не только раненые солдаты и офицеры русской императорской армии, но и военные чины австро-венгерской и немецкой империй[374].

В 1914 г. к территории комплекса распределительно-эвакуационного пункта протянули трамвайную линию от Красных казарм. В 1914 г. военный госпиталь в Анненгофской роще посещали император Николай II и императрица Александра с великими княжнами. Николай вручил отличившимся воинам Георгиевские кресты, а императрица и великие княжны подарили им шейные образки. После визита императора был заложен и построен храм в честь св. Николая Чудотворца, который был снесен в период советской власти. Госпиталь и храм также посещала великая княгиня Елизавета Федоровна.

Однако наиболее ощутимую нагрузку и наиболее напряженную работу по размещению и лечению солдат и офицеров испытал Московский Генеральный военный госпиталь имени Петра Великого, который во время Первой мировой с 1914 по 1917 гг. оказал помощь 376 тыс. прибывшим с фронта больным и раненым. *«… в Первую мировую войну … из всех военных госпиталей в самых тяжелых условиях находился Московский военный госпиталь …»* – это отметил в своем докладе на имя командующего МВО окружной военно-санитарный инспектор В.П. Миртов[375].

С фронтов шли эшелоны раненых, врачи и сестры милосердия госпиталя вели неустанную борьбу за людские жизни. *«… Символичны слова, посвященные госпиталю Комитетом Христианской помощи: «Перечислить все, что Московский военный*

---

[372] Иллюстрированный художественно-литературный журнал *«Искра»,* № 37, 1914. С. 292-293.

[373] Центральный распределительный эвакуационный пункт раненых времен Первой мировой войны территориально был расположен по современному адресу: Красноказарменная улица, 14 А, стр. 20, 25 и ул. Шоссе Энтузиастов, 9. Альбом деятельности Московского городского управления по организации помощи больным и раненым воинам и семьям призванных, 1914 – 1915 гг.: снимки некоторых типичных лазаретов. – М., 1916.

[374] Скончавшихся от ран воинов Первой мировой войны хоронили в братских могилах на одном из отдаленных участков Введенского (Немецкого) Иноверческого кладбища.

[375] Алексеев Г.К. Развитие терапии // В кн.: Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. – М., 1985. С. 144-213.

госпиталь сделал, – невозможно. Сколько жизней он спас! Сколько принес облегчения он страждущим воинам! ...»»[376].

К началу 1916 г. линия фронта стала приближаться к Москве, эвакуация раненых и больных в госпиталь значительно увеличилась. Ежедневно поступало до 500 человек.

Об этих статистических показателях, а также и о функционировании госпиталя в это период времени мы узнаем из архивных документов, периодической печати и литературных источников личного происхождения, в которых говорится о том, что *«.. медицинскую помощь пациентам госпиталя оказывали высококвалифицированные специалисты – консультанты и ординаторы отделений с большим практическим стажем работы. Средний медицинский персонал госпиталя состоял из сестер милосердия (палатных и операционных) и военных фельдшеров. В госпитале были хорошо оснащенные операционные, кабинеты и лаборатория для лечебных и диагностических целей. Многое из оборудования было сделано на средства, отпущенные госпиталю к его 200-летнему юбилею. В госпитале была установлена электростанция, дававшая постоянный ток не только для медицинских целей, но и для освещения. В госпитале работали хлебопекарня и мыловарня. Хозяйственные нужды обслуживали мастерские: кузнечная, слесарная, колесная, плотнично-столярная, малярно-кровельная, лудильная и обойная. На территории госпиталя имелось образцовое подсобное хозяйство ...»*[377].

Как пишет А.Р. Злобин, *«... на территории госпиталя предполагалось выстроить два новых корпуса для хирургических отделений, отдельную кухню (ранее она находилась в здании главного корпуса) с варкой пищи при помощи пара и с термосами для хранения и развозки ее в теплом виде по отделениям, центральную хлебопекарню (для выпечки хлеба и снабжения им не только госпиталя, но и всего гарнизона), механическую прачечную с дезинфекционной камерой при ней. Предполагалось также перенесение аптеки на территорию лаборатории, а прозектуры – из центра территории госпиталя на его периферию, механизация транспорта в широком размере путем связывания различных участков территории и хозяйственных построек при помощи «узкоколейки» (декавильки) и т. д. Имелись в виду*

[376] ГВКГ Главная. История госпиталя. Сёстры милосердия в Главном военном госпитале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gvkg.ru/index.php?id=122&Itemid=123&option=com_content&view=article

[377] Овчинникова М.Б. Московский Генеральный императора Петра I военный госпиталь в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mgomz.ru/sobitiya/nauchno-prakticheskiy-seminar-pervaya-mirovaya-voyna-i-rossiyskoe-obshhestvo

также мероприятия по благоустройству в виде разбивки парка, цветников и тому подобных эстетических и культурных сооружений. Из всего этого грандиозного плана удалось, однако, осуществить только постройку механической прачечной с дезинфекционной камерой при ней. Из других сооружений лишь перед империалистической войной и в ее начале было начато строительство отдельной кухни и центральной хлебопекарни, законченное позже, при советской власти (причем хлебопекарня была использована сначала под клуб и столовую для госпитальных служащих, а впоследствии под аптеку) …»[378].

Однако поступление больных в Московский Генеральный имени императора Петра I военный госпиталь по сравнению с первой половиной 1914 г. резко увеличилось. В июле-августе 1914 г. в госпитале ежедневно находилось около 5 тыс. человек. Количество коек было увеличено до 2160[379].

В связи со сменой театра военных действий на западном фронте, а также и со сменой дислокации русских войск в Москву эвакуировались все госпитали. Московский Генеральный военный госпиталь принял весь медицинский персонал, который вошел в его состав, а также и часть необходимого лечебного оборудования этих госпиталей, усилив тем самым его штат, материально-техническую и медицинскую базы.

В 1915 г. первым прибыл Варшавский Уяздовский военный госпиталь и поступил на усиление Московского Генерального военного госпиталя со своим медицинским и хозяйственным персоналом. Эвакуированный в Москву Бобруйский военный госпиталь развернулся в 9 бараках летнего отделения Московского Генерального военного госпиталя на противоположном от госпиталя берегу реки Синички – притока Яузы (ныне заключенной в трубу под улицей Новая Дорога). За этой территорией впоследствии так и закрепилось название *«Бобруйка»* (в настоящее время здесь расположены корпуса домов № 1, 3, 5 по улицам Новая Дорога и Госпитальный Вал). Виленский госпиталь разместили в здании Московской военно-фельдшерской школы (1-й Краснокурсантский пр., д. 7)[380].

Кроме этих трех постоянных госпиталей прибыло и влилось в состав Московского Генерального военного госпиталя несколько военно-временных

---

[378] Злобин А.Р. Краткая история Московского Коммунистического военного госпиталя, бывш. Московского Генерального военного госпиталя имени Петра I, 1707 – 1942 // В кн.: Московский Коммунистический военный госпиталь. –М., 1943. С. 23-46.

[379] Невский Н.М. Госпиталь в начале XX столетия (1901 – 1917) // В кн.: Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. – М., 1985. С. 45-52.

[380] Овчинникова М.Б. Указ. соч.

госпиталей.

Московский Генеральный военный госпиталь был обязан принимать всех раненых солдат, пропускаемых транзитом в военно-санитарных поездах через Москву, поэтому был систематически переполнен, причем самыми тяжелыми больными.

Раненых к госпиталю подвозили на трамваях и на носилках. Будущий известный русский писатель К.Г. Паустовский осенью 1914 г. работал кондуктором санитарного трамвая и так описывал те печальные дни: *«… в Лефортове мы помогали санитарам переносить тяжелораненых в палаты и бараки, разбросанные в саду, вдалеке от главного корпуса …»*[381].

На территории госпиталя по сторонам аллеи из лиственниц было в спешном порядке выстроено 6 деревянных бараков утепленного типа на 120 – 150 кроватей каждый. *«… в период эвакуации в Москву госпиталей из Западного края Московский госпиталь обогатился большим количеством железных кроватей с сетками, принадлежавших Варшавскому госпиталю. До этого в госпитале были простые железные кровати с деревянным настилом и матрацами – мешками, набитыми соломой …»*[382]. Однако и таких койко-мест не хватало, огромное число раненых и больных нижних чинов размещались на полу, на разостланной соломе, покрытой простынями. Все усилия врачебного и медицинского персонала госпиталя, многочисленной команды нижних военных чинов, вольнонаемных помощниц сестер милосердия были направлены на облегчение участи раненых и больных.

В этот период в Московском Генеральном военном госпитале продолжали функционировать несколько отделений, а именно: три хирургических отделения, одно физиотерапевтическое и одно челюстное, в котором работал одонтологический кабинет с протезной мастерской и зубоврачебным кабинетом, осуществлявшими помощь раненным в челюстно-лицевую область лица. Также работали лор- и глазное отделения, а для больных гонореей, сифилисом и кожными заболеваниями или урологией работало заразное отделение. Для оказания квалифицированной неврологической помощи работало нервное отделение и отделение для душевнобольных.

В госпитальной аптеке в период Первой мировой войны готовилось до 90 тыс. лекарственных форм в год. Что характерно для госпиталя-распределителя, функции

---

[381] Невский Н.М. Госпиталь в начале XX столетия (1901 – 1917) // В кн.: Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. М., 1985. С. 45-52.
[382] Злобин А.Р. Указ. соч. С. 23-46.

которого в данный период выполнял Московский Генеральный военный госпиталь, а также учитывая количество находившихся одновременно на лечении людей, летальность была невелика: в 1915 г. – 1,1%, в 1916 г. – 0,7%, в 1917 г. – 0,6%.

В годы Первой мировой войны раненых и больных, умерших в Московском Генеральном военном госпитале, хоронили с отданием воинских почестей на Семеновском военном кладбище[383].

В годы войны при госпитале трудились нештатные сестры из различных московских общин сестер милосердия и вольнонаемные. К примеру, в госпитале работало 33 штатных сестры милосердия из сестринской общины *«Утоли моя печали»*, здание которой было расположено рядом с Московским Генеральным имени императора Петра I военным госпиталем.

Несмотря на трудности военного времени, стараниями госпитальной администрации 1 января 1916 г. была организована библиотека-читальня для нижних чинов. Госпиталь оказывал медицинскую помощь и военнопленным. В *«Приемной книге военнопленных»* указано, что в 1917 г. в госпитале проходили лечение 1102 военнопленных (в основном австрийской и германской армий)[384]. Силами выздоравливающих военнопленных на территории госпиталя производились земляные работы по включению госпиталя в городскую канализационную сеть.

Еще в начале Первой мировой войны Московский Генеральный военный госпиталь перешел от керосинового на электрическое освещение[385]. В госпитале была обеспечена телефонная связь с городом. В 1916 г. в него можно было позвонить по номерам: 16-70 и 65-11[386]. Посетители допускались к больным офицерам по средам и пятницам, к нижним чинам – по понедельникам и четвергам, с 14 до 16 часов; *«… к труднобольным любой день и час …»*[387].

К началу 1916 г. эвакуация раненых и больных в Москву увеличилась. В январе с фронта поступило 141532 человека, в феврале – 105587, в марте – 204209[388]. В московских госпиталях было увеличено количество коек, в том числе в Московском Генеральном госпитале – до 3160, ежемесячно в него поступало 10 – 12 тыс. человек.

---

[383] Медведев Г.А., Смирнова А.Г., Овчинникова М.Б. Московское Семеновское кладбище – памятник воинской славы России // Воен.-мед. журн. 2012. № 3. С. 76-82.
[384] РГВИА. Ф. 1714. Оп. 1. Д. 33.
[385] Злобин А.Р. Указ. соч. С. 23-46.
[386] Справочник *«Вся Москва»*. – М., 1916. – 592 с.
[387] Злобин А.Р. Указ. соч. С. 23-46.
[388] Там же.

После обследования часть из них переводили в другие госпитали. Наиболее тяжелые раненые и больные оставались в Московском госпитале. Так, по данным на 22 мая 1917 г., в госпитале находилось более 4 тыс. человек, а позднее доходило до 8 тыс.[389] В годы Первой мировой войны значительно увеличились денежные расходы военного госпиталя. Так, если в мирное время годовой расход составлял 400 тыс. рублей, то за один только 1916 г. расход составил 1811106 рублей, а всего денежный оборот за 1916 г. – 3775756 рублей (из доклада бухгалтера госпиталя зауряд-военного чиновника Коренева)[390].

В период трагических событий Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Московскому военному госпиталю удалось благополучно пережить все политические кризисы, ни на один день не прекращая помощи больным.

Подводя итог вышесказанному, важно добавить факт о ранее упомянутой сестринской Александровской общине *«Утоли моя печали»*[391]. В этот напряженный момент для русской армии и флота, а также всего российского общества община внесла ценный вклад во время войны среди войсковых тыловых служб.

Исторически сложилось именно так, что сестры милосердия Александровской общины *«Утоли моя печали»* работали и оказывали помощь раненым воинам на фронтах сербо-турецкой, русско-турецкой (балканской), однако особенно они отличились в годы Первой мировой войны. Работа сестер милосердия не ограничивалась местами сражений. Военно-санитарные поезда доставляли раненых с фронта вглубь страны, а Александровская община *«Утоли моя печали»* сформировала временный Лефортовский военный госпиталь, переоборудовав корпуса и помещения общины на 250 коечных мест.

Община оставалась верной милосердным традициям, которые были заложены при создании этого женского медицинского формирования по оказанию помощи раненым во время войны ее основательницей Н.Б. Шаховской.

С вступлением Российской империи в Первую мировую войну и объявлением мобилизации населения для русской армии, Московская военная тюрьма также изменила условия внутреннего режима работы. Это было связано частично с тем, что по

---

[389] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 11. Д. 390.
[390] Там же. Ф. 1714. Оп. 1. Д. 23.
[391] Александровская община сестер милосердия *«Утоли моя печали»,* состоящая под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя императора. Очерк 30-летия существования Общины. Отчет за 1895 – 1896 гг. / Сост. С.А. Кельцев. – М., 1897. – 11 с.

согласованию с начальством Московского военного округа и по распоряжению начальства Варшавского военного округа, Варшавская военная тюрьма была эвакуирована в Москву и размещена в здании Московской военной тюрьмы в Лефортово[392].

В отчетном рапорте исполняющего должность начальника Московской военной тюрьмы капитана Соколова говорится о том, что *«… в 9 часов вечера 29 июня 1914 года Варшавская военная тюрьма прибыла в Московскую военную тюрьму без какого-либо предварительного уведомления в количественном составе: начальника тюрьмы, 2 помощников, секретаря, священника, псаломщика, 34 кадровых нижних чинов, 206 заключенных и 267 человек подследственных разных частей Варшавского военного округа …»*[393]. *«… однако ранее им было доведено по команде, что Московская военная тюрьма построена лишь на 200 человек и разместить большее число заключенных не возможно …»*[394].

В другом источнике содержатся не менее важные сведения, относящиеся к этому историческому периоду, они освещают тему, связанную с городским бытом жителей города Москвы, в частности – штатное расписание по расквартированию полков в районе Лефортово.

Существенным дополнением данной темы является задокументированная кинохроника этого времени, где освещается торжественный визит и посещение района Лефортово 12 января 1914 г. Его Величеством императором Николаем II (Александровичем) лазарета Алексеевского военного училища и здания бывшего Екатерининского дворца – т.н. зимних квартир 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов[395].

Подводя итог, необходимо обратить внимание на то, что район Лефортово из окраины Москвы XVIII – XIX вв. в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. полностью реформировался в уникальную территорию с развитой военно-оборонной инфраструктурой, в техническо-промышленный и военно-учебный центр по подготовке кадровых военных и значительно обогатил историю военного искусства. Район сохранил предметно-тематическую связь и доминирующую идею – консолидацию

---

[392] Башмаков М.Б. Из истории московской военной тюрьмы в Лефортово... Указ. соч. С. 22-32.
[393] РГВИА. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 15. Л. 93.
[394] Там же.
[395] РГАКФД. *«Посещение его величеством Алексеевского военного училища. I, II, III кадетских корпусов».* N учетный: 12334 n сюжета: нет. N производств: 1-921. Вид документа: к/ф. Режиссер: нет данных. Оператор (ы): нет данных. Другие создатели: нет данных. Звук: немой цвет: ч/б. Кол-во частей: 1 метраж: 123, 7.

военных формирований, которая была частично осуществлена в царствование императора Петра I, а в дальнейшем продолжена и дополнена другими лидерами нашего государства XIX – XX вв.

3.3. Историческое значение военных формирований Лефортова в 1905 и 1917 гг.[396]

События Первой русской революции повлекли за собой изменения в законодательном и государственном устройстве, беспрецедентное обострение политической борьбы, стачечные волнения и восстания в среде рабочих, армии и флота, подавление вооруженных восстаний государственной властью. Эти внутригосударственные перемены резко отрицательно сказались на дисциплине, духовно-нравственном состоянии системы военного образования и воспитания в военных учреждениях, подчинявшихся Главному управлению Военно-учебных заведений, а также находящихся в ведении Главного медицинского управления.

Результатом этих процессов явилось то, что некоторое число воспитанников военно-учебных заведений, расположенных в Лефортове, было невольно вовлечено в эти трагические события, ставшие предшественниками Октябрьской революции 1917 г. и исторической точкой невозврата событий 1918 гг.

«… Речь идет о трех Московских кадетских корпусах, Малолетнем отделении 1-го Московского кадетского корпуса, 3-м и 4-м неранжированных батальонах военных кантонистов 2-го Учебного Карабинерного полка, Алексеевском военном училище – российском пехотном училище, а также Московской военно-фельдшерской школе …».

Эти события и обстоятельства в истории нашего государства выявили информационную, моральную и духовную уязвимость и незащищенность российской военной среды от внутренних и внешних провокаций, а также внешней агрессии противников, которые предпринимали всяческие попытки использовать российскую армию и флот с целью уничтожения системы государственного устройства и защиты национальных интересов Российской империи.

---

[396] Приведенные в главе сведения были опубликованы в статье Башмакова М.Б. Лефортово в условиях революционных событий в 1917 году // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», подписана в печать и выйдет в № 11/2 2018 г. (1 п.л.).

Все это привело к изменению социального состава в военной среде, падению уровня образованности, отходу от кастовой традиции, политизации армии и флота, снижению уровня внутренней дисциплины в войсках и в образовательных учреждениях Военного министерства, подрыву авторитета офицерства перед солдатами и нижними военными чинами, а также ухудшению морального и духовно-нравственного состояния, снижению уровня подготовки и воспитания в военно-учебных и образовательных учреждениях и, как следствие всего этого – всеобщая дестабилизация социально-психологического состояния российского военного социума и обороноспособности Российской империи.

Искусственно созданные условия в равной степени отразились и на военно-ремесленных школах, которые осуществляли подготовку оружейных и стрелковых специалистов, мастеров и подмастерьев для изготовления предметов обмундирования и снаряжения выходящим на службу казакам в строевые части войск.

В большей степени эти первые революционные события негативно сказались на внутренней атмосфере и дисциплине воспитанников Московской военно-фельдшерской школы, а также косвенно, в меньшей степени, они отразились на частных настроениях некоторых воспитанников трех Московских кадетских корпусов.

Примером этого может послужить тот исторический факт, что некоторые, легко поддающийся чужому влиянию воспитанники Московской военно-фельдшерской школы поддались агитационным настроениям бастующих народных масс и оказали им свое активное сочувствие, негласно принимая участие в этих вооруженных восстаниях и мятежах 1905 г.

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранились дела, которые по своей теме напрямую связаны с этим смутным периодом для нашего государства, в частности для учреждений, расквартированных в Лефортово.

Сохранились сведения, описанные в Циркуляре Главного штаба от 11 мая 1906 г. и адресованные на имя начальника штаба Виленского военного округа генерал-лейтенанта Литвинова, об исключении из Московской военно-фельдшерской школы учеников 4 класса Александра Мусатова, Георгия Фесенко, Василия Нарышкина и других лиц за участие в антиправительственных выступлениях[397].

Аналогично первому документу по теме и характеру переписки сохранился

[397] РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 786. Лл. 100-101.

рапорт начальника Московской военно-фельдшерской школы, датированный 20 июля 1906 г. и адресованный на имя начальника Московского жандармского управления, где он сообщает, что во вверенном ему учреждении у И. Курчева при подготовке к противогосударственным выступлениям была найдена нелегальная литература[398].

Сохранилась также официальная корреспонденция из отделения начальника Московской военно-фельдшерской школы, направленная на имя помощника и начальника Владимирского губернского жандармского управления о воспитаннике школы К. Ельцове, который оказал содействие реакционным массам и принял активное участие в волнениях школы, а также посетил митинги, организованные в земледельческой школе в качестве представителя школы[399].

Вышеприведенные факты о сопричастности воспитанников Московской военно-фельдшерской школы к антигосударственным настроениям и митингам в этот период времени не стали исключением и для Московских кадетских корпусов и Алексеевского военного училища.

Однако необходимо отметить, что такое агрессивное поведение воспитанников скорее всего было исключением из правил, норм порядка и дисциплины, так как в общей своей массе оно не находило сочувствия и не поддерживалось. Однако среди документов этих учреждений того времени встречаются прямые свидетельства о том, что внутренняя обстановка была очень неспокойной.

Из сообщения временно исполняющего дела помощника дежурного генерала Главного штаба генерала-майора Н.И. Лукьянова, которое было адресовано на имя начальника Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерала-майора Г.О. Рауха, мы узнаем, что за печатание *«Марсельезы»* кадеты 2-го Московского и 1-го кадетского корпуса Н. Нестеров, Н. Каратенков и А. Гибер-фон-Грейфенофельс были исключены из кадетских корпусов без дальнейшего права поступления в военные и юнкерские училища[400].

Вышеперечисленные сведения по своему характеру во многом перекликаются с официальными данными, касающимися отношений воспитанников Алексеевского военного училища к этим событиям.

В письме министра внутренних дел П.Н. Дурново, направленного в Штаб

---

[398] РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 42. Лл. 91 и об.
[399] Там же. Д. 47. Лл. 142-142 об.
[400] РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 8701. Л. 12.

Московского военного округа 18 марта 1906 г. на имя военного министра Ридегера, были изложены сведения, полученные из Департамента полиции об юнкере Московского военного училища Чайкине, который был замечен в активной антиправительственной агитации и в подстрекательстве не принимать участия казакам в подавлении революционного движения[401].

Еще одно свидетельство об этом времени отразилось в документах, касающихся отношения отдельных солдат 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя А.В. Суворова полка (ныне Его Императорского Высочества великого князя Димитрия Павловича полка), как было сказано выше, расквартировавшегося на бывшей территории района Лефортово в казармах на Новонемецкой улице. Это здание и корпуса были заняты Малолетним отделением 1-го Московского кадетского корпуса, а впоследствии были переданы под квартирование Троицко-Сергиевского резервного пехотного батальона[402].

В рапорте генерала для поручений при командующем войсками Московского военного округа генерального штаба генерал-майоре Булдакове от 6 января 1906 г. на имя командующего войсками Московского военного округа С.К. Гермельмана было сообщено о посещении солдатами митингов и о распространении революционной агитации среди солдат 11 гренадерского Фанагарийского полка[403].

Считаю важным отметить и тот факт, что по соседству с военными учреждениям в Лефортово находилось Императорское Ремесленное техническое училище, студенты которого в наибольшей своей массе и с более откровенно-сочувственным настроением стали участниками этих событий.

Об этом мы узнаем из рапорта подпоручика 12-го гренадерского Астраханского полка Беловодского, направившего письмо на имя командира 12-го гренадерского Астраханского полка, в котором он сообщает о настроениях среди арестованных студентов, временно содержащихся в Московской пересыльной тюрьме[404].

Судьбоносным периодом в истории района Лефортово стало время, которое было связано с трагическими событиями Октябрьской революцией 1917 г. Здесь произошли ожесточенные бои между отрядами революционно-настроенных красногвардейцев и

---

[401] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 191. Лл. 430 и об.
[402] Борисов И.А. История Троицко-Сергиевского резервного пехотного батальона за 1711 – 1896 годы. Москва. Рус.т-во печ. и изд. дела.1897. С. 284.
[403] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 13. Д. 2. Лл. 395-400.
[404] Там же. Оп. 1. Д. 165. Лл. 70-71.

солдат против военных формирований, расположенных в Лефортове. Эти события были зафиксированы в официальных документах, описаны в личных воспоминаниях, непосредственных участников этого вооруженного восстания (революционно настроенных рабочих и солдат) и обороны (офицеров, юнкеров и кадет). Эти письменные материалы отражают хронику и историческую картину происходивших событий в районе Лефортово в рассматриваемый период времени. Благодаря этим письменным материалам мы можем объективно отразить атмосферу и практически пошагово воссоздать события того времени и места.

Вследствие того, что офицеры, юнкера и кадеты были окружены перешедшими на сторону большевиков вооруженными солдатами и рабочими заводов, они оказались в территориальной замкнутости и информационной блокаде. В результате, они не смогли присоединиться к остальным военным формированиям, оказывавшим противодействие революционерам в центре Москвы. После непродолжительных, но кровопролитных боев Алексеевское военное училище и три Московских кадетских корпуса, как и остальные военные формирования, расположенные в районе Лефортово, сдались. Весь их штатный состав: воспитанники, преподаватели, офицеры – был полностью расформирован, военные учреждения были закрыты, а их имущество было конфисковано и передано в другие учреждения[405],[406].

Односторонним напоминанием об этих трагических событиях служит мемориальная доска, установленная после революции и сохранившаяся до наших дней на одном из фасадов здания, расположенного со стороны улицы Красноказарменная. На этой доске написано, что: *«Здесь было одно из самых прочных гнезд буржуазной*

---

[405] Имеется дополнительный исторический факт о дальнейшей судьбе материального и недвижимого имущества Московской военно-фельдшерской школы в этот переломный момент истории нашего Отечества и в частности в истории Русской православной церкви после 1917 г. *«Так в период массового закрытия домовых храмов многие бедные приходы не только Московской, но и Владимирской, Тульской, Рязанской и других епархий, обращались к столичным властям с просьбой о бесплатном выделении им богослужебного имущества из ликвидируемых церквей. И такие просьбы часто удовлетворялись. Для оборудования своего молитвенного дома прихожане в ноябре 1920 г. направили в Моссовет подобное прошение и через две недели получили церковную утварь, а также престол и жертвенник из упраздненной церкви св. Георгия Победоносца при Военно-фельдшерской школе».* Иванов Ю.В., Мазницына О. А. История одного экспоната (Храм в Люблино) // Москва: события, люди, проблемы. Краеведческий сборник. М., 1997. С. 174-183. С. 174-183.

[406] В дополнение сведений, связанных с данным периодом времени и территорией, а также о дальнейшей судьбе богослужебной утвари, церковного причета-клира и военного духовенства Русской православной церкви, числившихся в штате полковых церквей, расположенных на непосредственной территории военных учреждений в районе Лефортово, имеется существенный факт, относящийся к территории 12-го гренадерского Астраханского полка. Известно, что *« ... в октябре 1919 г. из закрытой ранее Казанской церкви при Астраханских казармах на Бухаринской улице было вывезено имущество в церковь Святой Троицы. В декабре 1920 г. церковь была окончательно ликвидирована ...».* ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 45; Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 3: Москва в границах 1917 г. – 1995.. СПб., Издательство: Астрель. 2005. С. 503.

контрреволюции. В октябре 1917 г. восставшие рабочие разорили это гнездо. Ныне здесь кузница командного состава Революционной Рабоче-крестьянской Красной Армии».

Предваряя наиболее подробное описание и анализ происходивших событий в начальный период, необходимо отметить, что красногвардейцы сосредоточили основные боевые единицы – военно-наступательные силы, огневую оружейную технику рядом с набережной со стороны современной улицы Госпитальная, а также рядом с примыкающей площадью, улицей и переулками от улицы Лефортовский вал и вели прицельный огонь из крупнокалиберных орудий по вышеназванным военно-учебным заведениям.

В воспоминаниях одного участника содержатся сведения, касающиеся социального и профессионального состава участников революционно настроенных военных формирований, статистические данные по их количеству, а также оценка и характеристика районов, принявших участие в вооруженном восстании. В них говорится, что находящиеся в районе Лефортово военные учреждения создавали серьезную угрозу для ВРК как на флангах, так и в тылу трех районов: Благуше-Лефортовского, Рогожско-Симоновского и Басманного, так как имели *«… в своих рядах свыше 800 человек, были хорошо обучены военному делу и вооружены до зубов. Помышляя в прорыве, юнкера в первую очередь озаботились подготовкой зданий училища и кадетских корпусов к осаде. Они рыли окопы, сооружали проволочные заграждения, ставили бомбометы и пулеметы. В обширном Дворцовом саду казарм залегли юнкерские цепи и команда белых гранатометчиков …»*[407].

Так, *«… основная особенность названных районов та, что здесь имелись в достаточном количестве воинские части, притом наиболее пролетарского состава, и значительной была масса рабочих этих районов и ближайшего к ним Рогожско-Симоновского. Тут были расположены 2-я [запасная] автомобильная рота [Преображенского военного гаража], самокатный батальон, три роты и учебная команда телеграфно-прожекторного [1-го запасного] полка*[408] *…»*[409].

---

[407] Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой // О.Н. Чаадаева «Октябрьское восстание в Москве». Моспартиздат, 1934. [Электронный ресурс]: URL: http://scepsis.net/library/id_1987.html

[408] Команда вольноопределяющихся телеграфно-прожекторного полка была расквартирована на ул. Лаврентьевской, напротив Введенской площади.

[409] Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой... Указ. соч.

Вышеназванный «… *полк выделял отряды для разоружения Варшавского суворовского кадетского корпуса, для охраны порядка в районе, налаживал связь в отдельных районах, доставлял восставшим броневые автомобили, прожекторы, берданочные патроны, винтовки, револьверы. Действия полка заслуженно получили высокую оценку Совета рабочих и солдатских депутатов Благуше-Лефортовского района …»*[410].

Кроме вышеперечисленных военных формирований, которые в рассматриваемый период времени и месте принимали участие в революционно-наступательных действиях на территории Балагуше-Лефортовского района, были: 84-й пехотный запасной полк[411], 661-я пешая дружина, команда Суворовского кадетского корпуса, Московский Генеральный военный госпиталь и 11-я команда выздоравливающих[412]. Эти воинские части и подразделения, которые перешли на сторону революционно-настроенных отрядов красноармейцев, и оказали им активную поддержку кадровым составом и оружием.

На помощь к отрядам красногвардейцев присоединились мастеровые из расположенных рядом с районом Лефортово Главных вагонных мастерских Московско-Курской железной дороги. *«… активное участие в революционных боях приняли солдаты и рабочие «Мастяжарт» – Московских мастерских тяжелой артиллерии, созданных в 1916 году в Лефортово для ремонта поврежденных на фронте орудий. «Мастяжартовцы» спешно ремонтировали орудия и передавали их красногвардейским отрядам. Кроме того, из солдат, работавших в мастерских, был сформирован артиллерийский отряд, который под командованием большевика Н. С. Тулякова принял активное участие в уличных боях …»*[413].

В воспоминаниях красногвардейцев, участников октябрьских боев, содержатся сведения, касающиеся характеристики условий, в которых находились рабочие этого завода, передается внутренняя атмосфера, царившая в первоначальный этап подготовительных действий к наступлению, а также приводится оценка организации

---

[410] Цирлин А. Д., Бирюков П. И., Истомин В. П., Федосеев Е. Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. - М.: Воениздат, 1970. [Электронный ресурс]: URL: http://rufort.info/library/birukov/birukov.html

[411] Сформирован при мобилизации 1914 году при 11-м гренадерском Фанагорийском полку. На 20 июня 1917 г. комплектовал 3-ю гренадерскую дивизию (Юго-Западный фронт).

[412] История ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода «Вымпел» 1916 – 1976 гг. Книга первая. 1916 – 1920 гг. Для служебного пользования. Экз. № 4. – М., 1980. С. 76.

[413] Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. – М.: Воениздат, 1957. – 328 с. [Электронный ресурс]: URL: http://nozdr.ru/militera/h/prochko_is/02.html

революционеров. Здесь говорится о том, что к началу боя собралось до 2 тыс. человек, однако половина рабочих не имела боевого опыта, да и *«… наступающие были вооружены значительно хуже. Многие рабочие пошли на позиции совершенно безоружные; они рассчитывали уже там получить винтовки, за которыми были посланы автомобили на Казанский вокзал … Революционный порыв рабочих был неизмерим. Все отлично понимали серьезность момента, строго подчинялись революционной дисциплине. Надежда на то, что патроны и оружие придут как раз к нужному времени, к началу боя, не покидала никого. О возможности поражения никто не думал. Все стремились поскорее войти в столкновение с противником и, в крайнем случае, от него отобрать нужное оружие. Вскоре доставили 4 тыс. винтовок и стали поступать патроны с Симоновского склада …»*[414].

Так как в первое время ощущался недостаток огнестрельного оружия и военной техники, то рабочие и мастеровые устраивали платные *«благотворительные»* представления и спектакли, и большая часть вырученных денежных средств отдавалась на закупку оружия и техники.

26 октября 1917 г. в 12 часов дня *«… несколько раз отряды красногвардейцев попытались захватить штурмом артиллерийские мастерские в Лефортово. После непродолжительного боя с кадетами мастерские были взяты, кадеты отошли к территории своего училища …»*[415].

События, произошедшие 26 ноября, также описаны в воспоминаниях воспитанника 2-го Московского корпуса, который пишет, что «*… мы вместе с 1-м Московским корпусом решаем принять участие в борьбе. Наша 1-я рота через двери спальни со знаменем и винтовками переходит в 1-й Моск. корпус … Начинается оборона корпуса. Выставляются заставы и часовые в сторону парка и плаца. Только два офицера нашего корпуса присоединились к нам. Большевики, поставив орудия около Военной тюрьмы, начали обстреливать Алексеевское Военное училище и кадетские корпуса. У нас орудий нет, и мы отстреливаемся из винтовок …»* [416].

Как развивались дельнейшие события, в каких обстоятельствах оказались кадеты и юнкера, можно узнать из рапорта директора 3-го Московского кадетского корпуса

---

[414] Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой… Указ. соч.

[415] 1917 год. Красная гвардия Питера и Москвы. Часть 4. / Военное обозрение. 13 февраля 2015. [Электронный ресурс]: URL: https://topwar.ru/68769-1917-god-krasnaya-gvardiya-pitera-i-moskvy-chast-4.html

[416] Кадетская перекличка. № 18. Нью-Йорк, 1977. – 124 с. // Письмо кадета Г.С. – участника белой борьбы. [Электронный ресурс]: URL: http://www.xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm

полковника Г.Ф. Гирса, в котором говорится, что *«… 27 октября, ввиду назревающих событий в Москве, начальник Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант Хамин лично передал мне распоряжение организовать самооборону из воспитанников корпуса, вооружив их винтовками. Ввиду последовавших возражений, начальник Главного управления генерал-лейтенант Хамин тогда же согласился, что оборона корпуса может быть осуществлена лишь через посредство домового комитета, подобно тому, как эта оборона проведена уже была во многих частных домах города Москвы. Вопрос относительно привлечения воспитанников к самообороне я уже считал совершенно исчерпанным, тем не менее, совершенно неожиданно в ночь с 27 на 28 октября я получил письменное распоряжение от помощника, командующего войсками округа от 27 октября о том, чтобы я отправил воспитанников старших классов в распоряжение начальника Алексеевского военного училища для организации им обороны корпуса и несения караульной службы …»*[417].

Важно отметить, что содержание этого письма сделалось известным воспитанникам первого (младшего) возраста, которое привело их в сильное волнение. Несмотря на разъяснения и предпринятые меры преподавателей и воспитателей, чтобы удержать воспитанников в здании корпусов, которые оказались безрезультатными, так как 65 человек воспитанников из 7-го и 6-го классов тайно проникли в здание Алексеевского военного училища. Здесь, по распоряжению начальника училища, они были переодеты в юнкерскую форму, вооружены винтовками и были привлечены к несению караульной службы в здании училища.

27 октября в 12.30 дня, после совместного совещания, на котором присутствовали преподаватели, офицеры и кадеты, было принято единогласное решение оборонять Алексеевское военное училище и склады в Лефортово от большевиков. Во главе и под руководством полковника В. Рара они начали строить земляные укрепления и готовились отразить атаки красногвардейцев *«… однако активных боевых действий в этот день не было …»*[418].

В воспоминаниях А. Чабарина говорится, что *«… партийный центр поручил тов. Землячке покончить быстрее с лефортовскими юнкерами и прислать подкрепления в*

[417] РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 387. Лл. 377-378.
[418] 1917: хроника революции в Москве... Указ. соч.

Московский Совет …»[419], а вечером 28 октября представители от рабочих Благуше-Лефортовского, Рогожско-Симоновского и Басманного районов собрались в Фанагорийских казармах и выработали план по подавлению сопротивления и захвату Алексеевского военного училища. План нападения заключался в том, чтобы стремительным и *«… одновременным наступлением Красной гвардии и солдат трех районов окружить и вынудить юнкеров к сдаче …»*[420].

После совещания, в 10 часов вечера, революционные комитеты начали подтягивать вооруженные формирования и боевую технику. Рабочие-солдаты Мастяжарта выкатили одну легкую пушку на берег реки Яузы, другую поставили рядом с военной тюрьмой, а еще два других орудия установили на Вознесенской улице и возле Гаврикова переулка. Отряды рабочих вышеназванных районов, а также «… *около двух рот солдат 85-го пехотного полка и самокатчиков рассыпалось в цепь вместе с красногвардейцами … и приготовились к боевым действиям: вырыли окопы, построили баррикады и тем самым заблокировали юнкеров, не дав им возможности пробиться в центр …»*[421].

Таким образом, по мнению А. Чебарина, общее количество солдат составило свыше тысячи человек, однако только половина из них была полностью снаряжена винтовками и берданками. *«… лишь спустя два часа после начала боя с Казанского вокзала прибыли грузовики, и красные войска получили большое количество трехлинейных винтовок …»*[422]. Также он отмечает, что красноармейцы разоружили команду вольноопределяющихся телеграфно-прожекторного полка и 661-ю ополченскую дружину, что им позволило получить необходимое количество огнестрельного оружия.

Эти сведения подтверждаются воспоминаниями другого участника вооруженного восстания Демидова, который описывает первоначальный период борьбы в Лефортовском районе и то, как сдался 2-й Московский кадетский корпус. *«… Мастяжартовцы приступили к расстановке своей артиллерии. Три пушки выставили на берегу Яузы. Два тяжелых осадных 24-линейных орудия поставили возле Введенского народного дома … против школы прапорщиков, в которой помещалось около 500*

[419] Чебарин А. Октябрьские бои 1917 года в Москве / А. Чебарин; Ин-т ист. партии при МК и МГК ВКП (б). – М.: Московский рабочий, 1939. С. 88.
[420] Там же.
[421] Там же.
[422] Там же. С. 88.

идущих прапорщиков … на Введенской площади установили 2-6 мортирки и наводили на школу прапорщиков. В то же время части Красной гвардии и революционных солдат стали окружать школу, дав им 5 минут на размышление. К пруду, находившемуся за школой, подоспели 20 красногвардейцев, чтобы загородить им дорогу. Однако прапорщики быстро навели через пруд легкие понтоны и целой лавой, около 300 чел., бросились бежать по понтонам, так и обходными путями на все стороны … В школе прапорщиков нами было взято 20 пулеметов, несколько тысяч винтовок, много ручных гранат и патронов …»[423].

Н.С. Туляков отмечает важный факт, что наступление велось под руководством командиров из солдат, так как с наступавшими рабочими не было ни одного офицера.

28-го октября для защиты и от провокационных действий хулиганов и злоумышленников, полковник В. Рар организовал наружную охрану здания Алексеевского военного училища. Это было сделано очень своевременно и весьма предусмотрительно, так как уже *«… 29 же октября с 12 часов дня без всяких предупреждений со стороны революционных войск была открыта орудийная стрельба по Алексеевскому военному училищу и корпусу. После первого же выстрела воспитанники из своих помещений были переведены в более безопасное место, то есть в коридор нижнего этажа. Из 200 снарядов, выпущенных по корпусу, было 18 попаданий, нанесено много повреждений крыше и самому зданию, особенно 4-му и 2-му возрастам, … повреждения в 4-м возрасте столь значительны, что воспитанников этого возраста пришлось перевести в помещение 1-го возраста, и впредь до окончания ремонта помещать воспитанников в 4-м возрасте не представляется возможным. Никто из воспитанников, чинов корпуса и их семейств не пострадал, за исключением кадета IV класса Бориса Уманова, умершего от раны, полученной в живот во время несения им караульной службы в Алексеевском военном училище …»*[424].

Ход боевых действий 29 октября, а также дислокация и маршрут движения военизированных красноармейских отрядов описаны в ряде источников, где говорится, что *«… около 10 часов вечера 29 октября 1917 года по директиве Лефортовского штаба вокруг «Мастяжарта» были вырыты окопы: ожидали нападения казаков. Через два часа в революционный штаб Басманного района вызвали В.П. Демидова и Г.А. Семенова. Штаб поставил перед рабочими «Мастяжарта» боевую задачу: выступить*

[423] Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев... Указ. соч.
[424] РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 387. Лл. 377-378.

в 2 часа ночи с 29 на 30 октября против Алексеевского военного училища и кадетских корпусов и к 6 часам утра 30 октября 1917 года занять позицию противника …»[425].

Важно отметить, что *«… по первому же призыву рабочие стали немедленно стекаться к штабу. Шли в строю под руководством выбранных командиров. Первой пришла рота тов. Большакова (70 человек). Вся рота была вооружена. Штаб направил ее по новой дороге (около фельдшерской школы) занять кадетский парк с левой стороны вблизи учебных окопов кадетов. Вторая рота во главе с тов. Г.А. Семеновым пошла занимать позиции со стороны Лефортовской военной тюрьмы. Третья рота в качестве резерва первой роты и прикрытия батареи предназначалась для занятия позиций около реки Яузы. На батарею выкатили три японских 42-линейных гаубицы. Начальником артиллерии назначили Н.С. Тулякова, помощником – тов. Рыбалко. Для защиты Лефортовского районного штаба был послан отряд мастяжартовцев в количестве 70 человек под руководством тов. Стальмакова. Перед началом осады противнику предложили сдаться. При этом была гарантирована полная безопасность и свобода. Часть офицеров была согласна отдать оружие. Но офицеры старших классов хвастливо заявили, что они лучше умрут, но не сдадутся, и 29 октября 1917 года первыми открыли огонь …»*[426].

Данные о распределении сил и наступательном движении красноармейцев дополняются и подтверждаются сведениями из другого источника, в котором также говорится, что *«… был разработан четкий план общего наступления 30 октября. Со стороны Рогожско-Симоновского района, включая Золоторожский парк, завод Гужона и Перовские мастерские, должны были наступать красногвардейцы Рогожско-Симоновского района (400 – 500 человек) и солдаты 85-го запасного пехотного полка (500 – 600 человек). Со стороны военной тюрьмы и левее наступали красногвардейцы Лефортовского района (человек 150) и рота мастяжартовцев, а остальные две роты и батарея завода двигались со стороны Кадетского парка и по реке Яузе до Вознесенской улицы. По Вознесенской улице наступали солдаты батальона самокатчиков. Самокатчиков участвовало человек 200, мастяжартовцев – 350. Всего, следовательно, в наступлении участвовало до 2 тыс. бойцов …»*[427].

---

[425] История ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода *«Вымпел»* 1916 – 1976 гг. Указ. соч. С. 77- 92.
[426] Там же. С. 80.
[427] В борьбе за Кремль. Воспоминания Тулякова Н.С. Завод «Мастяжарт» [Электронный ресурс]: URL: http://scepsis.net/library/id_2007.html

На совместном совещании трех революционных комитетов: Басманного, Благуше-Лефортовского и Рогожского – постановили бомбардировать училище из японских гаубиц. *«… приказом Военно-революционного комитета от 31 октября (13 ноября) 1917 г. перед артиллерийским отрядом «Мастяжарт» была поставлена задача – разгромить Алексеевское военное училище и Московские кадетские корпуса …»*[428].

Солдаты и рабочие Мастяжарта сразу приступили к выполнению поставленной боевой задачи и стали выкатывать руками из артиллерийского депо орудия, так как «… *пушки не на чем было подвозить. Лошади были, а постромок (веревок) не хватало. Рабочие снимали свои ремни, связывали их вместе и на поясах тащили пушки …»*[429]. *«… снаряды к ним удалось достать с Мызо-Раевского склада, но не было угломеров и панорам …»*[430], так как один подпоручик, служивший в мастерских артиллерийским техником, спрятал их. Вследствие этого артиллеристы делали наводку всех шести орудий через их дула. Таким образом, *«… сначала мастяжартовцы стреляли без прицельных приспособлений, и огонь не был эффективным …»*[431]. Так, *«… первый снаряд пролетел мимо цели. Второй ударил по трубе завода Гужона (ныне завод «Серп и Молот»), третий – по Золоторожскому трамвайному парку …»*[432].

После продолжительных поисков, эти прицельные приспособления были найдены и доставлены на артиллерийскую батарею «… *в осаде участвовало пять орудий …»*[433], которые без промаха попадали по огневым точкам противника, тем самым нанося большой урон зданиям кадетских корпусов и военного училища, а также вызывая многочисленные ранения оборонявшихся. Вследствие этого « … *штаб Московского военного округа доносил в Ставку, что тяжелая артиллерия большевиков разрушила верхнюю часть здания (Алексеевского училища – И.П.) и вызвала пожары …»*[434].

Тем не менее, *«… юнкера отвечали огнем пулеметов, установленных на крыльце и в окнах здания училища, … и ввели в действие бомбометы. Очередями шла пальба из дома офицерского общежития. … Начавших накапливаться в Дворцовом саду*

---

[428] Башмаков М.Б. Алексеевское военное училище… Указ. соч. С. 25-26.
[429] История ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода «Вымпел» 1916 – 1976 гг. Указ. соч. С. 86.
[430] Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой… Указ. соч.
[431] Прочко И.С. Указ. соч.
[432] История ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода «Вымпел» 1916 – 1976 гг. Указ. соч. С. 86.
[433] Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой… Указ. соч.
[434] Прочко И.С. Указ. соч.

красногвардейцев кадеты забрасывали гранатами. Под прикрытием пулеметного огня юнкера делали вылазки, переходили несколько раз в наступление …»[435], использовали диверсионную работу лазутчиков, а также стреляли по красногвардейцам, затаившись в домах улиц, прилегающих к месту сражения.

Рабочие и солдаты выходили по команде из окопов и короткими перебежками шли в атаку на кадетские корпуса и военное училище, а работницы – красные санитарки, собирали раненых и мертвых. После непродолжительного боя над 2-м Московским кадетским корпусом появился белый флаг, а на строевой плац вышел офицер-парламентер. После нескольких неудачных вылазок капитулировал и 1-й Московский кадетский корпус.

«… в помещение сдавшихся кадетских корпусов были введены четыре крупных сводных отряда красногвардейцев и солдат. Из окон, чердаков, из всех удобных укрытий красные бойцы повели ураганный огонь по 3-му кадетскому корпусу и Алексеевскому военному училищу …»[436].

Фронт сократился, но бой продолжался с все нарастающим ожесточением. Отряды красноармейцев были стянуты в кольцо и стали готовиться к штурму, а все шесть орудий перенесли огонь на Алексеевское военное училище. От взрыва снарядов по зданию Алексеевского училища разлетался мелким щебнем кирпич. Однако юнкера продолжали отбиваться пулеметным огнем.

«… спустя три часа они подняли белый флаг. Подошедший к красным позициям парламентер попросил советское командование на переговоры. Когда представители военно-революционного штаба вошли внутрь здания, группа юнкеров пыталась поднять их на штыки. Переговоры были безрезультатны. Бомбардировка … возобновилась …» [437].

Стратегическое превосходство было у юнкеров и кадетов, так как осаждаемые здания находились на возвышенности и господствовали над окружающей местностью. Они располагали значительным количеством пулеметов, что в описанных условиях давало им большое тактическое преимущество. Также необходимо отметить, что погодные условия в этот день были неблагоприятные. Шел снег вперемежку с дождем. В окопах, красногвардейцев стояла вода. У *«… юнкеров и кадетов старших возрастов*

[435] Чебарин А. Указ. соч. С. 90.
[436] Там же. С. 91.
[437] Там же. С. 90.

насчитывалось примерно 800 —1 000 человек. Они были хорошо вооружены револьверами, винтовками, ручными гранатами и даже пулеметами. Технически они были лучше подготовлены к бою. Помимо того толстые стены корпусов и военного училища служили хорошей защитой …»[438].

Но из-за того, что здание училища к тому моменту было окружено со всех сторон и сильно разрушено, а кадеты и юнкера физически измотаны и отрезаны от телефонной связи, дальнейшие события стали переломными.

Рабочие с примкнувшими к ним солдатами бомбардировали училище из артиллерийских орудий малого и среднего калибра.

Отчаянно сопротивляясь, воспитанники старших рот трех Московских кадетских корпусов, Варшавского Суворовского кадетского корпуса, а также юнкера и незначительная часть офицеров-воспитателей Алексеевского военного училища соорудили искусственные заградительные сооружения, вырыли окопные траншеи, установили пулеметные гнезда и продолжили обороняться, отвечая бомбометным, пулеметным и оружейным огнем.

Эти сведения содержатся в источнике, где говорится, что *«… на крыше, в окнах, у входов стояли пулеметы … Но атаки здания были безуспешными, они отбивались сильным ружейно-пулеметным огнем. Тогда рабочие «Мастяжарта» подвезли 6 орудий, стали бить из них по пулеметным гнездам в корпусах, рвать снарядами стены, ограды и здания. Орудия подвозили на руках на 400–800 шагов к зданию и били прямой наводкой …»*[439].

Сила противостояния со стороны оборонявшихся постепенно ослабевала из-за отсутствия крупнокалиберного огнестрельного оружия, а также из-за перебоев в снабжении продовольствием, боеприпасами и медицинской помощью. Вследствие этого и численного превосходства, инициатива в сражении была перехвачена стороной наступавших красноармейцев, у которых нарастала и укреплялась военная мощь[440].

В 23.00 часа *«… кадетский корпус и Алексеевское училище в Лефортово оставлены кадетами. Полковник Рар, командовавший обороной, приказал кадетам переодеться в гражданское и под прикрытием офицеров, устроивших ложную атаку*

---

[438] В борьбе за Кремль. Воспоминания Тулякова Н. С. [Электронный ресурс]: URL: http://scepsis.net/library/id_2007.html

[439] Артиллеристы. Сборник статей и рассказов. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1939. – 320 с. [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/h/sb_artilleristy/09.html

[440] Кадетская перекличка. № 18... Указ. соч.

на большевиков, разбежаться по домам …»[441]. Таким образом, распустив кадетов, полковник Рар спас их от верной гибели. В итоге *«… обстрел и бомбардировка Алексеевского военного училища из 6 орудий со стороны Замоскворецкого, Бауманского, Рогожско-Симоновского районов заставили часть юнкеров выбросить белый флаг …»*[442].

«… от имени революционного комитета тт. Простоквашин и Н.С. Туляков предъявили ультиматум: если в течение 30 минут не будет подписан договор на сдачу оружия, рабочие возобновят обстрел корпуса. И тогда вся ответственность за жизнь кадетов, находящихся в корпусе, ляжет на директора. Минут через 15 условия рабочих были приняты. В Алексеевское училище и третий кадетский корпус парламентерами поехали тт. Демидов и Масленников. В корпус их провели с закрытыми глазами. Делегацию юнкера встретили враждебно, они даже пытались поднять Демидова и Масленикова на штыки. Положение спас начальник. Он оправдывался тем, что среди юнкеров имеются разногласия: часть предлагает сдаться, остальные решили ждать подкрепления воинских частей, двигающихся на помощь с фронта. Кончилось тем, что они приняли предложение парламентеров …»[443].

Таким образом *«… на исходе вторых суток осады, в 12 часов ночи 30 октября, Алексеевское военное училище и 3-й кадетский корпус капитулировали. Юнкера были разоружены и спустя сутки посажены в военную тюрьму …»*[444].

Эти сведения подтверждаются и рапортом полковника Гирса Г.Ф., где говорится, что «*… 30-го октября, после переговоров специально командированной делегации в Революционный совет, орудийная стрельба прекратилась, причем у всех чинов корпуса было отобрано оружие … Воспитанники 7 и 6 классов, (...) не исполнившие моего приказания и ушедшие в Алексеевское военное училище вместе с юнкерами училища, были переданы после сдачи училища Революционным комитетом для содержания в Московскую военную тюрьму … … были приняты меры при участии родительского комитета для освобождения воспитанников из места заключения, так как согласно*

[441] 1917 год. Красная гвардия Питера и Москвы. Часть 4. / Военное обозрение. 13 февраля 2015. [Электронный ресурс]: URL: https://topwar.ru/68769-1917-god-krasnaya-gvardiya-pitera-i-moskvy-chast-4.html
[442] Там же.
[443] История ордена Трудового Красного Знамени... Указ. соч. С. 77-92.
[444] Кадетская перекличка. № 18. Нью-Йорк, 1977. 124 с. // Письмо кадета Г.С. – участника белой борьбы. [Электронный ресурс]: URL: http://www.xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm

условиям заключенного соглашения, пленные той и другой стороны должны были пользоваться полной свободой …»[445].

Таким образом, *«… 30 октября вооруженным силам Всероссийского революционного комитета сдалось окруженное здание 2-го Московского кадетского корпуса, 31-го того же месяца 1-го Московского кадетского корпуса, а в ночь на 1 ноября капитулировали 3-й Московский кадетский корпус и Алексеевское военное училище …»*[446],[447],«*… где было захвачено около 15000 винтовок, свыше 50 пулеметов, бомбометы, ручные гранаты и патроны …*»[448].

Большую роль в этом захвате сыграли новоприбывшие отряды Красной гвардии, отряды моряков и рабочих из Петрограда и других городов. Они сменили сильно измотавшихся красноармейцев после отчаянного сопротивления и героической обороны юнкеров и кадетов.

Из воспоминаний Д. Одарченко – участника ряда этих ожесточенных сопротивлений, направленных на подавление революционных настроений красноармейцев, мы узнаем, что *«… сама гибель произошла от полного безначалия: дело в том, что главным начальником всех противобольшевистских сил считался почему-то полковник Рябцев, находившийся в Лефортове и тем самым лишенный возможности не только приказывать что-либо, но даже давать сведения о себе …»*[449].

Вследствие такой трагической обстановки и несмотря на ожидание помощи от Тверского военного училища, а также дальнейшее желание участников обороны сопротивляться до конца, *«… полковник Рябцев из Лефортова приказал прекратить военные действия и вступил в переговоры с большевиками; Трескин, тоже полковник, считая себя младшим, подчиненным, – счел своим долгом подчиниться приказанию Рябцева …»*[450]. Вследствие этого *«… мир был заключен 3 ноября по старому стилю; где и кем он был подписан – мне остается неизвестным …»*[451].

---

[445] РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 387. Лл. 377-378.

[446]Письмо кадета Г.С. – участника белой борьбы. [Электронный ресурс]: URL http://xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm#gatt

[447] Рапорт директора 3-го московского кадетского корпуса полковника Г. Ф. Гирса. [Электронный ресурс]: URL http://xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm#gatt

[448] Там же.

[449] Одарченко Д. Как полонили Москву / Д. Одарченко // Белая гвардия: Альманах / Редкол.: А. Дерябин, С. Дробязко, В. Цветков, А. Чичикалов. – М.: Посев М. - N.1: . / Вступ. слово от изд-ва. – М.: Посев М, 1997 . – 29-42. [Электронный ресурс]: URL https://biography.wikireading.ru/104235

[450] Там же.

[451] Вестник первопоходника. Лос-Анджелес, май 1967 г. № 44. С. 11-14.

В донесениях от 8 ноября 1917 г. полковника Халтурина в ГУ ВУЗ о последствиях обстрела здания 1-й Московского кадетского корпуса говорится, что *«… здание корпуса подвергалось бомбардировке в течение суток из тяжелых орудий. Было 25 попаданий, жертв среди кадет и чинов корпуса нет. Убиты два нижних 3 [чина] служащих и ранена жена директора. Ввиду серьезных разрушений и морального потрясения воспитанников, большинство питомцев взято родителями из заведения …»*[452].

В рапорте полковника Гирса Г.Ф., отправленном 8 ноября 1917 г. в Главное управление военно-учебных заведений, содержатся сведения о событиях, происходивших с 27 по 30 октября 1917 г., а также о последствиях обстрела здания 3-го Московского кадетского корпуса и Алексеевского военного училища. В них говорится, что *«… под командой полковника Рара … совместно с юнкерами Александровского военного училища и строевыми ротами 2–го и 3–го Московского кадетского корпуса, наша рота в течение недели оказывала упорное сопротивление восставшим и понесла большие потери. Во время обороны корпуса было убито девять кадет. Их изуродованные тела были большевиками отвезены в морг на Скобелевской площади и там брошены. На деньги, данные генералом Римским-Корсаковым кадету Райкину (личные деньги директора), они были выкуплены и с честью похоронены. Сам генерал, рискуя своей жизнью, вместе с Райкиным шел за гробами девяти своих питомцев …»*[453]. Важно отметить и то, что *«… все воспитанники корпуса, переживая в эти дни тяжелые испытания, сохранили спокойствие и проявили энергию в деле обслуживания своих нужд, так как большинство прислуги в эти дни покинуло здание корпуса …»*[454].

В Российском государственном архиве документальной кинохроники и фотографий (РГАКФД, г. Красногорский архив) сохранились важные сведения, которые освещают в хроникальном киноочерке события и факты до и послереволюционных обстоятельств жизни кадетов трех Московских кадетских корпусов и юнкеров Алексеевского военного училища – российского пехотного училища, снятые и подготовленные рабочим отделом кинематографии Скобелевского комитета. Содержательная часть задокументированной киноленты охватывает важные исторические события, происходившие в районе Лефортово, в первую очередь это история обороны и сопротивления кадет и юнкеров, командиров-военачальников –

[452] РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 387. Л. 366.
[453] Веденяпин Н. Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус. [Электронный ресурс]: URL https://biography.wikireading.ru/104239
[454] РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 387. Л. 366.

офицеров и воспитателей трех Московских кадетских корпусов и Алексеевского военного училища, которые не признали реакционные действия народных масс и новых идей временного правительства[455].

Фрагмент этой кинохроники освещает события похорон и мемориального шествия траурно-похоронной процессии по погибшим юнкерам и офицерам-воспитателям Алексеевского военного училища, которое проходило по улицам Нижнего Новгорода. На этой процессии присутствовали представители из разных слоев общества – гражданские, военные и духовенство, но внешним признаком и отличительной деталью этой церемонии является то, что у подавляющего числа присутствующих людей, идущих в траурной колонне, на военной форме были надеты знаки отличия Алексеевского военного училища.

Частично это подтверждает общеизвестные исторические сведения о том, что после роспуска юнкеров, офицеров-воспитателей и штатного состава училища и его закрытия, большинство из них примкнули к оппозиционным белогвардейским войскам, сформированным и сражавшимся против красноармейцев в ходе Гражданской войны 1917 – 1923 гг. в России с целью свержения советской власти.

В этом отрывке видно, что юнкера образовали оградительную цепочку с целью охраны процессии от внешнего посягательства и вмешательства посторонних лиц, а также и для упрощения пропускной способности шествия. Панихиду по погибшим юнкерам и офицерам совершали священнослужители Русской православной церкви (3 пресвитера и 1 диакон), однако при закапывании гробов также читал отходные молитвы лютеранский священник (ксендз).

Затем некоторыми присутствующими были произнесены эмоционально-возвышенные речи, обращенные ко всем участникам процессии. Это были: командующий войсками Московского военного округа, дважды Георгиевский кавалер, председатель Московского Совета солдатских депутатов Урнов, председатель Московского Совета рабочих депутатов Хинчук, председатель Московского Совета крестьянских депутатов Ховрин, полковник Грузнов, начальник Алексеевского военного училища – генерал-лейтенант Н.А. Хамин, городской глава Нижнего Новгорода Рунов и бывший юнкер Алексеевского военного училища Гузик.

Необходимо отметить, что военно-форменная одежда и внешний вид участников

[455] РГАКФД. Название: «*Похороны юнкеров*». N Учетный: 12738, N Сюжета: Нет, N Производств.: 1-1664, Вид документа: к/ф Дата выпуска: 1917.

процессии были совершенно различными. Кто-то одет в парадный китель или форменный мундир, а кто-то обмундирован в повседневно-полевую форму, небрежно держит, скомкав, в левой руке фуражку. Встречаются лица, одетые в шинель *«в накидку»*, но с расстегнутой верхней пуговицей или одетые неряшливо.

Подводя промежуточный итог вышеописанным событиям, происходившим в районе Лефортово в дни Октябрьской революции 1917 г., необходимо отметить, что противоборствующие друг с другом стороны – восставших и оборонявшихся, были одной национальности, истории и культуры, но вследствие противоположных политических целей и идейных ориентиров, оказались по разные стороны баррикад. Важно подчеркнуть, что в эти кровопролитные события было вовлечено значительное количество военных формирований и людей, большая часть которых ранее до этого времени здесь жила и училась по соседству, работала и служила на созидание и развитие обороноспособности России. Необходимо отметить, что именно благодаря воспоминаниям наших соотечественников – участников и очевидцев тех событий, мы можем оценить роль и значение района Лефортово среди территорий Москвы, а также осмыслить трагедию человеческих судеб и бессмысленность смертей и невосполнимый масштаб строительных разрушений.

Дальнейшие события, связанные с историей района Лефортово после Октябрьской революции 1917 г., происходившие в 1918 г., освещены в ряде архивных документов, в периодической печати того времени и в воспоминаниях участников, тем или иным образом причастных к тем событиям.

«… 30 мая 1918 г. комиссаром Московского военного округа Н.И. Мураловым были подписаны «Правила военного положения г. Москвы», которые «вследствие объявления Москвы на военном положении» предписывались «для неуклонного исполнения». Согласно приказу командующего войсками Московского военного округа Н.И. Муралова в связи «с объявлением военного положения в Москве» 31 мая 1918 г. было постановлено, что все бывшие офицеры были обязаны зарегистрироваться в районных военных комиссариатах …»[456].

Важно отметить *«… что для регистрационных и мобилизационных постановлений ленинского режима, касающихся основной массы офицеров «добольшевистской» армии, была характерна строгая обязательность выполнения указанных в них положений.*

[456] Исторические материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://istmat.info/node/39788. (Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 111–113.).

Обязательностью отличались и местные «офицерские» мобилизации …»[457].

Во исполнение Декрета о принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 – 40 лет от 29 июля 1918г. в Москве с 07 по 15 августа 1918 г. была проведена первая офицерская регистрация. В соответствии с приказом Московского военкомата № 605 от 5 августа 1918 г. было предписано, что *«… 7-го августа все бывшие офицеры до 60-летнего возраста должны к 10 ч. утра явиться на сборный пункт в Алексеевское училище (Лефортово) …»,* а *«… неявившиеся подлежат ответственности по законам военного времени …»*[458].

О том, как проходила эта регистрация, известно из воспоминаний Муралова и беседы Н.И. Подвойского с Н.В. Соллогубом 14 августа 1918 г.

В манеже бывшего Алексеевского военного училища (ныне Красноказарменная ул., 2) *«… было собрано свыше 17 тыс. бывших офицеров, от прапорщиков до полных генералов. Однако, как писал Н.И. Муралов мы организовали дело (учета собравшихся офицеров – А.К.) плохо …»*[459].

Часть офицеров была заперта в манеже, часть расположилась во дворе. «… *никто из них не позаботился о том, чтобы принести с собой какую-либо пищу, тем не менее, на обед их не выпустили; не привезли на ночь даже и соломы … При таком наплыве людей,* – писал Муралов, – *трудно было произвести отбор и тщательный учет... Работы поневоле затянулись. От скученности и неприспособленности помещений появились сначала обычные болезни, а потом и эпидемии …»*[460]. Как выразился Н.В. Соллогуб, «… *При таких условиях привлекать офицеров (на службу в Красную Армию – А.К.) будет нелегко …»*[461].

Таким образом, собранные вместе в Москве при объявлении регистрации (14.08.1918 г.) в манеж Алексеевского училища в Лефортово явилось свыше 17 тыс. офицеров[462], *«… которые тут же были арестованы и закончили свое офицерское*

---

[457] Каминский В.В. // *«Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной Армии»*, СПб.: Алетейя, 2011. Гл. 4. Привлечение *«лиц Генштаба»* на службу в РККА как проявление жесткого прагматизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://istmat.info/node/39788

[458] Там же.

[459] Спутник политработника: военно-политический еженедельник ПУРа. СССР. Главное политическое управление Красной Армии. Москва: Война и техника, 1924 – 1926. – 1926. № 7 (37). С. 32.

[460] Исторические материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://istmat.info/node/39788 (ЦГАСА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 356. Л. 2.).

[461] Там же.

[462] Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов 1917 – 1920 гг. – М.: «Наука», 1988. С. 118.

существование в тире соседнего Астраханского гренадерского полка …»[463].

Вот как описывает эту регистрацию один из офицеров: *«… мы отправились посмотреть, что будет. На необъятном поле была громадная толпа. Очередь в восемь рядов тянулась за версту. Люди теснились к воротам училища как бараны на заклание. Спорили из-за мест. Говорили, что здесь 56000 офицеров, и, судя по тому, что я видел, это возможно. И надо сказать, что из этой громадной армии только 700 человек приняли участие в боях в октябре 1917 года. Если бы все явились, то все бы разнесли, и никакой революции не было. Досадно было смотреть на сборище этих трусов. Они-то и попали в Гулаги и на Лубянку. Пусть не жалуются… Офицеров объявили вне закона. Многие уехали на юг. Знакомые стали нас бояться …»*[464].

«… В Москве были посажены в тюрьмы 15 тыс. офицеров, причем 10 тыс. из них сидели еще к январю 1919 г. …»[465].

В дополнение вышеописанных обстоятельств, которые связаны с послереволюционными событиями, а также с непосредственной и сопредельной территорией 12-го гренадерского Астраханского полка, необходимо уточнить, что после Октябрьской революции 1917 г. Астраханские казармы были подведомственны районному военкомату, в соответствии с этими условиями в казармах разместили солдат 85-го запасного полка.

Этот факт описывает в своих воспоминаниях комиссар Рогожско-Симоновского полка С.И. Моисеев: *«… когда я впервые пришел туда [в казармы], производили удручающее впечатление … »*[466].

---

[463] Волков А.Л. Гренадеры в Гражданской войне // ВИВ, № 45/46. С. 35.

[464] Моисеев С. И. Полк рабочей Москвы. — М.: Воениздат, 1960. – 108 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/moiseev_si/index.html

[465] Лебедев В.И. Борьба русской демократии против большевиков. Нью-Йорк, 1919. С. 37.

[466] *«… грязный двор был завален бревнами и досками от нар, перепрелой соломой, выброшенной из старых тюфяков. Повсюду валялись пустые банки из-под консервов, вонючие грязные тряпки. Голодные собаки рылись в мусоре. Какие-то подозрительные женщины с мешочками рыскали по двору и что-то покупали у красноармейцев. Бойцы жгли костры на казарменном дворе. Ни у ворот, ни у входа в казарму не было никакой охраны. В большинстве помещений стекла выбиты, а кое-где выворочены даже оконные рамы. Дверные ручки и оконные задвижки вывинчены. В уборных – давно застоявшиеся лужи, кто-то положил доски, но первый их ряд уже затонул и сверху положен второй. Давно не мытые полы покрыты мусором и грязью. Среди красноармейцев подавляющее большинство составляли выходцы из деревни. Многие из них служили в старой армии, но действительно хорошо обученных солдат было мало – преобладали бывшие нестроевые, лица, имевшие льготы и призванные только в конце войны. Великая Октябрьская революция застала их в 85-м запасном полку, и они остались здесь, не зная, куда податься. Вчерашние запасники хорошо усвоили большевистские лозунги, направленные на разложение старой армии, и считали их вполне приемлемыми в отношении вновь формировавшейся Красной Армии. Кроме этих людей, в Астраханские казармы проникли, хотя и в небольшом количестве, совершенно деклассированные элементы, спекулянты-мешочники. Они исподволь группировали вокруг себя шкурников и горлопанили на красноармейских собраниях. С этой малосознательной и недисциплинированной массой новый командир полка – участник Московского вооруженного восстания – Павлычев один справиться не*

«… События Октябрьской революции 1917 г. напрямую затронули внутреннюю и внешнюю организацию Московской военной тюрьмы. В первую очередь это сильно отразилось на контингенте заключенных этого учреждения …».

На имя заведующего военно-тюремными заведениями Московского военного округа от начальника Московской военной тюрьмы был отправлен рапорт с донесением о сложившейся неординарной ситуации, что *«… в управление тюрьмы явились представители от революционного комитета и заявили, что тюрьму предложено занять для размещения арестованных временным революционным штатом», и просьбой дать распоряжение «как поступить в данном случае …»*[467].

«… После Октябрьской революции 1917 г. военную тюрьму временно закрыли, а в дальнейшем она перешла в подчинение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР ВЧК …».

Впоследствии, с 1918 по 1932 гг., в Благуше-Лефортовском районе[468] в здании были размещены курсы по подготовке командного состава для Красной Армии, I Московские пехотные курсы и другие. В 1918 – 1920 гг. в помещении тогдашних командных курсов проходили митинги трудящихся Лефортовского и Рогожского-Симоновского районов. Митинги обычно организовывались в здании манежа Алексеевского военного училища.

На этих митингах выступали и присутствовали руководители Советского правительства. Например, 7 апреля 1918 г., в день созыва Закавказского сейма, в здании манежа выступал Владимир Ильич Ленин, *«… который обратился с пламенной речью протеста против расстрела меньшевистским правительством Грузии рабочего*

мог. При возникновении каких-либо эксцессов он опирался на небольшое дисциплинированное ядро в 60–80 красноармейцев-активистов и военнопленных немцев, перешедших на сторону Октябрьской революции. Особенно отрадное впечатление производил отряд немецких товарищей, состоявший почти целиком из коммунистов. В комнате, где они размещались, был всегда порядок. Они тщательно следили за чистотой, за своим внешним видом, вставали при входе командира. Немецкие товарищи много раз просились на фронт, но Павлычев не отпускал их. Потом он сам обратился в военную коллегию района с просьбой освободить его от должности командира формировавшегося [27] в Астраханских казармах 1-го Московского советского полка. Вместо него был назначен Афоничев – начальник красногвардейского отряда Золоторожского парка. Для усиления политической работы и борьбы за установление военного порядка в Астраханских казармах райком партии направил туда крепких большевиков и кадровых рабочих. Обитатели Астраханских казарм влились в 38-й Рогожско-Симоновский советский полк и доблестно погибли на фронтах Южного фронта …». Моисеев С.И. Указ. соч.

[467] Башмаков М.Б. Из истории московской военной тюрьмы в Лефортово… Указ. соч. С. 22-32.

[468] После революции 1917 г. район был переименован в Благуше-Лефортовский (1919 – 1920 гг.), а впоследствии стал территориальной единицей Бауманского района.

митинга в Тифлисе 23 февраля. В другой раз, 15 апреля 1920 г., В.И. Ленин выступил на общем собрании курсантов при вручении курсам Красного знамени …»[469], [470].

Резюмируя вышеперечисленные исторические факты, нужно отметить, что, несмотря на происшедшие революционные события во время Октябрьской революции 1917 г., район Лефортово продолжал оставаться местом консолидированного размещения организаций военно-промышленного комплекса и учреждений Военного министерства.

[469] Отчет о его выступлении был опубликован в газете *«Правда»* 17 апреля 1920 г. и помещен в собрании его сочинений. Т. XXIV. С. 245.

[470] Данные материалы опубликованным в журнале *«Строительство Москвы»*, № 10, 1937. С. 10; № 5, 1938. С. 25, № 12, 1939. С. 25, а также по данным титульного списка зданий академии, хранящегося в КЭО.

Заключение

В силу сложившихся объективных исторических причин и субъективных факторов, на территории района Лефортово на протяжении более двух столетий (с кон. VXIII – нач. XX вв.) размещалось большое количество военных формирований. В XVII – XVIII вв. на правом берегу реки Яузы располагалась территория Новой немецкой (Иноземной) слободы, основу которой составляли иностранцы, служившие в полках *«иноземного строя»* в качестве военных специалистов и мастеров разнообразных профессий. Противоположная (левая) сторона р. Яузы получила свое наименование *«Лефортовская»* от квартировавшегося в конце XVII в. Первого Московского выборного полка, бывшего Шепелевского, третьего по счету русского регулярного полка после Преображенского и Семёновского, командиром которого был назначен фаворит и сподвижник императора Петра I генерал-адмирал Ф.Я. Лефорт. Вследствие чего полк в обиходе назывался Лефортовским, этот факт и закрепил историческое название местности[471]. Сначала были сооружены казармы для солдат и офицеров полка, они расположились вдоль левого берега р. Синички, а в дальнейшем в Новой солдатской слободе появилась *«Слободка людей боярина Фёдора Алексеевича Головина»,* в которой проживали низшие адмиралтейские чины, а также корабельные плотники и матросы. В годы царствования имп. Анны Иоанновны на прилегающей территории Верхнего парка *«Анненгофа»* для хранения пиротехники был выстроен временный арсенал и гауптвахта, а в период правления имп. Елизаветы Петровны в Лефортовском дворце временно размещались чины Лейб-компании. Важным периодом для района стало царствование имп. Павла I, так как именно он вернул утраченную идею имп. Петра I – размещение в районе военных формирований.

По сложившейся военной предрасположенности, район оказал исключительный технический, моральный и духовный вклад в основу движущей силы русской армии во время Отечественной войны 1812 г. и в годы Первой мировой войны. Во время событий Отечественной войны 1812 г. военный госпиталь и здания казарм, расположенные в районе Лефортово, были использованы для размещения больных и раненых солдат и офицеров русской армии.

[471] РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 388. Лл. 44-92.

Важно отметить, что после Отечественной войны 1812 года в районе Лефортово, в некоторых зданиях и помещениях (Екатерининских, Лефортовских, Красных и Госпитальных казармах) были произведены капитальные строительные ремонтно-восстановительные работы. Все здания, дорожно-транспортная и инженерная инфраструктуры, а также водно-дренажная коммуникация были полностью восстановлены, а местами частично модернизированы. В них разместились 1-ый и 2-ой Военно-рабочие батальоны; Московский конный мушкетерский батальон внутренней стражи; инвалидные, артиллерийские, понтонные и гарнизонные роты; Брянский арсенал; парк № 7 мастеровых от армейских полков 3-й и 10-й дивизии и путей сообщения; лазареты 35-го Егерского полка, Угличского, Бородинского и Тарутинского пехотных и 1-го Мещерского кирасирского полков, Московский военный госпиталь с медицинскими чинами, а также *«мушкетеры»* и пожарные служители штаба Московской полиции.

В период с кон. XVIII до нач. XX вв. на исторических территориях вышеназванных слобод были построены разнообразные по своему предназначению здания, а также Лефортовские, Красные, Екатерининские, Фанагорийские (Семинарские) и Астраханские казармы, в которых разместились различные военные формирования. В силу своей принадлежности они были подведомственны Военному министерству, а органами управления и координацией их деятельности были Управление главного начальника военно-учебных заведений, Военно-медицинское и Главное военно-судное управления.

В годы Первой мировой войны, стержень его исторического развития – военная составляющая, определила его уникальность среди районов Москвы по многим показателям. Именно здесь была создана уникальная военизированная среда, состоящая из сети подготовительных и среднеспециальных военно-учебных заведений. Это были три Московских кадетских корпуса, при которых были открыты 5, 6 и 7 Московские школы прапорщиков, Алексеевское военное училище (Московское юнкерское) – Российское пехотное училище, два Малолетних отделения 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, Московская военно-фельдшерская школа, Учительская семинария Военного ведомства, 3-ий и 4-ый батальоны 2-го Учебного Карабинерного полка, которые в данный период продолжали осуществлять подготовку и выпуск кадет, юнкеров, фельдшеров, кантонистов и прапорщиков. Не менее весомым вкладом в годы

войны стала деятельность Московского Генерального военного госпиталя им. Петра Великого, а также временно размещенных на территории района, в силу сложившихся обстоятельств, Варшавского Уяздовского и Бобруйского военных госпиталей, медицинскую помощь которым оказывали Российское Общество Красного Креста и сестринская община *«Утоли моя печали»,* располагавшиеся также в Лефортово. Кадровый резерв офицеров и солдат, осуществляли размещенные здесь же 12-й гренадерский Астраханский имп. Александра III полк, 11-й Фанагорийский генералиссимуса кн. А.В. Суворова полк, а также 221-й Троицко-Сергиевский резервный батальон и 1 – 4-я роты Самокатного запасного батальона. Огромный вклад в развитие и модернизацию военно-технической промышленности для действующей армии в годы Первой мировой войны стало Императорское техническое училище. Не менее важное дело осуществляло *«Центральное хранилище военно-исторических дел действующей российской армии»,* благодаря которому был собран и сохранен богатейший исторический материал о Первой мировой войне. На время Первой мировой войны наряду с Московской военной тюрьмой функционировала переведённая сюда Варшавская военная тюрьма.

Судьбоносным периодом в истории района Лефортово стало время, связанное с событиями Октябрьской революции 1917 г., так как здесь произошли боевые действия, между вооруженными отрядами революционно-настроенных красногвардейцев и примкнувших к ним солдат против юнкеров Алексеевского военного училища, кадет старших классов Московских кадетских корпусов и Суворовского Варшавского кадетского корпуса. После Октябрьской революции, в лихие годы революционных событий Российской империи, в районе Лефортово основательно изменилась конструктивная составляющая строительной планировки, и модернизировалась дорожно-транспортная инфраструктура. Однако район не утратил своего идейного предназначения и предметно-тематической связи с предшествующими веками.

В последующие десятилетия в районе Лефортово окончательно зафиксировалась идейная составляющая, направленная на создание и формирование военно-учебных заведений и организаций военно-промышленного комплекса Советского государства.

В бывшем здании 3-го Московского кадетского корпуса с 1919 г. размещался Пулеметный корпус ВЦИК, с 1957 г. преобразованный в Московское общевойсковое техническое училище Верховного Совета. В дальнейшем здесь расположился

Кремлевский полк (154-й Отельный комендантский полк), клуб офицеров МВО и музей истории МВО.

В 20-х гг. XX в. в бывшем здании Алексеевского военного училища была создана Московская военно-пехотная школа (впоследствии – Тамбовское Краснознаменное военно-пехотное училище) им. народовольца М. Ю. Ашенбреннера. В дальнейшем на базе этого военно-учебного заведения было создано Тамбовское пехотное училище. В 1945 г. ему было присвоено имя маршала Б.М. Шапошникова. В современном здании Алексеевского военного училища – российского пехотного училища размещается общежитие слушателей состава Военного учебно-научного центра Сухопутных войск *«Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»* (ВУНЦ СВ ОВА ВС РФ) и Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования *«Военный университет».*

После Октябрьской революции и уничтожения территориальной и идейной целостности Российской империи в 1917 г. бывшую военную тюрьму, построенную для места заключения нижних военных чинов, временно закрыли, а в дальнейшем она перешла в подчинение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР ВЧК.

Здания Красных казарм после революции заняли курсы по подготовке красных командиров. Аутентичность наименований позволила сохранить историческое название казарм, относящихся к эпохе Российской империи. С 1918 по 1932 гг. в Благуше-Лефортовском районе в здании были размещены курсы по подготовке командного состава для Красной Армии,1-е Московские пехотные курсы и др. В 1918 – 1920 гг. в помещении тогдашних командных курсов часто происходили митинги трудящихся Лефортовского и Рогожского-Симоновского районов. Митинги обычно организовывались в манеже. Как было рассмотрено выше, на митингах выступали руководители Советского правительства.

Бывшие Екатерининские казармы – здание двух Московских кадетских корпусов после Октябрьской революции 1917 г. с 1918 по 1936 гг. занимали разнообразные воинские части и учебные военные заведения Красной Армии: Военно-стрелковая школа *«Выстрел»*, высшие тактические стрелковые курсы, Московская военно-инженерная школа, Московская пехотная школа комсостава. Впоследствии в здании открылась Военная академия механизации и моторизации Рабоче-крестьянской Красной

армии. В дальнейшем в этом здании разместилась Военная орденов Ленина и Октябрьской революции, Краснознамённая академия бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского – высшее военное учебное заведение Вооружённых Сил СССР, занимавшееся подготовкой старших и высших офицеров командно-штабного профиля и инженеров-механиков для танковых войск. В 1932 г. оно было переименовано в Военную академию механизации и моторизации РККА (ВАММ РККА) имени И.В. Сталина .

В годы Великой Отечественной войны академия осуществляла подготовку офицеров командно-штабного профиля и инженеров-механиков с высшим военным и военно-специальным образованием для танковых войск. Здесь же был открыт научный центр по разработке проблем бронетанковой техники и боевого применения танковых войск. Учебно-материальная и экспериментально-испытательная база, включавшая в себя бронетанковую военную технику и стоящая на вооружении военной академии, находилась рядом с Мураловскими казармами (до революции - казармы Астраханского полка), это место пересечения нынешних улиц Волочаевской и Танкового проезда. Рядом с современной улицей Рублевское шоссе, близ бывшего села Кунцево (современная территория Западного административного округа г. Москвы, район Фили-Кунцево) осуществлялась учебная подготовка слушателей военной академии. Сегодня в здании Екатерининских казарм размещается Военный учебно-научный центр Сухопутных войск *«Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации»* (территория № 2).

Астраханские казармы, где до 1918 г. размещался 12-й гренадерский Астраханский императора Александра III полк, были переименованы в Красногвардейские казармы, а в годы Великой Отечественной войны здесь разместился Военный институт иностранных языков.

В бывшем здании дворца цесаревича Константина Павловича, располагавшегося по улице Немецкая (современная улица Бауманская, д. 13), до недавнего прошлого называвшегося Фанагарийские казармы, с 1932 г. располагалась Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. Сейчас в них расквартировывается Федеральное государственное бюджетное учреждение 27 Научный центр Министерства обороны Российской Федерации.

В период Советского государства вся бывшая территория Кадетского парка была передана в ведение Московского военного округа и переименована в Парк Московского окружного дома офицеров (Парк МВО). В 2005 г. Лефортовский парк вошел в состав Московского государственного объединённого художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника *«Коломенское, Измайлово, Люблино»*.

Подводя окончательный итог, необходимо обратить внимание на то, что район Лефортово практически полностью сохранил свою жилую и хозяйственную застройку, гидрографию, топонимику и дорожно-транспортную инфраструктуру, а также предметно-тематическую связь времен. Первоначально созданную идею царствования императора Петра Великого – строительство военно-дворцового района, который включил бы в себя грандиозный военно-императорским комплекс, объединенный одной функциональной направленностью, в дальнейшем позаимствовал и умело продолжил император Павел I и другие лидеры Российского государства XIX – нач. XX вв., увеличившие сеть военных формирований.

Район Лефортово из загородной и пограничной окраины Москвы XVIII – XIX вв. в годы Первой и Великой Отечественной войн был полностью переформирован в развитой промышленный и мощный научно-исследовательский технический центр военно-оборонной промышленности и стал уникальной территорией, продолжавшей осуществлять подготовку кадровых военных для Вооруженных Сил России.

Резюмируя вышеперечисленные исторические факты, можно сказать, что район Лефортово к началу XX в. стал местом консолидации и локализации расквартированных организаций и учреждений Военного министерства.

Среди выпускников военно-учебных учреждений и организаций были выходцы из различных социальных слоев населения Российской империи, с неодинаковой национальной принадлежностью и своей уникальной культурной традицией, с различным религиозным мировоззрением и исповеданием. Однако все эти люди были воспитаны в русле одной национальной идеи и впоследствии посвятили свою жизнь разным видам военной профессиональной деятельности.

После Октябрьской революции 1917 г. район в наибольшей степени оказался под влиянием военного фактора, который оказал воздействие на развитие большого количества военно-промышленных предприятий, связанных с оборонным комплексом.

И сегодня район Лефортово представляет собой довольно массовое сосредоточение военных структур и подразделений, являясь истинным хранителем военной истории Российской империи начала XVIII – начала XX вв.

Таким образом, ранее сформированные, а впоследствии (в 1917 – 1918 гг.) упраздненные военные организации и учреждения выпустили огромное число великих военачальников и людей созидательных профессий. И сегодня это здания современных заведений, подчиненные разного рода министерствам РФ, сохраняют историческую память об их выдающихся заслугах перед нашим Отечеством.

Список источников и литературы

I. Архивные документы и материалы

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

1. РГВИА. Ф. 2. Оп. 12/3. Св. 6. Д. 6.
2. РГВИА. Ф. 3. Оп. 39. Д. 741.
3. РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 3109.
4.РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 367.
5. РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Дд. 388, 392, 408, 427, 649, 1235, 1236, 1236 Ч. 2, 1237, 1238, 1238 Ч. 4, 1239, 1243. Ч. 10., 1247, 1288, 1290, 1426, 1427, 1559, 1276, 2276, 2345.
6. РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Дд. 1459, 8989, 13098.
7. РГВИА. Ф. 405. Оп. 427. Д. 7546.
8. РГВИА. Ф. 725. Оп. 35. Д. 30.
9. РГВИА. Ф. 725. Оп. 47. Д. 18, 41.
10. РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 387.
11. РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 2936, 3270.
12. РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Т. 5. Д. 3027.
13. РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Т. 6. Дд. 3270, 3447.
14. РГВИА. Ф. 800. Оп. 10. Д. 3.
15. РГВИА. Ф. 939. Клинический военный госпиталь. Оп. 1. Д. 227.
16. РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 8701.
17. РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 165, 191.
18. РГВИА. Ф. 1606. Оп. 11. Д. 390.
19. РГВИА. Ф. 1606. Оп. 13. Д. 2.
20. РГВИА. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 4.
21. РГВИА. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 1, 3, 15.
22. РГВИА. Ф. 1627. Оп. 1. 1867 – 1885 гг. 3 ед. хр.
23. РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Дд. 750, 751, 765, 785, 814, 815.
24. РГВИА. Ф. 1714. Оп. 1. Дд. 23, 33.
25. РГВИА. Ф. 2183. Оп. 1. Д. 42, 47, 786.

Центральное хранилище документов до 1917 г. (ЦХД до 1917 г.)

26. ЦХД до 1917 г. Ф. 14. Оп. 5. Д. 684, 1235. Ч. 1.
27. ЦХД до 1917 г. Ф. 14. Оп. 11. Д. 74, 980.
28. ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 1. Д. 651.
29. ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 10. Д. 646.
30. ЦХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 226. Д. 143.
31. ЦХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 182. Дл. 528, 649, 741, 742, 746.
32. ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 62. Д. 3671.
33. ЦХД до 1917 г. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 143.

Центральный архив научно-технической документации г. Москвы (ЦАНТД г. Москвы)

34. ЦНТД г. Москвы, Ф.1. Оп. 5. Дд. 1122, 1124, 1126, 1160/910, 1155/912, 1153/910.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

35. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Дд. 726, 7468, 29829.
36. РГАДА. Ф. 141. Дд. 68, 390.
37. РГАДА. Ф. 152. Д. 2.
38. РГАДА. Ф. 158. Д. 7.
39. РГАДА. Ф. 197. Оп. 1. Портфель № 34.
40. РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 388.
41. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 2. Д. 120.

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД, Красногорский архив)

42. РГАКФД. Название: *«Посещение его величеством Алексеевского военного училища. I, II, III кадетских корпусов».* N учетный: 12334 n сюжета: нет. N

производств: 1-921. Вид документа: к/ф. Режиссер: нет данных. Оператор (ы): нет данных. Другие создатели: нет данных. Звук: немой цвет: ч/б. Кол-во частей: 1 метраж: 123, 7.

43. РГАКФД. Название: *«Похороны юнкеров».* N Учетный: 12738, N Сюжета: Нет, N Производств.: 1-1664, Вид документа: к/ф Дата выпуска: 1917.

II. Опубликованные источники

Законодательные и нормативные документы

Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗРИ)

44. ПСЗРИ. Собрание (1649 – 1825): Том 24 (6 ноября 1796 – 1797): Закон № 18036. *«О единовременном взносе жителям Московской Столицы на построение казарм для войск, и о ежегодном поземельном сборе со всех городских жителей на содержание в исправности строения и на покупку дров и свечей».* С. 648-650.

45. ПСЗРИ. Собрание (1649 – 1825): Том 24 (6 ноября 1796 – 1797): Закон № 1805. *«О постройке казарм в Москве; об увольнении обывателей от постоя и об учреждении сбора для постройки казарм с количества земли, а не покоев».* С. 224-225.

46. ПСЗРИ. Собрание (1649 - 1825): Том 5 (1713 - 1719): Закон № 2794 – апреля 9. 1714 г. *«Именный объявленный из Сената. О запрещении Московских слобод и приезжающим из городов купецким людям селиться в Московских и загородных дворах и об оставлении их в слободах по прежнему».* С. 69.

47. ПСЗРИ. Собрание (1825 - 1881): Том 1 (12 декабря 1825 - 1826): Закон № 633 «О формировании 2-го Учебного Карабинерного полка». С. 1071-1072.

48. ПСЗРИ. Собрание (1825 - 1881): Том 10 (1835): Часть 1: Закон № 8009 «О формировании из Ярославского батальонов военных кантонистов 3-го Учебного Карабинерного полка». С. 286-287.

49. ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 12 (1837): Часть 2, № 40010. *«О штате для военных училищ вообще, о преобразовании Павловскаго и Александровскаго военных училищ, о размещении воспитанников Александринскго-Сиротскаго*

Кадетскаго Корпуса в 1 и 2 Московские Корпуса и упразднении Александровскаго Кадетскаго Корпуса (в г. Вильно)». С. 933.

50. ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 12 (1837): Часть 2: № 10773. Декабря 6. *«Именный, данный Его Императорскому Высочеству Главному Начальнику Пажескаго, всех сухопутных Кадетских Корпусов и Дворянскаго полка. – «Об учреждении в Москве двух Кадетских Корпусов».* С. 971-972.
51. ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 28 (1853): Часть 1: Закон № 26994. Февраля 5. Именной, объявленный Начальнику Главного Штаба по Военно-Учебным Заведением Военным Министром. *«Об уравнении штата Александринского кадетского корпуса со штатами Корпусов 2-го Московского и Александринского сиротского»*. С. 43.
52. ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 30 (1855): Часть 1: Закон № 29063. Февраля 23. Именной, объявленный в приказе военного Министра *«О имении офицерам Александринского Брест Литовского кадетского корпуса на мундирах шитья по образцу столичных кадетских корпусов, а воспитанникам – унтер-офицерских галунов».* С. 172.
53. ПСЗРИ. Собрание (1825 – 1881): Том 41 (1866): Часть 2: Закон № 44042, I. *«Общее устройство семинарии».* С. 486-488.

Приказы по Военному ведомству

54. Выписки из приказов по Военному Ведомству, имеющих отношение к школам прапорщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rudichenko.info/#!blank/gxjan
55. Приказы по Военному ведомству за 1915 г. Приказ № 218 от 08.05.1915 г.
56. Приказы по Военному ведомству за 1915 г. Приказ № 384 от 25.07.1915 г.

Источники личного происхождения

57. Булгаков А.Я. Воспоминания о 1812 г. и вечерних беседах у графа Ф. В. Ростопчина / Публ. Ф. А. Петрова и М. В. Фалалеевой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. —

М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2011. — [Т. XX]. – С. 229-285. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.bibliotekar.ru/reprint-91/

58. В борьбе за Кремль. Воспоминания Тулякова Н.С. Завод «Мастяжарт» [Электронный ресурс]: URL: http://scepsis.net/library/id_2007.html
59. Воспоминания красногвардейцев, участников октябрьских боев, со вступительной статьей и под редакцией О.Н. Чаадаевой // О.Н. Чаадаева «Октябрьское восстание в Москве».. М.: Моспартиздат, 1934. – 100 с. [Электронный ресурс]: URL: http://scepsis.net/library/id_1987.html
60. Глинка С.Н. Из записок о 12-м годе // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. – М., 1988. С. 252-254.
61. Давид И. Современное состояние великой России, или Московии // Вопросы истории. – М., 1968. № 4. С. 139.
62. Де-ла-Флиз, Доминик. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. – М.: Московское книгоиздательское товарищество *«Образование»*, 1912. С. 45.
63. Одарченко Д. Как полонили Москву / Д. Одарченко // Белая гвардия: Альманах / Редкол.: А. Дерябин, С. Дробязко, В. Цветков, А. Чичикалов. – М.: Посев М. - N.1 / Вступ. слово от изд-ва. – М.: Посев М, 1997 . – 29-42 с. [Электронный ресурс]: URL https://biography.wikireading.ru/104235
64. Письмо кадета Г.С. – участника белой борьбы // Кадетская перекличка № 20. Нью-Йорк, 1978 г. – 107 с. [Электронный ресурс]: URL http://xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm#gatt
65. Письмо кадета Г.С. – участника белой борьбы Кадетская перекличка. № 18. // Нью-Йорк, 1977. – 124 с. [Электронный ресурс]: URL: http://www.xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm
66. Правда о пожаре Москвы [Текст] / Сочинение Ф. В. Ростопчина; перевел с франц. Александр Волков. - Москва: В Университетской типографии (1823). – [8], 7-69, [1] с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Правда_о_пожаре_Москвы_(Ростопчин,_Волков_1823)

67. Ростопчин Ф. Б. Записки о 1812 годе // Девятнадцатый век. – М., 1872. Кн. 2. С. 115-120.; [Из собрания Н.П. Сырейщикова] Попов, А. Москва в 1812 году. М.: Тип. Грачева и Комп., 1876. – 237 с.
68. Русская старина. Ежемесячное историческое издание, основанное с 1870 г. Апрель 1870 г. Т. 83. – СПб., 1895. Записки и воспоминая. Кн. IX. Воспоминания о забытом корпусе. С. 143.
69. Суворовский кадетский корпус // Кадетская перекличка. № 36. Нью-Йорк, 1984. – 140 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.xxl3.ru/kadeti/suvorovski.htm
70. Треппер Л. Большая игра. – Москва, Политиздат, 1990. – 382 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/trepper_lz01/index.html
71. Ф. Лефорт = F. Lefort: сб. материалов и документов / РГАДА. Посольство Швейцарии в Москве; Сост. к.и.н. Т.А. Лаптева, к.и.н. Т.Б. Соловьева; Отв. ред. Е.Е. Лыкова. – М., 2006. С. 104.
72. Чебарин А. Октябрьские бои 1917 года в Москве / А. Чебарин; Ин-т ист. партии при МК и МГК ВКП (б). – М.: Московский рабочий, 1939. С. 88.

Материалы периодической печати

73. Абашин В. Г. // Московский военный госпиталь в Отечественной войне 1812 года. С. 155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.studfiles.ru/preview/2483804/
74. Александров Г.Н. О Лефортовском дворце в Москве // Русский архив 1875. Кн. 3. С. 483.
75. Алексеев Г.К. Развитие терапии // В кн.: Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. – М., 1985. С. 144-213.
76. Афанасьев А. Полковые музеи русской армии —хранители воинской славы Отечества // Отечественные записки. 2003. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_45-pr.html
77. Башмаков Б. М. Вехи истории императорских дворцов Лефортова и их миссия в годы Первой мировой войны // Сборник материалов ежегодной конференции ГМЗ «Петергоф». Дворцы и война: К 100-летию начала Первой мировой войны:

сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2014. - Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. С. 65-71.

78. Башмаков М. Б. Алексеевское военное училище // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-36.
79. Башмаков М. Б. Из истории военного искусства Российской империи кон. XVII – нач. XX вв. // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Ч. 16.: М-во обр. и науки РФ. Тамбов 2013. С. 21-24.
80. Башмаков М. Б. Из истории Московской военной тюрьмы в Лефортово конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 22-32.
81. Башмаков М.Б. «Лефортово в условиях революционных событий в 1917 году» // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», подписана в печать и выйдет в № 11/2 2018 г. С. 5-18.
82. Башмаков М.Б. Из истории военно-полевых лагерей кадетских корпусов в селе Коломенском // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, 29 ноября – 1 декабря 2017 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2018. С. 10-21.
83. Башмаков М.Б. Историческое значение района Лефортово для России в период Отечественной войны 1812 года // Материалы XX Международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», 5–7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. ФБГУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», Бородино, 2017. С. 171-176.
84. Башмаков М.Б. Лефортово в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 14-15 июня 2016 г.: сб. статей / Правительство Оренбургской области,

Министерство образования Оренбургской области. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 67-71.

85. Башмаков М.Б. Московская военно-фельдшерская школа (конец XIX – начало XX в.) // Военная история России XIX–XX веков. Материалы X Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2017 г.: Сб. научных статей. – СПб.: СПб ГУПТД, 2017. С. 165-196.
86. Башмаков М.Б. Новая Лефортовская солдатская слобода в кон. XVII – в нач. XVIII вв. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 20 – 21 октября 2016 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». – Тула, 2016. С. 10-18.
87. Вестник первопоходника. Лос-Анджелес, май 1967 г. № 44. С. 11-14.
88. Волков А.Л. Гренадеры в Гражданской войне // ВИВ, № 45/46. С. 35.
89. Гаркуша И.О. Российский государственный военно-исторический архив – крупнейшее хранилище документальных источников по истории Первой мировой войны: из истории формирования. С. 55. // Последняя война Российской империи = The last war of the Russian empire: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по док. рос. и зарубеж. арх.: материалы междунар. науч. конф., г. Москва, 7-8 сент. 2004 г. / [отв. ред. В.П. Козлов]. - М.: Наука, 2006. – 386 с.
90. Греков Ф.В. По поводу исполнившегося 50-летия со дня учреждения учительской семинарии Военного ведомства // Педагогический сб. 1914. № 1. С. 69-75.
91. Давыдов Б.Б. Лефортовский дворец в 20-60-е гг. XIX века. // Труды российского государственного военно-исторического архива. Дворец и архив. 300-летие Лефортовского дворца. Вып. III. – М. 2001. – 400 с.
92. Донесения Ея Императорскому Величеству государыне императрице Анне Иоанновне о Московском большом пожаре 29 мая 1737 г. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1858. Июль-Сентябрь. Книга третья – М., 1858. Кн. 3: Смесь. С. 2-3, 15, 43.

93. Иванов Ю.В., Мазницына О. А. История одного экспоната (Храм в Люблино) // Москва: события, люди, проблемы. Краеведческий сборник. М., 1997. С. 174-183.

94. Иллюстрированный художественно-литературный журнал *«Искра»,* № 37, 1914. С. 292-293.

95. Кудряшёв А.В. Из истории Московской учительской семинарии Военного ведомства // Вестник МГПУ; Серия *«Педагогика и Психология»* № 4 (29). С. 112-117.

96. Малов А. Государевы выборные московские полки солдатского строя: командиры выборных полков // Цейхгауз. 2001. № 2 (14). С. 2.

97. Работкевич И.А. Описание съезжего двора Лефортовской солдатской слободы 1715 года как источник по истории военных поселений Москвы петровского времени. С. 196-197. / Материалы научной конференции. Петровское время в лицах – 2004. Гос. Эрмитаж. СПб., 2004.

98. Сборник памяти Владимира Лобыцына. Москва дом русского зарубежья им. А. Солженицына. 2015 // Русская история в событиях и лицах Работы В.В. Лобыцына. Два памятника русским морякам. На финском острове... С. 71.

99. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы: материалы и исследования / Труды Музея истории и реконструкции Москвы; Под общ. ред. Ф.И. Салова. М., 1950. Вып. 1. С. 167, 203.

Документы и материалы

100. 1917: хроника революции в Москве. События октября 1917 года в Москве день за днем, улица за улицей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mn.ru/society/history/84695

101. Артиллеристы. Сборник статей и рассказов. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1939. – 320 с. [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/h/sb_artilleristy/09.html

102. Рапорт директора 3-го московского кадетского корпуса полковника Г.Ф. Гирса. [Электронный ресурс]: URL http://xxl3.ru/kadeti/pomnim2.htm#gatt

103. Москва, или исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского. Тип. С. Селивановского. 1831. С. 64.
104. Лебедев В.И. Борьба русской демократии против большевиков. Нью-Йорк, 1919. С. 37.
105. Мастяжарт – ГСКБ-47 – ФГУП «ГНПП «Базальт». – М.: Изд-во НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям», 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ethnica-studio.ru/book/bazalt/Book-bazalt/content.htm
106. Спутник политработника: военно-политический еженедельник ПУРа. СССР. Главное политическое управление Красной Армии. Москва: Война и техника, 1924 – 1926. – 1926. № 7 (37). С. 32.

III. Литература

Монографии и научные статьи

107. 1917 год. Красная гвардия Питера и Москвы. Часть 4. / Военное обозрение. 13 февраля 2015. [Электронный ресурс]: URL: https://topwar.ru/68769-1917-god-krasnaya-gvardiya-pitera-i-moskvy-chast-4.html
108. Абаза К. В. Краткая история 7-го Гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка 1788-1817-1833-1888. – М.: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1889. С. 65.
109. Александровский Брестский кадетский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/al-brest/comm.htm
110. Борисов И.А. История Троицко-Сергиевского резервного пехотного батальона за 1711 – 1896 года / Сост. подполк. И.А. Борисовым. – М.: Рус.т-во печ. и изд. дела, 1897. – 283 с.
111. Бригадин П.И. Мятежный корпус: из истории Александровского Брестского кадетского корпуса (1842 – 1863) [Текст] / П.И. Бригадин, А.М. Лукашевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 182 с.

112. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. / С.Б. Веселовский. - Москва: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. – 59 с.
113. ГВКГ Главная. История госпиталя. Сёстры милосердия в Главном военном госпитале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gvkg.ru/index.php?id=122&Itemid=123&option=com_content&view=article
114. Греков Ф.В. Исторический очерк учительской семинарии Военного ведомства (1863 – 1885) / Сост. бывш. воспитанники семинарии Греков и Ладнов; [Предисл.: Ф. Ладнов]. – М.: тип. Вильде, 1905. – 144 с.
115. Гриневецкий В.И. К 100-летию специальности «Двигатели внутреннего сгорания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://energy.bmstu.ru/e02/100_Years/Grineveski.pdf
116. Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. (на примере новой немецкой слободы и Лефортова в Москве). – М., 2013. С. 104.
117. Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из Западной Европы на развитие российского общества в 1652 – 1740 гг. Указ соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://textarchive.ru/c-1659996-pall.html
118. Егоров В.И. Пожар в Лефортовском дворце 21 января 1754 года. Рукопись. – М., 2007. С. 2-3.
119. Екатеринославские лейб-гренадеры с 1642-1912 гг. М.: «Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон», 1912. Справочная книжка Императорской Главной квартиры: гренадерские и пехотные полки. Изд. 2-е, исп. и доп.... по 1-е апр. 1909 г. СПб., 1909. – 230 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.regiment.ru/Lib/A/86/0.htm
120. Еленев М.Н. Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за двести лет его существования. 1708 – 1903 / составил 63-го Углицкого полка штабс-капитан М.Н. Еленев. Варшава: Типолитография и переплетная Б.А. Букаты. 1908. С. 96.
121. Епифанов П.П. Войско / Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. – М., 1979. С. 248.

122. Забелин И.В. Опыты изучения русских древностей и истории. Ч. 2. – М. 1873. С. 419.

123. Злобин А.Р. Краткая история Московского Коммунистического военного госпиталя, бывш. Московского Генерального военного госпиталя имени Петра I, 1707 – 1942 // В кн.: Московский Коммунистический военный госпиталь. –М., 1943. С. 23-46.

124. История Московских районов: энциклопедия / под редакцией К.А. Аверьянова. – М.: Астрель, АСТ, 2005. С. 88-89.

125. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летнему его юбилею 1707 – 1907 гг. / Сост. ординатором А.Н. Алелековым при участии гл. врача Н.И. Якимова. – М.: Тип. Штаба Воен. окр., 1907. С. 594-596.

126. История ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода «Вымпел» 1916 – 1976 гг. Книга первая. 1916 – 1920 гг. Для служебного пользования. Экз. № 4. – М., 1980. С. 76-92.

127. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов 1917 – 1920 гг. – М.: «Наука», 1988. С. 118.

128. Каминский В.В. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной Армии. СПб.: Алетейя, 2011. Гл. 4. Привлечение *«лиц Генштаба»* на службу в РККА как проявление жесткого прагматизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://istmat.info/node/39788

129. Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители конца XVII-первой четверти XVIII вв. / В.А. Ковригина. – М.: Археол. центр, 1998. – 434, [2] с.; 22 см. – (Исследование по русской истории; Вып. 9.) С. 37-38.

130. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений. Тт. 1 – 2. – СПб., 1892 г. С. 51, 55-89, 130-131.

131. Макаров А. Военные священники - новомученики Троицко-Сергиевского полка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rusk.ru/vst.php?idar=323213

132. Медведев Г.А., Смирнова А.Г., Овчинникова М.Б. Московское Семеновское кладбище – памятник воинской славы России // Воен.-мед. журн. 2012. № 3. С. 76-82.

133. Моисеев С.И. Полк рабочей Москвы. — М.: Воениздат, 1960. – 108 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/moiseev_si/index.html
134. Молева Н.М. Древняя быль новых кварталов. М., 1982. С. 52-54.
135. Московский госпиталь и медицина России в Отечественной войне 1812 года / Под ред. И.Б. Максимова. - М., 2012. С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.studfiles.ru/preview/2483804/
136. Наливкин Д.В. Ураганы, бури и смерчи. Географические особенности и геологическая деятельность. Ленинград, Наука, 1969. С. 285.
137. Невский Н.М. Госпиталь в начале XX столетия (1901 – 1917) // В кн.: Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. – М., 1985. С. 45-52.
138. Нечаев П.А Алексеевское военное училище: 1864 – 1964 [Текст] / Сост. П. А. Нечаев. - Paris: [б. и.], [1964]. – 34 с
139. Овчинникова М.Б. Московский Генеральный императора Петра I военный госпиталь в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mgomz.ru/sobitiya/nauchno-prakticheskiy-seminar-pervaya-mirovaya-voyna-i-rossiyskoe-obshhestvo
140. Озеров С. Исторические сведения о Лефортове и описание Петропавловского храма, 1711 – 1911 гг. – М., 1911. С. 23-31.
141. Очерк 30-летия существования Общины. Отчет за 1895 – 1896 гг. / Сост. С.А. Кельцев. – М., 1897. – 11 с.
142. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 3: Москва в границах 1917 г. – 1995.. СПб., Издательство: Астрель. 2005.С. 503.
143. Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). – М.: Издательство *«Искусство»,* 1998. С. 336.
144. Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. – М.: Воениздат, 1957. – 328 с. [Электронный ресурс]: URL: http://nozdr.ru/militera/h/prochko_is/02.html
145. Пыляев М.И. Старая Москва. – М., 1990. С. 89-90.

146. Рабинович М.Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I: Сб. ст. – М., 1973. С. 133-171.
147. Раковский Л.И. // Кутузов – Л.: Лениздат, 1971 – 662 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://militera.lib.ru/h/prochko_is/01.html
148. Романюк С. По землям московских сел и слобод. – М., 1998 г. С. 453.
149. Свенцицкий В. И. Алексеевское военное училище (Московское пехотное юнкерское училище). 1864-1914 гг.: исторический очерк. – М., 1914. С. 3.
150. Соловьёв С.М. Об истории новой Россини. – М., 1993. С. 285.
151. Сытин П.В. Из истории московских улиц: очерки / П.В. Сытин. – Издание 3-е пересмотренное и дополненное. - Московский рабочий, 1958. С.687- 689.
152. Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В. П., Федосеев Е. Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. - М.: Воениздат, 1970. – 422 с. [Электронный ресурс]: URL: http://rufort.info/library/birukov/birukov.html
153. Электронная библиотека bookz.ru / Александр Навроцкий. Ковка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://bookz.ru/authors/aleksandr-navrockii/kovka_319/page-2-kovka_319.html

Диссертационные исследования кандидатские и докторские диссертации и авторефераты

154. Алборова М.Б. Московские кадетские корпуса в XIX-начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 2005. – 282 с.
155. Гончаров М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII - начале XX века : диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Гончаров Михаил Анатольевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2014. – 485 с.
156. Дельвиг В.С. Влияние иноземцев из стран Западной Европы на развитие российского общества в 1652-1740 гг.: на примере Новой немецкой слободы и Лефортова в Москве: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Дельвиг Владимир Сергеевич; [Место защиты: Иван.гос. ун-т] Иваново, 2011 240 с.

157. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Российская академия наук. Ин-т Российской истории. - Москва, 1993. – 32 с.
158. Малов А.В. Выборные полки солдатского строя. 1656 – 1671 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 2002. – 319 с.
159. Работкевич И.А. Лефортово как объект культурного наследия: особенности становления и развития: Конец XVII в. - 1917 г.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 2005. – 279 с.

Научно-справочная литература

160. Науменко Г.И., Приходько А.А. Историко-архитектурные исследования домовладения. Объект: *«Сторожка 1-го Московского кадетского корпуса, нач. XX в.».* Адрес: Красноказарменная ул., д. 3 – 3 А. квартал № 1860. ЮВА ТУ «Лефортово», Москва 2005. – 303 с.
161. Адрес-календарь Москвы за 1873 г. – М., 1873. С. 26.
162. Адрес-календарь Москвы за 1888 г. – М., 1888. С. 78.
163. Справочник «Вся Москва». – М., 1916. – 592 с.
164. Энциклопедия по машиностроению XXL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/GDTRAN/NTS/TEH_MET/TEH_KM/METOD/REZAN_MET/UCH_POS.HTM
165. Москва. Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992.
166. «Строительство Москвы», № 10, 1937. С. 10; № 5, 1938. С. 25, № 12, 1939. С. 25.

Художественная литература

167. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. / Л. Н. Толстой; редкол.: М.Б. Храпченко (гл. ред.) [и др.; коммент. А. В. Чичерина]. – Москва: Художественная лит., 1978-1985. Т. 6: Война и мир, т. 3 [Наполеоновские войны. Отечественная война 1812 г.] / [коммент. Г.В. Краснова]. – 1980. – 447 с.